ISSN 2304-0033

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ»

Творчество

молодых ' 2015

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ

В трех частях

Часть 3

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2015

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

УДК 001:378.4 (476.2)

В сборнике, состоящем из трех частей, помещены лучшие научные работы студентов, магистрантов и аспирантов учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». В третьей части освещается современное положение, проблемы и перспективы развития естественных и технических наук.

Сборник адресуется научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, студентам, магистрантам.

Редакционная коллегия:

О. М. Демиденко (главный редактор), Р. В. Бородич, В. В. Подгорная,
Н. Б. Осипенко, Г. Н. Игнатюк, И. В. Глухова, А. В. Бредихина,
А. С. Малиновский, В. И. Бышик, А. С. Соколов, В. Н. Дворак

Рецензенты:

кандидат филологических наук И. М. Петрачкова;
кандидат педагогических наук С. С. Кветинский;
кандидат педагогических наук С. Л. Володкович;
кандидат исторических наук М. Е. Абраменко;
кандидат филологических наук И. Н. Пузенко;
кандидат юридических наук Ж. Ч. Коновалова

© Учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, 2015

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Научное издание

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ′ 2015

Сборник научных работ

В трех частях

Часть 3

Главный редактор *О. М. Демиденко*

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Подписано в печать 06.10.2013. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 26,7.
Уч.-изд. л. 23,3. Тираж 30 экз. Заказ 586.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246019, г. Гомель.

СОДЕРЖАНИЕ

Творчество

молодых ' 2015

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Андриевская Д. С. Использование музыкально-песенного материала на уроках иностранного языка……... 6
Анцімонік А. В. Спосабы рэалізацыі экзістэнцыйных праблем у творчасці В. Жыбуля і Зм. Вішнёва……... 8
Артюх Е. В. Особенности возмещения вреда, причиненного транспортным средством…… 12
Астапенко В. О. Право на свободу передвижения…… 16
Атрошкина В. С. Образные средства в романах «Конец парада», «Возвращение в Брайдсхед», «Искупление»…… 18
Ашомка А. И. Ценностные ориентации современного спортсмена… 21
Бандурина К. М. Культурная траўма постсавецкага часу (паводле кнігі С. Алексіевіч «Час сэканд-хэнд»…….. 22
Бегун А. В. Воспитание этнической толерантности в поликультурной школе….. 26
Бобович А. А. Электронный документооборот как элемент электронного правосудия в Республике Беларусь…… 30
Богдан Т. А. Сінанімія саматычных фразеалагізмаў беларускай мовы з кампанентам *язык*…….. 33
Будник И. П. Особенности личности юношей и девушек с нарушениями слуха... 37
Вергейчик А. А. Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов……..... 40
Веселов И. А. Транснинкайский инцидент 1938 г.: необычное установление дипломатических отношений……..... 43
Гавриков А. В. Борьба Союза Русского Народа за влияние на массы в условиях поляризации партийно-политических сил в западных губерниях Российской империи начала XX в. (на примере Украины)…… 45
Гавриленко И. С. Помощь семьям солдат, призванных на фронт в годы Первой мировой войны на территории Беларуси …… 47
Гараева В. З. Некоторые аспекты модернизации обучения иностранному языку учащихся средних школ…… 49
Гардзей В. В. Фестываль фальклорнага мастацтва «Берагіня»: арганізацыя, змест і формы святочных імпрэз…….. 51
Гарцуев Э. Л. Военно-Промышленный Комплекс СССР в 1960–1980-х гг…… 54
Головащенко А. О. Увольнение за нарушение правил охраны труда……. 56
Гутина В. З. Англицизмы в языке французских СМИ……. 58
Давыденко А. В. Психологические особенности одаренной личности в юноше-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ском возрасте……. 60
Дакукін А. Д. Ведзьма ў фальклорнай традыцыі Гомельшчыны……. 64

Дворак Ю. А. Компьютерное сопровождение обучения младших школьников иностранному языку…….. 67
Дземідзенка К. В. Моўныя сродкі мастацка-вобразнай канкрэтызацыі вясельнапесеннага тэксту Гомельшчыны…… 70
Дробышевская Е. В. Специфика доверия у учащихся творческих специальностей……... 73
Друзенок О. В. Роль парламента в системе государственного управления…….. 76
Ермаков Е. В. Межконфессиональные отношения в Республике Беларусь…… 79
Жукова В. С. Внеклассная работа по иностранному языку как средство повышения мотивации к предмету……..... 82
Захаренко М.В. Силовая подготовка толкателей ядра…….. 84
Иванчикова Е. В. Результаты диагностики профессиональных знаний студентов факультета физической культуры…….. 87
Калугіна А. С. Развіцце воднага турызму на Палессі ў канцы XX-пачатку XXI ст… 89
Капба Е. А. Государствообразующие процессы в Абхазии после войны 1993–1994 гг……... 91
Каранькова Т. В. Прыказкі і прымаўкі ў радзінна-хрэсьбіннай абраднасці беларусаў……. 94
Картынник М. Н. Национальное своеобразие немецких фразеологизмов с компонентами-зоонимами……... 97
Киселева Н. И. К вопросу о правовом регулировании спонсорской деятельности в спорте…… 100
Ковзик Е. С. Некоторые аспекты включения в трудовой стаж отдельных периодов…….. 103
Кондратенко Е. В. Правовое регулирование спортивной медицины в законодательсве Республики Беларусь……... 107
Корбут Н. В. Пространственная организация повести М. Ю. Лермонтова «Штосс»…….. 112
Крамар А. А. Актуальные правовые вопросы клонирования человека в Республике Беларусь……. 115
Кузнецова К. Г. Введение и содержание как структурные элементы жанра «эксперимент» медийного дискурса…… 118
Курзова Е. В. Применение дахательных гимнастик при бронхиальной астме у студенток группы ЛФК……. 121
Лапшукова Д. И. Оценочный потенциал зоонимов английского и русского языков…… 124
Лёгенькая Е. В. Устойлівыя медыяльныя формулы ў беларускай народнай казцы…… 127
Магонова А. О. Правовая регламентация права инвалидов на доступ в интернет в Российской Федерации и Республике Беларусь……... 130
Маслов, В. А. Формирование готовности старших школьников к предпринимательской деятельности…….. 134
Молчанова Д. А. Сновидческий «текст» в художественном тексте: структура и способы встраивания……. 137
Мурашова Ю. В. Внутриличностный конфликт в этиопатогенезе психосоматических заболеваний…… 141
Некрашевич Ю. А. Некоторые аспекты правового регулирования финансирования под уступку денежного требования..…… 143

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Никитенко Т. М. Международные стандарты в сфере экологической безопасности……..... 147

Никитенко Т. М. Поддержание государственного обвинения в ходе производства по уголовному делу в суде первой инстанции…… 150
Одиночкина Е. В. Смысловая динамика как высший уровень регуляции переживаний личности…… . 153
Петроченко В. Н. Значение и употребление лексемы «ведьма» в художественных текстах……... 156
Пискунова И. В. Правовое регулирование реализации товаров, работ, услуг в глобальной компьютерной сети Интернет…….. 159
Пранабіс В. А. Аграсядзібы «Трабуцішкі» і «Прыазёрная » Віцебскай вобласці як сучасны аб'ект этнатурызму…… 163
Пунтус В. А. Развивающий эффект силовой подготовки пловцов…… 165
Ранько Е. Л. Некоторые аспекты правового регулирования использования банковской гарантии в Республике Беларусь……. 167
Романькова Н. В. Женские образы в поэзии Н. Гумилева в контексте рыцарской традиции поклонения Прекрасной Даме…….. 170
Рудинская Т. В. Прямая причинная связь как одно из условий наступления материальной ответственности работника…….. 174
Сароченко Е. П. Неологизмы и окказионализмы современного русского языка... 175
Сидорова Е. В. Синтаксический повтор как средство изобразительности в художественном тексте ……. 178
Смірнова А. В. Мастацкая інтэрпрэтацыя біблейскіх матываў і вобразаў у сучаснай беларускай лірыцы…… 181
Смотрицкая Е. Д. Лексические средства эмоциональной выразительности в публицистическом дискурсе……. 185
Станибула С. А. Особенности представлений о кризисах у спортсменов……. 188
Струговец А. С. Психологический аспект реабилитации онкологических больных……... 190
Суглобова О. А. Ирония у О. Генри и М. Зощенко: сравнительно-сопоставительный анализ…….. 192
Сукач Е. А. Особенности переживания одиночества интернет-зависимыми юношами и девушками…….. 195
Ткаченко М. Д. Роль чисел в цикле А. С. Пушкина «Повести Белкина»…… 198
Трифонов Ю. А. Личностные особенности футбольных болельщиков Беларуси.. 202
Тужик Е. Ф. Тревожность и особенности ее проявления в спортивной деятельности……..... 205
Фролова Н. Н. Средства репрезентации иронии в художественном тексте… 208
Чайкова Т. В., Радькова Н. О., Ильющенко А. А. Сокращенный порядок судебного следствия, как вид упрощенного судопроизводства в уголовном процессе Республики Беларусь……. ……... 211
Чепрунова А. В. Этнотуризм в России в конце XX – начале XXI века…….. 214
Черненко С. В. Исследование взаимосвязи между уровнем сформированности потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры и уровнем общей физической подготовленности сотрудников МВД…… 216
Ядченко А. А. Проявления эмоций в педагогической деятельности…… 218
Яськова А. С. Правосубъектность юридических лиц: правоприменительный аспект…….. 221
Об авторах……. 224

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

УДК 37.091.3:811’243:78

Д. С. Андриевская

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Статья содержит сведения о целесообразности использования музыкального материала на уроке иностранного языка, этапах работы с песенным материалом, критериях отбора песенных текстов. Раскрыты причины, обуславливающие важность использования песен на уроке. Статья основана на положении о взаимодействии музыки и эмоциональной сферы человека, взаимосвязи эмоций и познавательных процессов, универсальности средств музыкальной наглядности. В статье также рассмотрены методические преимущества музыкально-песенного материала и эффективность их использования.

Когда личность человека находится в центре воспитательной и образовательной работы, отбор эффективных методов и приемов обучения, в том числе обучения иностранному языку притягивает пристальное внимание многих научных работников и методистов. Один из подобных приемов обучения – использование музыкально-песенного материала на уроках иностранного языка.

При изучении иностранного языка в работе практически у всех педагогов и методистов, занимающихся с детьми на разных этапах обучения, важное место занимают поэтические тексты и песни. Некоторые учебные пособия полностью основываются на использовании поэтических текстов: или аутентичных, или специально сочиненных. Значимость данной работы сложно переоценить.

Комплексное решение практических, образовательных, воспитательных и развивающих задач обучения возможно только при условии влияния не только на сознание учащихся, но и при воздействии на их эмоциональное состояние. Одним из наиболее эффективных методов влияния на чувства и эмоции учащихся является музыка, выступающая в роли сильнейшего психологического побудителя, проникающего в глубину сознания [1, с. 41].

Можно отметить три основные причины, обуславливающие важность использования песен на изучаемом языке.

Во-первых, школьники сразу приобщаются к культуре страны изучаемого языка, так как дети школьного возраста, согласно взгляду многих специалистов, очень чутки и восприимчивы к чужой культуре.

Во-вторых, песни считаются средством прочного усвоения и расширения лексического запаса, так как содержат в себе новые слова и выражения. В песнях знакомая лексика встречается в другом контексте, что содействует развитию так называемого языкового чутья и росту ассоциативных связей в памяти.

И в-третьих, при работе с таким особым лингвострановедческим материалом формируется отличная предпосылка для всестороннего развития личности школьника, особенно на старшем этапе обучения, поскольку специально подобранные песни активизируют образное мышление и формируют хороший вкус. Песенный жанр как один из главных жанров музыкального творчества из-за наличия вербального текста способен четко и образно отобразить различные стороны социальной жизни народа страны изучаемого языка. Песне, так же как и иному произведению искусства, свойственна коммуникативная функция, т. е. передача смысла адресату, заложенным её автором. При этом в отличие от учебных текстов общего страноведческого характера, которые, в первую очередь, сообщают читателю (или слушателю), т. е. оказывают влияние на его интеллект и память, песня в качестве страноведческого материала влияет на эмоции человека и его общехудожественную память [2, с. 13].

Согласно ходу обучения иностранному языку многие ученые указывают не только на песни, но и на песенные материалы. Термин «песенные материалы» наиболее употребителен при применении песни как учебного материала для освоения различных аспектов языка и видов речевой деятельности [3, с. 45]. Данная мысль объективна, так как в песне выделяются разные аспекты и элементы, применяемые в методических целях: музыка, слова, исполнение, видеоряд, способствующий пониманию содержания песни.

Для учащихся, у которых есть проблемы в усвоении иностранного языка, песни дают возможность воспринимать и перерабатывать информацию в доступной и интересной форме, справляясь с этими сложностями.

Ход работы с песней содержит несколько этапов:

– привлечение интереса учащихся и описание песни;

– прослушивание песни и осуществление заданий, если они были заданы перед прослушиванием;

– анализ языкового материала песни, применяя построчный метод;

– фонетическая и интонационная проработка отдельных слов и фраз, исполнение песни под музыку.

Для учащихся обучение с музыкой значит радостное продвижение вперёд в обучении иностранному языку, т. к. текст вместе с музыкой отражается в сознании ученика на эмоциональном уровне и приносит ему истинное удовольствие. Ученик имеет возможность проявить свои чувства, эмоции, свою фантазию, воображение, свой опыт и знания.

Различные формы музыкального искусства могут помочь повысить эффективность процесса обучения за счёт повышения уровня мотивации у учащихся, который содействует развитию знаний и их интеллектуальной деятельности. Мотивационный аспект имеет решающее значение для активизации всех психологических процессов – мышления, понимания, восприятия и усвоения иноязычного материала. В связи с этим музыкальное искусство рассматривают в качестве начального компонента на уроках иностранного языка, при включении которого в уроки иностранного языка следует учитывать, в первую очередь, предпочтения учащихся. Важнейшим регулятором при выборе любого вида искусства является возраст учащихся. В младших классах музыка по сравнению с кино и литературой явно не пользуется успехом. Уже среди средних школьников (5–6 классы) музыка обходит литературу, но еще серьёзно уступает кино.

И, наконец, в старших классах по числу школьников, называющих музыку любимым видом искусства, она выходит на первое место. Любителями музыки в этом возрасте является большая половина учащихся. Научить любить, понимать и осознавать музыку другой страны можно лишь с помощью самой музыки. Поэтому необходимо создавать условия для повышения музыкальной культуры учащихся.

Итак, можно сделать следующие выводы:

– песня представляет собой отражение существующей картины мира носителей языка, она показывает проблемы, тревоги, радости, страхи, ценности, мнения, размышления, по этой причине через изучение песен более основательно узнается чужая культура;

– через песни учащиеся приходят к осмыслению и осознанию того, что у любой культуры имеются свои характерные черты, своеобразные особенности, что представители разных культур могут замечать похожие вещи абсолютно по-разному, другими словами, у учащихся развивается межкультурная компетенция;

– для продуктивной работы с песней учителю нужно следовать принципам отбора песен: соответствия содержания возрасту учащихся, мелодичности, четкому голосу исполнителя, ритмичности, присутствию лингвострановедческого компонента;

– в условиях средних общеобразовательных учреждений песня считается подходящим дополнением к учебной программе, поскольку может выполнять многие функции, например, физиологическую, психогигиеническую, эмоциональную, когнитивную, коммуникативную, социально-психологическую, функцию бессознательного учения;

– песни создают у учащихся мотивацию к овладению иностранным языком, позитивный настрой, а также воспитывают учащихся духовно, формируют музыкальный слух, эстетически развивают их [4, с. 28].

В заключении, можно отметить, что правильное использование песни или музыки на уроках иностранного языка, на любом его этапе, помогает учащимся не только повысить качество изучаемого языка, но и расширить кругозор, развить творческий потенциал. Необходимо учитывать также то, что песни – незаменимое средство для образования приятного психологического климата и эмоциональной атмосферы на занятиях, для снятия напряжения и восстановления работоспособности учащихся.

Литература

1 Леви, Л. Вопросы психобиологии музыки / Л. Леви // Советская музыка. – 1966. – № 8. – С. 37–43.

2 Веренинова, Ж. Б. Обучение английскому произношению с опорой на специфику фонетических баз изучаемого и родного языков / Ж. Б. Веренинова // Иностранные языки в школе. – 1994. – № 5, – С. 9–14.

3 Карпиченкова, Е. П. Роль музыки и песен в изучении английского языка / Е. П. Карпиченкова // Иностранные языки в школе. – 1990. – № 5. – С. 45–46.

4 Гебель, С. Ф. Использование песни на уроке иностранного языка / С. Ф. Гебель // Иностранныеязыки вшколе.– 2009. – № 5. – С. 28–30.

УДК 821.161.3-1*В. Жыбуль:821.161.3-1*Зм. Вішнёў:141.32

А. В. Анцімонік

СПОСАБЫ РЭАЛІЗАЦЫІ ЭКЗІСТЭНЦЫЙНЫХ ПРАБЛЕМ У ТВОРЧАСЦІ В. ЖЫБУЛЯ І Зм. ВІШНЁВА

У артыкуле раскрываюцца асноўныя адметнасці вырашэння экзістэнцыйных праблем у лірыцы В. Жыбуля і Зм. Вішнёва. Зроблены высновы аб асаблівасцях мастацкай рэалізацыі пытанняў жыцця і смерці, спасціжэння ўласнага «я», якія, найперш, заключаюцца ў бясстрашнасці лірычных герояў перад смерцю, у іранізаванні з жыцця і яго рэалій, у насычаных чорным гумарам роздумах аб межах экзістэнцыйнага існавання чалавека.

Адно з адвечных пытанняў, якое хвалявала, хвалюе і будзе хваляваць чалавека – гэта пытанне яго існавання. Э. Фром у сваёй працы «Шляхі з хворага грамадства»прапанаваў думку: «Чалавек – адзіная жывая істота, якая адчувае ўласнае быццё як праблему, якую ён павінен вырашыць і ад якой ён не можа пазбавіцца» [1, с. 445]. Пад тэрмінам «экзістэнцыйныя праблемы»разумеюць сукупнасць тых праблем, што звязаны з чалавечым існаваннем (трагічнае светаўспрыманне (смерць, адзінота, страх, пакуты), абсурднасць свету і спроба яе пераадолець, міфалагізацыя асобы, спасціжэнне ўласнага «Я», непрыняцце грамадства, пошук сэнсу жыцця, пытанне свабоды, праблема выбару, каханне і расчараванне і інш.). Менавіта яны ў мінулым стагоддзі сталі аб'ектам увагі прадстаўнікоў экзістэнцыялізму (Ж. П. Сартра, А. Камю, М. Хайдэгера, К. Ясперса, С. дэ Бавуар) і выявіліся ў гэтым філасофска-эстэтычным напрамку ва ўсёй сваёй паўнаце і шматграннасці. Экзістэнцыйныя праблемы вылучаюцца сваёй універсальнасцю (прысутнічаюць у жыцці кожнага пастаянна і незалежна ад таго, асэнсоўваюцца яны людзьмі альбо не); з'яўляюцца ў выніку сутыкнення індывіда з быццём і перажываюцца ў суб'ектыўным унутраным свеце.

Трагічнае светаўспрыманне ў В. Жыбуля і Зм. Вішнёва праяўляецца даволі спецыфічна, што не дзіўна зыходзячы з іх «бумбамлітаўскага паходжання». Пытанні жыцця і смерці, кахання і адзіноты, шчасця і пакуты нярэдка ўспрымаюцца лірычнымі героямі з падлеткавым «пафігізмам»і іроніяй. Ю. Барысевіч так вызначае спецыфіку апошняй: «Вядома, яго [В. Жыбуля – А. А.] вершы багатыя на чорны гумар, але было б недаравальным спрашчэннем уважаць іх за рыфмаваныя анекдоты. Усмешка чытача патрэбная аўтару толькі дзеля таго, каб ажывіць наш твар – саскубсці з яго той наіўны, а часцей – скептычны выраз <…>» [2, с. 8]. Выразнае пацверджанне гэтаму тэзісу можна ўбачыць у вершы «Элегія», у якім бабулькі не давалі спакою мёртвай дзяўчынцы:

Дзяўчынка ў круглых тоўстых акулярах
і куртачцы смарагдавага колеру
без рухаў на зямлі ляжала,
а нейкія бабулькі
(здаецца, іх было чатыры)
дзяўчынку спрабавалі ставіць
дарозе перпендыкулярна [3, с. 27].

Паказальным з'яўляецца і верш «Зачыстка»В. Жыбуля, у якім акрамя іроніі ў дачыненні да смерці закранаецца пытанне безагаворачнай веры ў словы людзей, якіх грамадства прызнае аўтарытэтнымі, а значыць, асабістае меркаванне індывіда адыходзіць далёка на задні план:

Доктар сказаў:
– У морг! – Значыцца, у морг.
Ці ты добры чалавек,
ці старасвецкі горад,

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ты маеш гонар,
але табе паведамілі:
– У морг! – Значыцца, у морг [3, с. 123].

У Зм. Вішнёва, у паэтыцы вершаў якога В. Акудовіч бачыць «факт экзістэнцыйнай арганічнасці» [4, с. 253], «смерць пужае гопнікаў і ракаў» [5, с. 25], у той час як у вершы «я вязу на пахаванне вянок…» лірычны герой абсалютна спакойна распавядае: «

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

навошта разбівацца
калі жыццё такое цудоўнае [10, с. 46].

У гэтым сэнсе яскравыя вершы паэта «Abiens, abi!», які прадстаўляе шэраг афарбаваных чорным гумарам гісторый пра самагубства людзей, звязаных з мастацтвам, «Канкан-балет» і «У бяздонне», дзе суіцыдальныя настроі мяжуюць з марай. У творы «вось боўтаюся на вяроўцы…» Зм. Вішнёва іронія ўзмацняецца поглядам на сябе-нябожчыка збоку: «боўтаюся жаўцею сінею буркацею // трупнымі плямамі пакрываюся // гнію разважаю пра смерць» [5, с. 18].

Па-рознаму творцы рэпрэзентуюць праблему кахання і шчасця. У В. Жыбуля лірычны герой часта адчувае адзіноту і немагчымасць быць разам з аб'ектам свайго захаплення. Так, верш «Я хачу паварушыць тваім хвастом…» завяршаецца страфой:

Мы сядзім і чакаем, што ж будзе далей,
не хаваючы закаханыя твары.
Я хачу да цябе дакрануцца, але
мы жывем у розных акварыумах [3, с. 26].

А ў творы «Туга»суб'ект наракае: «Я цябе клікаў. // Ты не прыйшла» [3, с. 42]. І нават калі закаханым удаецца быць побач – вакол «Апакаліптычная восень»: «Мы цалуемся ў ліфце, // які сарваўся ды падае» [3, с. 29]. Аднак, нягледзячы ні на што, герой верыць у каханне: «З табою // ўдваіх / нас болей, // чым ІХ» [9, с. 93].

У Зм. Вішнёва каханне не знаходзіць пазітыўнай афарбоўкі, а вершы з любоўнымі матывамі набываюць агрэсіўнае гучанне (вершы «Спартовая трампланаманія», «(садысцкія сны)», «калі здаецца ўсё скончана – распачынай з нуля…»і інш.). Зрэдку сустракаецца ў паэта ідэя жыватворнай сілы любові, як, напрыклад, у вершы «Я ажываю на поўначы».

Шчасце ж звычайна непрыцягальнае для паэтаў у традыцыйным разуменні гэтага феномена. Да прыкладу, у В. Жыбуля ў вершы «Мы самі ўем з сябе вяроўкі…»яно «тонамі гніе на складзе / у сейфах за калючым дротам» [3, с. 51], бо «мёртванароджанае»(верш «Тамагочы») [3, с. 189]. Лірычны герой Зм. Вішнёва ўсё ж пачуваецца няшчасным і таму амаль у духу фальклорных традыцый звяртаецца да астранамічнага аб'екта: «Сонца Сонца Сонца // крычу я ў зледзянелае неба // пазыч мне шчасця» [5, с. 57].

Экзістэнцыйныя пытанні, што тычацца спасціжэння ўласнай асобы, таксама займаюць важнае месца ў творчасці В. Жыбуля і Зм. Вішнёва. В. Акудовіч нават назваў зборнік апошняга «Тамбурны маскіт»наскрозь эгацэнтрычнай кнігай, якая «ва ўсялякім сваім фрагменце скіраваная на высоўванне персоны аўтара паперад усяго і ўсіх» [4, с. 254]. Час ад часу гэта прыводзіць да міфалагізацыі асобы, калі «Я»становіцца і богам, і героем, пра што заяўляецца адкрыта: «сумаваць не буду // таму што // герой» [5, с. 26] («чакатала…»); «Я помнікам узвышаюся на зэдліку ў // цэнтры цэнтральнага // адзінага пакоя»[5, с. 28] («Чытапаты»); «Значыць будзем героямі-муміямі // ўсе як адзін загінем у траншэях» [5, с. 73] («Афрыкоза пра камісараў»). Лірычны суб'ект В. Жыбуля, наадварот, нярэдка набывае негераічнае аблічча, выяўляючы нязначнасць асобнага чалавека ў параўнанні з Сусветам і грамадствам (вершы «Кропля вады», «Як захачу – у іншы бок…», «Зачыстка» і інш.).

Цікава, што страх і свабода як экзістэнцыйныя праблемы не знаходзяць яскравага выражэння ні ў аднаго паэта, ні ў другога. Магчыма, на страх творцы разлічваюць як на рэакцыю чытачоў, таму вершы рэпрэзентуюць не саму праблему, а мусяць напалохаць, як напрыклад, В. Жыбуль у вершы «Дрыжыкі»:

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Ой, ды на курганках параскінуліся крыжы, крыжы, крыжы
(зблізу – крыжы, а здалёк – крыжыкі, крыжыкі).
Ідзі, ідзі паўз іх і дрыжы, дрыжы, дрыжы, дрыжы:
няхай, няхай цябе прабіраюць дрыжыкі,
дрыжыкі, дрыжыкі, дрыжыкі… [3, с. 18].

Папераджальны характар носяць і творы Зм. Вішнёва «ў партфелі – не паперы…», «хрыплю…», «Кажаны – гэта не жах…»і інш.

Праблема свабоды перажываецца лірычным героем В. Жыбуля праз адарванасць ад рэчаіснасці, пэўную немагчымасць існавання «тут і зараз»з-за «выпадзення»з жыцця (вершы «Свабода», «Пуп неба»і інш.). Зм. Вішнёў зрэдку выкарыстоўвае дадзены панятак у асэнсаванні яго неабходнасці іншым людзям (вершы «не вясна і не краіна…», «У падарунак – гарбуз»).

Такім чынам, кола экзістэнцыйных праблем у творчасці В. Жыбуля і Зм. Вішнёва знайшло сваё адметнае адлюстраванне. Асаблівасці мастацкай рэалізацыі пытанняў жыцця і смерці, спасціжэння ўласнага «я»найперш заключаюцца ў бясстрашнасці лірычных герояў перад смерцю, у іранізаванні над жыццём і яго рэаліямі, у насычаных чорным гумарам роздумах аб межах экзістэнцыйнага існавання чалавека. І ўсё гэта без прэтэнзій на адзінае вытлумачанне і ісціну.

Літаратура

1 Фромм, Э. Пути из больного общества / Э. Фромм // Проблема человека в западной философии: сборник переводов с английского, немецкого, французского / под ред. Ю. Н. Попова. – Москва: Прогресс, 1988. – С. 443–482.

2 Барысевіч, Ю. Эксгуматар паэтычнага слова / Ю. Барысевіч // Жыбуль, В. Стапеліі: вершы / Віктар Жыбуль. – Мінск: Галіяфы, 2012. – С. 3–8.

3 Жыбуль, В. Стапеліі: вершы / Віктар Жыбуль. – Мінск: Галіяфы, 2012. – 220 с.

4 Акудовіч, В. Верашчака з яйкаў клёкатамуса / В. Акудовіч // Вішнёў, Зм. Тамбурны маскіт / Зміцер Вішнёў. – СПб: Невский простор, 2001. – С. 252–254.

5 Вішнёў, Зм. Тамбурны маскіт / Зміцер Вішнёў. – СПб: Невский простор, 2001. – 256 с.

6 Камю, А. Миф о Сизифе / А. Камю // А. Камю. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. – М.: Полиздат, 1990. – С. 23–100.

7 Вішнёў, Зм. Фараон у заапарку: тэксты / Зміцер Вішнёў. – Мінск: Логвінаў, 2007. – 170 с.

8 Вішнёў, Зм. Шоргат жукоў: тэксты / Зміцер Вішнёў. – Мінск: Галіяфы, 2011. – 92 с.

9 Жыбуль, В. Дыяфрагма: паэзія / Віктар Жыбуль. – Мінск: Логвінаў, 2003. – 112 с.

10 Жыбуль, В. Вуха бліжняга: вершы // Дзеяслоў. – 2014. – №4 (71). – С. 45 56.

УДК 347.518

Е. В. Артюх

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

Статья посвящена рассмотрению особенностей возмещения вреда, причиненного транспортным средством. В данной статье рассмотрен порядок возмещения

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

вреда, причиненного транспортным средством, рассмотрены проблемы, связанные с полным возмещением вреда. А также внесены предложения по усилению ответственности владельцев транспортных средств.

Самыми распространенными случаями причинения вреда источником повышенной опасности является вред, причиненный транспортными средствами. Это обусловлено тем, что рост интенсивности дорожного движения сопровождается количественным ростом дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП).

Постоянно растет число транспортных средств, находящихся в личной собственности граждан. По данным Национального статистического комитета по состоянию на 2000 год у индивидуальных владельцев насчитывалось около 1 миллиона 300 легковых и 49 тысяч грузовых автомобилей, а по состоянию за 2014 год в собственности граждан находилось 2 миллиона 827 тысяч легковых автомобилей, 127 125 грузовых [1].

По данным Управления Госавтоинспекции МВД Республики Беларусь за первое полугодие 2014 года на территории республики зарегистрировано 1783 ДТП [2].

С 1 июля 1999 г. Декретом Президента Республики Беларусь от 19.02.1999 года № 8 введено обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств за вред, причиненный в результате ДТП жизни или здоровью физических лиц, их имуществу либо имуществу юридических лиц. В настоящее время указанный Декрет утратил силу в связи с изданием Указа Президента Республики Беларусь «О страховой деятельности» от 25.08.2006 года № 530 (далее – Положение о страховой деятельности).

С введением обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств стала менее актуальной проблема реального возмещения причиненного потерпевшим вреда в тех случаях, когда ответственным лицом является физическое лицо, так как повысились гарантии потерпевших получить возмещение причиненного вреда даже в тех случаях, когда конкретный причинитель вреда не имеет средств на его возмещение. Это стало возможным в результате аккумулирования средств в страховой фонд, из которого при наступлении страхового случая у потерпевшего возникает право на получение страховых выплат, которые осуществляются страховщиком. Формирование страхового фонда осуществляется за счет страховых резервов, формируемых страховщиками из страховых взносов, уплачиваемых всеми владельцами транспортных средств, являющихся страхователями.

Обязательным условием ответственности страховщика по договору обязательного страхования является наступление страхового случая, которым признается факт причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевшего в результате ДТП. Если причинение вреда не относится к страховому случаю, то потерпевший вправе требовать возмещения вреда на основании правил, установленных Гражданским Кодексом Республики Беларусь (далее – ГК).

В случае ДТП, участвовавшие в нем лица, обязаны сообщить друг другу и потерпевшим свою фамилию, собственное имя, отчество (при его наличии), адрес, наименование страховщика и предъявить страховое свидетельство. Участники ДТП сообщают о нем в Государственную автомобильную инспекцию Министерства внутренних дел (далее – ГАИ).

Затем потерпевшему лицу необходимо в пятидневный срок обратиться к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения. К заявлению должны прилагаться объяснения обстоятельств ДТП, а также в зависимости от этих обстоятельств – извещение о ДТП, справка, выданная ГАИ на месте ДТП. Заявление лица, претендующего на получение страхового возмещения, может быть принято страховщиком по ис-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГТУ ИМЕНИ П.О.СУХОГО

течении установленного срока, если им будет доказано, что он не имел возможности заявить о ДТП по уважительным причинам [3].

Затем потерпевшему необходимо предоставить поврежденный автомобиль для осмотра оценщику, который по результатам составит акт осмотра и заключение о размере вреда. Если же в результате ДТП был причинен вред жизни или здоровью потерпевшего, то ему необходимо представить справку, выданную медико-реабилитационной экспертной комиссией [3].

На основании вышеуказанных, а также подтверждающих страховой случай документов, страховая организация обязана произвести выплату страхового возмещения. Выплата страхового возмещения производится страховщиком в сроки, установленные Положением о страховой деятельности.

Также необходимо отметить, что страховое возмещение вреда, причиненного потерпевшему, производится страховщиком в пределах лимита ответственности, установленного на момент ДТП. Лимиты ответственности страховщиков за вред, причиненный жизни, здоровью потерпевшего или имуществу потерпевшего, установлены в следующих размерах: жизни или здоровью потерпевшего – 10000 евро, имуществу потерпевших –10000 евро [4].

Таким образом, принцип полного возмещения вреда ограничивается установленными лимитами ответственности страховщиков. Однако это не означает, что данное положение ограничивает действие принципа полного возмещения вреда. Если лимита ответственности недостаточно для выплаты страхового возмещения, то применяются правила ст. 941 ГК, в соответствии с которой в случае, когда страхового возмещения недостаточно, для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, лицо, виновное в причинении вреда, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба. Также необходимо отметить, что страховщик имеет право требования – суброгации в пределах выплаченных сумм к лицу, ответственному за причинение вреда.

Однако обязательное страхование ответственности владельцев транспортных средств не позволяет решить все проблемы, возникающие при возмещении вреда. Страховые выплаты по обязательному страхованию не включают в себя возмещение расходов учреждений здравоохранения на оказание медицинской помощи потерпевшим в результате ДТП, компенсацию морального вреда, а также взыскание убытков в виде упущенной выгоды.

Необходимо рассмотреть проблему, связанную с возмещением расходов учреждений здравоохранения на оказание медицинской помощи потерпевшим в результате ДТП.

В соответствии со ст. 64 Закона «О здравоохранении» от 18.06.1993 г. № 2435 физические и юридические лица, причинившие ущерб здоровью граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, возмещают организациям здравоохранения, иным организациям и индивидуальным предпринимателям расходы на оказание пострадавшим медицинской помощи в случаях и порядке, установленных законодательством Республики Беларусь [5].

Также в результате ДТП причиняется вред здоровью не только других лиц, однако и собственному здоровью водителя транспортного средства – участника ДТП. Зачастую вред причиняется в результате управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ и их прекурсоров (далее – в состоянии опьянения). Лица, причинившие вред своему здоровью в результате управления транспортным средством в состоянии опьянения безосновательно ущемляют положение граждан, не совершавших каких-либо противоправных действий. Государственные средства отвлекаются на длительное лечение и, возможно,

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

реабилитацию таких лиц, в то время как их можно было направить на лечение граждан, не совершавших подобных деяний.

В связи со вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 12.08.2013 № 60-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления мер ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения» существенно усилилась ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения. В частности увеличены штрафы, предусмотренные ст. 18.16 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, усилена уголовная ответственность.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель идет на пути усиления ответственности лиц, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения. Однако случаи совершения ДТП по вине водителей в состоянии опьянения после усиления ответственности уменьшились, но количество этих случаев остается значительным.

Поэтому на наш взгляд целесообразно с точки зрения социальной справедливости и сбалансированности интересов граждан и государства возложить возмещение расходов на оказание медицинской помощи на граждан, причинивших вред своему здоровью в результате управления транспортным средством в состоянии опьянения.

Поэтому по нашему мнению необходимо в ст. 64 Закона «О здравоохранении» от 18.06.1993 г. № 2435 закрепить право требования учреждений здравоохранения по возмещению расходов на оказание медицинской помощи к владельцам транспортных средств. Таким образом, мы предлагаем дополнить данную статью ч. 2 и изложить ее в следующей редакции «Физические лица, причинившие ущерб своему здоровью в результате управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ и их прекурсоров возмещают организациям здравоохранения, иным организациям и индивидуальным предпринимателям расходы на оказание медицинской помощи в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь».

Также в Положении о порядке обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности и по беременности и родам, утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2013 г. № 569, а именно в п. 19.1 установлено, что пособие по временной нетрудоспособности в случае заболевания или травмы, причиной которого(ой) явилось потребление алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ за первые 6 календарных дней временной нетрудоспособности пособие не назначается [6].

Так как длительное отсутствие работника, совершившего ДТП в состоянии опьянения, может отрицательно отразиться на финансово-экономических показателях организации, осуществляющей социальные выплаты взносов в Фонд социальной защиты населения, то, на наш взгляд, целесообразно п. 9 данного положения, который предусматривает случаи, когда пособие не назначается вовсе, дополнить п. 9.9, который будет предусматривать причину отказа в назначении пособия по временной нетрудоспособности лицу, причинившему вред своему здоровью в результате совершения ДТП в состоянии опьянения.

Литература

1 Наличие транспортных средств в личной собственности граждан (по данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь) – Официальный сайт национального статистического комитета [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/transport-i-svyaz/godovye-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

dannye_12/nalichie-transportnyh-sredstv-v-lichnoi-sobstvennosti-grazhdan-po-dannym-ministerstva-vnutrennih-del-respubliki-belarus/ – Дата доступа: 22.03.2015;

2 Количество ДТП в Беларуси снизилось на 1,1% [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.av.by/news/index.php?event=View&news_id=31934 – Дата доступа: 22.03.2015;

3 О страховой деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 25 августа 2006 г., №530: в ред. Указа Президента от 14.04.2014 N 165 // ИБ «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский выпуск» [Электронный ресурс]. – Минск, 2015;

4 Об установлении размеров страховых тарифов, страховых взносов, лимитов ответственности по отдельным видам обязательного страхования: Указ Президента Республики Беларусь, 25 августа 2006 г., № 531: в ред. Указа Президента от 28.04.2008 № 236 // ИБ «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский выпуск» [Электронный ресурс]. – Минск, 2015;

5 О здравоохранении: Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435: в ред. Закона Республики Беларусь от 10.07.2012 N 426-З // ИБ «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский выпуск» [Электронный ресурс]. – Минск, 2015;

6 О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающих детей»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 июня 2013 г. № 569: в ред. постановлений Совмина от 15.08.2014 № 794// ИБ «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский выпуск» [Электронный ресурс]. – Минск, 2015.

УДК 342.721.6

В. О. Астапенко

ПРАВО НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Статья посвящена одному из личных прав человека – праву на передвижение. В ней рассматривается данное право применительно к гражданам Республики Беларусь. Предусмотрен перечень оснований, по которым право на выезд из Республики Беларусь для граждан может быть ограничен. При этом внимание заостряется на одном из оснований ограничения права на выезд.

Статья 30 Конституции Республики Беларусь предусматривает «Граждане Республики Беларусь имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно» [1].

Данное право предусмотрено такими международными документами как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года.

Также законодательством предусмотрено, «каждый гражданин имеет право выезжать из Республики Беларусь и въезжать в Республику Беларусь.

Гражданин не может быть лишен права на выезд из Республики Беларусь и права на въезд в Республику Беларусь. Право гражданина на въезд в Республику Беларусь не может быть ограничено» [2].

Однако «право гражданина на выезд из Республики Беларусь может быть временно ограничено в соответствии с Законом и иными законодательными актами Рес-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

публики Беларусь в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» [2].

Законом предусмотрен перечень оснований для временного ограничения права граждан на выезд из Республики Беларусь. Так, право гражданина на выезд из Республики Беларусь может быть временно ограничено, если:

– он осведомлен о государственной тайне, – на срок, установленный в решении о временном ограничении его права на выезд из Республики Беларусь;

– он является подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу;

– он осужден за совершение преступления, за исключением осужденных без назначения наказания или к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, – на срок, установленный органом или учреждением, исполняющими наказание или иные меры уголовной ответственности, но не более чем до отбытия наказания или освобождения от наказания либо до истечения срока отсрочки исполнения наказания или испытательного срока;

– за ним установлен превентивный надзор, – до прекращения превентивного надзора;

– он не исполняет без уважительных причин имущественные, налоговые или иные обязательства перед Республикой Беларусь, ее административно-территориальными единицами, физическими и юридическими лицами, установленные вступившими в законную силу судебными постановлениями или исполнительными документами;

– ему предъявлен гражданский иск в суде;

– он является должником по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) или заинтересованным лицом в отношении должника – юридического лица;

– он уклоняется от явки на мероприятия по призыву на военную службу, службу в резерве, – до явки на мероприятия по призыву на военную службу, службу в резерве;

– он состоит на профилактическом учете в органах государственной безопасности Республики Беларусь, – до снятия с профилактического учета [2].

Сведения о лицах, право на выезд которых временно ограничено, заносятся в информационно-техническую систему, включающую совокупность представляемых Министерством внутренних дел, Министерством обороны, Министерством юстиции, Комитетом государственной безопасности сведений о гражданах, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено (банк данных). Порядок ведения банка данных о гражданах Республики Беларусь, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено регулируется Положение о банке данных о гражданах Республики Беларусь, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь 17.12.2007 № 643.

Хотелось бы обратить внимание на такое основание для временного ограничения права на выезд граждан Республики Беларусь как предъявление гражданского иска в суде. Многие ошибочно полагали, что, если гражданину будет предъявлен гражданский иск в суде, то автоматически ответчик будет являться не выездным. На практике все происходит иным образом. Как правило, суд выносит определение об ограничении права ответчика на выезд за пределы Республики Беларусь в случае его систематической неявки или уклонения от участия в процессуальных действиях (например, в проведении экспертизы). В данном случае суд направляет гражданину соответствующее уведомление не позднее одного дня с даты принятия решения. Снятие временного ограничения права на выезд также оформляется решением снявшего органа (суда), извещение об этом направляется гражданину в тот же срок – не позднее одного дня с даты принятия решения о снятии ограничения.

Если обратиться к законодательству Российской Федерации, а конкретно к Федеральному закону от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федера-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ции и въезда в Российскую Федерацию», то можно заметить похожее ограничение на выезд граждан Российской Федерации. Записано оно так: «Право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случаях, если он уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом, – до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами» [3].

Считается, что в Законе Российской Федерации данное ограничение излагается более конкретно, и данная формулировка не требует таких разъяснений, как в Законе Республики Беларусь.

Таким образом, изучив перечень ограничений на выезд из Российской Федерации, а в конкретном случае ограничение, связанное с неисполнением обязательств, наложенных судом, считаем необходимым изменить текст п. 6 ч. 1 ст. 7 Закона Республики Беларусь от 20 сентября 2009 г. № 49-З «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь». Ограничения «предъявление гражданского иска в суде» заменить на «уклонение от исполнения обязательств, наложенных судом».

Литература

1. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г., с изм. и доп. от 24 ноября 1996 г. и 17 октябрь 2004 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004.

2. О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 2 июня 1993 г. № 2335-XII: с изм. и доп.: текст по состоянию на 5 декабря 2007 г. [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой формы информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – URL: http://www.pravo.by. (дата обращения: 3.05.2015).

3. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 3.05.2015).

УДК 821.111-31*М. Форд*И. Во*И. Макьюэн

В. С. Атрошкина

ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА В РОМАНАХ «КОНЕЦ ПАРАДА», «ВОЗВРАЩЕНИЕ В БРАЙДСХЕД», «ИСКУПЛЕНИЕ»

Статья посвящена таким средствам создания образности в романах как антономазия и символизм. Рассмотрены случаи использования имен нарицательных в роли имён собственных, а также символы, использующиеся для создания художественного образа. Предметом исследования являются образы главных героев произведений, собственные имена которых полностью раскрывают их глубинные чувства и переживания. В результате исследования было установлено, что символы и имена собственные не только стилистически обогащают произведение, но что более важно, создают так называемые трехмерные образы и картинки в воображении читателей, позволяя полностью познать глубинные идеи, заложенные авторами.

Создание глубокого, полноценного образа невозможно без символов, раскрывающих и дополняющих этот образ. В своей книге «Символизм как миропонимание» А. Белый выделяет три характерные черты символа:

– символ отражает действительность;

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

– символ – это образ, видоизмененный от содержания;

– форма образа неотделима от содержания [1, с. 234].

В. Я. Брюсов отмечает, что *«Символ – намек, отправляясь от которого сознание читателя должно самостоятельно прийти к тем же «неизреченным» идеям, от которых отправляется автор»* [2, с. 432].

Так называемый зооморфный код, или уподобление людей животным встречается в романе «Конец парада» Форда М. Форда, где Кристофера Тидженса, человека вне времени, противостоящего обществу, уважающего добродетель, герои в ходе романа несправедливо сравнивают с обезумевшей лошадью и жеребцом, городским быком и удрученным бульдогом *«Heavily, like a dejected bulldog, Christopher made for the gate»* [3, с. 763]. Сильвия Тидженс сравнивает себя с орланом, кружащим высоко в небе, который вызывает хаос среди чаек одним своим присутствием *«That was some sort of fish-eagle or hawk. The whole affair remind d her of herself in her relationship to the ordinary women...»* [3, с. 150]. *«Fish-eagle»* – птица властная, не оставляющая шансов своей жертве, но глубоко одинокая, единственная в своем роде. Именно такой видит себя Сильвия. Единственной же нитью, связывающей супругов Тидженс, является любовь к лошадям. Так, Кристофер проявляет безграничную любовь и уважение к лошадям *«I never put a penny on a horse in my life. I know too much about them»* [3, с. 195]. В мифологии лошадь представлена в качестве бинарной оппозиции: золотая или огненная лошадь ассоциируется с богами Солнца, впряженная в их колесницы, и как лунная сила – с конями океанических богов. Таким образом, лошадь символизирует как жизнь, так и смерть. Она также является символом интеллекта, мудрости, ума, знатности, света, динамичной силы, быстроты мысли. Кажется, что метафорически Кристофер как одна сторона символа воплощает жизнь и отсутствие пороков, а Сильвия – смерть или хаос, который она вносит в жизнь своего мужа, отрицая его самодостаточность и благородство. На протяжении романа она распространяет тонкие слухи, откровенную ложь о порочных поступках, чтобы подвергнуть своего мужа общественному, финансовому и психологическому унижению. Ее финальным актом злобы стало срубание Великого Дерева Гроуби в фамильном поместье Тидженсов – *«as nasty a blow as the Tietjenses had had in ten generations»* [3, с. 733]. Именно дерево Гроуби становится символом прошлого века, тех оков и постоянной стабильности, которые не отпускали Кристофера. И срубив дерево, Сильвия сделала одолжение всему роду Тидженс *«perhaps in letting Groby Great Tree be cut down God was lifting the ban off the Tietjenses»* [3, с. 733].

Супружеская измена как и в трилогии «Конец парада», так и в романе «Возвращение в Брайдсхед» И. Во является одной из важных тем и раскрывается через символику моря. Морские зарисовки обладают важным символическим значением в образной системе И. Во. Море, обладающее большим спектром значений, символизирует бездну, пучину, первичный хаос [4, с. 237]. Здесь необходимо упомянуть встречу Чарльза Райдера и Джулии Марчмейн на корабле в Атлантике, во время шторма, когда из всех пассажиров лишь эти двое оказались способны не поддаться качке. Каждый пережил штиль и застой, что гораздо страшнее волн под ногами. Чарльз женат на женщине, которую презирает, имеет детей, которых не любит. Джулия изменяет Рексу, к которому давно не испытывает никаких чувств. Каждый из этих персонажей наделен особым сатирическим символом. Черепаха, подаренная Рексом Джулии, с вправленным в ее панцирь бриллиантовой монограммой – символ тугого кошелька и жестокой бездуховности. Наполненный икрой ледяной лебедь, созданный специально для Селии, – символ претенциозности, искусственности и снобизма высшего света *«It was a small tortoise with Julia's initials set in diamonds in the living shell, and this slightly obscene object, now stretching its neck and swaying its withered, antediluvian head, became a memorable part of the evening»* [5, с. 85].

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Обращаясь к роману «Искупление» И. Макьюэна, стоит отметить несколько отличную от трилогии Форда М. Форда трактовку символов. Здесь для нас важна трехчастная структура произведения, отличающаяся от остальных работ автора. Хотя в последней главе и эпилоге становится ясно, что Брайони Толлис была автором трех предыдущих частей, Макьюэн по-прежнему контролирует и действия Брайони, и развитие сюжета. Повествование как будто разворачивается в трёх временных плоскостях. В одной Брайони пишет книгу, и эта линия заканчивается 1999-м годом. В другой, Робби и Сесилия встречаются в Лондоне после отступления англичан во Франции и живут дальше счастливо. Но есть и другая плоскость, в которой влюблённые разлучены навсегда. Таким образом, символ треугольника или числа 3 является одним из самых ярких в романе. Этот символ можно проследить не только в отношениях, возникающих между Брайони, Сесилией и Робби, но и между читателем, автором и Брайони. Подтверждением символа треугольника также является расколовшаяся на два треугольных осколка ваза: «With a sound like a dry twig snapping, a section of the lip of the vase came away in his hand, and split into two triangular pieces which dropped into the water…» [6, с. 28], треугольный оторванный кусочек уха одного из близнецов, церковь Святой Троицы, в которой венчались Лола и Пол Машаллы.

Имя персонажа – одно из средств, создающих художественный образ; оно может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воссоздавать исторический фон. Имена и названия, имеющие двойной или даже тройной смысл, вызывающие подсознательные ассоциации, – это немаловажная составляющая рассматриваемых нами романов.

Так, в трилогии «Конец парада» Форда М. Форда, главным героем которого является Кристофер Тидженс – уроженец Йоркшира, чьи предки прибыли с королем Англии и Шотландии Вильгельмом III Оранским: *«The first Tietjens who came over with Dutch William…»* [3, с. 177] – верит, что 17 столетие было *«The only satisfactory age in England!…»* [3, с. 527]. Он не читает поэзии, за исключением Байрона, считает, что Гилберт Уайт, писатель 18 века, был *«the last English writer that could write»* [3, с. 177]. Даже при самом незначительном упоминании имени главного героя возникает ассоциация с Христом, хотя вряд ли можно говорить о внешнем сходстве *«He was twenty-six; but, very big, in a fair, untidy, Yorkshire way, he carried more weight than his age warranted»* [3, с. 17]. Однако стоит обратить внимание на происхождение имя Кристофер. Согласно этимологическому словарю имя Кристофер (Christopher) происходит от древнегреческого *christophoros,* что означает ‘bearing Christ’ [7]. Кристофер Тидженс, тем самым предстает перед читателем человеком, который несет и хранит в себе чистоту и праведность. Он с уважением относится к 17 веку и чтит законы брака. В разговоре со своим другом Макмастером он резко отзывается о разводе: *«No one but a blackguard would ever submit a woman to the ordeal of divorce»* [3, с. 19].

Для более глубоко раскрытия образа, стоит обратиться к биографии самого автора произведения. Как ранее мы отметили, предки Кристофера Тидженса прибыли с Вильгельмом Оранским из Голландии. Отец Форда, Franz Hüffer, иммигрировал в Лондон из северной Германии и, придав имени английские черты, изменив его на Francis Hueffer, стал музыкальным критиком в «The Times». Возможно, тем самым М. Форд хотел отразить европейскую идентичность, сущность, отсылая читателя к временам Реформации, Великой революции и наполеоновским войнам.

Рассматривая имена собственные в романе И. Макьюэна, стоит отметить, что мы также отталкиваемся от подтекста. «Искупление» представляет собой не только историю женщины, которая в тринадцатилетнем возрасте, в силу юношеского тщеславия, жестоко оклеветала возлюбленного своей старшей сестры и разрушила семейные отношения накануне Второй мировой войны. В дальнейшем она попыталась искупить вину перед близкими посредством написания книги, которая дала бы не-

справедливо обиженным людям надежду на воссоединение и счастье.

Так, одним из ярких персонажей романа является Робби Тернер, впечатляющий своим моральным и духовным развитием. Его комната, книги, занятия, интересы, мечты подчеркивают даже не столько интеллектуальную силу Робби, сколько безудержный молодой порыв его души к новой жизни: *«Lying partly across them were some of his hiking maps, of North Wales, Hampshire and Surreyand of the abandoned hike to Istanbul. At the other end of the table were various histories, theoretical treatises and practical handbooks on landscape gardening»* [6, с. 77]. Позже Робби предстает перед читателем, не сломленным ужасающими обстоятельствами, хотя он является совершенно обычным человеком. Он борется с ними, пытаясь изо всех сил остаться в живых. И, кажется, этот образ святомученика усиливается, когда Робби дотрагивается до своей раны, вызывая в памяти картину Караваджо «Фома неверующий» (Doubting Thomas) *«He made use of this moment alone to look at his wound. It was on his right side, just below his rib cage, about the size of a half crown. Though the skin around it was red, there wasn't much swelling. But there was something in there. A piece of shrapnel perhaps»* [6, с. 180].

Следует отметить, что антропоним Тернер *(Turner)*, имеет связь со словом *thorn, a crown of thorns* – 'тернии, терновый венец'. В первом случае, тернии – трудности и испытания, которые должен пройти Робби, чтобы доказать свою невиновность. Во втором случае, терновый венец становится символом чистоты и мучений, через которые прошел Иисус, и в какой-то степени прошел и Робби Тернер.

Сравнивая романы «Конец парада» и «Искупление», можно прийти к выводу, что имена собственные несут в себе так называемый религиозный подтекст, и в обоих случаях отмечается связь с Христом.

Таким образом, можно заключить, что имя в значительной степени определяет характер героя, его значение и поведение в художественном произведении. Выбором имени можно предопределить судьбу героев, обозначить их функции в произведении, обозначить личные качества. Обращаясь же к символике романов, нужно отметить, что символ может иметь различное выражение в произведениях, будь то символика чисел или цветов; и именно трактовка данных символов позволяет выявить все богатство содержания произведения. Символ как микроструктура концентрирует и отражает закономерности содержания произведения или макроструктуры.

Литература

1 Белый, А. Символизм как миропонимание / А. Белый, сост., вступит. ст. и прим. Л. А. Сугай. – М.: Республика, 1994. – 528 с.

2 Брюсов, В. Я. Среди стихов, 1894–1924: манифесты, статьи, рецензии / В. Я. Брюсов. – М.: Сов. писатель, 1990. – 720 с.

3 Ford, M. Ford. Parade`s End / Ford M. Ford. – London: Penguin Books, 2001. – 836 p.

4 Маковский, М. М. Язык – Миф – Культура. Символы жизни и жизнь символов / М. М. Маковский. – М., 1996. – 329 с.

5 Waugh, E. Brideshead Revisited / E. Waugh – Harmondsworth: Penguin, 1979. – 395 p.

6 McEwan, I. Atonement / I. McEwan. – New York: Doubleday, 2002. – 369 p.

7 Online Etymology Dictionary [Electronic resource] / Douglas Harper. – URL : http://www.etymonline.com/index.php?term=Christopher&allowed_in_frame =0 [дата обращения]: 03.03.2015).

УДК 316.454.3

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

А. И. Ашомка

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СПОРТСМЕНА

На основе анализа научной литературы и результатов социологических исследований рассмотрено влияние социальной дифференциации на формирование ценностных ориентаций в сфере физической культуры в современном обществе.

В формировании ценностных ориентаций в области физической культуры определяющим является процесс физического воспитания ребенка родителями.

Факторами, определяющими отношение индивида к физической культуре, с одной стороны, и являющимися непосредственным отражением определенной социально-демографической группы, с другой стороны, могут быть уровень материального достатка, вид трудовой деятельности, уровень общекультурного и интеллектуального развития, место проживания, возраст, пол, ценностные ориентации данной социально-демографической группы и так далее.

Целью работы является рассмотрение влияния социальной дифференциации на формирование ценностных ориентаций в области физической культуры.

Продолжая тему зависимости формирования ценностных ориентаций в области физической культуры и спорта у детей от принадлежности их родителей к той или иной социально-демографической группе, хочется отметить, что спорт необходимо рассматривать как явление, включающее в себя элемент социального расслоения (стратификации), и в то же время как инструмент социализации в соответствии с определенным набором характеристик социального статуса человека.

Было установлено, что спорт входит в число переменных, которые характеризуют устойчивую структуру скрытого социального расслоения и в наибольшей степени влияют на процессы социальной дифференциации. Даже если явление профессионального статуса и социально-политического статуса родителей, профессиональных и бытовых характеристик самого индивида невелико, важен сам факт, что данный человек занимается спортом.

Также можно констатировать тот факт, что унаследованный индивидом статус играет в выборе вида спорта большую роль, чем статус приобретенный. Профессиональный и социально-политический статус родителей являются такими характеристиками скрытого социального расслоения, которые в наибольшей степени определяют выбор человеком вида спорта.

Результаты исследований по данной тематике позволяют сделать следующие выводы:

1. Наличием в обществе различных социальных слоев обусловлены различные возможности человека для занятия спортом.

2. В ходе исследования была выявлена тенденция к определенной концентрации молодых людей, принадлежащих к одному социальному слою.

Таким образом, спорт выступает как важное средство социализации в рамках данной общественной группы, а также в качестве устойчивого признака социального расслоения, ведущего к усилению дифференциации общественных групп.

Литература

1. Осипов, Г. В. Социология. Основы общей теории / Г. В. Осипов. – М.: Норма, 2003 – 912 с.

2. Пряжников, Н. С. Профессиональное самоопределение. Теория и практика / Н. С. Пряжников. – М.: «Академия», 2008. – 320 с.

УДК 821.161.3-3*

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

К. М. Бандурына

КУЛЬТУРНАЯ ТРАЎМА ПОСТСАВЕЦКАГА ЧАСУ (ПАВОДЛЕ КНІГІ С. АЛЕКСІЕВІЧ «ЧАС СЭКАНД-ХЭНД»)

Кніга Святланы Алексіевіч «Час сэканд-хэнд»стала адной з самых яркіх падзей літаратурнага жыцця краіны апошніх гадоў. Жанр, у якім піша свае творы пісьменніца, дазваляе закрануць глыбінныя пытанні чалавечага існавання, не звяртаючыся пры гэтым да прыёмаў стварэння альтэрнатыўнай рэальнасці. Рамкі нон-фікшн абмежаваныя дакладнасцю фактаў, аўтар не мае права на выдумку. Нягледзячы на такое абмежаванне, нявыдуманая літаратура карыстаецца ўсё большай папулярнасцю дзякуючы менавіта тым праблемам, якія яна можа ўзняць на падставе звароту да рэальных падзей. Гэта адвечныя пытанні дабра і зла, жыцця і смерці, сэнсу існавання чалавека, яго маральнага выбару, псіхалагічныя і культурныя траўмы. Пошукі адказаў на гэтыя пытанні і ажыццяўляе Святлана Алексіевіч у сваёй кнізе.

Працуючы ў жанры дакументальнай прозы, вельмі цяжка застацца па-за кадрам і не дадаць сваіх уражанняў, сваіх думак, абстрагавацца ад аўтарскага «Я». Уздымаючы праблемы, якія закранулі не адно пакаленне людзей на ўсёй постсавецкай прасторы і якія тычаць асабіста цябе, застацца аб'ектыўным сузіральнікам амаль што немагчыма. Для таго, каб пазбегнуць суб'ектыўнасці ў выкладанні фактаў, Святлана Алексіевіч выкарыстоўвае прыём мантажу: розныя погляды і меркаванні, гісторыі розных людзей яна складае ў агульную карціну, за якой чытаецца водгук аўтара на праблему, але гэты водгук пераклікаецца з гісторыямі саміх герояў. Ён аб'ектыўны па сваёй сутнасці. У артыкуле «Дакумент павінен жыць па законах мастацтва»расійскі даследчык В. Крылоў піша: «Усе ролі, у якіх знаходзіцца Алексіевіч як рэальная прыватная асоба ў размовах са сваімі героямі (пісьменнік, журналіст, акцёр, сацыёлаг, псіхааналітык), быццам адсякаюцца, і аўтар (апавядальнік) выступае ўжо толькі як «сусед па часе»(згодна трыфанаўскага выразу). Аўтар максімальна хавае сваю прысутнасць у кнізе, ён адзін з многіх, «саўдзельнік»…» [1, с. 251].

Кніга закранае самыя розныя пытанні: існавання чалавека ў грамадстве, несвабоды асобы, адданасці ідэалам, прыстасаванства, страты маральнага аблічча, пошукаў сэнсу існавання і г. д. Менавіта сэнс становіцца асноўнай катэгорыяй, якая звязвае ўсе наратывы кнігі. Прычым ён таксама закранае розныя сферы чалавечай экзістэнцыі: сэнс падзей, успамінаў, мінулага і будучыні, сэнс працы, сям'і і іншых сацыяльных інстытутаў, сэнс выбару, сэнс страты і, нарэшце, сэнс самога існавання.

Паводле гістарычных падзей, апісаных у кнізе, пасля распаду Савецкага Саюза тысячы людзей, адданых камуністычнай дактрыне, разам з радзімай страцілі і сэнс жыцця. Людзі аказаліся непрыстасаванымі да іншых умоў, праблемай стала «новае»жыццё і настальгія па мінулым. Многія не вытрымлівалі цяжару згубленых сэнсаў. Адсюль вынікала праблема суіцыду. Як піша Святлана Алексіевіч ва ўступным артыкуле да кнігі, «я шукала тых, хто намёртва прырос да ідэі, увабраў яе ў сябе так, што не ададраць, дзяржава стала для іх космасам, замяніла ім усё, нават уласнае жыццё. Яны не змаглі сысці з вялікай гісторыі, развітацца з ёй, быць шчаслівымі ў іншым. Занурыцца… знікнуць у прыватным існаванні, як гэта адбываецца сёння, калі маленькае стала вялікім» [2, с. 6].

Дзяржава і чалавек узаемна залежалі адно ад аднаго. Са стратай першага знікла і другое. Старэйшыя пакаленні, выхаваныя на ідэях сацыялізму, не змаглі знайсці сэнс у прыватным жыцці. Як сказаў вядомы французскі сацыёлаг, культуролаг і філосаф Жан Бадрыйяр, «попыт на прадметы і паслугі заўсёды можа быць створаны штучна: у сістэмы

ёсць адпаведны вопыт. Але калі неабходнасць сэнсу, жаданне рэальнасці аднойчы знікне, аднавіць яго ўжо немагчыма. Для сістэмы гэта катастрофа» [3, с. 10]. Аказваецца, гэта катастрофа не толькі для сістэмы, але і для асобнага чалавека, жыццём якога кіравала гэтая сістэма: «Няма клопату больш безупыннага і пакутлівага для чалавека, як, застаўшыся свабодным, адшукаць хутчэй таго, каму пакланіцца… і каму б перадаць хутчэй той дар свабоды, з якім гэтая няшчасная істота нараджаецца…» [2, с. 11].

У кнізе ў адмысловым парадку прадстаўлены гісторыі людзей, якія апынуліся па розныя бакі рэальнасці. Адны сціпла распавядаюць пра сваё жыццё, другія не стрымліваюць эмоцый. Але ўсіх гэтых людзей яднае тое, што праблема краху сацыялізму нікога не пакідае абыякавым да сённяшняга дня. Спадчына Савецкага Саюза стала цяжарам для гэтых людзей. Як прыклад, у кнізе адлюстравана гісторыя маршала Ахрамеева, якую мы бачым вачыма розных сведкаў тых падзей. Для абгрунтавання рэальнасці гісторыі Святлана Алексіевіч звяртаецца да архіўных матэрыялаў, заключэнняў следства, дзённікаў і запісак самога маршала: «Не магу жыць, калі гіне мая Айчына і знішчаецца ўсё, што я лічыў сэнсам у маім жыцці. Узрост і мінулае маё жыццё даюць мне права сысці з жыцця. Я змагаўся да канца» [2, с. 88]. Людзі бачылі адзінае выйсце ў самагубстве. Тут жа дарэчна будзе ўспомніць і масавыя істэрыі пасля смерці Сталіна, і культурны шок масаў пасля XX з'езду КПСС. У пэўным сэнсе савецкі чалавек усведамляў сябе праз адносіны да сістэмы. Ж. Бадрыйяр адзначаў: «Маўчанне мас, бязмоўе маўклівай большасці – вось адзіная сапраўдная праблема сучаснасці» [3, с. 8]. З маўклівай згоды пасіўнай часткі насельніцтва вырашаўся лёс народа, лёс асобнага чалавека.

Некаторыя яшчэ спрабавалі шукаць іншыя сэнсы для існавання. Людзі знаходзіліся ў адным кроку ад суіцыду. Бывала, што спыняла толькі фізічная неэстэтычнасць смерці: «Што спыніла мяне? Да канца я не дайшла… не… Як лекар, я ўсё ўяўляла… з усімі падрабязнасцямі… Смерць пачварная, яна не бывае прыгожай… Адна гэтая думка для жанчыны жахлівая. Ніякіх ілюзій аб прыгожай смерці ў мяне не магло быць» [2, с. 79].

Віктар Франкл у сваёй кнізе «Псіхолаг у канцлагеры»апісваў падобныя сітуацыі, у якіх людзі, знаходзячыся на мяжы жыцця і смерці, шукалі нейкі сэнс для таго, каб жыць далей. Да прыкладу, такім сэнсам для самога Віктара Франкла была яго жонка: «…у самай цяжкай з усіх, якія толькі можна ўявіць, цяжкіх сітуацый, калі ўжо немагчыма выразіць сябе ні ў якім дзеянні, калі застаюцца толькі пакуты, – у такой сітуацыі чалавек можа сцвердзіць сябе праз узнаўленне і сузіранне вобраза таго, каго ён кахае. Упершыню ў жыцці я змог зразумець, што маюць на ўвазе, калі гавораць, што анёлы шчаслівыя любоўным сузіраннем бясконцага Бога» [4, с. 23].

Многія былыя атэісты менавіта так і прыходзілі да рэлігіі. Калі раней партыя забараняла веру ў Бога, то цяпер, за адсутнасцю самой забароны, за адсутнасцю партыі людзі шукалі выйсце ў рэлігіі: «Зноў людзі сталі ў Бога верыць, бо няма іншай надзеі. А калісьці мы ў школе вучылі, што Ленін – Бог, і Карл Маркс – Бог…» [2, с. 61].

Савецкі чалавек не хацеў змяняцца. У многіх адсутнічала прыватная ініцыятыва. І калі сістэмы не стала, людзей ахапіла пачуццё разгубленасці. У другой сваёй кнізе «Чалавек у пошуках сэнсу»Віктар Франкл піша: «Менавіта там, дзе мы бездапаможныя і пазбаўленыя надзеі, калі мы не ў стане змяніць сітуацыю, – менавіта там мы адчуваем неабходнасць змяніцца самім»[5, с. 16]. Трагедыя постсавецкага часу заключалася ў тым, што пазбаўленыя сэнсу жыцця людзі не бачылі неабходнасці змяняцца: «Я любіў імперыю… Мне жыццё пасля імперыі сумнае. Нецікавае» [2, с. 27].

Кніга «Час сэканд-хэнд»пабудаваная такім чынам, што на фоне ўспамінаў аб пазітыўных зменах у грамадстве пасля 1991 года аповеды пра зламаныя, скалечаныя чалавечыя жыцці выглядаюць яшчэ больш трагічнымі. Немалаважную ролю ў гэтым адыгрывае прыхаваны «па-за кадрам»голас самой Святланы Алексіевіч, яе адносіны да

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

сітуацыі. На думку В. Крылова, «спрабуючы заняць пазіцыю «стрыманага гісторыка, а не гісторыка з запаленым факелам», С. Алексіевіч выяўляе сваю волю ва ўсёй канструкцыі кнігі – і ў знешняй архітэктоніцы, і ва ўнутраных кампазіцыйных су/супрацьпастаўленнях» [1, с. 252]. Дзякуючы своеасабліваму мантажу агульнай карціны, якую мы бачым не вачыма апавядальнікаў, а так, як яе бачыць аўтар, атрымліваецца не проста споведзь розных персанажаў, а цэлы гістарычны кантэкст пэўнага часу з характэрнымі для яго пытаннямі.

Акрэсленая праблема страты сэнсу існавання можа вызначацца як культурная траўма. Гэты тэрмін увёў ў сацыялогію польскі вучоны Пётр Штомпка: «У святле тэорыі сацыяльнага станаўлення пад гэтым трэба разумець складаны, штучны від чалавечай калектыўнасці, які дазваляе яе творчую саматрансфармацыю», «нас асабліва будуць цікавіць раздваенне, раскол, супярэчлівасць, канфлікт унутры культуры, якія ўзнікаюць хутка і нечакана і ахопліваюць ключавыя кампаненты культуры, – каштоўнасці, вераванні, нормы грамадства» [6, с. 3]. Усе гэтыя праблемы былі адлюстраваны Святланай Алексіевіч у апошняй кнізе серыі «Галасы ўтопіі». Свядомасць чалавека раздвойвалася паміж камуністычным мінулым і капіталістычнай будучыняй, адкідаючы ўбок наяўнасць сённяшняга дня: «Вера была шчырая… наіўная вера… Паверылі, што вось зараз… ужо стаяць на вуліцы аўтобусы, якія павязуць нас у дэмакратыю. Будзем жыць у прыгожых дамах, а не ў шэрых «хрушчоўках», пабудуем аўтабаны замест раздзяўбаных дарог, станем усе добрымі. Рацыянальных доказаў гэтаму ніхто не шукаў. Іх і не было. А навошта? Верылі сэрцам, а не розумам» [2, с. 47].

Паводле П. Штомпкі, «сучасным прыкладам траўмы на макра-ўзроўні служыць крах камунізма і трансфармацыі ўсходнееўрапейскіх грамадстваў. Падзея, якая была сустрэта з энтузіязмам большасцю людзей, аказалася, прынамсі, на нейкі час і для некаторых груп прычынай траўматычных перажыванняў, вядомых як «боль пераходу»(беспрацоўе, статусная дэградацыя, галеча, рост злачынстваў)» [6, с. 4]. У кнізе «Час сэканд-хэнд»можна знайсці шмат прыкладаў гэтаму.

Культурная траўма можа праяўляцца на розных узроўнях: біялагічным, дэмаграфічным, інтэлектуальным, сацыяльным і г. д. Адным з відавочных наступстваў траўматычнага перыяду пераходу да дэмакратычнага ладу жыцця стаў рост самагубстваў. Менш відавочным быў спад нараджальнасці ў пачатку 1990-х гадоў – так званы «дэмаграфічны правал»: «Як жыць? Як выйсці на вуліцу? Вось проста выйсці на вуліцу і каго-небудзь сустрэць. Я тады… Ужо некалькі гадоў я жыла адна. Дачка выйшла замуж за афіцэра, з'ехала ва Уладзівасток, муж памёр ад раку. Увечары вярталася ў пустую кватэру. Я не слабы чалавек… Але думкі ўсякія… страшныя… яны з'яўляліся… Шчыра скажу… Былі, так…» [2, с. 53].

Як піша П. Штомпка, «траўма там, дзе несупадзенні, напружанні і сутыкненні ўспрыняты і перажываюцца як праблема, тое, што непакоіць, баліць і патрабуе лекавання. Тады культурная траўма праяўляецца ў інтэлектуальнай, маральнай і мастацкай мабілізацыі грамадства» [6, с. 8]. Ніхто не збіраўся лекаваць гэтую траўму грамадства. Напружанне не знікала, і яго наступствы ў інтэлектуальнай і маральнай сферы асабліва заўважныя сёння.

Тэорыя траўмы ў сваёй аснове мае два тыпы. Першы тып – стан рэчаў да траўмы ўспрымаецца як прадмет гонару, маральная аснова базавых каштоўнасцяў, прыклад для пераймання. Другі тып характарызуецца памяццю пра калектыўныя правіны таго грамадства, да якога належыць індывід, шырокім распаўсюджаннем пачуццяў сораму і віны за падзеі мінулага [6, с. 7]. Абодва гэтыя тыпы адлюстраваны Святланай Алексіевіч, і яны не могуць не ўражваць: «Тыя, хто называў сябе камуністамі, раптам сталі прызнавацца, што яны ненавідзелі камунізм з дзяцінства. Здавалі свае партбілеты… Адны прыносілі і пакідалі партбілеты моўчкі, іншыя ляскалі дзвярыма. Пакідалі ноччу да будынка райкама… Як злодзеі», «знаходзіліся і такія, хто

хаваў свае чырвоныя кніжачкі, пакідаў на ўсялякі выпадак. Нядаўна ў адной сям'і мне дасталі з антрэсоляў бюст Леніна. Захоўваюць… раптам яшчэ спатрэбіцца…» [2, с. 50].

Людзі страчвалі мінулае: хтосьці свядома адмаўляўся ад яго і марыў пра будучыню, хтосьці адчайна чапляўся за ўспаміны, але шукаць сэнс для таго, каб жыць сённяшнім днём, наважваліся адзінкі. Нечаканая свабода стала непасільным цяжарам для мільёнаў савецкіх людзей, якія прывыклі жыць па загадах партыі і прынцыпах савецкай ідэалогіі.

Такім чынам, кніга С. Алексіевіч – далейшы глыбокі крок у напрамку вывучэння псіхалогіі савецкага чалавека.

Літаратура

1 Крылов, В. Н. Документ должен жить по законам искусства (История «домашнего» социализма в книге Светланы Алексиевич «Время секонд-хэнд») / В. Н. Крылов // Филология и культура. Philology and culture. – 2014. – № (37). – С. 250–253.

2 Алексіевіч, С. А. Час сэканд-хэнд (Канец чырвонага чалавека) / С. А. Алексіевіч; пер. В. Стралко, Ц. Чарнякевіч. – Мінск: Логвінаў, 2013. – 384 с.

3 Бодрийар, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийар, пер. Н. В. Суслов. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. – 32 с.

4 Франкл, В. Психолог в концлагере (Сказать жизни «Да!») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.koob.ru. – Дата доступа: 15.04.2015.

5 Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 196 с.

6 Штомпка, П. Социальное изменение как травма (статья первая) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Socis_/01-2001/Shtompka.pdf. – Дата доступа: 15.04.2015.

УДК 37.017:39:316.647.5:37.018.552

А. В. Бегун

ВОСПИТАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ШКОЛЕ

Данная статья рассматривает проблемы, с которыми сталкивается современная система образования, указывает направления работы педагогов в школе по формированию этнической толерантности, раскрывает группы противоречий, которые необходимо осмыслить для успешной жизнедеятельности школы. Статья указывает на необходимость создания единой программы по формированию толерантности, дает некоторые рекомендации.

Задачей современной школы является качественное образование на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности. На данном этапе актуальной проблемой является проблема воспитания толерантности.

Рост миграции вызвал необходимость создания в Республике Беларусь системы помощи вынужденным мигрантам. Эта система включает в себя «формирование толерантности по отношению к другим культурам, уважения к своему и другим этносам, положительного отношения к окружающим и доброжелательного отношения к миру в

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

целом» [1, с. 32]. При этом большое внимание уделяется воспитанию этнической толерантности в поликультурном обществе.

Этническая толерантность – «способность человека проявлять терпение к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям и так далее» [2, с. 66]. Поликультурное воспитание предполагает «обучение межкультурному общению и взаимодействию, формирование уважительного отношения к представителям других наций и народов, а также изучение различных культурных традиций и обычаев других народов» [1, с. 33]. Как известно, поликультурное образование является частью образования в области прав человека. Следовательно, одним из важнейших и действенных средств достижения этих целей является правовое образование школьников. Таким образом, видно, что этническая толерантность напрямую связана с *правовой культурой*.

Одной из проблем воспитания этнической толерантности сегодня является недостаточная информированность многих учителей в области правовой культуры. Не все учителя могут донести своим ученикам сведения о правах человека, правах школьника. По мнению А. Гурьянова, для решения данной проблемы педагог должен обладать следующими качествами: «гуманность, предполагающую уважение к самобытному внутреннему миру ребенка, веру в победу доброго начала в межличностных отношениях, отказ от методов грубого понуждения и любых форм авторитаризма; рефлексивность; свободу самовыражения, которая не забывает о личной дисциплине и долге; защищенность; гибкость; уверенность в; самообладание; вариативность; перцепция; эмпатия; чувство юмора» [3, с. 25]. Обладая данными качествами, современный педагог с наименьшими трудностями сможет справиться с конфликтными ситуациями.

Воспитание толерантности характеризуется определенными особенностями и предъявляемыми требованиями к организации деятельности педагога. Так, Е. А. Башаркина предлагает содержательные характеристики процесса воспитания толерантности: «Особенностью воспитания толерантности выступает теснейшее двуединство его задач: развитие готовности и подготовленности человека к сосуществованию с другими людьми, сообществами, обстоятельствами и принятие их такими, какие они есть. Главное требование к воспитанию толерантности состоит в том, что она должна объединять в неразрывном единстве три взаимосвязанных блока: знание о сущности толерантных отношений, практические навыки подобного поведения, переживание положительных эмоций по поводу достижения уважительного взаимодействия с окружающими людьми» [4, с. 46].

Формирование этнотолерантности – длительный и сложный процесс, предусматривающий создание в самой школе климата толерантности, который проявляется в системе взаимоотношений между всеми субъектами образовательного процесса. По мнению Н. С. Анатольевой, «педагогический процесс необходимо строить таким образом, чтобы школьники смогли увидеть разнообразие существующего мира, принять его многообразие и не бояться быть отличными от других. Школа должна убедить подростка в том, что культуры не оцениваются по принципу «лучше» или «хуже». Они равновелики, как все народы, и исчезновение культуры небольшой народности – трагедия для человечества» [5, с. 12].

Формирование этнотолерантности включает такие направления, как определение целей и конкретных задач; ознакомление с системой научных знаний о данных явлениях; формирование гражданских и общечеловеческих чувств и сознания; развитие позитивного опыта культуры общения с людьми разных национальностей. Осознание этнокультурных особенностей общности, следовательно, этнических значений, отражающих объективные свойства и связи объектов и явлений этнокультурной среды, в которой протекает жизнедеятельность человека, обусловливает формирование этнической самоидентификации, определяющей собственную принадлежность к общности.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Этнопсихологические и этнокультурные особенности определяют своеобразие форм и способов воспитательных воздействий, их сочетание и продолжительность, соотношение коллективной, групповой и индивидуальной работы, характер предъявления педагогических требований [6, с. 214]. Отношение человека к национальным и религиозным традициям тесно связано с отношением к Родине, поскольку становление и того, и другого осуществляется в контексте культуры.

Для формирования этнопедагогической культуры в школе необходимо, по мнению В. А. Николаева, осмыслить две основные *группы противоречий*. Первая группа – противоречия народного воспитания, которые педагогу следует понимать и успешно разрешать при использовании этнопедагогического материала. Вторая группа – противоречия, обеспечивающие развитие этнопедагогики [7, с. 41]. Осмысление этих противоречий всеми субъектами педагогического процесса позволит более активно использовать этнопедагогику на практике.

Так противоречия первой группы выполняют две основные функции: стимулируют воспитательную активность взрослых и мотивируют самовоспитание детей. Здесь выделяются такие противоречия: 1) противоречия между качествами авторитетного человека и реальными качествами ребенка; 2) воспитательными задачами и индивидуальными возможностями развития ребенка до уровня идеала; 3) значительным стремлением к самосовершенствованию «идеального сверстника» и желаниями, потребностями конкретного ребенка в развитии своих личностных качеств и умений; 4) общественными нормами, традициями, регламентирующими поведение, и реальными поступками детей; 5) требованиями общественного мнения и желаниями по их выполнению подрастающим поколением; 6) социальными требованиями к поведению детей и воспитательными возможностями семьи и другое.

Противоречия, стимулирующие развитие этнопедагогики, делятся на объективные и субъективные. *Объективные противоречия* существуют длительное время и создают условия для развития данного раздела педагогической науки. Объективные противоречия занимают место между: 1) ориентацией официальной идеологии на развитие национальной идеи и недостаточной разработанностью этой проблемы в педагогической теории; 2) потребностями представителей этноса в национальной идентификации, обусловленными национальной психологией и отсутствием в педагогической практике реальных возможностей их удовлетворения; 3) недостаточной разработанностью теоретических вопросов этнопедагогики и возрастающими потребностями практики обучения и воспитания в их систематическом использовании.

Субъективные противоречия являются ситуативными и определяют тенденции внедрения этнопедагогики в практику. Они возникают между: 1) официальным воспитанием и народными традициями конкретного социума; 2) целями воспитания и возможностями их достижения с помощью средств народной педагогики; 3) содержанием учебно-воспитательного процесса и спецификой региональных особенностей народного воспитания. Следует отметить, что объективные и субъективные противоречия взаимосвязаны, и их дифференциация носит до некоторой степени условный характер.

В идеале школе нужна единая учебная программа, реализация которой могла бы внести реальный вклад в формирование и развитие у школьников феномена толерантности как непреходящей ценности современного общества, а также в освобождение их сознания от ошибочных, устаревших и вредных стереотипов. Но пока тема толерантности может найти свое прямое или косвенное воплощение во многих школьных дисциплинах. «Содержание разных предметов, их ценностные ориентации дают много возможностей для обращения к формированию межэтнической толерантности» [8, с. 7]. Эти предметы дают возможность всесторонне изучить культуру и быт других эпосов и глубже ознакомиться со своими традициями и обычаями.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Для разработки задач и содержания воспитания в контексте поликультурной педагогической реальности можно воспользоваться рекомендациями, приведенными в учебнике Н. М. Борытко [6, с. 221].

Поддерживайте взаимодействие между культурами.

Опровергайте этноцентрические и основанные на социальных предрассудках критерии оценки, отказывайтесь от них.

Признавайте значимость различных культур, способствуя деликатному отношению к культуре мигрантов и не допуская доминирования, пусть и неявного, какой-либо одной культуры.

Вводите поликультурный подход на всех уровнях организации школы и во всех сферах ее жизни.

Утверждайте взаимную солидарность и взаимное признание в школьном сообществе.

Признавайте значимость разных родных языков в школе и умейте ценить их многообразие.

Поддерживайте развитие критического мышления и плюралистический подход в передаче знаний.

Учитывайте роль искусства в развитии способности понимать значимость других культур.

Поощряйте межкультурное взаимодействие между учениками и помните, что оно зависит от качества сотрудничества в команде учителей и учителями-иностранцами, между учителями разных поколений.

Содействуйте общению между школой, домом, средой, где растут дети, и сообществом в целом, включая как постоянное население, так и мигрантов.

Имейте в виду, что поликультурное образование задает особую перспективу для всех стран. Оно влияет не только на страну, в которой осуществляются такие подходы, но и на страны, откуда прибыли мигранты. Такая перспектива требует утверждения солидарности между странами с различным уровнем материальных ресурсов.

Таким образом, в процессе воспитания такого качества личности, как этническая толерантность, необходимо владеть правовой культурой, знать особенности различных культур, уметь пользоваться различными приемами, способами и методами в ходе построения процесса формирования толерантности. Педагогам необходимо заниматься самовоспитанием, развитием необходимых личностных качеств. Следует обратить особое внимание на условия, в которых будет происходить формирование толерантности. Необходимо разрешить все противоречия, которые возникают в процессе работы, а также необходимо разработать и придерживаться единой учебной программы, важно связывать учебные дисциплины с повседневной жизнью. Важно использовать такие формы работы, где могли принять участие и проявить свои лучшие качества не только ученики, но и их родители. Решение этих проблем будет способствовать эффективной работе педагогов в формировании этнической толерантности.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Литература

1 Ходько, О. На пути к толерантному миру / О. Ходько // Минская школа сегодня. – 2011. – № 3. – С. 32–37.

2 Пищик, О. Формирование этнической толерантности у учащихся как фактор позитивного отношения к вынужденным мигрантам / О. Пищик // Журнал международного права и международных отношений. – 2007. – № 3. – С. 66–69.

3 Гурьянов, А Воспитание толерантной личности / А. Гурьянов // Воспитание школьников. – 2008. – № 4. – С. 25–28.

4 Башаркина, Е. А. Категория толерантности в контексте педагогического знания / Е. А. Башаркина // Адукацыя і выхаванне. – 2012. – № 12. – С. 43–50.

5 Анатольева, Н. С. Волспитание толерантной личности в образовательном прцессе школы / Н. С. Анатольева // Праблемы выхавання. – 2008. – № 1. – С. 10–14.

6 Борытко, Н. М. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. М. Борытко, И. А. Соловцова, А. М. Баайбоков ; под ред. Н. М. Борытко. – 2-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 496 с.

7 Николаев, В. А. Ведущее положение этнопедагогики / В. А. Николаев // Педагогика. – 2013. – № 4. – С. 41–49.

8 Цыренова, М. Г. Формирование межэтнической толерантности в поликультурном обществе / М. Г. Цыренова // Преподавание истории в школе. – 2010. – № 1. – С. 6–9.

УДК 340.130:004:347.92:004(476)

А. А. Бобович

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена рассмотрению понятия электронного документооборота, как одного из элементов электронного правосудия, изучению его принципов и достоинств. Проведен анализ сочетания электронного и бумажного документа, а также в статье содержится обзор нормативно – правового регулирования рассматриваемого института.

Электронный обмен данными – это реальность, с которой сегодня сталкивается практически каждый. Он осуществляется посредством информационных систем, компьютерных сетей, интернета, электронной почты и множеством других средств [1, с. 59].

В последнее десятилетие появились и получили распространение новые инструментальные средства эффективного обеспечения управленческих процессов. В том числе речь идет о программном обеспечении, предназначенном для обработки управленческих документов. В частности появились такие понятия как электронный документ, электронно-цифровая подпись, системы электронного документооборота [2, с. 19].

Под документооборотом следует понимать движение документов в организации с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправления. Комплекс работ с документами: прием, регистрация, рассылка, контроль исполнения, формирование дел, хранение и повторное использование документации, справочная работа.

Документ, представленный в электронном виде, или электронный документ это документ, созданный с помощью средств компьютерной обработки информации, который может быть подписан электронной цифровой подписью и сохранён на машинном носителе в виде файла соответствующего формата [3, с. 15].

Документированная информация составляет основу управления, его эффективность в значительной степени базируется на производстве и потреблении информации [4, с. 47]. В современном обществе информация стала полноценным ресурсом производства, важным элементом социальной и политической жизни всего общества. Качество информации определяет качество управления. В современных условиях для повышения качества управления необходимо уделять достаточное внимание совершенствованию работы с документами, так как управленческое решение всегда базируется

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

на информации, носителем которой является документ в различной форме выражения. Автоматизация учетного процесса определила свои требования к организации документооборота [5, с. 6]. Появились программные средства, обеспечивающие ввод, хранение, поиск и просмотр документов в электронном виде. В 80-х гг. прошлого века была реализована идея перевода бумажных документов в электронный вид. Она воплотилась в системах управления электронными документами (Document Management Systems) [6, с. 6].

Основные принципы электронного документооборота:

1 Однократная регистрация документа, позволяющая однозначно идентифицировать документ в любой инсталляции данной системы;

2 Возможность параллельного выполнения операций, позволяющая сократить время движения документов и повышения оперативности их исполнения;

3 Непрерывность движения документа, позволяющая идентифицировать ответственного за исполнение документа (задачи) в каждый момент времени жизни документа (процесса);

4 Единая (или согласованная распределённая) база документной информации, позволяющая исключить возможность дублирования документов;

5 Эффективно организованная система поиска документа, позволяющая находить документ, обладая минимальной информацией о нём;

6 Развитая система отчётности по различным статусам и атрибутам документов, позволяющая контролировать движение документов по процессам документооборота и принимать управленческие решения, основываясь на данных из отчётов.

Большинство предприятий признают достоинства электронного документооборота, который имеет следующие преимущества:

1 Многокритериальный поиск документов;

2 Контроль исполнения документов;

3 Регистрация документов;

4 Ввод резолюций к документам;

5 Распределенная обработка документов в сети;

6 Распределение прав доступа к различным документам и функциям системы;

7 Ведение нескольких картотек документов;

8 Работа с проектами документов;

9 Распределение находящихся на исполнении документов по «папкам» в зависимости от стадии исполнения документа: поступившие, на исполнении, на контроле и другие;

10 Формирование стандартных отчетов;

11 Обмен документами по электронной почте;

12 Списание документов в дело;

13 Отслеживание перемещений бумажных оригиналов и копий документов, ведение реестров внутренней передачи документов;

14 Ведение пользовательских списков должностных лиц, организаций, тематических рубрик, групп документов;

15 Редактирование шаблонов выходных печатных форм .

Основным нормативным правовым актом, в котором содержаться правовые основы применения электронных документов, предъявляемые к электронным документам требования, а также права, обязанности и ответственность участников правоотношений, возникающих в сфере обращения электронных документов, является Закон Республики Беларусь «Об электронном документе».

Существуют следующие варианты сочетания электронного и бумажного документооборота, которые по-разному регламентируются законодательством:

РЕПОЗИТОРИЙ ГГТУ ИМЕНИ П.О. СУХОГО

1 Параллельное создание электронного документа и документа на бумажном носителе. В случае, когда одним лицом создаются документ на бумажном носителе и электронный документ, идентичные по содержанию, оба документа признаются самостоятельными. В этом случае документ на бумажном носителе не является копией электронного документа (ст. 9 Закона «Об электронном документе»);

2 Создание электронного документа на основе бумажного. Бумажный документ исполняет роль своего рода «черновика» для подготовки электронного документа;

3 Создание бумажного документа на основе электронного. При этом создаваемый экземпляр документа на бумажном носителе должен содержать указание на то, что он является копией соответствующего электронного документа. Кроме того, копию электронного документа на бумажном носителе требуется удостоверить. В результате оригинал электронного документа и его копия на бумажном носителе будут иметь одинаковую юридическую силу. При этом юридическая сила бумажного документа будет обусловлена юридической силой электронного документа.

В соответствии с ч. 3 ст. 10 Закона «Об электронном документе» удостоверять форму внешнего представления электронного документа на бумажном носителе могут:

1 Нотариус или иное лицо, имеющее право совершать нотариальные действия;

2 Индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, имеющее в соответствии с законодательством Республики Беларусь право на осуществление такой деятельности.

Необходимо рассмотреть нормативную регламентацию этих двух процедур более подробно.

Отношения в области осуществления нотариальной деятельности регулируются Законом Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности». В законе содержатся перечни нотариальных действий, которые могут совершаться нотариусами (ст. 48), уполномоченными должностными лицами (ст. 49). В частности данные субъекты свидетельствуют верность копий документов и выписок из них (п.п. 1.5 ст. 48 и п.п. 1.4 ст. 49). При этом уполномоченные должностные лица совершают нотариальные действия только в тех населенных пунктах, где нет государственных нотариальных контор и нотариальных бюро. В таких случаях по решению местного исполнительного и распорядительного органа совершение нотариальных действий возлагается на руководителя, его заместителя, секретаря или члена местного исполнительного и распорядительного органа.

Свидетельствуя верность копии документа, нотариус руководствуется правилами совершения нотариальных действий, установленных Законом и Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий, утв. Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 № 63.

Вторая категория субъектов, которые могут удостоверять копии электронных документов на бумажном носителе – это индивидуальные предприниматели или юридические лица, имеющие в соответствии с законодательством Республики Беларусь право на осуществление такой деятельности (далее – специализированные организации).

В редакции Закона «Об электронном документе», действовавшей до внесения изменений Законом от 29.06.2006 N 137-З, требования к специализированной организации формулировались несколько по иному: «имеющие лицензию на осуществление такой деятельности». С внесением изменений требование о наличии лицензии для данного вида деятельности явным образом из Закона исключено, однако по существу ничего не изменилось. Таким образом, возможность создания юридически значимой копии электронного документа на бумажном носителе в принципе существует. Однако реализация данной возможности на практике серьезно ограничивается:

1 Необходимостью обращаться к услугам третьих лиц (затраты времени);

2 Необходимостью оплачивать услуги третьих лиц;

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

3 Появлением дополнительных процедур, связанных с заключением.

В результате все преимущества электронного документооборота утрачиваются [10, с. 19].

Следует согласиться с Овсейко С. В. в том, что целесообразным представляется внесение изменений в Закон «Об электронном документе», которые бы разрешили владельцу информационной системы самостоятельно определять, в каком порядке должны удостоверяться копии электронных документов на бумажном носителе.

В настоящий момент, организация – владелец информационной системы может самостоятельно удостоверять форму внешнего представления электронного документа на бумажном носителе только получив лицензию на осуществление деятельности по технической защите информации с указанием составляющей данный вид деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующее законодательство предусматривает возможность преобразовывать документы из электронной в бумажную форму с сохранением их юридической силы.

Однако законодательно регламентированная процедура данного преобразования является весьма сложной и трудоемкой. В этой связи обоснованным является мнение белорусских правоведов, исследующих проблему электронного документооборота, о том, что целесообразнее дополнить ст. 20 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе» положением, предусматривающим возможность владельца информационной системы самостоятельно удостоверять копии обрабатываемых в ней электронных документов на бумажных носителях. Так, ст. 20 закона следует дополнить пунктом следующего содержания: «3. Владельцем информационной системы, имеющим право на её использование в порядке, установленном законодательством».

Литература

1 Леонтьев, К. Б . Комментарий к Федеральному закону «Об электронной цифровой подписи» (постатейный) / К. Б. Леонтьев.- М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 64 с.

2 Пашкевич, А. Правовое регулирование электронной цифровой подписи в России/ А. Пашкевич // [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.ref.by/refs/65/33478/1.html. – Дата доступа: 21.04.2015.

3 Баласанян, В. Э. Электронный документооборот – основа эффективного управления современным предприятием / В. Э. Баласанян // Секретарское дело. – 2002.– № 2. – С. 46–48.

4 Бобылева, М. П. Эффективный документооборот: от традиционного к электронному / М. П. Бобылева. – М.: Издательство МЭИ, 2004. – 49 с.

5 Кузнецова, Т. В. Делопроизводство (документационное обеспечение управления) / Т. В. Кузнецова // Управление персоналом. – 2003. – № 6. – С. 25–28.

6 Кузьмин, М. И. Электронный документооборот / М. И. Кузьмин // Секретарское дело. – 2005. – № 3. – С. 28–34.

УДК 811.161.3’373.421:398.92

Т. А. Богдан

СІНАНІМІЯ САМАТЫЧНЫХ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ З КАМПАНЕНТАМ *ЯЗЫК*

У артыкуле на матэрыяле фразеалагізмаў беларускай літаратурнай мовы з саматычным кампанентам язык разгледжаны сінанімічныя адносіны. Сінанімічныя

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

рады выяўленых фразеалагізмаў складаюцца з аднаструктурных і рознаструктурных фразеалагізмаў, сярод якіх рознаструктурныя пераважаюць. Па колькасці фразеалагізмаў у складзе сінанімічнага рада пераважаюць сінанімічныя рады, што складаюцца з двух фразеалагічных адзінак. Калі фразеалагізм мае не адно, а некалькі значэнняў, то кожнае яго значэнне можа мець свае сінанімічныя сувязі.

Устойлівыя фразеалагічныя звароты з'яўляюцца адным з жывых спосабаў узбагачэння мовы і ў пераважнай большасці выступаюць як агульнамоўныя сродкі яе выразнасці і эмацыянальнасці. Сярод розных груп фразеалагізмаў паводле тэматычнай прыналежнасці іх кампанентаў найбольшая ўвага даследчыкаў акцэнтуецца на кампанентах-саматызмах, у выніку чаго досыць шырока і ўсебакова вывучаюцца фразеалагізмы з кампанентам-саматызмам.

Для даследавання намі абрана група фразеалагізмаў беларускай літаратурнай мовы з саматычным кампанентам *язык* – 94 адзінкі, крыніцай якіх з'яўляецца «Слоўнік фразеалагізмаў» І. Я. Лепешава [1]. На прыкладзе вызначаных фразеалагізмаў разгледзім іх сінанімічныя адносіны.

Праблема сінанімii фразеалагізмаў з'яўляецца даволі актуальнай сярод даследчыкаў фразеалогii. Выклікае пытанне аднясенне фразеалагізмаў да аднаго сінанімічнага рада, паколькі ў аснове выдзялення сінанімічных фразеалагізмаў выяўляюцца пэўныя прыкметы. Так, М. І. Сідарэнка лічыць, што «фразеалагізмы ўступаюць у сінанімічныя адносіны толькі тады, калі яны, акрамя адзінства ў паняційным элеменце, маюць аднолькавую прадметную суаднесенасць і валентнасць» [2, с. 192]. У. П. Жукаў да сінанімічных фразеалагізмаў адносіць «фразеалагізмы з блізкім значэннем, якія абазначаюць адно і тое ж паняцце, як правіла, суадносяцца з адной часцінай мовы, валодаюць часткова падобнай ці (радзей) аднолькавай лексіка-фразеалагічнай спалучальнасцю, але адрозніваюцца адзін ад другога адценнямі значэння, стылістычнай афарбоўкай, а часам тым і другім адразу» [3, с. 4]. Ф. М. Янкоўскі падкрэслівае, што «фразеалагічныя сінонімы – гэта фразеалагізмы, якія абазначаюць тое самае ці блізкае паняцце, але адрозніваюцца адценнямі значэнняў ці эмацыянальна-экспрэсіўнай афарбоўкай»[4, с. 49]. Паводле А. С. Аксамітава, фразеалагічныя сінонімы «блізкія па значэнню, але маюць розныя вобразныя стрыжні (унутраную форму) і таму адрозніваюцца сэнсавымі і стылістычнымі адценнямі і эмацыянальна-ацэначным каларытам»[5, с. 39]. Таму згодна многіх азначэнняў, прапанаваных беларускімі і рускімі мовазнаўцамі, азначэнні сінанімічных фразеалагізмаў утрымліваюць у асноўным два важнейшыя крытэрыі – семантычнае і стылістычнае адрозненне.

Асноўнымі асаблівасцямі арганізацыі сінанімічных радоў фразеалагізмаў І. Я. Лепешаў называе наступныя: 1) часцей за ўсё сінанімічныя рады аб'ядноўваюць рознаструктурныя фразеалагізмы; 2) фразеалагізмы ў сінанімічным радзе выяўляюць нязначныя сэнсавыя разыходжанні паміж сабой; 3) фразеалагізмы адрозніваюцца экспрэсіўна-эмацыянальнай афарбоўкай; 4) фразеалагізмы адрозніваюцца функцыянальна-стылістычным ужываннем; 5) фразеалагізмы маюць адрозненні і паводле свайго спалучэння ці ўжывання ў пэўнай сітуацыі; 6) фразеалагізмы адрозніваюцца сваім этымалагічным вобразам, непаўторнай унутранай формай [6, с. 82–88]. Абапіраючыся на дадзеныя прыкметы, прааналізуем сінанімічныя адносіны фразеалагізмаў беларускай літаратурнай мовы з кампанентам *язык*.

Трэба адзначыць, што значная частка фразеалагізмаў з кампанентам *язык* уступае ў сінанімічныя адносіны. Самы вялікі сінанімічны рад сярод разгледжаных намі фразеалагізмаў складаецца з 6-ці фразеалагічных адзінак: *біць язык аб зубы – мазоліць язык – малоць языком (языкамі) – мянціць (мянташыць) языком (языкамі) – трапаць языком – пляскаць языком*. Усе гэтыя дзеяслоўныя фразеалагізмы ўжываюцца

з агульным значэннем ‘гаварыць пустое, пустасловіць’. Дадзеным фразеалагізмам уласціва адценне неадабрэння.

Чатыры сінанімічныя рады складаюцца з 4-х фразеалагізмаў, напрыклад: *наступаць на язык – трымаць за язык – язык (языкі) завязаць – укараціць (падкараціць, падрэзаць) язык* са значэннем ‘прымушаць каго-небудзь маўчаць’ і інш.

З трох фразеалагізмаў складаюцца такія сінанімічныя рады, як: 1) *малоць языком (языкамі) – мыць (абмываць, перамываць) языком (языкамі) – мянціць (мянташыць) языком (языкамі)* з агульным значэннем ‘абгаворваць, бэсціць’; 2) *браць на язык (-і) – падымаць на язык (на языкі) – падхопліваць на языкі* са значэннем ‘рабіць каго-небудзь аб’ектам размовы, насмешкі; асуджаць чые-небудзь недахопы’; 3) *язык гладка ходзіць – язык добра падвешаны – язык на шарнірах* са значэннем ‘хто-небудзь умее свабодна, лёгка і прыгожа гаварыць’.

Сінанімічныя рады, у якія ўваходзяць два фразеалагізмы, сярод фразеалагізмаў з кампанентам *язык* найбольш пашыраны (10 сінанімічных радоў). Так, напрыклад, агульным значэннем ‘знаходлівы ў размове, красамоўны’ аб’яднаны фразеалагізмы *бойкі (-ая, -ае, -ія) на язык* і *востры (-ая, -ае, -ыя) на язык*; значэнне ‘хто-небудзь не можа стрымацца, каб не загаварыць, не расказаць пра што-небудзь’ уласціва фразеалагізмам *язык у роце не месціцца*, *язык свярбіць (свярбеў)* і інш.

Неаднолькавая структура – гэта адна з адметнасцей фразеалагізмаў, аб’яднаных у сінанімічныя рады. Сінанімічныя рады ўключаюць у сябе адзінкі, пабудаваныя як па розных, так і па аднолькавых сінтаксічных мадэлях. У сувязі з гэтым вылучаюцца аднаструктурныя і рознаструктурныя фразеалагізмы-сінонімы. Сярод фразеалагізмаў з кампанентам *язык* намі выяўлены як аднаструктурныя, так і рознаструктурныя сінанімічныя рады.

Аднаструктурныя сінанімічныя рады характарызуюцца ўзаемазамяняльнасцю ў любым кантэксце. Але гэта магчыма пры аднолькавых семантыка-стылістычных адносінах.

Да аднаструктурных сінанімічных радоў фразеалагізмаў з кампанентам *язык* адносяцца наступныя: *бойкі (-ая, -ае, -ія) на язык – востры (-ая, -ае, -ыя) на язык*; *лёгкі (-ая, -ае,-ія) на язык – слабы (слабаваты) на язык*; *малоць языком (языкамі) – мыць (абмываць, перамываць) языком (языкамі) – мянціць (мянташыць) языком (языкамі)*; *браць на язык (-і) – падымаць на язык (на языкі) – падхопліваць на языкі*.

Рознаструктурныя фразеалагізмы ўтвараюць такія сінанімічныя рады, у якіх фразеалагічныя адзінкі пабудаваны па розных, непадобных мадэлях. Сярод рознаструктурных намі выяўлены наступныя сінанімічныя рады: *<як (быццам)> язык праглынуў (пракаўтнуў, -ла, -лі) – прыкусваць язык*; *язык гладка ходзіць – язык добра падвешаны – язык на шарнірах*; *часанне языка – языковае мліва*; *наступаць на язык – трымаць за язык – язык (языкі) завязаць – укараціць (падкараціць, падрэзаць) язык*; *зрывацца (злятаць) з языка – лезці на язык – прыйсці на язык – узбрысці на язык*; *біць язык аб зубы – мазоліць язык – малоць языком (языкамі) – мянціць (мянташыць) языком (языкамі) – трапаць языком – пляскаць языком*; *язык адняўся – язык да зубоў прымёрз*; *язык у роце не месціцца – язык свярбіць (свярбеў)*; *трымаць (прытрымліваць) язык за зубамі – прытрымаць язык*; *круціцца (круцілася) на канцы (на кончыку) языка – круціцца (верціцца) на языку*; *утыкацца са сваім языком – утыкаць язык*; *пацягнула за язык – чорт пацягнуў за язык*; *вастрыць (тачыць) язык (языкі) – даваць волю языку (-ам) – параспускаць языкі – распускаць язык (-і)*; *язык без касцей – язык доўгі – язык развязваецца – жаба на языку не спячэцца*.

Большасць фразеалагізмаў у сінанімічным радзе адрозніваецца адценнямі значэння або стылёвай прыналежнасцю. Аднак А. С. Садоўская яшчэ адной прыкметай адрознення фразеалагізмаў у адным сінанімічным радзе называе тое, што «адны з іх з’яўляюцца марфалагічна нязменнымі, другія маюць парадыгматычныя формы»

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

[7, с. 34]. Так, у значэнні ‘хто-н. вельмі балбатлівы, гаворыць лішняе’ ўжываюцца фразеалагізмы *язык доўгі* і *жаба на языку не спячэцца*. Першы з іх рэалізуе формы роду і ліку, а другі пазбаўлены парадыгматычнасці.

Сінанімія фразеалагізмаў цесна звязана з іх мнагазначнасцю. Так, калі размова ідзе пра сінанімію полісемантычных выразаў, то «маецца на ўвазе сінанімічнасць значэнняў, а не саміх адзінак»[8, с. 59]. Калі фразеалагізм мае не адно, а некалькі значэнняў, то кожнае яго значэнне можа мець свае сінанімічныя сувязі. Так, фразеалагізмы *мянціць (мянташыць) языком (языкамі), пачасаць языком* маюць два значэнні, кожнае з якіх утварае свой сінанімічны рад, які складаецца з фразеалагізмаў, розных для кожнага значэння. Так, першае значэнне дадзеных фразеалагізмаў ‘гаварыць упустую, пустасловіць’ маюць фразеалагізмы *біць язык аб зубы, мазоліць язык, малоць языком (языкамі), мянціць (мянташыць) языком (языкамі), трапаць языком, пляскаць языком, пачасаць языком*. Другое значэнне ‘распаўсюджваць плёткі, абгаворваць каго-н.’ уласціва фразеалагізмам *мыць (абмываць, перамываць) языком (языкамі), малоць языком (языкамі), мянціць (мянташыць) языком (языкамі), пачасаць языком*.

У некаторых выпадках адно значэнне мнагазначнага фразеалагізма ўступае ў сінанімічныя адносіны, а другое не валодае такой магчымасцю. Напрыклад, выраз *біць язык аб зубы* мае два значэнні: 1) ‘дарэмна, безвынікова гаварыць з кім-н.’; 2) ‘гаварыць пустое, пустасловіць’. Толькі адно са значэнняў утварае сінонімы: *біць язык аб зубы* (у 2 зн.), *мазоліць язык, малоць языком (языкамі), мянціць (мянташыць) языком (языкамі), трапаць языком, пляскаць языком, пачасаць языком*.

Пры аналізе сінанімічных фразеалагізмаў заўважана, што ў адрозненне ад сінанімічных лексем, дзе абавязкова існуе пачатковае слова, ці дамінанта, тут вельмі цяжка вызначыць дамінанту-фразеалагізм. Існуюць розныя меркаванні адносна гэтага пытання, якія дазваляюць сцвярджаць яўную адметнасць фразеалагічных адзінак ад лексічных. Так, паводле У. П. Жукава, апорным фразеалагізмам з’яўляецца «найбольш ужывальны ў сінтаксічным радзе, які мае шырокую спалучальнасць і, што асабліва важна, здольны больш-менш актыўна замяшчаць у кантэксце іншыя сінанімічныя выразы»[9, с. 14]. І яшчэ зварот-дамінанта «без урону для сэнсу замяняе любы фразеалагізм у любым кантэксце, тады як адваротнай замены можа і не быць» [9, с. 5].

Кіруючыся думкай рускага даследчыка У. П. Жукава, паспрабуем вызначыць дамінанту ў наступным сінанімічным радзе фразеалагізмаў з кампанентам *язык*: *язык добра падвешаны, язык гладка ходзіць, язык на шарнірах*. У дадзеным сінанімічным радзе дамінантай варта лічыць першы выраз. Па-першае, ён прыйшоў у беларускую мову раней, чым іншыя. Па-другое, фразеалагізм найбольш ужывальны. Ён свабодна замяшчае ў любым кантэксце другія выразы.

Такім чынам, з’ява сінанімії даволі развіта сярод фразеалагізмаў з кампанентам *язык*. Сінанімічныя рады выяўленых фразеалагізмаў характарызуюцца аднаструктурнасцю і рознаструктурнасцю, сярод якіх рознаструктурныя сінанімічныя рады пераважаюць. Па колькасці фразеалагізмаў у складзе сінанімічнага рада пераважаюць сінанімічныя рады, што складаюцца з 2-х фразеалагічных адзінак. Калі фразеалагізм мае не адно, а некалькі значэнняў, то кожнае яго значэнне можа мець свае сінанімічныя сувязі. У некаторых выпадках адно значэнне мнагазначнага фразеалагізма ўступае ў сінанімічныя адносіны, а другое не валодае такой магчымасцю.

Літаратура

1 Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў: у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск: Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008.

РЕПОЗИТОРИЙ МГУ ИМЕНИ А.А. КУЛЕШОВА

2 Сидоренко, М. И. К определению фразеологических синонимов / М. И. Сидоренко // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Северо-Запад. книж. изд-во, 1967. – С. 192–200.

3 Жуков, В. П. Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка / В. П. Жуков, М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров; под ред. В. П. Жукова. – Москва: ООО «Изд-во Астань», 2005. – 443 с.

4 Янкоўскі, Ф. М. Беларуская фразеалогія / Ф. М. Янкоўскі. – Мінск: Народная асвета, 1981. – 79 с.

5 Аксамітаў, А. С. Беларуская фразеалогія / А. С. Аксамітаў. – Мінск: Вышэйшая школа, 1978. – 224 с.

6 Лепешаў, І. Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы: вучэб. дапам. для філал. фак. ВНУ / І. Я. Лепешаў. – Мінск: Вышэйшая школа, 1998. – 271 с.

7 Садоўская, А. С. Фразеалагізмы-спалучэнні ў сучаснай беларускай мове / А. С. Садоўская. – Гродна: ГрДУ, 2003. – 118 с.

8 Рудакоўская, З. А. Структурна-кампанентныя змены і змест фразеалагізмаў / З. А. Рудакоўская // Беларуская мова. Вып. 6. – Мінск: Бел. дзярж. ун-т, 1978. – С. 49–57.

9 Жуков, В. П. Словарь фразеологических синонимов русского языка: около 730 синонимических рядов / В. П. Жуков, М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров; под ред. В. П. Жукова. – Москва: Русский язык, 1987. – 448 с.

УДК 159.923.3–056.263–053.57

И. П. Будник

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Статья посвящена изучению личности юношей и девушек с нарушениями слуха. Дана психологическая характеристика юношеского возраста, исследовано влияние слуховой патологии на развитие личности в юношеском возрасте, приведены статистически доказанные результаты эмпирического исследования самоотношения как структурного компонента.

Юношеский возраст представляет собой особый период жизни и развития личности. Период юношества характеризуется достижением нового уровня развития внутренней позиции, самосознания и самоуважения. В этом возрасте происходит активное становление личности, построение образа мира, прогнозирование своего места в этом мире, планирование своего будущего и способов самоосуществления. В среднем, большинство авторов нижней границей юношеского периода считают 16–17 лет. Верхним пределом называют возраст 24–25 лет, на который приходится завершение социализации, т. е. усвоение профессиональных, семейных, культурных функций. Именно этот возраст характеризуется зарождением новообразований, детерминирующих развитие значимых личностных структур [1].

Большинство психологических теорий личности связано с вопросом о соотношении биологического и социального в человеке. Нарушение слуха является тем специфическим биологическим фактором, который оказывает влияние на развитие личности глухих и слабослышащих.

Нами было проведено эмпирическое исследование личностных особенностей юношей и девушек с нарушениями слуха с помощью 16-факторного опросника Кеттелла.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В результате были выявлены статистически значимые различия между слышащими и слабослышащими юношами и девушками по следующим факторам: шизотимия – аффектотимия, низкий интеллект – высокий интеллект, слабость «Я» – сила «Я», дисургензия – сургензия, социабельность – самодостаточность, нефрустрированность – фрустрированность, высокая тревожность – низкая тревожность, конформность – независимость. Сочетание определенных факторов образует симптомокомплексы коммуникативных, интеллектуальных, эмоциональных и регуляторных личностных свойств.

Проанализировав полученные данные можно сделать вывод о том, что юноши и девушки с нарушениями слуха не избегают взаимоотношений с людьми, однако их собственная активность в установлении и сохранении контактов невысокая; инициаторами общения становятся в тех случаях, когда затрагиваются их интересы или проблема решается только с помощью общения. Можно отметить, что они имеют небольшой круг друзей и знакомых, которые близки по интересам и ценностным ориентациям, с которыми чувствуют себя комфортно. В то же время учащиеся без слуховой патологии стремятся к общению, легко и быстро, часто по собственной инициативе вступают в контакт с незнакомыми и малознакомыми людьми. Общение служит основным способом решения каких-либо собственных проблем.

Говоря о лидерском потенциале, следует сказать, что у юношей и девушек с нарушениями слуха он выражен умеренно. Существующая собственная точка зрения по многим вопросам не навязывается группе. Лидерские функции проявляются преимущественно в привычных ситуациях, развитие которых можно предвидеть, а появление трудностей можно предотвратить. Лидерская активность возможна также и тогда, когда ситуация глубоко затрагивает личные интересы. Мнение группы, как и свое собственное, уважается. Однако ответственные решения предпочитают принимать самостоятельно. В то же время было установлено, что учащиеся с сохранным слухом не стремятся занять лидирующее положение среди окружающих людей или в группе, склонны избегать ситуаций, требующих собственной ответственности за принятие решения, испытывают напряжение при необходимости самостоятельно преодолевать препятствия на пути к достижению цели.

В привычной для себя обстановке слабослышащие юноши и девушки склонны сохранять эмоциональное равновесие, но при неожиданном появлении дополнительных трудностей у них возникает кратковременное чувство тревоги и беспомощности. Сильные эмоциональные реакции возможны в тех ситуациях, которые глубоко затрагивают актуальные потребности. У юношей и девушек с патологией слуха в структуре интеллекта преобладает конкретное, практически ориентированное мышление. Принимая решения, они ориентируются преимущественно на здравый смысл и на факты. Решение абстрактных задач требует дополнительных усилий и больших временных затрат. На наш взгляд, это может свидетельствовать не столько о низком интеллекте, сколько о снижении функций в результате психопатологии. Они также склонны драматизировать события, усложнять происходящее; жизненную перспективу воспринимают преимущественно негативно, избегают ситуаций, связанных с риском.

По фактору низкая – высокая тревожность юноши и девушки с нарушениями слуха показали более низкие результаты, чем учащиеся с сохранным слухом. Это говорит о том, что учащиеся со слуховой патологией удовлетворены тем, что есть на данный момент. Однако это может свидетельствовать и о недостатке мотивации, следствием чего может быть неспособность к достижению трудных целей. Также учащиеся с нарушениями слуха показали тенденцию к независимости, отважности, агрессивности, инициативности [2].

С помощью «Методики исследования самоотношения» Р. С. Пантилеева, нами был исследован такой компонент личности как самоотношение. В результате были выявлены различия между слышащими и слабослышащими юношами и девушками по

следующим шкалам: самоуважение, самопринятие, самопривязанность, самообвинение. Различия между слышащими и слабослышащими юношами были выявлены по шкалам самоуважение, самопринятие и самопривязанность. Также были выявлены статистически значимые различия между слышащими и слабослышащими девушками по таким шкалам как самоценность, самопринятие и самообвинение. Также было проведено эмпирическое исследование самоотношения у слабослышащих учащихся по гендерному признаку, в результате которого различий выявлено не было.

В результате статистической обработки было выяснено, что уровень самоотношения у юношей и девушек с нарушениями слуха статистически значимо ниже, чем у юношей и девушек с сохранным слухом, но находятся в пределах средних значений за исключением шкал самообвинение и самопринятие.

По шкале самообвинение слабослышащие юноши и девушки набрали меньшее количество баллов, чем слышащие. Это указывает на то, что у слабослышащих юношей и девушек существует тенденция к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях. Защита собственного «Я» осуществляется путем обвинения преимущественно других, перенесением ответственности на окружающих за устранение барьеров на пути к достижению цели. Ощущение удовлетворенности собой сочетается с порицанием других, поисками в них источников всех неприятностей и бед. Это может быть связано с тем, что у слабослышащих студентов преобладает экстернальный тип локус контроля, они склонны приписывать результаты деятельности внешним факторам [3].

По набранным баллам по шкале самопринятия можно сказать, что слабослышащие отражают избирательность отношения к себе, т. е. склонны принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки. Однако существует тенденция воспринимать себя излишне критично, симпатия к себе проявляется эпизодически.

Было установлено, что слабослышащим юношам в привычных для себя ситуациях свойственно сохранять работоспособность, уверенность в себе, ориентацию на успех начинаний. При неожиданном появлении трудностей уверенность в себе снижается, нарастают тревога, беспокойство. Проявляется тенденция связанная с неуверенностью в своих возможностях, с сомнением в своих способностях. Возможны избегание контактов с людьми, глубокое погружение в собственные проблемы, внутренняя напряженность, в то время как юноши с сохранным слухом проявляют тенденцию воспринимать препятствия на пути к достижению цели как преодолимые.

У девушек наблюдается та же тенденция, что и у юношей: они отражают избирательность отношения к себе, склонны принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки. Однако существует тенденция воспринимать себя излишне критично, симпатия к себе проявляется эпизодически, в разных формах: от комического высмеивания себя до самоуничижения. Также ярко выражена тенденция к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях [4].

В результате можно сказать, что у слышащих и слабослышащих юношей ярко выражена тенденция к отрицанию собственной вины в конфликте. Также существует направленность восприятия себя излишне критично, эпизодическая симпатия к себе. Характерно снижение уверенности в себе, нарастание тревоги и беспокойства в новых ситуациях, связанное с неуверенностью в своих возможностях, способностях. Можно также сказать, что юноши и девушки с нарушениями слуха проявляют тенденцию к избеганию общения с малознакомыми людьми и, в отличие от учащихся юношеского возраста с сохранным слухом, сами редко проявляют инициативу. Вместе с тем у слабослышащих юношей и девушек выше, чем у их слышащих ровесников, проявляется лидерский потенциал, эмоционально они более устойчивы, отважнее, агрессивнее. Для них труднодоступным является решение абстрактных задач, что может быть следствием психопатологии. Показывают более низкий уровень тревожности, чем слышащие ровесники, тенденцию к проявлению отважности, агрессивности.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Литература

1 Малютина, Т. В. Психологические и психофизиологические особенности развития в юношеском (студенческом) возрасте / Т. В. Малютина // Омский научный вестник. – 2014. – № 2 (126). – С. 129–133.

2 Капустина, А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла / А. Н. Капустина. – СПб, 2001. – 97 с.

3 Акинина, Е. Б. Особенности ценностно-смысловой сферы студентов, страдающих нарушениями слуха / Е.Б. Акинина // материалы 7 Междунар. научно-практич. интернет-конф. – Волгоград, 2011.

4 Будник, И. П. Особенности самоотношения юношей и девушек с нарушениями слуха / И. П. Будник // Сборник материалов Республиканской научно-практич. конф. «Психология: шаг в науку». – Брест. – 2014. – С. 52–54.

УДК 343.9..340.131.2

А. А. Вергейчик

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Статья посвящена изложению сущности и порядка проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов как механизма совершенствования законодательной деятельности в Республике Беларусь. Статья содержит сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации по внедрению института криминологической экспертизы.

В соответствии со статьей 49 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» проекты нормативных правовых актов подлежат криминологической экспертизе в случаях и порядке, установленных Президентом Республики Беларусь.

Республика Беларусь стала первой из стран на постсоветском пространстве, в которой на законодательном уровне введена криминологическая экспертиза на обязательной основе. Правовой основой данной экспертизы является Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе», которым утверждено Положение о порядке проведения криминологической экспертизы.

В соответствии с данным Указом криминологической экспертизой является исследование содержания проекта правового акта (правового акта) в целях выявления в нем норм, применение которых может повлечь (повлекло) возникновение криминогенных последствий в различных сферах общественных отношений.

Основными задачами криминологической экспертизы являются:

1 объективное и всестороннее прогнозирование возможности возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения законов, соответствующее современному развитию криминологической науки;

2 подготовка научно обоснованных предложений об устранении выявленных в проектах законов недостатков, способствующих возникновению рисков криминогенного характера;

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

З формирование предусмотренного в законах системно согласованного правового регулирования, исключающего возникновение рисков криминогенного характера.

Криминологическая экспертиза проводится государственным учреждением «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь».

Обязательной криминологической экспертизе подлежат проекты законов, правовых актов Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Комитета государственного контроля, Национального банка, Управления делами Президента Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь.

Проведение криминологической экспертизы проекта правового акта осуществляется после проведения его обязательной юридической экспертизы, предусмотренной законодательными актами. Криминологическая экспертиза проекта закона, вносимого на рассмотрение Президента Республики Беларусь для направления (согласования направления) в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь, проекта правового акта Президента Республики Беларусь, других проектов правовых актов, вносимых на рассмотрение Президента Республики Беларусь, должна быть проведена перед их внесением в установленном порядке на рассмотрение Главы государства [1].

Пункт 10 Указа Президента Республики Беларусь № 244 определяет, что основным критерием оценки проекта закона при проведении криминологической экспертизы является возможность возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения этого закона, в том числе обусловленных неоднозначностью его норм и неполнотой правового регулирования им соответствующей сферы общественных отношений [1].

Криминологическая экспертиза проводится в течение десяти рабочих дней со дня получения Научно-практическим центром проекта правового акта с необходимыми сопроводительными материалами к нему, если иной срок не установлен Президентом Республики Беларусь, Администрацией Президента Республики Беларусь. Криминологическая экспертиза проекта закона, рассмотрение которого в Палате представителей и Совете Республики Национального собрания Республики Беларусь предполагается объявить срочным (объявлено срочным), проводится в течение трех рабочих дней со дня получения Научно-практическим центром проекта закона с необходимыми сопроводительными материалами к нему. Криминологическая экспертиза проекта правового акта, в отношении которого не предусмотрено проведение его обязательной криминологической экспертизы, проводится в месячный срок со дня получения Научно-практическим центром проекта правового акта с необходимыми сопроводительными материалами к нему, если иной срок не установлен Президентом Республики Беларусь, Администрацией Президента Республики Беларусь. Криминологическая экспертиза повторно направленного проекта правового акта проводится в течение пяти рабочих дней со дня получения Научно-практическим центром проекта правового акта с необходимыми сопроводительными материалами к нему.

Срок проведения криминологической экспертизы может быть продлен руководителем Научно-практического центра по согласованию с субъектом (субъектами), направившим проект правового акта на криминологическую экспертизу, но не более чем на пять рабочих дней.

По результатам проведения криминологической экспертизы составляется заключение, в котором должны быть отражены:

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

– информация о том, когда и кем представлен проект закона на криминологическую экспертизу;

– вопросы, рассмотренные при проведении криминологической экспертизы;

– информация о материалах, использованных при проведении криминологической экспертизы, об участии в ее проведении специалистов государственных органов и иных организаций (в случае их привлечения в установленном порядке Научно-практическим центром);

– общая криминологическая оценка проекта закона;

– указание на наличие либо отсутствие в проекте закона норм, реализация которых может повлечь возникновение рисков криминогенного характера, с обоснованием соответствующего вывода;

– научно обоснованные предложения об устранении выявленных в проекте закона недостатков (при наличии норм, реализация которых может повлечь возникновение рисков криминогенного характера).

Данное заключение может содержать иную информацию, связанную с проведением криминологической экспертизы. Заключение криминологической экспертизы подписывается руководителем Научно-практического центра или лицом, исполняющим его обязанности.

Работа по внедрению института криминологической экспертизы в процесс проектов нормативных правовых актов ведется во многих государствах, в частности в Российской Федерации и в Украине. Однако криминологическая экспертиза правовых актов в этих государствах проводится в рамках теоретического исследования отдельных актов и не имеет обязательного характера. В Казахстане в 2007 году была введена антикоррупционная экспертиза, которая выступает лишь частью криминологической экспертизы [2, с. 58].

Законодательство Российской Федерации не предусматривает проведение криминологической экспертизы. Однако в России, как и в Казахстане, учреждена антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных актов. Порядок проведения антикоррупционной экспертизы установлен Федеральным законом Российской Федерации № 172-ФЗ от 17 июля 2009 года «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов» [3, с. 11].

Общей целью для Указа Президента Республики Беларусь № 244 и Федерального закона Российской Федерации № 172-ФЗ является предупреждение принятия и применения правовых норм, которые содержат криминогенные риски. Однако Указ Президента № 244 предусматривает криминологическую экспертизу в отношении только проектов законов, а Федеральный закон – не только в отношении проектов нормативных правовых актов, но и самих нормативных правовых актов.

Следовательно, антикоррупционная экспертиза в Российской Федерации является более широким понятием с точки объектов, подвергающихся такой экспертизе, но в тоже время выступает частью криминологической экспертизы.

На наш взгляд, проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, с одной стороны, является важным средством совершенствования законодательства, ведь не всегда можно заметить криминогенные риски на стадии планирования и прогнозирования законодательной деятельности, а с другой стороны – криминогенный характер тех или иных правовых норм может раскрыться только по истечении определенного времени, на основе практики их правоприменения.

Литература

1 О криминологической экспертизе: Указ Президента Респ. Беларусь № 244, 29 мая 2007 г. // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007.– 1/43579.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

2 Бодак, А. Н. Правотворческий процесс в Республике Беларусь / А. Н. Бодак. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 220 с.

3 Пальчиков, Ю. Д. Антикоррупционная экспертиза управленческих решений / Ю. Д. Пальчиков // Российская юстиция. – 2010. – № 11. – С. 72.

УДК 94:327(438+474.5)»1938»

И. А. Веселов

ТРАСНИНКАЙСКИЙ ИНЦИДЕНТ 1938 г.: НЕОБЫЧНОЕ УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается проблема установления дипломатических отношений между Польшей и Литвой в свете особенностей польско-литовских межнациональных отношений в межвоенный период. Налаживание дипломатических связей стало результатом не примирения и встречного движения друг к другу, а итогом польского вооруженного давления.

Польско-литовские межнациональные отношения в межвоенное время находились в глубоком кризисе. Главным фактором, ухудшившим и без того непростые отношения между двумя народами, стал польско-литовский вооруженный конфликт 1920 г., приведший к оккупации поляками Виленщины и включении её в состав Польши в 1922 г. Польско-литовский антагонизм в 1920-1938 гг. достиг своего апогея: стороны долгое время (до 1927 г.) находились в состоянии войны; между Польшей и Литвой не было телеграфной связи и железнодорожного сообщения. На страницах газет и журналов обеих стран в рассматриваемый период разворачивались целые идеологические кампании, направленные на отстаивание своей точки зрения в конфликте и унижение соперника посредством обличающих карикатур, памфлетов, статей.

Однако накаляющаяся международная ситуация вынудила Польшу приступить к процессу урегулирования отношений с Литвой и установления с ней дипломатических отношений. В условиях полного отказа литовцев от каких-либо контактов с польской стороной польское правительство избрало для достижения своей цели стратегию военного давления посредством создания пограничного инцидента, происшедшего 11 марта 1938 г. в 17 метрах от польско-литовской границы возле деревни Траснинкай. По названию данного населённого пункта события 11 марта 1938 г. именуются «траснинкайским инцидентом» [1, с. 301].

Ранним утром в пятницу 11 марта недалеко от деревни Траснинкай раздались выстрелы. Это были звуки перестрелки, случившейся из-за недоразумения, возникшего между литовскими и польскими пограничниками. В ходе вооруженного столкновения был убит польский солдат С. Серафин. Литовское правительство выразило соболезнования семье погибшего польского солдата с надеждой на разрешение данного инцидента традиционным способом создания смешанной пограничной комиссии. В тот же самый день правительство Литвы проинформировало своих послов в Лондоне, Париже, Риме, Берлине и Москве о сложившейся ситуации, а также представителей этих стран в Каунасе. Литва обратилась к правительствам Англии, Франции и Италии с просьбой повлиять на правительство Польши для того, чтобы оно согласилось на создание пограничной комиссии. 14 марта литовское правительство через своего посланника в Таллине напрямую предложило Польше создать вышеупомянутую комиссию. Но польское правительство не ответило на это предложение, поскольку у него были свои пла-

ны. Ситуацию несколько проясняли прокатившиеся по Польше выступления под лозунгами: «Командуй! Веди на Ковно!», «Мы хотим унии Польши и Литвы» [2, с. 280].

Создавшимся положением польская сторона решила воспользоваться незамедлительно. 17 марта поляки выдвинули литовцам свой знаменитый ультиматум с требованием установления нормальных дипломатических отношений без каких-либо предварительных условий. Литовской стороне давалось всего 48 часов на принятие решения [3, с. 451].

Литовское правительство, полностью осознавая нестабильность своего положения, пыталось найти поддержку на стороне и привлечь к разрешению польского конфликта прочие страны. Однако действенной помощи оно не добилось. Латвия и Эстония заявили, что установление дипломатических контактов между Литвой и Польшей было бы очень желательно. Правительство Великобритании, выражавшее сожаление об ультиматуме, уверяло литовскую сторону, что если ультиматум будет отвергнут, ситуация в Восточной Европе значительно накалится. МИД Советского Союза придерживался такого же мнения. Французское правительство опасалось польской агрессии в отношении Литвы и советовало литовскому правительству принять ультиматум [3, с. 472].

В литовском правительстве тоже не было единодушия. На его расширенном чрезвычайном заседании правительства, состоявшемся утром 19 марта, министр иностранных дел С. Лозорайтис выступил за принятие польских требований, а министры сельского хозяйства и коммуникаций С. Путвинскас и Я. Станишаускас выступили против, считая, что поляки своим ультиматумом унизили литовцев. Однако пыл радикально настроенных министров поумерил командующий литовской армией генерал С. Раштикис, сообщивший, что литовская армия не может самостоятельно бороться с польской армией, которая для создания необходимого психологического эффекта провела 18 марта в Гродно, Вильнюсе и Сувалках демонстрацию своей мощи – торжественные военные парады. После долгих споров было принято постановление удовлетворить польские требования и установить с Польшей дипломатические отношения. В этот же день посланники Литвы и Польши в Таллине вручили друг другу ноты, в которых говорилось, что обе страны до 31 марта обменяются дипломатическими представителями. Также в них оговаривались условия, которые должны создать страны для работы дипломатических миссий [2, с. 291].

Ультиматум, принятый Литвой, вызвал глубокое внутреннее потрясение и подъём политической активности в стране. В Каунасе и других городах Литвы в течение недели проходили манифестации, закончившиеся массовыми беспорядками, которые была вынуждена разгонять полиция. А в мае 1938 г. в Литве была принята новая конституция, в которой сохранился параграф, определяющий Вильнюс оккупированной столицей государства.

Таким образом Польша разрешила проблему отсутствия дипломатических отношений с Литвой, стоявшую перед ней в межвоенные годы, причем сделала это в условиях напряжённых международных отношений. Министр иностранных дел Польши Ю. Бек в своих воспоминаниях писал: «Я действительно склонялся к использованию существующего напряжения для быстрого установления нормальных отношений с Литвой» [1, с. 311]. Литва была вынуждена принять предъявленный ей ультиматум. Однако литовское общество ещё не было готово смириться с резкой переменой политического курса в отношении своего главного противника последних двадцати лет. Бурные общественные выступления весны-осени 1938 г. показали, что ставить знак равенства между решением «вильнюсского вопроса» и возобновлением польско-литовских дипломатических отношений ещё рано. Известный литовский политический деятель и юрист М. Ромер писал: «Литовцы нелегко забывают несправедливость, и пошатнувшееся доверие быстро не возвратится» [1, с. 312].

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Факт нестандартного установления дипломатических отношений ярко свидетельствует о наличии явных проблем в взаимном восприятии поляков и литовцев в межвоенное время, причиной которых стали накопленные за историю совместных отношений стереотипы и предубеждения, а катализатором – польско-литовский вооруженный конфликт 1920 г.

Литература

1. Snyder, T. The Reconstruction of Nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus / T. Snyder. – NHV. : Yale University Press, 2003. – 368 p.

2. Łossowski, P. Po tej i tamtej stronie Niemna. Stosunki polsko-litewskie 1883–1939 / P. Łossowski. – Warszawa: Oficyna Wydawnicza Adiutor, 1985. – 346 s.

3. Buchowski, K. Litwomani i polonizatorzy. Mity, wzajemne postrzeganie i stereotypy w stosunkach polsko-litewskich w pierwszej połowie XX wieku / K. Buchowski. – Białymstok: Wyd. Uniwersytetu w Białymstoku, 2006. – 469 s.

УДК. 947.047.2

А. В. Гавриков

БОРЬБА СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА ЗА ВЛИЯНИЕ НА МАССЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛЯРИЗАЦИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX в. (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ).

Статья посвящена борьбе правомонархических партий и организаций в Украине (Малороссии) за влияние на массы в условиях политической поляризации в западных губерниях. В статье рассмотрены основные методы борьбы правых партий за влияния на массы. Рассмотрены основные способы привлечения учредителей, как среди буржуазии, так и среди крестьян и рабочих. Рассмотрена динамика развития правого движения в период первой Русской революции и первые годы после ее.

К началу XX в. в Российской империи произошла четкая поляризация политических сил. Особенно она интенсивно произошла на окраинах империи. В Украине к началу XX в. уже существовали различной направленности политические движения среди которых необходимо выделить: революционное, либеральное, национальное. Правомонархическое движение в Украине появилось чуть позже, чем в центральных регионах страны, это было обусловлено тем, что правые организации и партии появлялись сначала в столице, а затем в других частях империи.

К 1900 г. появилась первая общественно-просветительская организация правого толка в Петербурге «Русское Собрание» в 1900 г. Устав ее был утвержден заместителем министра внутренних дел П. Н. Дурново 26 января 1901 г. [1, с.79]. Эта организация имела малый состав и носила элитарный характер. В ее входила лишь часть консервативно-настроенной интеллигенции и чиновников. На начальном этапе организация не предусматривала своего участия в политической борьбе. Постепенно ее влияние увеличивалось и за пределами столицы. Организация имела значительное влияние в западных губерниях именно в Украине в Харьковской губернии в 1903 г. открывается первый отдел «Русского Собрания». Он был не многочисленным к 1907 г. Насчитывал 254 человека [2, с. 31]. Самой влиятельной и многочисленной партией на территории

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Украины был Союз русского народа (далее СРН). Половину отделов этой партии находилось именно в Малороссии. В Киеве действовало 15 отделов этой партии [3, с. 311].

Основная часть правых партий к началу революции составляли: консервативная интеллигенция, часть администрации, православное духовенство, офицеры, предприниматели, мещане, квалифицированные рабочие, зажиточные крестьяне. Слабость правого движения в Украинских губернияях в 1905 г. состояло в том, что в нем были слабо представлены рабочие и крестьяне. Это видели лидеры правых партий. Для привлечения большего количества членов в правые партии было предприняты меры по увеличению партий путем: уменьшения членских взносов до 50 копеек в год (неимущие освобождались от уплаты взносов), мелкие выплаты православным рабочим и крестьянам, усиление агитации на фабриках и заводах [3, с. 417].

Особого успеха в увеличении своей численности достиг СРН в 1907 г., он сумел преодолеть недостатки предшествующих правомонархических организаций – элитарность, оторванность от народа. Б. В. Курлов по этому поводу писал: «Между большими союзами раскинулась масса отделов и подотделов, до сельских включительно, и через них «Союз Русского Народа», единственная политическая партия в России, имеет соприкосновение с действительною массою простого серого люда. Вот в чем кроется и действительная сила Союза, и его живучесть» [4].

СРН смог объединить значительную часть крестьян и рабочих о чем свидетельствует манифестация СРН в 1906 г. в Киеве, где по запискам градоначальника в шествии СРН участвовало около 6 тыс. человек. Существенно смог увеличить свою численность рабочих и крестьян в период первой Русской революции поддержку им начали обеспечивать зажиточные крестьяне – кулаки, которые стали опорой СРН в мелких селах и деревнях. Штаб квартиры располагались на ул. Глубочицкой, 30 и на ул. Львовской, 52. СРН создал свои боевые дружины, они ни были многочисленными, но состояли из молодых харизматичных рабочих, которые под покровительством партии и правительства участвовали в разгоне революционно настроенных рабочих и студентов. В 1907 г. под покровительством СРН была создана организация «Двуглавый орел» которое возглавил В. С. Голубев, по своим взглядам являлся антисемитом и активным сторонником правой прессы в Киеве, которая приняла участие в противостоянии либеральной и революционной прессе. Сам же Голубев был даже свидетелем в деле Бейлиса [5, с. 134].

Лидеры правых партий понимали, что необходимо проводить более сбалансированную политику по отношению к рабочим и крестьянам, т. к. они являлись основной силой, поддерживающей революцию. Правыми был совершен ряд мер по взаимодействию с местными властями по улучшению условий труда рабочих и крестьян. Усиливалась агитация среди рабочих на фабриках и заводах. О вопросах по улучшению быта крестьян и сокращению выплат за землю были описаны в работах экономиста неославянофила С. Ф. Шарапова [6, с. 271].

СРН в Украине было сторонником налаживания тесного сотрудничества с РПЦ. Совместно ими было проведено несколько благотворительных мероприятий. Правыми было инициировано строительство тридцати двух православных церквей, так же они активно выступили при поддержке православного духовенства против ликвидации черты еврейской оседлости.

Политика по привлечению рабочих и крестьян в СРН к 1908 г. дала свои результаты: численность правых партий и организаций к 1908 г. в России достигла примерно 410 тысяч человек, из них 350 являлись членами СРН.

Однако постепенно численность СРН в Украине начинает уменьшаться, это было обусловлено тем, что значительная часть рабочих и крестьян разочаровалась в правомонархистах и начала переходить на национальные, революционные и либеральные позиции.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Таким образом, борьба СРН за влияние на массы в условиях поляризации партийно-политических сил в Украине происходил как составная часть правого движения в западных губерниях империи начала XX в. Однако регион Украины был сосредоточением в западных губерниях основных правых сил, что выразилось в сосредоточении в регионе более половины отделов и подотделов СРН.

Литература

1. Иерусалимский, Ю. Ю. Русский вопрос в идеологии черной сотни. моногр. / Ю. Ю. Иерусалимский – Ярославль: Изд-во Нюанс, 2-е издание, доп. и перераб., 2013. – 480 с.

2. Гавриков, А. В. Общественно-политическая деятельность Харьковского отдела Русского Собрания в 1902–1905 гг. / А. В. Гавриков // Научные стремления № 10. Минск: «Энциклопедикс» – 2014. – С. 30–35.

3.Документы. Политические партии и объединения Российской империи 1900–1917 г. Составление и комментарии А. Каплина и А. Степанова; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 811 с.

4 Омельянчук, И. В. Социальный состав черносотенных партий вначале XX в. Журнал отечественная история. [Электронный ресурс]. Конференция «История Украины на рубеже». / 06.13.2004. Режем доступа http://vivovoco. astronet.ru/ VV/JOURNAL/ RUHIST/BLACK.HTM#4. Дата доступа 04.19.2015г.

5. Вестник МГОУ № 10. Юбилейная конференция. Сентябрьские чтения 50 лет. Гаврушко А. М. «Черносотенный сегмент в общественно-политической жизни Российской империи» Серия «История и политические науки». – М:. Изд-во Стилаж – 2013 . – С 133–136.

6. Репников, А. В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX – начало XX веков): моногр. / А. В. Репников – М.: Изд-во Хронос 2006 – 303 с.

УДК 94(476)1914(1978):364.3-058.65

И. С. Гавриленко

ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ СОЛДАТ, ПРИЗВАННЫХ НА ФРОНТ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Статья посвящена помощи семьям солдат, призванных на войну на территории Беларуси. Рассмотрен закон от 25 июня 1912 года, которым регулировалось призрение нижних воинских чинов и их семей. Также рассмотрена деятельность Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, основные направления его деятельности и какие виды помощи оказывались семьям запасных на территории Беларуси.

Проблема помощи семьям солдат, призванных на войну, сегодня очень актуальна. Это связано прежде всего с непрекращающимися военными конфликтами в разных уголках мира. Важно, чтобы современное общество знало, что такое война и как она отражается на жизни мирного населения, какие трудности вызывает и как их можно преодолеть.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Правовой основой помощи семьям солдат, призванных на войну является закон от 25 июня 1912 г. о призрении нижних винских чинов и их семей [3]. Данный закон предусматривал такие виды помощи как денежные пособия и пайки, независимо от материального положения тех, кто их получал. Также предусматривалась помощь семьям запасных и ратников ополчения в уборке и посеве их полей.

Российская империя вступила в войну 1 августа 1914 г. Уже 18 августа состоялось первое заседание новообразованного Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненных и павших воинов. Данное общество являлось ведущей организацией в этой сфере деятельности. Главой общества являлась императрица Александра Федоровна, она открыла первое его заседание воодушевляющей речью: «Заботы о семьях, оставленных кормильцами, ушедшими на войну, понятны и близки сердцу каждому. Всюду на местах общественные силы и отдельные лица уже сплотились в дружном стремлении избавить от нужды семьи доблестных защитников Родины» [1, с. 603]. Так на первом заседании общества было решено расширить деятельность закона 25 июня 1912 г. и выдавать пособия внебрачным семьям, пасынкам, падчерицам и приёмным детям запасных. На помощь семьям запасных было решено выделить 1 млн. рублей.

Также Верховным Советом были разработаны правила призрения семей запасных. Чтобы избежать случаев, при которых семья получала бы помощь сразу от нескольких учреждений или помощь оказывалась бы семьям, не нуждавшимся в ней, необходимо было провести обследование этих семей. Были определены виды помощи семьям и специально детям лиц, призванных на действительную службу. Так, в семьях, где мать жива и не отвлечена работой вне дома, помощь должна оказываться на дому, а не в заведениях. А вот детям, матери которых заняты на работе, должны получать дневное призрение, т.е. на 12–14 часов [2, с. 622].

В качестве примера можно привести деятельность Несвижского комитета общественной помощи христианским семействам и лицам, нуждающимся в следствии войны. Прежде чем «оказывать помощь семействам и лицам, действительно нуждающимся в таковой, члены Управления Отец Григорий Чипуль и каноник Отец Петр Зелинский собрали подробные сведения о таких лицах и семействах, живущих в их приходах, и собранные сведения представили в Управление комитета» [5, с. 163]. После сбора информации согласно инструкции Верховного Совета, на заседании Несвижского комитета 14 сентября 1914 г. было решено «выдать пособия 33 человекам, одним по 3 рубля, а другим по 2 рубля – всего 88 рублей» [5, с. 163].

Семьям же, где мать занята работой в дневное время было предложено детей отдавать в ясли. Гомельский городской комиссар Беляков в докладе в городскую милицию о необходимости создания яслей в городе Гомеле указал: «Такое учреждение может оказать большую материальную поддержку семьям, лишившихся отцов, и тем самым поддержать их бренное существование. Женщины, руки которых связаны грудными детьми могут приводить утром своих малолетних, сами же смогут отправится на заработок, чем улучшат своё благосостояние, а вечером могут забрать своих питомцев обратно» [5, с. 175]

По неполным сведениям, из белорусских губерний летом 1914 года было мобилизовано до 150 тыс. человек. Срочная мобилизация мужчин для огромного количества семей означала потерю источника дохода или значительное сокращение семейного бюджета. В Могилеве члены семей мобилизованных на войну служащих искали помощи в Городской управе: «Имеем честь покорнейше просить ходатайства перед Городской Думой о выдаче нам жалованья впредь до возвращения наших мужей и братьев, так как мы остались без всяких средств к жизни» [5, с. 158].

Перемещение линии фронта на территорию Беларуси отрицательно сказалось на положении мирного населения и прежде всего крестьянства, которое начало активно

привлекаться на работы по укреплению боевых позиций, тем самым отвлекаясь от своих уборки урожая: «Прошло уже три недели, а мы смены не получаем. Дома у нас рабочих не осталось и поля наши не убраны, несмотря на плохой урожай в нашем уезде. Просим в.п. сделать распоряжение о высылке нам возможно скорее смены» [4, с. 822]. С другой стороны, семьям военнослужащих всячески помогали в уборке урожая и засевании полей, что следует из доклада председателя Игуменского уездного съезда С.В. Мельницкого минскому губернатору А. Ф. Гирсу: «Как донесли мне Земские Начальники, крестьяне всех волостей за исключением Гребенской, Смиловичской, Нвоселковской, Пуховичской, Погорельской и части Цитвянской и Омельнянской постановили приговоры коими приняли на себя обязательство помочь всем своим односельчанам, в семьях коих за призывом на действующую военную службу не осталось мужских рабочих рук убрать и свезти с полей урожай текущего года, обсеменить поля на будущий 1915 год и обмолотить хлеб» [5, с. 158].

В целом выдача денежных пособий не являлась эффективной помощью во всех случаях и это понимали в общественных организациях. Так в отчете Могилевского общественного комитета был сделан вывод: «Так как в городе проживает более 500 материально необеспеченных семейств, и то минимальное пособие, которое из средств Комитета могло бы быть уделено на долю каждой семьи, ровно никакого значения в смысле улучшения их положения иметь не может» [5, с. 164]. Поэтому оказывалась также трудовая помощь, по снабжению нуждающихся одеждою и бельём, удешевленная продажа дров и некоторых пищевых продуктов, медицинская помощь, содействие в деле воспитания и образования детей и юридическая помощь.

Таким образом, помощь, которая оказывалась семьям военнослужащих в годы Первой мировой войны была довольно широкой. От различных денежных пособий, которые не всегда были эффективными, до оказания трудовой помощи. И если в городе последняя была не самой нужной, то в деревне она носила первостепенное значение. В целом деятельность помощи семьям военнослужащих, призванных на войну в Российской империи можно считать весьма эффективной.

Литература

1 Деятельность Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов // Призрение и благотворительность в России. – 1914. – № 6–7. – С. 603–610.

2 Основные начала правильной постановки призрения семей запасных // Призрение и благотворительность в России. – 1914. – № 6–7. – С. 618– 624.

3 Гогель, С. К. Слабые стороны закона 25 июня 1912 г. о призрении нижних воинских чинов и их семейств // Призрение и благотворительность в России. – 1915. – № 1–2. – с. 3–8.

4 Документы и материалы по истории Белоруссии. Т. III (1900–1917 гг.) / Под ред. В. Н. Перцева и др. – Минск: Издательство Академии наук БССР, 1953. – 1020 с.

5 Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): Сборник документов / сост.: В. В. Врублевский, М. М. Кривицкий, А. Н. Можейко и др. – Минск: Беларусь, 2014. – 355 с.

УДК 37.091.3:811’243-057.874

В. З. Гараева

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ШКОЛ

Статья посвящена инновационным направлениям организации образовательного процесса по иностранным языкам для детей школьного возраста. Процессы межкультурной интеграции на национальном и международном уровнях обусловили модернизацию содержания языкового образования в нашей стране. Одновременно язык – это ключ для открытия уникальности и своеобразия собственной народной самобытности и исторических достижений представителей других культур.

К настоящему времени в системе языкового образования произошли значительные позитивные изменения, как в организационном, так и в содержательном аспектах. Существенно изменился социокультурный контекст изучения иностранных языков. Значительно выросли их образовательная и самообразовательная функции в учреждениях общего среднего образования.

Главной задачей образовательной политики сегодня является обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным потребностям личности, общества и государства [1].

Известно, что формирование знаний, в настоящее время, уже не является главной целью образования. Сегодня ценится способность применять знания и умения для решения конкретных ситуаций и проблем, возникающих в реальной деятельности.

Подход к обучению является базисной категорией методики. Будучи компонентом системы обучения, подход выступает в качестве общей лингводидактической основы обучения и дает представление об избранной категории обучения, которая служит основанием для выбора методов и приемов преподавания языка. При этом уровень владения иностранным языком в современных условиях определяется не только объемом знаний, но и их энциклопедичностью. С позиций компетентностного подхода уровень знаний определяется способностью решать проблемы различной сложности на основе имеющихся знаний. Компетентностный подход не отрицает значения знаний, но он акцентирует внимание на умении использовать полученные знания.

При традиционном подходе педагогические цели на практике фокусируются на непосредственных результатах обучения – усвоении грамматики, лексики и другое. Эти результаты могут и не иметь особой ценности для обучаемых, поэтому их цели, на наш взгляд, должны концентрироваться на достижении некоторых формальных показателей (отметка, способность сдать экзамен и т.д.).

Компетентностный подход дает возможность согласовывать ожидания педагогов учреждений общего среднего образования и школьников. Определение задач среднего образования с позиций компетентностного подхода означает описание возможностей, которые могут приобрести учащиеся в результате образовательной деятельности. Данный подход соответствует объективным потребностям школьников [2].

Вместе с тем он соответствует и направлениям творческих поисков педагогов, которые связаны с реализацией идей внедрения инновационных технологий в образовательный процесс. Эти идеи отражают попытки решить проблему мотивации учебной деятельности, создать модель «обучения с увлечением».

Анализ специальной научно-методической литературы свидетельствует, что в связи с переориентацией среднего образования на компетентностный подход для повышения эффективности как самого процесса обучения, так и контроля полученных знаний, требуется разработка и применение принципиально новой модели процесса обучения, которая будет опираться на современные технологии. В контексте компетентностного подхода к обучению иностранному языку компьютерные технологии выступают как важное условие повышения качества образования.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Однако для предмета «Иностранный язык» практика использования компьютерных технологий в процессе обучения учащихся не является развитой, а создание и внедрение обучающих компьютерных программ остаются достаточно узкими, несмотря на то, что персональный компьютер пригоден для обучения любым видам речевой деятельности и аспектам языка.

Широкое внедрение обучающих компьютерных программ в образовательный процесс учреждений общего среднего образования по предмету «Иностранные языки», на наш взгляд, поможет создать инновационные условия практических занятий по обучению иностранному языку. Это, в свою очередь, будет способствовать эффективному решению одной из важных задач практических занятий по иностранному языку: формированию общей коммуникативной компетенции.

Учебный текст обучающей компьютерной программы – это главное информационное поле. Оно содержит тот материал, который воспринимается обучаемым за один прием, осознается им и сохраняется в оперативной, а затем – и в долговременной памяти. Лингвистический текст обучающей компьютерной программы может:

– содержать известные элементы (позволяющие учащимся соотносить содержание с их собственным опытом) и неизвестные элементы, стимулирующие их любопытство;

– помогать школьникам больше узнать о будущей профессиональной деятельности;

– и должен соответствовать языковой подготовке учащихся;

– подходить для реализации поставленных задач;

– быть адаптированным;

– быть кратким.

При использовании компьютерных программ в образовательном процессе детей школьного возраста необходимо осуществлять зрительную выразительность текста, то есть в тексте могут содержаться пояснения в виде схем и таблиц. Тексты обучающих компьютерных программ служат для обучения чтению, переводу, говорению, аудированию и являются средством представления новой лексики и грамматики в контексте ее употребления.

Таким образом, реализация, рассмотренных выше, аспектов модернизации обучения иностранному языку в учреждениях общего среднего образования будет обеспечивать повышение эффективности его преподавания.

Литература

1. Копылова, В. В. Основные направления организации обучения иностранным языкам при проведении эксперимента по совершенствованию структуры и содержания общего образования / В. В. Копылова // Коммуникативная методика, 2003. – № 3. – С. 15–20.

2. Пальцева, Т. И. Использование страноведческого материала в обучении английскому языку в 5–6 классах средней общеобразовательной школы: автореф. … дис. канд. пед. наук; 13.00.02 / Т. И. Пальцева. – Петрозаводск, 1997. – 175 с.

УДК 398:7.091.4(476)

В. В. Гардзей

ФЕСТЫВАЛЬ ФАЛЬКЛОРНАГА МАСТАЦТВА «БЕРАГІНЯ»: АРГАНІЗАЦЫЯ, ЗМЕСТ І ФОРМЫ СВЯТОЧНЫХ ІМПРЭЗ

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Артыкул прысвечаны фестывалю фальклорнага мастацтва «Берагіня», які праводзіцца ў г.п. Акцябрскі Гомельскай вобласці кожныя два гады. У даследаванні дадзена агульная характарыстыка правядзення фестывалю. Артыкул змяшчае звесткі пра яго ўзнікненне і развіцце. Найбольш дакладна разгледжаны пытанні, якія датычацца зместу, арганізацыі і формаў правядзення заключных мерапрыемстваў.

На працягу года ў розных кутках Беларусі праходзяць шматлікія фестывалі і святы. Сярод іх – знакамітыя музычныя і тэатральныя форумы, фестывалі народнай культуры і рамёстваў. Асобнае месца ў шэрагу разнастайных урачыстых мерапрыемстваў займае фестываль фальклорнага мастацтва «Берагіня», які праводзіцца ў г. п. Акцябрскі з 1998 г. кожныя два гады.

Фестываль «Берагіня» дынамічна развіваецца, з кожным крокам уключае ў свае імпрэзы ўсё новыя віды і жанры матэрыяльнай і нематэрыяльнай спадчыны і прыцягвае да сябе ўсё больш моладзі. Яго унікальнасць заключаецца ў тым, што ён будуецца на прынцыпах этнапедагогікі і з'яўляецца эталонам падыходаў да захавання і трансляцыі падрастаючым пакаленням розных відаў і праяў лакальнай культурнай спадчыны. Таму мэта дадзенага даследавання – вызначыць асноўны змест, арганізацыю і формы правядзення фестывалю, асноўныя крыніцы – уласны вопыт аўтара, фотаматэрыялы, інтэрв'ю з удзельнікамі свята.

Гісторыя мерапрыемства, якое атрымала назву «Берагіня», пачынаецца з правядзення першага фестывалю ў 1998–1999 гг. у межах невялікага рэгіёна. Аднак падрыхтоўка да правядзення фестывалю пачалася значна раней з даследавання і вывучэння народнай культуры Акцябршчыны. Другі фестываль, які адбыўся ў 2001 г., ахапіў Гомельскую вобласць. У 2004 г. фестываль набыў статус рэспубліканскага. У 2014 г. рэспубліканскі фестываль фальклорнага мастацтва «Берагіня» праходзіў у г. п. Акцябрскі ў восьмы раз. Аўтарам ідэі і мастацкім кіраўніком святочнага мерапрыемства з'яўляецца М. А. Козенка.

Асноўнай мэтай фестывалю з'яўляецца падтрымка народнай творчасці, захаванне рэгіянальнай традыцыйнай культуры, а таксама далучэнне моладзі да культуры свайго краю. Калі звярнуцца да вытокаў, «Берагіня» – знак, які выкарыстоўваўся ў традыцыйнай беларускай вышыўцы як сімвал жанчыны, сям'і, сімвал, які захоўвае і аберагае. Таму нездарма, што ён быў абраны эмблемай фестывалю.

Фестываль фальклорнага мастацтва «Берагіня» ладзіцца ў чатыры этапы на працягу двух гадоў. Першы этап праводзіцца на ўзроўні мясцовых мерапрыемстваў і уключае фальклорныя экспедыцыі, даследаванне і вывучэнне гісторыка-культурнай спадчыны свайго краю, стварэнне фальклорных калектываў, навучанне дзяцей і моладзі народным відам мастацтва. Другі этап праводзіцца ўжо на аснове раённых і гарадскіх мерапрыемстваў і ўключае ў сябе правядзенне конкурсаў і турніраў паміж удзельнікамі. Трэці этап праводзіцца на абласным узроўні.

Чацвёрты этап прадстаўляе сабой рэспубліканскія заключныя мерапрыемствы фестывалю, у якіх прымаюць удзел пераможцы трэцяга этапу. Фінал праводзіцца чатыры чэрвеньскія дні ў г. п. Акцябрскі. На некалькі дзён жыццё ў гэтым населеным пункце пераўтвараецца ў сапраўднае свята.

Тры дні праводзяцца конкурсы і турніры паміж дзіцячымі і маладзёжнымі фальклорнымі калектывамі, якія ўдзельнічаюць у наступных праграмах: харэаграфічнае мастацтва, музычнае мастацтва, народная проза і дэкаратыўна-прыкладное мастацтва.

Праграма «Харэаграфічнае мастацтва» складаецца з трох намінацый: «Карагод», «Кадрыля» і «Конкурс танцавальных пар – выканаўцаў народных побытавых танцаў». Удзельнікі конкурсу выконваюць мясцовыя варыянты парных

танцаў: «Лявоніха», «Полька імправізаваная», «Мікіта», полька «Бабачка», «Кракавяк», «Падыспань», «Какетка», «Субота» і інш.

Праграма «Музычнае мастаства» складаецца з двух намінацый: «Народныя спевы» і «Інструментальная музыка».У намінацыі «Народныя спевы» кожны фальклорны калектыў выконвае дзве песні мясцовай традыцыі. У намінацыі» Інструментальная музыка» ўдзельнікі выконваюць перанятыя ад мясцовых народных музыкаў традыцыйныя найгрышы на беларускіх народных музычных інструментах.

Праграма «Народная проза» складаецца з трох намінацый: «Твор народнай прозы» (казка, легенда, паданне); «Скарагаворка» і «Імправізацыя на заданую казкавую тэму». Заданне ў апошняй вызначаюць арганізатары турніру перад пачаткам выступлення, напрыклад: «Жылі былі дзед і баба…» Далей выступоўца спантанна павінен стварыць самастойны варыянт казкі.

Праграма «Дэкаратыўна-прыкладное мастацтва» складаецца з трох частак – «хатняга задання», прэзентацыі «хатняга задання» і адкрытых конкурсаў, якія праводзяцца адначасова. Хатняе заданне – выстаўка-конкурс вырабаў дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, на якую прадстаўляюцца калекцыі ці асобныя вырабы – лялькі ў этнічных касцюмах, вышыўка, карункапляценне, ткацтва, вырабы з прыродных матэрыялаў, ганчарства, разьба па дрэве, выцінанка. Выстаўка прэзентуецца ў мастацкай форме аўтарамі твораў. Адначасова праводзіцца адкрыты конкурс на лепшы выраб з саломы, з прыродных матэрыялаў, выраб пояса, разьба па дрэве [1, с. 128].

Падчас правядзення конкурсных мерапрыемстваў удзельнікі фестывалю прымаюць удзел у шэсці-відовішчы. У час шэсця калектывы прэзентуюць «візітоўку». Кожны калектыў павінен мець сваю эмблему. Той калектыў, які найбольш адметна праявіў сябе, заахвочваецца дыпломам і падарункамі.

Адбываюцца конкурсы на лепшае падвор’е, кірмашы народных умельцаў і разнастайныя майстар-класы па пляценню паясоў, лепцы з гліны, лозапляценню, саломапляценню, разьбе па дрэве і інш. На кірмашах кожны можа адведаць розныя народныя стравы, набыць прыгожыя мастацкія творы і сувеніры, паўдзельнічаць у гульнях пэўнай мясцовасці.

Пасля заканчэння конкурсных мерапрыемстваў рэканструкцыя беларускага каляндарнага свята Купалле становіцца адной з асноўных падзей фестывалю. Ужо традыцыйна асноўнымі элементамі рэканструкцыі свята сталі пляценне вянкоў, Купальскае шэсце, Купальскі карагод і «Фальклорная танцаманія». На падыходзе да возера ўсе праходзяць праз сімвалічную браму з ачышчальным купальскім агнём. Вакол вогнішча спяваюць купальскія песні і водзяць карагоды. Разам з удзельнікамі фальклорных і танцавальных калектываў, у танцавальны марафон актыўна ўключаюцца мясцовыя юнакі і дзяўчаты, госці, для многіх з якіх ён становіцца першым далучэннем да народных вытокаў.

У апошні дзень падводзяцца вынікі: ўдзельнікі і пераможцы фестывалю ўшаноўваюцца адпаведнымі дыпломамі і прызамі. Па выніках конкурсных праграм і асобных намінацый удзельнікам фестывалю надаюцца званні: «Лаўрэат» за першае месца і «Дыпламант» за другія і трэція месцы. Дзіцячаму фальклорнаму калектыву і салісту, якія атрымалі найбольшую колькасць першых месцаў у конкурсных праграмах і намінацыях фестывалю, прысуджаецца «Гран-пры». «Круглы стол» абагульняе вопыт усяго мерапрыемства.

Варта падкрэсліць, што фестываль «Берагіня» – гэта не проста чатыры дні заключных імпрэз, якія праходзяць у г. п. Акцябрскі. Гэта вялікая навуковая і даследчая праца па вывучэнню традыцыйнай культуры сваёй мясцовасці, якая праводзіцца ўдзельнікамі на працягу двух гадоў. Галоўная заслуга фестывалю

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

фальклорнага мастацтва «Берагіня» ў захаванні і трансляцыі народных традыцый беларусаў.

Літаратура

1 Козенка, М. А., Берагіня: Шосты рэспубліканскі фестываль фальклорнага мастацтва / М. А. Козенка – Мінск: Чатыры чвэрці, 2010. – 184 с.

УДК 94(47+57): 338.245 «1960/1980)

Э. Л. Гарцуев

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СССР В 1960–1980-х гг.

Статья посвящена развитию экономики СССР в годы брежневского «застоя». В статье рассмотрено функционирование ВПК в рамках советского государства. Рассмотрена также государственная политика которая проводилась в области военной промышленности. Исследованы факторы, способствовавшие повышению боеспособности вооруженных сил страны.

После прихода к власти нового руководства во главе с Л. И. Брежневым были предприняты попытки придать советской экономике новое дыхание. Несмотря на определенные изменения в экономики развитие советской экономики проходило под четким надзором партии и правительства. В экономическом развитии страны можно выделить некоторые недостатки: превалирование административных мер в управлении народным хозяйством над экономическими, ограничение прав предприятий.

Быстрые темпы экономического роста, характерные для 1930–1950-х годов, сменились периодом постепенного замедления прироста производительности по мере того, как сокращался разрыв уровня жизни с развитыми капстранами. Это было связано с исчерпанием потенциала для роста и снижением предельной отдачи по народному хозяйству в результате накопления основных фондов.

Одной из основных составляющих экономики СССР был военно-промышленный комплекс. Ускорению развития экономики СССР, помимо той политики которая проводило руководство страны, мешал гипертрофированный ВПК.

Военно-промышленный комплекс СССР – постоянно действовавшая система взаимосвязей субъектов экономической и социально-политической структуры советского общества, связанных с обеспечением военной безопасности СССР. Он сформировался в послевоенные годы, в условиях холодной войны.

Специфика ВПК заключается в особенностях организационной структуры предприятий и организации комплекса, отличающих их от традиционных товаропроизводителей, действующих в экономической сфере. Среди них правомерно выделить следующие: заказчик военной продукции – государство, причем существует определенная, на практике ограничиваемая наличием мирового рынка вооружения и военной техники монополия заказчика, обусловленная преобладанием государственного заказа на создание и производство вооружение над инициативами работников предприятий ВПК; особые требования качеству производимой продукции, которые могут превосходить или уступать аналогичным стандартам ,определяющим качество гражданской продукции; наукоемкость и высокотехнологичность разработки производства видов вооружений; наличием избыточных мощностей, запасом дефицитного сырья, оборудование; высокий уровень специализации и монополии производителей.

ГГУ имени Ф. Скорины

Основным звеном «военной экономики» являлось военная промышленность. Ядро её составляла промышленность вооружения: авиаракетная и атомная, военное судостроение, производство военной радиоэлектроники, бронетанковой техники, боеприпасов, артиллерийско-стрелкового вооружения и др. Экономическая структура ВПК фактически являла собой несущую конструкцию всей социально-экономической системы СССР. В «оборонке» были сосредоточены лучшие научно-технические разработки и кадры: до 3/4 всех научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ производились в сфере ВПК [2, с. 92].

Советский военно-промышленный комплекс имел обширную географию. В самых разных уголках страны шла интенсивная добыча сырья необходимого в производстве атомного и ядерного оружия, производство стрелкового и артиллерийского вооружения, боеприпасов, выпуск танков, самолётов и вертолётов, кораблестроение, велись научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Советский ВПК вышел за рамки одного государства, превратившись в важнейшую силу в мировой экономике и международных отношениях. Другое дело, что военные поставки шли в основном «в долг» и явились важнейшим фактором подрыва экономики СССР. По мнению ряда историков, наибольшую «непроизводительную» нагрузку для советской экономики представляли не расходы на «внутренние» нужды советского ВПК, а расходы на военную, экономическую, идеологическую «помощь» зарубежным странам. Советский ВПК стал важнейшим поставщиком вооружений для стран «третьего мира» и «социалистического лагеря». В начале 80-х годов СССР 25 % вооружений и боевой техники, производившейся в стране, экспортировалось за рубеж [1, с. 33].

В этот период времени продолжается развитие тяжелой промышленности. Развитие тяжелой промышленности было связано со все возрастающим превращением ее в отрасль производства для обслуживания военно-промышленного комплекса. Передовой уровень в оборонной отрасли промышленности, соответствовавший научно-технической революции, сочетался с сохранением устаревшего оборудования и технологий в большинстве других отраслей. Значительные средства, которые могли бы улучшить материальный уровень населения, расходовались в условиях противостояния СССР с капиталистическими странами на развитие тяжелой и оборонной промышленности. Выпуск качественных продуктов народного потребления приобрел второстепенное значение. Возрастал дефицит (нехватка) товаров первой необходимости. На потребности ВПК каждый год расходовалось 45 % бюджетных средств, которые выделялись промышленности [3, с. 125].

В годы застоя в советской стране, политика была направлена на всеобщую гонку вооружения, связанная с периодом «холодной войны» советской страны с Западом. Основная доля советской промышленности была направлена на увеличение военной базы страны. Многие современные историки, критикуя советскую политику в области обороны, указывают на многократное превосходство абсолютной численности тех или иных видов вооружений над армией вероятного противника. Подобное «избыточное» производство объяснялось тем, советское руководство стремилось избытком одних вооружений компенсировать нехватку других. И поэтому государство не жалело средств на развитие этой отрасли. По воспоминания Загребельного Василия Михайловича: *Качество техники было на достаточно высоком уровне, но к этому моменту были созданы наилучшие образцы, которые прошли заводские и армейские испытание, но на вооружение так и не поступали в течении 25 лет*. Весь научно-технический потенциал страны был направлен на развитие и усовершенствование ВПК. Сравнивая экономику западных стран и СССР легко было увидеть к какому экономическому кризису привела такая политическая направленность. Советская страна была лучшей в военной области, она всем

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

показала свою мощь, но при этом было стыдно повернуть вторую сторону - социально-экономическое положение общества находилось на невысоком уровне развития.

Литература

1 Быстрова, И. В. Советский ВПК. Теория, история, реальность // Свобода мысли, 1997. – № 6. – с. 30–44.

2 Быстрова, И. В. Военно-промышленный комплекс в экономике СССР в годы холодной войны. – М.: ИРИ РАН, 2000. – С. 3. – 359 с.

3 О дальнейшем развитии изобретательского дела в стране, улучшении использования в народном хозяйстве открытий, изобретений и рационализаторских предложений и повышении их роли в ускорении научно технического прогресса // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. / М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1986. – 574 с.

4 Полевая тетрадь № 1

УДК 349.227:331.45

А. О. Головащенко

УВОЛЬНЕНИЕ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

В данной статье рассматриваются правовые основы основания прекращения трудового договора по инициативе нанимателя за однократное грубое нарушение требований охраны труда, повлекшее увечье или смерть других работников. Особое внимание автор уделяет анализу судебной практики по данному вопросу, указывает на необходимость устранения оценочных понятий и терминов. В ходе исследования было установлено, что Трудовой кодекс Республики Беларусь не дает ответы на многие вопросы, важные для правильного применения рассматриваемого основания, например, применяется ли оно в ситуациях, когда в качестве потерпевшего выступает не работник организации, а человек им не являющийся. По итогам исследования автор выработал предложения по совершенствованию норм трудового законодательства.

Игнорирование предписаний в области охраны труда, а отчасти их умышленное несоблюдение может привести к крайне тяжким последствиям, и практически каждое из таких нарушений несет за собой травмы и человеческие жертвы. Самая распространенная причина – нарушение самими сотрудниками требований охраны труда. Признавая всю серьезность вопроса, закон позволяет привлечь провинившегося работника к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения.

Для признания увольнения по этому основанию законным, работник должен быть надлежащим образом ознакомлен с требованиями охраны труда.

Кроме того, необходимо убедиться, что нарушение правил охраны труда носило грубый характер. Грубость нарушения – оценочная категория, она определяется в зависимости от конкретных обстоятельств, вины работника, очевидности угрозы для здоровья окружающих людей и др. [1, с. 82].

В п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» № 2 акцент сделан на явном нарушении требований правил охраны труда, находящемся

в прямой причинной связи с наступившими последствиями – увечьем или смертью других работников [2].

Нельзя не отметить особенность данного Пленумом Верховного Суда разъяснения, когда одно оценочное понятие определяется через другое понятие, также требующее оценки. Можно согласиться с мнением К.Л. Томашевского, согласно которому Пленуму в данном случае следовало бы привести более четкие критерии для отнесения нарушения к грубому, например, по форме вины нарушителя (умысел или грубая неосторожность как признаки грубого нарушения) [3, с. 69].

Необходимо также отметить, что по смыслу п. 9 ст. 42 ТК потерпевшим от нарушений должен быть именно другой работник, то есть лицо, состоящее с нанимателем в трудовых отношениях, а не сам нарушитель правил охраны труда либо работник сторонней организации. На практике нередко возникает вопрос, можно ли распространить действие п. 9 ст. 42 ТК на случаи, когда в качестве потерпевшего выступает лицо, состоящее с нанимателем не в трудовых, а в других договорных отношениях. Например, если пострадал гражданин, выполняющий работу на территории нанимателя на условиях гражданско-правового договора подряда, практикант, аудитор.

По отношению к указанным лицам наниматель также обязан обеспечить здоровые и безопасные условия труда, их статус (в смысле защиты) приравнивается к статусу работников, состоящих в трудовых отношениях. Однако исходя из смысла п. 9 ст. 42 ТК, они не могут быть уволены по этому основанию. Поэтому было бы оправданным предусмотреть возможность расторжения трудового договора по этому основанию в случае однократного грубого нарушения работником правил охраны труда, повлекшего увечье или смерть не только другого работника, а вообще человека. Однако такое расширение сферы применения указанного основания возможно только при соответствующем уточнении нормы закона [4, с. 10–11].

Обратим внимание на то, что законодатель в формулировке п. 9 ст. 42 ТК употребил понятие «работник» во множественном числе (увечье или смерть других работников). Однако практика исходит из того, что для увольнения по такому основанию достаточно причинения увечья либо смерти даже одному работнику. На это указывает и абзац 10 подп. 2.10 п. 2 Декрета Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» [5].

С учетом изложенного, представляется уместным п. 9 ст. 42 ТК изложить в следующей редакции:

«Трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, а также срочный трудовой договор до истечения срока его действия может быть расторгнут нанимателем в случаях:…

9) однократного грубого нарушения правил охраны труда, повлекшего увечье или смерть человека».

Литература

1. Соловьёва, З. Памятка нанимателю по оформлению увольнения работников по п. 9 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь / З. Соловьёва // Юрист. − 2003. − № 6. − С. 82−83.

2. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 29 марта 2001 г., № 2: в ред. от 28 июня 2012 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Томашевский К.Л. Судебная практика. Трудовые правоотношения. Библиотека газеты "Белорусский рынок". Выпуск № 9. − Мн., 2002. − 68 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ

4. *Подгруша*, В.В. *Грубое нарушение* правил охраны труда (увольнение по п. 9 ст. 42 ТК) / В. В. *Подгруша* // Кадровая служба. − 2006. − № 10. − С. 8−19.

5. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительной дисциплины: Декрет Президента Республики Беларусь, 26 июля 1999 г., № 29: в ред. от 13 февраля 2012 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 811.133.1'373.45:811.111:070

В. З. Гутина

АНГЛИЦИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ФРАНЦУЗСКИХ СМИ

В статье рассматривается языковое явление «франгле», дается его определение, выделяются причины проникновения англицизмов во французский язык, характеризуются особенности и анализируется степень употребления франгле во французских СМИ. Средства массовой информации выбраны автором в качестве объекта исследования, поскольку для языка прессы использование англицизмов наиболее характерно.

Изучением проблемы заимствований иноязычных слов лингвисты начали заниматься еще вначале XX в. В качестве наиболее распространенной причины чаще всего указывается необходимость дать название новым предметам, явлениям общественной и политической жизни вследствие отсутствия подходящих эквивалентов в каждом отдельно взятом языке. При этом исследователями выделяются собственно языковые и внешние, неязыковые, причины. Так, например, достаточно известный факт, что лексика является, своего рода «открытой областью» для всевозможных внешних и внутренних изменений, происходящих в социальной жизни общества. Исходя из данного утверждения, можно сделать вывод о том, что процесс заимствования зачастую зависит от политических, внешнеэкономических и социальных контактов. Конкретизируя проблему внешнего влияния социально-экономических и политических факторов на процесс лексического заимствования, Л. П. Крысин считает ее наиболее типичным следствием заимствование наименования вместе с заимствованием вещи, понятия. Автор также отмечает, что лексика, заимствованная таким образом, составляет в каждом языке значительную группу слов [1].

Процесс глобализации, начавшийся в XX веке, сделал информацию «ценностью без границ», что в свою очередь, не могло не отразиться на языковой картине мира. Ввиду развития политических, внешнеэкономических, а также социальных отношений во многие языки проникли заимствования из английского, т. к. английский является основным языком коммуникации для современных европейских стран.

Данное положение обуславливает актуальность изучения заимствований как проявления взаимодействия языков. Заимствование и использование слов иноязычного происхождения представляют собой результат диалектического взаимодействия факторов, которые обусловлены потребностями развития лексико-семантической системы заимствующего языка с внеязыковыми факторами [2].

В результате активно протекающего процесса глобализации во французском языке появилось такое понятие как «franglais». Термин «franglais» происходит от соединения двух слов, названий языков «français» (французский язык) + «anglais» (английский язык) = franglais. Предложил его лексикограф Морис Рат (M. Rat) в статье «Сплетни о грамматике» («Франс суар», 26 сент. 1959). А широкое распространение термин получил благодаря труду французского филолога Р. Этьембла «Говорите ли вы

по-франглийски?» («Parlez-vous franglais?»). Уже в 1964 году ученый выразил озабоченность по поводу засорения французского языка англицизмами и рекомендовал заменять по возможности все англицизмы французскими эквивалентами, чтобы остановить процесс, который считал вредным для языка [3].

Однако, мнения филологов относительно «franglais» и его роли разделяются. Одни считают иностранные заимствования способом обогащения и качественного развития языка, другие же, наоборот, тенденцией к значительному обеднению лексического состава языка и к его деградации в целом.

Как свидетельствует проведенный анализ, использование англицизмов в наибольшей степени проявляется в средствах массовой информации, особенно на радио и телевидении, в газетах и журналах. Так, во французской рекламе известных марок и слоганах французских государственных компаний широко используются английские слова и выражения без перевода: *«beautiful people», «Have a break», «Oasis is good», «Serial Cleaner», «meet you there», «borne internet e-mail», «vous avez des e-mails».*

Значительное количество примеров заимствования можно встретить в различных тематических разделах журналов и газет. Так, например, в статьях журнала «Le Nouvel Observateur», посвященных культуре и общественной жизни, можно встретить следующие примеры:

La communication du groupe et une partie du marketing seront gérées de Holland.

Comme s'il avait encore un peu de mal à réaliser que c'est bien ELLE Conchita Wurst, la drag-queen à la barbe taillée en forme de coeur qui a remporté le concours Eurovision de la chanson début mai.

Dans la foulée, il crée son premier chicken food truck, posté à l'angle de Melrose Avenue et de Santa Monica Boulevard.

Dans un des petits groupes, Mickaël Vidal précise ainsi à une élève:»Quelqu'un qui fait du marketing, c'est quelqu'un qui met en avant un produit. Ducoup, situparlesbien, c'estunatout.»

Alors elle recherche un travail, n'importe quoi, le week-end, en périscolaire.

Après le success de son premier restaurant Mr & Mrs Bund, il a ouvert en 2012 le projet de sa vie, Ultraviolet. Un food concept au scénario multisensoriel.

Французские радиостанции и телеканалы демонстрируют такую же тенденцию в названии своих передач или в самих передачах:

«no man's land», «hat-trick», «truste les hits parades en fuyant le star système», «meeting», «son manager a loué un loft dans un building», «Saturday Night Comedies», «surfer sur le net», «squatting», «très bon week-end», «standing ovation», «people», «accueil news», «Everybody bonjour!», générique en anglais «music sweet sweet music» [4, с. 219].

Достаточно часто во французской прессе можно встретить названия англо-американских изданий, которые не переводятся на французский язык и остаются в своем первоначальном виде. К таким печатным изданиям можно отнести всемирно известные: *«The Times», «The People», «The New York Times».*

Все чаще не переводятся на французский язык названия английских фильмов, идущих во французском прокате: *«Eyes wide shut», «Bad Company», «Hardball», «Men in black», «Chicken run», «Slackers», «Monsters».*

Зачастую французские писатели дают своим произведениям названия на английском языке: *«Mister Mouse»* de Philippe Delerm; *«People», «Sisters»* de Stéphane Denis.

Такую же тенденцию мы наблюдаем и по отношению к названиям французских песен: *«For me. Formidable»* par Charles Aznavour; *«The Frog song»* par Robert Charlebois; *«You got no woman»* par Raoul Petite; *«I Went to the market»* par Gilles Vigneault; *«We'll never die»* par Mylène Farmer; *«It is not because you are»* de Renaud.

Французские режиссеры также выбирают своим фильмам английские названия: *«No future» de Cédric Klapisch; «And Now... Ladies and Gentlemen» de Claude Lelouch;*

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

«Subway» de Luc Besson; «I Want to Go Home» d'Alain Resnais; «Forever Mozart» de Jean-Luc Godard; «Playtime» de Jacques Tati.

В текстах многих французских исполнителей достаточно часто встречаются англицизмы:

«Femme like U»: Donne-moi ton coeur, baby, / Ton corps, baby / Donne-moi ton bon vieux funk, / Ton rock, baby, / Chante avec moi, je veux une femme like you / Pour m'emmener au bout du monde;

«My lady»: J'ai besoin de ce gangster love / Le vrai, le pur, la complicité entre deux qui donne à crazy real love (...) / Et t'auras un gentleman / J'ai besoin d'une girl fly / Pour combler le crazy guy / My little little baby girl... .

«Franglais» получил широкое распространение и в речи теле- и радиоведущих. Так, например, популярный во Франции Патрик Себастьен, актер, певец, юморист и ведущий активно использует английскую терминологию шоу-бизнеса*: «C'est show», «en français on appelle ça un best-of»*.

Также многочисленные примеры «franglais» можно встретить в разговорах современной французской молодежи:

а) *Longtemps, pas voir.* – Long time, no see.

б) *Je vais driver downtown.* – I'm going to drive downtown. (Je vais aller envoiture au centre-ville).

в) *Je suis tired.* – I am tired. (Je suis fatigué)

г) *Je ne care pas.* – I don't care. (Ça m'est égal OR Je m'en fous)

д) *J'agree.* – I agree. (D'accord)

е) *M'en va tanker mon char. (Québec)* – I'll go fill up my car. (Jevaisfaireleplein).

Таким образом, мы видим, что «franglais» уже стал неотъемлемой частью жизни современного французского общества. Заимствования из английского языка встречаются не только в повседневной жизни, но и в лексике теле- и радиопередач, в кино, в музыке, в политике и экономике. «Franglais» может использоваться в случаях, когда речь идет о чередовании лингвистических кодов *(alternance codique)* – практика, которая применяется, например, для восполнения говорящим отсутствующего в его обиходе лингвистического ресурса с целью наиболее точно выразить то или иное понятие посредством другого языкового кода или же из-за стремления придать высказыванию юмористический характер.

Литература

1 Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

2 Волкова, Т. И. Заимствование как результат и проявление взаимодействия культур / Т. И. Волкова // Гуманитарный вектор. – 2011. – № 1 (25). – С. 108–111.

3 Étiemble, R. Parlez-vous franglais? / R. Étiemble. – Gallimard, 1964. – 185 p.

4 Кобринец, О. К. проблеме изучения франгле во французском языке / О. К. Кобринец // Поэтика лирики. – 2013. – № 35. – С. 218–223.

УДК 159.923.38-056.45-053.67

А. В. Давыденко

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОДАРЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Данная статья посвящена изучению проблем одаренности в юношеском возрасте. Автором представлены результаты теоретического и эмпирического исследования личностных особенностей одаренных юношей и девушек, такие как особенности проявления одаренности в юношеском возрасте, особенности самосознания и специфика самоотношения одаренной личности.

В настоящее время проблема одаренности представляет собой комплексную проблему, рассматриваемую в контексте различных дисциплин. Внимание специалистов привлекают проблемы выявления признаков одаренности, обучения и развития одаренных учеников. Известен огромный вклад в разработку данных проблем С. Л. Рубинштейна, В. Н. Дружинина, Б. М. Теплова, Н. С. Лейтеса, Д. Б. Богоявленской, А. М. Матюшкина и др. [1, с. 60].

Обществу нужны люди с самыми разнообразными видами одаренности, и это разнообразие подготавливается, проявляется уже в детские годы. К юношескому же возрасту эти особенности достигают своего расцвета.

Актуальность исследования состоит в возрастающем интересе к выявлению признаков одаренности, обучению и развитию одаренных учащихся, а также в малой изученности особенностей одаренной личности в юношеском возрасте.

Для исследования особенностей личности юношеского возраста были использованы следующие методы: теоретические, диагностические, методы статистической обработки данных.

Для исследования была сформирована выборка из 120 человек, обучающихся в ГГУ имени Ф. Скорины. Главным критерием подбора испытуемых являлась их активная творческая деятельность – участие в выступлениях театральной студии университета, вокально-хореографической студии, участие в творческих конкурсах. Исследование особенностей одаренной личности в юношеском возрасте проводилось при помощи опросника изучения самооценки творческого потенциала личности (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов), методики изучения личностных креативных способностей (Е. Е. Туник), тест-опросника самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев), «16-факторный личностный опросник» (Р. Кеттелл), «Методика акцентуаций характера и темперамента личности» (Г. Шмишек, К. Леонгард).

Согласно «Опроснику изучения самооценки творческого потенциала личности» Н. П. Фетискина, В. В. Козлова были получены следующие данные: из 120 человек 6 студентов характеризуются низким уровнем творческого потенциала. 72 человека – средним, 43 человека набрали 48 и более баллов, что характеризует их как личностей со значительным творческим потенциалом, который предоставляет им богатый выбор творческих возможностей, им доступны самые разнообразные формы творчества.

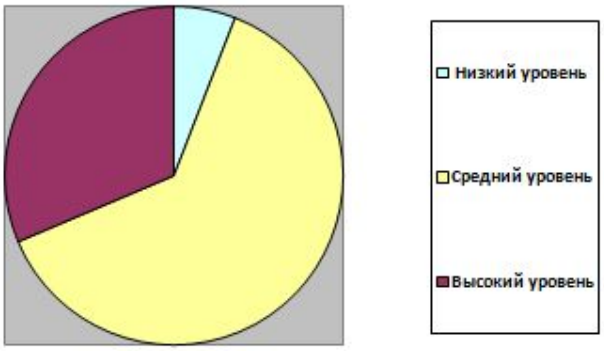

Рисунок 1 – Самооценка творческого потенциала личности среди студентов

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

С помощью t-критерия были выявлены различия особенностей личности у одаренных студентов и студентов без признаков одаренности (уровень значимости $\alpha = 0{,}05$). С уверенностью 99 % было доказано, что данные различия существуют.

На рисунке 2 представлены результаты по «Методике изучения личностных креативных способностей» (Е. Е. Туник). У одаренных студентов отмечается достаточно высокий уровень креативных способностей. У большинства испытуемых (83 %) результаты прохождения данной методики оказались схожими: *склонность к риску* (Р) в среднем составляет 18 баллов; *любознательность* (Л) в среднем равна 19 баллам; *сложность* (С) в среднем достигает 18 баллов; *воображение* (В) в среднем равно 17 баллам.

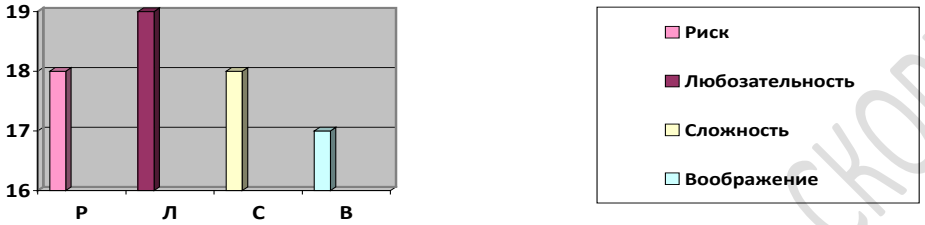

Рисунок 2 – Результаты по методике Е. Е. Туник

Согласно «Тесту-опроснику самоотношения» В. В. Столина, С. Р. Пантелеева были выявлены признаки, характерные для большей части испытуемых. К ярко выраженным признакам относятся:

– *глобальное самоотношение* (74 балла; внутренне недифференцированное чувство «за» и «против» самого себя);

– *самоуважение* (71 балл), представляющее собой процесс оценки себя по сравнению с некоторыми социально значимыми критериями, нормами, эталонами – представлениями о благополучном и эффективном индивиде, заложенными в идеальный образ «Я» субъекта;

– *самоинтерес* (80 баллов) отражает меру близости к самому себе, в частности интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой «на равных», уверенность в своей интересности для других;

– *самопонимание* (82 балла) как фактор представляет собой процесс наблюдения и объяснения человеком своих мыслей, чувств и мотивов поведения. В результате внутренней работы удаётся «нарисовать» некий «автопортрет», который называется «образом Я».

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

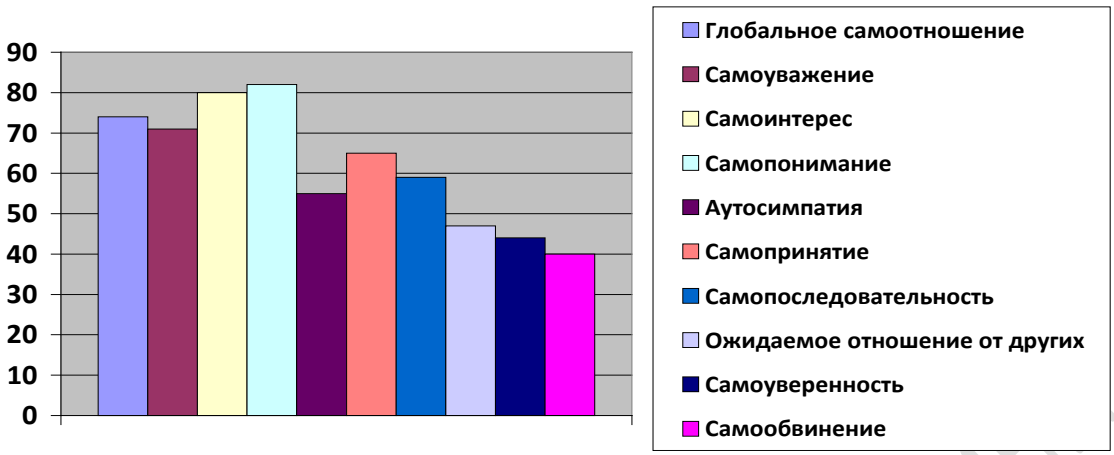

Рисунок 3 – Самоотношение студентов с признаками одаренности

На рисунке 3 видно, что такие показатели, как самопонимание, самоинтерес и глобальное самоотношение имеют высокий уровень.

Далее были изучены личностные особенности испытуемых с помощью 16-ти факторного личностного опросника Р. Кеттелла. Было выявлено, что доминирующими факторами являются факторы **I** и **Q-3** (90 % студентов). Люди с высокими показателями по **фактору I** обычно настроены романтически, любят путешествия и новые переживания. Они обладают развитым воображением, для них важна эстетика. Личность с высокими оценками по **фактору Q-3** имеет социально одобряемые характеристики: самоконтроль, настойчивость, сознательность, склонность к соблюдению этикета.

Диагностика акцентуаций характера у юношей и девушек с различными видами одаренности по опроснику К. Леонгарда, показали преобладние акцентуаций по гипертимному, циклотимному, экзальтированному и эмотивному типам.

Так, для гипертимного типа (79 %) характерна веселость, поверхность, деловитость, болтливость, склонность к шуткам, изобретательность. Циклотимный тип (75 %) характеризуется сменой гипертимических и дистимических состояний. Экзальтированному типу (71 %) свойственна способность восторгаться, восхищаться, улыбчивость, полярность чувств, альтруистичность, высокая контактность. Эмотивный тип (71 %) родственен экзальтированному, но проявления его не столь бурны. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что студенты с признаками одаренности контактны, обладают высокой эмоциональной стабильностью, открыты и добродушны, имеют адекватную самооценку.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

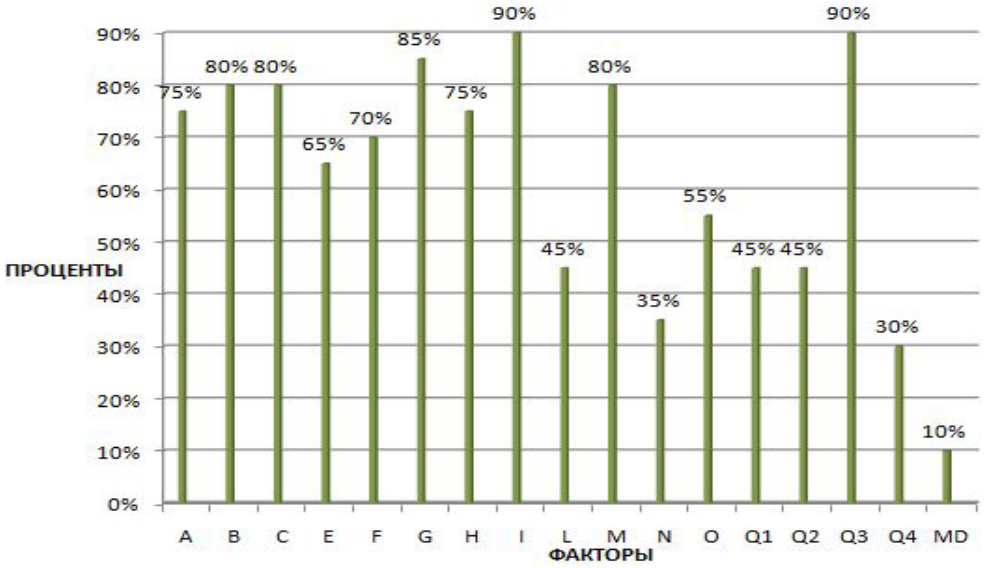

Рисунок 4 – Результаты по методике 16-ти факторного личностного опросника Р. Кеттелла

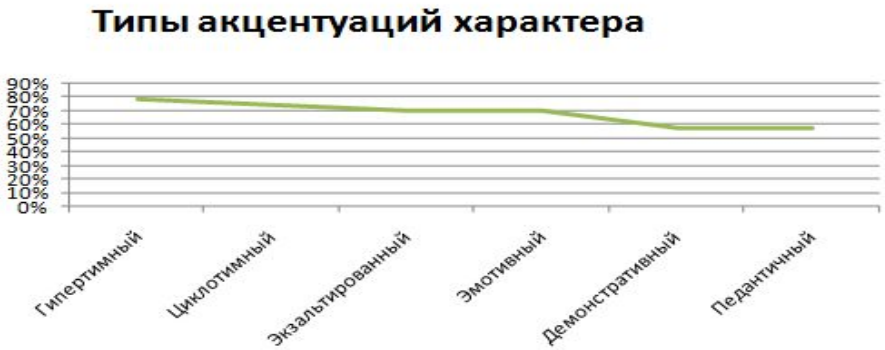

Рисунок 5 – Результаты данных по опроснику К. Леонгарда-Г. Шмишека

Таким образом, можно сказать, что современный юноша с признаками одаренности имеет завышенный уровень глобального самоотношения, самоуважения, самоинтереса и самопонимания. Он относится к себе положительно, одобряет свое поведение и близок самому себе. Студент уверен в своей интересности для самого себя, но сомневается в интересности для других и ожидает отрицательного отношения от окружающих. Возможно, это связано с тем, что зачастую еще в школе дети с признаками одаренности воспринимаются некоторыми педагогами и детьми как «белые вороны»: отличающимися, сложными и требующими большего внимания. А высокое значение по шкале самопонимание говорит о том, что одаренный юноша хорошо понимает то, что происходит в его внутренней сфере.

Студенты с признаками одаренности общительны, присутствует способность к установлению межличностных контактов. Они обладают достаточно высокой эмоциональной стабильностью, в целом открыты и добродушны, с адекватной самооценкой. Юноши и девушки способны управлять своими неудачами, добиваются успеха и склонны к организаторской деятельности; имеют достаточно сформированную, дифференцированную Я-концепцию и высокую положительную самооценку.

Литература

1 Лейтес, Н. С. Возрастная одаренность школьников / Н. С. Лейтес // Прикладная психология и психоанализ. – 2002. – № 4 – С. 60–74.

УДК 398.47(476.2)

А. Д. Дакукін

ВЕДЗЬМА Ў ФАЛЬКЛОРНАЙ ТРАДЫЦЫІ ГОМЕЛЬШЧЫНЫ

У дадзеным артыкуле на багатым фактычным матэрыяле, запісаным на тэрыторыі Гомельскай вобласці, прааналізаваны міфалагічныя звесткі пра ведзьму як адну з найбольш адметных істот народнай дэманалогіі і выяўлены тыповыя агульнаэтнічныя і рэгіянальна-лакальныя асаблівасці народных вераванняў, звязаных з гэтым персанажам.

Дасціпны беларускі народ заўсёды імкнуўся бачыць свет незвычайна, небудзённа. Вынікам гэтага стала даволі распрацаваная сістэма ніжэйшай міфалогіі, адно з галоўных месцаў у якой займае такі персанаж, як ведзьма.

Багаты фальклорны матэрыял, архіўны і апублікаваны, паказвае, што тыповыя народныя ўяўленні пра тую ці іншую істоту спалучаюцца з мясцовымі адметнасцямі і ствараюць даволі цікавыя і разнастайныя вобразы. На ўсёй тэрыторыі Гомельшчыны пашыраны вераванні аб тым, што ведзьма – гэта старая (радзей маладая) жанчына, якая звязана з нячыстай сілай і прыносіць шкоду людзям: *«Гэта старая жанчына, якую калісьці выгналі людзі з сяла, таму што яна зрабіла каму-та дрэннае, заўсёды падманвала. Зараз яна калдуе, паддзелвуе людзям. Ведзьмай называюць чалавека, які можа рабіць штосьці незвычайнае»*(запісана ў в. Чырвоная Буда Добрушскага раёна) [1, с. 114]; *«Ведзьма – ето жанчына з чорнымі вачамі, длiннымі, касматымі валоссямі, з кастлявымі рукамі, у плащі з мешкавіны»*(запісана ў в. Патапаўка Буда-Кашалёўскага раёна) [2, с. 61]; *«Вядзьмарка – гэта заўсёды страшная і непрыемная баба, на якую і глядзець не хочацца. Але яна можа прыкідвацца прыгажуняй»*(запісана ў в. Куты Веткаўскага раёна) [2, с. 65]. Існуюць таксама варыянты назваў гэтай істоты: *«Калдуна і ведзьму называюць усяк: чараўнікамі і чараўніцамі, знахарамі і знахаркамі, варажбітамі, ведзьмакамі і ведзьмамі, ваўкалакамі. Часцей жа ведзьму называюць калдуньяй, чарадзейкай, а калдуна – ведзьмаком, чараўніком»*(запісана у г. Добруш) [1, с. 125]. Аднак, заўважым, што часцей за ўсё паняцці «ведзьма»і «знахарка»размяжоўваліся, бо адны былі злымі, а другія – добрымі: *«Некаторых людзей незаслужана абвіняюць у варожбе, ведаўстве. Напрымер, збірае чалавек травы, знае, як імі лячыцца, а яго лічаць ведзьмаком. А ён жа толькі знаўца траў! А шкоду ведзьмы ўсё ж прыносяць»*(запісана ў г. Гомель) [2, с. 70]. Займацца вядзьмарствам маглі не толькі жанчыны, але і мужчыны, прычым яны маглі рабіць шкоду выключна мужчынам або маглі быць звязанымі з «нячыстымі»прафесіямі: *«Вядзьмак – гэта мужчына, каторы занімаўся калдаўством. Ён паддзелваў толькі мужчынам»*(запісана ў в. Неглюбка Веткаўскага раёна) [2, с. 66]; *«Калдунамі былі мужчыны, а ведзьмамі – жанчыны»*(запісана ў г. Добруш) [2, с. 125]; *«Ето почти тоже, што и ведьма, но ето мужчына, и он больш злой»*(запісана ў г.п. Лельчыцы) [2, с. 89]; *«Казалі, што ведзьмакамі становяцца часцей цесляры, пастухі, кавалі, млынары і пчаляры. Гэтыя людзі маглі шкодзіць другім людзям, псавалі ім гаспадарку»*(запісана ў г. Гомель) [1, с. 128].

Людзі маглі станавіцца ведзьмакамі і вядзьмаркамі рознымі шляхамі: праз стасункі з чортам і нячыстай сілай, праз атрыманне ведаў ад іншай ведзьмы, а маглі

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ўвогуле быць імі ад нараджэння: «*Ведзьмай станавілася жанчына, калі ў яе ўсяляўся злы дух. Таксама ведзьмай магла стаць дзяўчына, народжаная па-за шлюбам у трэцім пакаленні. Некаторыя дзяўчыны пры нараджэнні атрымлівалі веды ў спадчыну ад маці-ведзьмы. Некаторыя жанчыны атрымлівалі веды ад паміраючай ведзьмы*»(запісана ў в. Раманаўка Мазырскага раёна) [2, с. 90]; «*Ведзьмы падзяляюцца на наследственных, якім навука ідзе па наследдзю, і вучоных, якія вучацца ад іншых ведзьмаў*»(запісана ў п. Бальшавік Гомельскага раёна) [1, с. 129]; «*Калдуння – гэта ведзьма. Яны палюбоўніцы і памошніцы чорта. Аднак ведзьмы жывуць на зямлі, а чорт пад зямлёю*»(запісана ў в. Матнявічы Чачэрскага раёна) [1, с. 123]; «*Нельзя паказваць дзіця ва ўзросце да года ў люстэрка, будзе вядзьмак*»(запісана ў в. Акцябр Буда-Кашалёўскага раёна) [2, с. 291].

Маючы адносіны да нячысцікаў, ведзьма займаецца чорнымі справамі і ўсяляк імкнецца «паддзелуваць»людзям. Адной з самых пашыраных функцый яе з'яўляецца адбіранне малака ў кароў, бо даіць уласную карову ведзьма не хоча ці проста яе не мае: «*Ведзьмы могуць адбіраць малако ў кароў. З гэтай мэтай ведзьма ходзіць і збірае расу цадзілкай, і расу гэтую дае сваёй карове, або проста вешае цадзілку і з яе цячэ малако. Ведзьма можа даіць карову і на адлегласці. Яна абводзіць на зямлі круг з загаварам і ўтыкае ў сярэдзіну нож, малако задуманай каровы пацячэ само*»(запісана ў п. Бальшавік Гомельскага раёна) [1, с. 129]. Праз свой дрэнны характар і злоснасць вядзьмарка робіць шкоду людзям, сурочыць, насылае спрэчкі і звадкі. Для гэтага яна падкідвае на падворак ці ў хату іголкі, загавораныя расліны, робіць «залом»у жыце: «*Ведзьмы насылалі на чалавека і на хатнюю жывёлу сурокі. Яны псавалі скаціну, адбіралі ў кароў малако, у свіней – сала, у кур – яйцаноснасць*»(запісана ў в. Раманаўка Мазырскага раёна) [2, с. 90]; «*Яшчэ ведзьмы плоха дзелалі жыту. Прыходзілі на поле, скручвалі яго. А калі прыходзілі гаспадары і зжыналі яго, то гэта было дрэнна. Будзе балець гаспадар*»(запісана ў в. Сінск Лоеўскага раёна) [2, с. 90]; «*Завіткі робяць, каб навесці порчу на жывёлу, на людзей. Хто на што заўе. У нас было, што конь здох*»(запісана ў в. Скепня Жлобінскага раёна) [3, с. 131]. «Калдуння»валадарыла і сіламі прыроды: «*Ведзьма магла наслаць непагоду, буру, навальніцу, засуху*»(запісана ў в. Раманаўка Мазырскага раёна) [2, с. 90].

Дасягнуць патрэбных мэт і вынікаў ведзьме дапамагаюць разнастайныя віды чарадзейства. Найбольш папулярнымі ў жыхароў Гомельшчыны з'яўляюцца былічкі пра пераўтварэнне вядзьмарак у нейкіх жывёл і прадметы гаспадаркі. Напрыклад, жанчына магла станавіцца жабай: «*Адзін чалавек ідзе, бачыць – жаба на дарозе, ён яе пабіў. Назаўтра баба стогне, што плечы баляць. То ведзьма была*»(запісана ў в. Скепня Жлобінскага раёна) [1, с. 131]; свіннёй – «*Ведзьмы дзелаліся свіннямі. Адзін раз узялі ды адсеклі такой свінне, якая забегла ў хлеў, нагу, а гэта аказался калдун, які жыў у той дзярэўні*»(запісана ў в. Азершчына Рэчыцкага раёна) [1, с. 136]; кошкай – «*Адна баба ў нашай вёсцы дзелалася кошкай і забірала ў кароў малако*»(запісана ў в. Капань Рэчыцкага раёна) [1, с. 118]; «*Ведзьмы могуць з'яўляцца ў выглядзе жывёлы ці птушкі: свіння, конь, карова, мыш, варона, сарока, вуж, гадзюка, і ў выглядзе прадметаў: палка, куст, калясо, рэшата, ком*»(запісана ў г. Добруш) [1, с. 125]. Ведзьма магла таксама лётаць у паветры: «*Лётала на мятле праз дымаход, можа быць, кім захоча*»(запісана ў г. Добруш) [1, с. 130].

На працягу года ведзьмы некалькі разоў збіраюцца ўсе разам, асабліва актывізуючыся на Купалле: «*Ведзьмы збіраюцца ў гурт. У іх іе главар, ён ім камандуе, каму врадзіць: людзям, худобе, усяму навакольлю. У нашай вёсцы была такая жанчына. Умесце работалі, радам жылі, а калі прыходзіць Іван Купала, то яна скідаецца сабакам і бегае па дварах*»(запісана ў в. Хутар Светлагорскага раёна) [1, с. 100]; «*Акрамя Купалля, ведзьмы актывізуюць сваю дзейнасць і ў такія святы, як Троіца,*

Благавешчанне, Вялікдзень, Вадохрышча, Каляды, Юр'е»(запісана ў п. Бальшавік Гомельскага раёна) [1, с. 129].

Нядзіўна, што ва ўсе часы людзі імкнуліся супрацьстаяць шкоднаму вядзьмарскаму ўплыву і выкарыстоўвалі самыя разнастайныя сродкі: шэпты, малітвы, замоўленыя рэчы (іголкі, пясок); раскладвалі на падворках і ў хляве крапіву, запальвалі грамнічную свечку, малявалі крэйдай крыжыкі на сценах, пырскалі свянцонай вадой на жывёлу і абсыпалі хату пасвечаным макам. У гэтых дзеяннях можна ўбачыць як хрысціянскія, так і паганскія матывы, якія суіснуюць тут у непарыўнай еднасці, бо чалавек імкнуўся ўсімі магчымымі сродкамі захаваць бяспеку і шчасце сваёй сям'і. Вось як раней засцерагаліся ад сурокаў: *«На Вадохрышча, каб засцерагчы хату і гаспадарку ад нячыстай сілы, гаспадар гэтай хаты ставіў мелам крыжыкі над варотамі, дзьвярыма, вокнамі, над уваходам у хлеў. На Вялікдзень скарынкі ад пасхі ніколі не выкідвалі, а сушылі, таўклі і клалі ў гарэлку – гэта засцерагала ад ведзьмаў. Яшчэ трэба было вешаць ля ўвахода ў хлеў стрэчанскія свечкі, бо іх баіцца нячыстая сіла. Каб засцерагчыся ад уздзеяння ведзьмаў, трэба перад хлявамі класці барану, ставіць у хлеў асінавае дрэўца, абсыпаць карову пасвечаным макам»*(запісана ў п. Бальшавік Гомельскага раёна) [1, с. 129–130]; *«Супраць ведзьмаў на Купала тыркалі крапіву каля варот і самасеяным макам абсявалі двары, пырскалі вакол двара пасвяцонай вадой»*(запісана ў в. Скепня Жлобінскага раёна) [1, с. 131]; *«Карова зусім не давала малака. І, аказалася, што гэта шкодзіць ведзьма. Тады яны пазвалі свяшчэнніка, які прачытаў малітвы ў хляве. І потым усё стала на свае месцы»*(запісана ў в. Гаць Акцябрскага раёна) [2, с. 59]; *«Карова мая чорная! Ад паганых вачэй і [няшлюбных] дзяцей вочкамі асвяціся, вушкамі атматніся, ножкамі адтапчысь, хвосцікам адмахнісь. Будзь ты не ўрочна, не прыгаворна. Хто маю карову ўракне – таму кроўю вочы завалакне. Чужым вачам – соль да пячаль. Што думаеш мне – палучы сабе»*(замова ад ведзьмы) [3, с. 61]. Цікава, што сустракаюцца звесткі, паводле якіх абараніцца ад ведзьмы вельмі цяжка: *«Ад ведзьмы засцерагчыся, дзеткі мае, не так-то легко. Эта тыя будуць знаць і то не ўсягда. А такжа яна, як вам сказаць, духам сядзіць… Ведаеце, дзеці мае, ад ведзьмаў малітвы не было, таму і не маліліся. От еслі найдзеш чалавека, тожа што знае сільнее яе, то ён яе пераборае, а еслі не найдзеш, то шукай»*(запісана ў г. Хойнікі) [1, с. 119–120].

Своеасаблівай з'яўляецца і смерць ведзьмаў, бо яны паміраюць з цяжкасцямі, на працягу некалькіх дзён. Каб памерці лягчэй, ведзьма павінна перадаць камусьці свае веды. Калі ж такой асобы няма, трэба зрабіць адтуліну ў страсе – і вядзьмарка сканае: *«Вось яны, дажы када ўміралі, дык яны маглі і 3 дні ўміраць, і нідзелю маглі. І будуць выць і мучацца, пака памруць. Патом, када ўмрэ, дык можа яшчэ ні даць другому жыць у сваёй кварцірцы ці ў сваім доме. Будзе хадзіць там і стукаць, і што папала будзе дзелаць, пака ні пойдуць і не праб'юць яму грудзі асінавым калом»*(запісана ў г. Гомель) [2, с. 72]; *«За сваю сувязь з нячыстай сілай ведзьма караецца цяжкай смерцю. Яна не можа памерці, пакуль не перадасць свае веды. Разбіралі столь у хаце, каб аблегчыць ёй мукі»*(запісана ў в. Раманаўка Мазырскага раёна) [2, с. 91].

Такім чынам, можна стварыць партрэт тыповай ведзьмы: гэта непрыгожая (у большасці выпадкаў), старая жанчына, якая звычайна жыве адна на краі вёскі, кантактуе з нячыстай сілай, сурочыць і «паддзелвае»людзям і жывёле, асабліва любіць адбіраць малако ў кароў. Можа пераўвасабляцца ва ўсялякіх звяроў (у большасці былічак гаворыцца пра свінню) ці прадметы (напрыклад, кола). Лягчэй за ўсё пабачыць вядзьмарку на Купалле. Паміраюць ведзьмы доўга, нават у такім выпадку трэба было выцягваць дошкі са столі. Займацца чарадзействам маглі і мужчыны, якіх называлі ведзьмакамі.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Засцярогай ад вядзьмарства былі малітвы, замовы, рэчы, асвечаныя ў царкве, крапіва, раскладзеныя ў хляве вострыя прадметы і інш. Ад вышэйназваных адрозніваліся знахары, шаптухі, варажбіткі, якія не злоснічалі, а лячылі людзей.

Людзі сцвярджаюць, што раней ведзьмаў было больш, а тыя, што сустракаюцца цяпер, не ўсе «настаяшчыя». Можна меркаваць, гэта было так па той прычыне, што свет быў тады не такім зразумелым і вядомым, і народ у сваіх уяўленнях імкнуўся запоўніць гэтую невядомасць рознымі здарэннямі і незвычайнымі выпадкамі, напрыклад: кола, якое размаўляе, струмені малака, што цякуць са сцен і інш. Нягледзячы на пэўны недавер, з якім сённяшняе грамадства ўспрымае гісторыі аб персанажах ніжэйшай міфалогіі, мы не можам адмаўляць той факт, што гэта важная частка народнай культуры беларусаў, дакрануўшыся да якой, можна глыбей спасцігнуць іх светапогляд.

Літаратура

1 Народная міфалогія Гомельшчыны / уклад. І. Ф. Штэйнер, В. С. Новак. – Мінск: ЛМФ «Нёман», 2003. – 320 с.

2 Беларуская міфалогія. Хрэстаматыя: вучэб. дапаможнік / уклад. В. С. Новак. – Мінск: РІВШ, 2013. – 394 с.

3 Замовы / уклад., сістэм. тэкстаў, уступ. арт. і камент. Г. А. Барташэвіч; гал. рэд. А. С. Фядосік. – Мінск: Беларуская навука, 2000. – 597 с.

УДК 37.091.3:811’243:004-057.874

Ю. А. Дворак

КОМПЬЮТЕРНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Статья посвящена анализу компьютерного сопровождения обучения иностранному языку учащихся I ступени образования, который основывается на принципах, методах и приемах, обеспечивающих его реализацию в практике обучения иностранному языку младших школьников.

На этапе начального общего образования необходимость в привлечении информационных и коммуникационных технологий для повышения эффективности обучения иностранному языку обусловлена как социально-экономическими, так и предметно-содержательными факторами. Современный вектор общественно-экономического и политического развития государства и социума требует обеспечить готовность подрастающего поколения к жизни в информационном обществе, сформировать способность личности отвечать нуждам такого общества, реагировать на вызовы инновационной экономики. В связи с этим уже в начальной школе ставится вопрос о формировании у обучающихся элементарной иноязычной коммуникативной компетенции, которая призвана обеспечить социализацию младшего школьника, его аккультурацию, адаптацию в сложном и многоязычном информационном пространстве.

Следует отметить, что проблема обеспечения компьютерной поддержки процесса иноязычной подготовки младших школьников относится к числу наименее изученных, в связи с чем данное исследование является своевременным и актуальным.

Целью исследования является теоретическое обоснование системы использования компьютерных средств, необходимых для сопровождения процесса обучения

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

младших школьников английскому языку.

Объект исследования – процесс обучения иностранному языку учащихся I ступени образования в условиях информационно-образовательной среды начального общего образования.

Известно, что использование персонального компьютера в процессе обучения иностранному языку предоставляет большие возможности для повышения эффективности обучения иноязычному общению. Об этом свидетельствуют многочисленные работы отечественных и зарубежных исследователей в области педагогики (В. П. Беспалько, Б. С. Гершунский, А. В. Жожиков, И. В. Роберт, Е. В. Захаров), методики обучения ИЯ (Н. Ю. Александрова, И. В. Алехина, М. В. Баканова, Т. В. Багаева, Е. И. Соколова, П. В. Сысоев, В. В. Трофимова, Л. П. Халяпина).

Анализ работ вышеизложенных авторов показал, что компьютерные технологии способны ускорить формирование речевых навыков и развитие речевых умений, погрузить обучающихся в контекст иноязычной культуры, способствовать оптимизации самостоятельной работы учащихся **I ступени образования** при обучении иностранному языку.

Реализации тенденций информатизации и компьютеризации способствует специальным образом организованная информационно-образовательная среда, которая призвана обеспечить подготовку выпускников **I ступени образования** к продуктивной жизнедеятельности в условиях многообразия открытого информационного пространства. Существуя в парадигме смежных терминов («информационное общество», «информационная культура», «(единое) информационное пространство», «информационно-образовательное пространство»), понятие «информационно-образовательная среда» характеризуется рядом особенностей. Представляя собой целостную, открытую, достоверную, доступную, полифункциональную систему, информационно-образовательная среда:

– отражает совокупность информационного, технического и учебно-методического обеспечения, соответствующего требованиям времени;

– включает человека как субъекта образования;

– способствует информационному насыщению образовательного процесса.

Главным условием функционирования информационно-образовательной среды являются информационные и коммуникационные технологии, которые позволяют обеспечить планирование образовательного процесса, размещение и сохранение материалов обучения, в том числе работ учащихся и педагогов, используемых ими информационных ресурсов, фиксацию хода и результатов освоения образовательной программы начального общего образования, взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе дистанционное посредством сети Интернет, контролируемый доступ к информационным образовательным ресурсам в сети Интернет, взаимодействие образовательного учреждения с органами, осуществляющими управление в сфере образования, и с другими образовательными учреждениями, организациями [1].

Под компьютерным сопровождением процесса обучения иностранному языку понимается процесс использования самим обучающимся компьютерных средств, сопутствующий его самостоятельной деятельности по овладению иностранным языком. В результате создается информационно-образовательная иноязычная среда, обеспечивающая интегративное формирование элементарной коммуникативной компетенции и ИКТ-грамотности.

Экстраполяция данного понятия в контекст процесса обучения иностранному языку позволяет выявить многоаспектность функционального назначения компьютерного сопровождения, значимого для определения его места в методической системе обучения иноязычному общению. В качестве основной функции компьютерное сопровождение должно рассматриваться как комплексное средство формирования элементарной коммуникативной компетенции учащихся. Из основной функции вытека-

ет ряд производных от нее: компьютерное сопровождение является средством а) самостоятельной работы обучающихся на уроке и в домашних условиях, б) повышения мотивации, в) повышения эффективности учебного процесса, г) создания информационно-образовательной иноязычной среды, в которой из сопутствующего, вспомогательного (отсюда факультативного) элемента обучения компьютерное сопровождение становится непременным атрибутом. Введение компьютерного сопровождения в процесс обучения делает последний целостным, открытым, доступным, более современным, коммуникативно-ориентированным и природосообразным.

Выполняя свое функциональное предназначение, компьютерное сопровождение характеризуется совокупностью компьютерных средств обучения иностранному языку. В науке известно немало классификаций таких средств (А. П. Беляева, В. П. Беспалько, М. А. Бовтенко, Е. А. Власов, Я. А. Ваграменко, М. Г. Евдокимова, А. П. Ершов, В. М. Зеленин, В. А. Извозчиков, Е. В. Кувакина, А. А. Кузнецов, Ю. К. Кузнецов, И. А. Маковецкая, И. Роберт, Е. В. Солопова, П. В. Сысоев, Е. В. Трофимова, Л. С. Цветкова, Е. С. Полат). Применительно к созданию информационно – образовательной иноязычной среды в начальной школе отбор компьютерных средств должен подчиняться ряду критериев, которые, в свою очередь, обусловлены значимыми факторами.

Фактор соответствия общепедагогическим и частно-методическим принципам обусловливает необходимость применения при отборе компьютерных средств таких критериев, как посильность, природосообразность, предметосообразность, соответствие интересам обучающихся, избыточность, субъектная направленность, привлекательность, соответствие образовательным условиям.

Фактор соответствия основным особенностям информационнообразовательной иноязычной среды и требованиям, предъявляемым к ней, требует применения критериев современности, открытости и достоверности компьютерных средств обучения иностранному языку.

Фактор соответствия характеру интегративной связи между элементарной коммуникативной компетенцией и ИКТ-грамотностью предусматривает необходимость соответствия компьютерных средств критерию «двойной целесообразности».

Успех реализации компьютерного сопровождения обусловлен наличием у учащихся положительного отношения к деятельности по использованию компьютерных программ в ходе овладения иностранным языком. Данная деятельность должна стать повышенной зоной комфорта и привлекательности для «детей цифрового поколения», членов «сетевого» столетия, характеризующихся «информационной акселерацией».

Литература

1. Селиванов, С. И. Создание информационно-образовательной среды как фактор модернизации школьного иноязычного образования / С. И. Селиванов // Иностранные языки в школе. – 2012. Вып. 11 – С. 59–63.

УДК 811.161.3’371:398.8(476.2)

К. У. Дземідзенка

МОЎНЫЯ СРОДКІ МАСТАЦКА-ВОБРАЗНАЙ КАНКРЭТЫЗАЦЫІ ВЯСЕЛЬНАПЕСЕННАГА ТЭКСТУ ГОМЕЛЬШЧЫНЫ

Артыкул прысвечаны апісанню сродкаў мастацка-вобразнай канкрэтызацыі паэтычнага тэксту вясельных песень Гомельшчыны, занатаваных у фальклорна-этнаграфічных зборніках дадзенага рэгіёну. У якасці асноўных сродкаў

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

мастацка-вобразнай канкрэтызацыі вясельнапесеннага тэксту выдзелены важнейшыя лексіка-семантычныя спосабы стварэння выяўленчай выразнасці – метафара, эпітэт і параўнанне, апісваюцца іх тыпы і разнавіднасці, адзначаецца стылістычная роля.

Вясельны абрад з'яўляецца адным з самых старажытных беларускіх сямейных абрадаў. Узнік ён у феадальную эпоху на аснове традыцыйнага сялянскага сямейнага побыту. На працягу такога значнага часу многія старажытныя элементы абраду былі страчаны, але галоўныя моманты развіваліся і захаваліся да нашых дзён [1, с. 124].

У параўнанні з вясельнымі комплексамі іншых славянскіх народаў беларускае вяселле зазнала значна меншыя змены, найбольш поўна захавала старажытны абрад і развіла яго разам з асабліва багатым песенным арсеналам. Адной з прычын гэтага з'явілася тое, што на беларусаў менш за ўсё паўплывала культура няроднасных народаў, як гэта назіраецца ў іншых, у прыватнасці, заходніх славян, напрыклад, чэхаў.

Як адзначаюць даследчыкі, для беларускага селяніна грамадскі акт заключэння шлюбу ў прысутнасці роду з'яўляецца больш значным, чым царкоўны. Менавіта з гэтага моманту пачынаецца адлік часу для маладой сям'і, пачатак яе існавання. Толькі ён азначае пераход маладой пары да самастойнага жыцця, гаспадарчай дзейнасці і набыцця маладымі правоў самастойных членаў абшчыны. У гэтым абрадзе, што выразна адбілася і ў суправаджаючай яго паэзіі, пераплятаюцца сямейныя і земляробчыя матывы (урадлівасць зямлі, заможнасць сям'і, нараджэнне здаровага патомства і г. д.) [3, с. 5].

Мова народна-паэтычнай творчасці, якая з'яўляецца вышэйшым узроўнем развіцця вуснага слоўнага мастацтва, вызначаецца яскравай мастацкай канкрэтнасцю, выразнасцю вершаванага слова, вобразнасцю адлюстравання аб'ектыўнай рэчаіснасці.

Вясельныя песні – адзін найбольш развітых і да цяперашняга часу актыўна функыянуючых традыцыйных жанраў беларускага абрадавага фальклору [2, с. 637]. Як слушна адзначыў Н. С. Гілевіч, «нашы народныя песні таму і валодаюць магічнымі чарамі эмацыянальнага ўздзеяння, што яны нясуць у сабе самае дарагое і запаветнае з таго, што гэтую душу напаўняла, чым яна жыла і жывілася, чым яна пакутавала і цешылася, да чаго імкнулася і што адмаўляла»[4, с. 8]. Максімальна поўна адзначаныя якасці прадстаўлены ў вясельных песнях, якія суправаджаюць адзін з галоўных этапаў у жыцці чалавека – уступленне ў шлюб.

Асноўнымі сродкамі мастацка-вобразнай канкрэтызацыі паэтычнага слова ў вясельных песнях Гомельшчыны з'яўляюцца лексіка-семантычныя сродкі выяўленчай выразнасці, важнейшае месца ў складзе якіх займаюць метафара, эпітэт і параўнанне.

Асалівую ролю ў стварэнні мастацкага вобраза адыгрывае метафара – «ужыванне слова ці выразу ў пераносным значэнні праз супастаўленне пэўнай з'явы ці прадмета з іншай з'явай ці прадметам на аснове іх падабенства або кантрасту» [5, с. 106]. Як адзначае Н. С. Гілевіч, механізм метафары заключаецца ў падмене аднаго паняцця другім, але падмене не адвольнай, а такой, якая грунтуецца на агульнай для абодвух паняццяў прыкмеце. Значыць, метафарычны вобраз можа ўзнікнуць толькі тады, калі заўважана рыса (якасць, уласцівасць), якая збліжае адзін прадмет або з'яву з другім прадметам або з'явай. «Калі ў параўнанні абодва прадметы (з'явы, станы) называюцца сваімі імёнамі і эстэтычны эфект дасягаецца шляхам іх адкрытага супастаўлення, то ў метафары адзін з гэтых прадметаў (з'яў, станаў) «прысутнічае»толькі нейкай сваёй адзнакай, нейкай рысай»[4, с. 116].

Разнавіднасцямі метафары з'яўляюцца адухаўленне (празапапея) і ўвасабленне (персаніфікацыя) – перанясенне ўласцівасцей жывых істот на якія-небудзь прадметы, абстрактныя паняцці, з'явы прыроды, рэчы. У аснове адухаўлення ляжаць старажытныя анімічныя ўяўленні чалавека, які надзяляў усе прадметы навакольнага свету

здольнасцю адчуваць і мысліць. Увасабленне (персаніфікацыя) – гэта наданне чалавечых уласцівасцей асобным рэчам, прадметам, з'явам прыроды [5, с. 106].

У вясельных песнях Гомельшчыны сустракаюцца розныя тыпы персаніфікацыі:

а) перанос дзеянняў і паводзін чалавека на жывыя істоты:

птушак: *Ой, ляцелі гускі з раю, Пыталіся ды караваю: – Ці ўжэ ды пасаджалі? Чаму нас не падаждалі? Мы б жа вам да пасаджалі, Крыльцамі да папісалі* [9, с. 19–20];

жывёл: *Ой, па рэчцы, па Дняпры Там плавалі два бабры. Яны плылі, выплывалі, Між сабою размаўлялі* [9, с. 133];

б) расліны: *Зялёная ліпа да ўсю восень шумела, Усё з лісцейкам да гаварыла* [7, с. 103];

в) перанос дзеянняў чалавека на неадушаўлёныя прадметы: *А каравай у печы іграе Да заслонкі адбівае. А шышачкі рагочучь Да ў начовачкі хочуць* [7, с. 45]; *Наша печ крокочэ, Коровая хочэ, А прыпечак коловаецца, Коровая спадзеваецца. А коровай ножкі гібле, Да до печанькі дыбле* [9, с. 161]; *Ой, калі мы каравай пяклі, То й хата дрыжала, То й сені скакалі. Наша печ перапой была, Каравая засмаліла* [8, с. 85];

г) перанос уласцівасцей чалавека на прадметы: *І ў нашай печы шырокія плечы, Можна чатыром легці Караваю сцярэгці* [7, с. 28];

д) перанос дзеянняў і стану чалавека на прыродныя з'явы: *Абняла мяне ночка цёмная ля зялёнага саду. Месяцам абгарадзіла, Зарёю падпіразала* [7, с. 72]; *Месячык вароты асвеціць, А ветрык вароты адчыніць* [8, с. 74]; *Месяц* [каравай – Д. К.] *у печ саджае, Зоранька закладае, Сонейка запякае* [10, с. 78]; *Месячык вароты асвеціць, А ветрык вароты адчыніць* [8, с. 74].

Адным з самых пашыраных сродкаў мастацка-вобразнай канкрэтызацыі ў вясельных песнях Гомельшчыны з'яўляецца эпітэт – вобразнае азначэнне прадмета або з'явы, якое можна аднесці да ўстойлівых моўных формул вуснай народнай творчасці. Як адзначаюць даследчыкі вуснай народна-паэтычнай творчасці, «у традыцыйнай народнай лірыцы, асабліва ў абрадавай як найбольш старажытнай, бадай што кожны прадмет ці з'ява характарызуецца якім-небудзь эпітэтам. У гэтым трэба бачыць праяўленне адной з важных асаблівасцей народнай эстэтыкі – імкненне да канкрэтнасці пачуццёвага ўспрыняцця, да пэўнасці і дакладнасці вызначэнняў»[4, с. 14–15].

Як адзначае вядомы даследчык фальклорнай паэтыкі А. М. Весялоўскі, народна-паэтычныя эпітэты падзяляюцца на таўталагічныя, паясняльныя і метафарычныя [6, с. 59]. Адзначаныя тыпы эпітэтаў сустракаюцца і ў вясельных песнях Гомельшчыны.

Таўталагічныя эпітэты называюць якасць або ўласцівасць прадмета, якая не патрабуе дадатковай характарыстыкі, паколькі яе сэнс вынікае з семантыкі азначаемага слова: *Няўдала, нявестка, няўдала, Раннюю зорачку проспала, А вячэрнюю прагуляла* [7, с. 19]; *За горы камяныя, А схавай мяне, татачка* [7, с. 330]; *Да не даў ёй ветрычак яшчэ пастаяці, Лісцямі памахаці, Адбіў ёй лісточак на жоўты пясочак* [7, с. 23]; *Там нас частавалі Да віном зеляненькім, Да мёдам саладзенькім* [8, с. 99].

Паясняльныя эпітэты называюць істотную, найбольш характэрную, адметную якасць прадмета, іх можна аднесці да традыцыйных, устойлівых моўных выразаў: *Ай, гуляй, гуляй, белая ріба, Па сіняму морю* [7, с. 146]; *Ды й пойдзем у дарогу. Ды па дзеваньку красную. Ды ў дарожаньку сукаватую, Ды па дзеваньку багатую* [8, с. 146]; *Чырвона каліначка Блізка к саду стаяла, Да расою прыпала* [7, с. 15]; *Дарую маладому зялёную рошчу Каб малады пацалаваў цёшчу* [7, с. 8].

Метафарычныя эпітэты абазначаюць якасць прадмета, перанесеную з іншага прадмета на аснове знешняга або ўнутранага падабенства: *Памолімся богу, памолімся богу Ды й пойдзем у дарогу. Ды ў дарожаньку шчасную* [8, с. 146]; *Госценькі дарагія, Сярэбраныя, залатыя...* [9, с. 140]; *А ў нашае дружкі залатыя ручкі* [9, с. 221].

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Устойлівымі вобразнымі азначэннямі ў вясельных песнях надзяляюцца амаль усе з'явы аб'ектыўнай рэчаіснасці, якія акаляюць чалавека: прырода, асобы, прадметы, таму эпітэты надзвычай разнастайныя паводле сваёй лексіка-тэматычнай прыналежнасці.

Ролю вобразнага азначэння прадметаў у вясельных песнях выконваюць таксама назоўнікі-прыдаткі, якія называюць істотныя ўласцівасці асоб ці прадметаў: *Едзе дружына да цябе, паглядзець красу-дзявіцу* [7, с. 174]; *Наша дружка-хітрушка* [7, с. 76]; *Ды чужыя, людзі-ворагі, Не пераходзьце дарогі* [6, с. 335]; *Прыехалі сватачкі-мадзьяркі* [6, с. 448].

Узмацняе мастацка-вобразную канкрэтызацыю вясельнай песні і параўнанне – «такое супастаўленне двух прадметаў, з'яў або паняццяў, у выніку якога сутнасць аднаго з іх вытлумачваецца праз сутнасць другога. Параўнанне дапамагае зрабіць паэтычны малюнак па-мастацку дакладным, наглядным, жывапісным»[4, с. 117]. Народна-песеннае параўнанне вызначаецца трапнасцю, змястоўнасцю, глыбінёй і ёмістасцю мастацкага абагульнення, а таму яно валодае вялікай сілай эмацыянальнага ўздзеяння. Як і многія іншыя паэтычныя тропы ў народнай лірыцы, песенныя параўнанні часцей за ўсё маюць устойлівы, традыцыйны характар: *Штоб былі такія багатыя, як зямля, А здаровыя, як вада* [7, с. 8].

Параўнанні часцей за ўсё падкрэсліваюць якасці дзеючых асоб, супастаўляючы іх з прыроднымі з'явамі: *Будзь жа ты, нявестка, Здарова, як зіма. Будзь жа ты, нявестка, Вясёла, як вясна, Будзь жа ты, нявестка, Ціхая, як лета. Будзь жа ты, нявестка, Багатая, як восень* [7, с. 88]; прадстаўнікамі жывёльнага свету: *Адчыні, маці, аконца – Едзе дочка, як сонца* [7, с. 88]; *Ды задумаў дзяцінка да дзевачку ўзяці, Да мая дзевачка як лебедзь бялее* [7, с. 20]; раслінага свету: *Гаспадынька, як калінка, А дзетачкі, як кветачкі* [7, с.237]; *Маё лічанька, як яблычка, А сама я, як вішанька* [8, с. 68]; *Выйдзі, маці, паглядзі, Што мы табе прывязлі: Высокую, як яліну, Чырвоную, як каліну. Пад ёю зямля гнецца, Нікому не ўкладнецца* [8, с. 209]; з канкрэтнымі рэаліямі: *Паехалі як бочачкі, Паехалі як бочачкі, Прыехалі як дошчачкі* [7, с. 54]; *Наша маладая, як сыр наліта, А ваш малады, як мех надуты* [7, с. 54].

Выкарыстоўваюцца ў вясельных песнях і адмоўныя параўнанні, якія выразна характарызуюць перажыванні нявесты ў сувязі з ад'ездам з роднага дому: *Чужадальняя старонка Не мядом паліта, Не сахарам пасыпана, Слязамі заліта* [9, с. 252].

У вясельных песнях Гомельшчыны вельмі часта сустракаюцца разгорнутыя мастацкія параўнанні, т. зв. вобразны, псіхалагічны паралелізм, які дапамагае больш поўна і дакладна перадаць унутраны стан галоўных герояў, характар іх перажыванняў, пачуццяў і эмоцый: *Ай, ясна-красна каліна ў лузе. А ясней, красней Ганначка ў таткі* [9, с. 427]; *Горка рэдзечка ў гародзе, Сядзіць Васечка ў дарозе* [7, с. 289]; *Не шолкава травінка, Каля пенья ўецца. Прыгажуня-дзевіца, Дружкі не даждзёцца* [7, с. 141]; *Пахільнае дзераўца ялінка, Сы горачкі яліначка нахілялась. Пакорнае да дзіцятка Ганначка, Яна свайму да татачку пакарылась* [7, с. 109].

Такім чынам, паэтычны кантэкст вясельна-абрадавай песні Гомельшчыны вызначаецца асаблівым, мастацка-вобразным адлюстраваннем важнейшых падзей шлюбнай цырымоніі, якому садзейнічае актыўнае выкарыстанне метафары, эпітэта і параўнання, што ў значнай ступені ўзмацняе выяўленча-выразныя магчымасці народнага слова і павышае яго эмацыянальна-экспрэсіўны патэнцыял.

Літаратура

1 Беларускі фальклор у сучасных запісах: Традыцыйныя жанры: Гомел. вобл. / уклад. В. А. Захарава і інш.; уклад. муз. часткі У. І. Раговіч. – Мінск: Універсітэцкае, 1989. – 384 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

2. Вяселле: Абрад / уклад.,уступ. арт. і камент. К. А. Цвіркі; муз. дадат. З. Я. Мажэйка; рэд. тома В. К. Бандарчык, А. С. Фядосік. – 2–е выд. – Мінск: Бел. навука, 2004. – 683 с.

3 Аксамітаў, А. Беларускае вяселле ў яго адносінах да заходнеславянскіх вяселляў – польскага і славацкага / А. Аксамітаў, Л. Малыш.– Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 36 с.

4 Гілевіч, Н. С. Паэтыка беларускай народнай лірыкі: Слова і вобраз. Паэтычны сінтаксіс. Гукапіс і рыфма / Н. С. Гілевіч. – Мінск: Выш. школа, 1975. – 288 с.

5 Рагойша, В. Паэтычны слоўнік / В. Рагойша. – 3–е выд., дапрац. і дапоўн. – Мінск: Бел. навука, 2004. – 576 с.

6 Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский – М.: Высш. школа, 1989. – 404 с.

7 Вяселле на Гомельшчыне: фальклорна–этнаграфічны зборнік / уклад. І. Ф. Штэйнер, В. С. Новак – Мінск: ЛМФ «Нёман», 2003. – 472 с.

8 Палескае вяселле / уклад. і рэд. В. А.Захарава. – Мінск: Выд–ва «Унверсітэцкае», 1984. – 303 с.

9 Вясельная традыцыя Гомельшчыны: фальклорна-этнаграфічны зборнік / Укладанне В. С. Новак; Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны. – Мінск: Права і эканоміка. 2011. – 485 с.

10 Вяселле: Песні. У 6–ці кн. Кн. 2 / склад. Л. А. Малаш; муз. Дадат. З. Я. Мажэйка; рэд. М. Я. Грынблат, А. С. Фядосік. – Мінск: Навука і тэхніка, 1981. – 831 с.

УДК 159.9.07

Е. В. Дробышевская

СПЕЦИФИКА ДОВЕРИЯ У УЧАЩИХСЯ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье ставится задача рассмотреть специфику доверия у учащихся творческих специальностей. Проанализированы психологические особенности творческой личности. Показано, что доверие выступает одной из детерминант гармонии отношений и психологической близости между людьми, и является важнейшим адаптационным ресурсом.

На современный этап развития общества характеризуется высокой требовательностью к личности. Образовательный процесс в учебных заведениях, на всех уровнях подготовки, включает не только развитие общих и специальных способностей, но и этических, нравственных качеств, которые в будущем составляют профессиональный потенциал личности специалиста. Одной из таких базисных личностных характеристик является доверие как интегративно-психологический феномен. В современной науке доверие рассматривается не только с морально-этических позиций, но и как сложное социально-психологическое явление, которое играет одну из ключевых ролей в жизни общества, выполняя связующую функцию между людьми, социальными группами.

Чем бы, не занимался человек, он сталкивается с необходимостью выстраивания доверительных отношений как основы для реализации собственных потенций, это подчеркивают в своих исследованиях ряд авторов (А. Маслоу, А. Адлер, Г. Олпорт, К. Роджерс, В. Франкл и др.).

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В то же время в современном мире все более злободневной становится социальная проблема доверия между государствами, различными социальными группами, доверия в семье, между отдельными людьми, что отмечено многими исследователями (Т. П. Скрипкина, И. В. Антоненко, А. Б. Купрейченко) и стало темой ряда международных форумов и конференций. Таким образом, существующая и крайне актуальная социальная проблема преобразуется нами в исследовательскую проблему доверия, имеющую важнейшее научное и практическое значение.

В научной литературе в работах С. Джурард, П. Ласкау, В. П. Зинченко, Т. П. Скрипкиной и других рассматриваются истоки формирования, характеристики проявления и функции доверия. Согласно Т. П. Скрипкиной, доверие представляет собой сложный психологический феномен, проявляющийся в виде ценностной установки-отношения к себе и другим людям, который обеспечивает целостность и устойчивость личности, предполагает самопринятие, определяет отношение личности к себе и другим людям [1, с. 98].

Сегодня возрастает мера социальной свободы для активной, творческой личности и возрождается ориентация на ценностно-смысловое раскрытие индивидуальности. Чем быстрее и адекватнее человек усваивает важную для него информацию и перестраивает свое поведение в соответствии со сложившейся необходимостью, тем более гармоничным будет его внутренний мир и совершеннее взаимодействие внутреннего и внешнего мира. В связи с этим важна психологическая готовность человека к возможным изменениям, когда главным становится не количество знаний, что само по себе важно, а способность решать проблемы в непредвиденных, нестандартных ситуациях (творчество, новаторство, гибкость мышления и т. д.). Это, в свою очередь, позволяет говорить об актуализации проблемы человеческой неповторимости, индивидуальности, тесно связанной с проблемой творчества [2, с. 54].

В условиях социального образа жизни ведущей ценностью является личность человека. Проблема использования человеческого потенциала является одним из факторов человеческого прогресса, развития личности и общества в целом. Требуются самостоятельные, активные, целеустремлённые, творческие люди, способные максимально реализоваться и приносить пользу обществу. В связи с этим в психологии и других науках о человеке отмечается особый интерес к изучению творческой личности, процессам общения и взаимодействия ее с другими людьми.

На этапе подготовки (обучения) личность учащегося, обучающегося по выбранной специальности (в том числе творческой) претерпевает определенные изменения. В ситуации сверх насыщенной информационной среды у современного человека появляется соблазн «пробежать взглядом произведения искусства, приспособить его к современным нуждам, не утруждая себя дополнительной работой души». Будучи невостребованными, не подвергнутыми тому нравственному самоконтролю и очищению, к которому направляет нас искусство, духовные потенции человека скудеют, что способствует формированию нетворческой личности.

Феномен проявления человеком творческих способностей, выражающихся в принятии нестандартных, оригинальных решений, всегда привлекал внимание отечественных и зарубежных ученых (Е. П. Торранс, Д. П. Гилфорд, А. Тэйлор, Дж. Рензулли, Р. Стернберга и др.).

Творческая личность – это понятие, которое обозначает сторону жизни человека, систематически получающего новые решения в профессиональной деятельности и в жизни. Творческие способности есть у каждого человека. Это индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого. От того насколько они будут развиты, зависит творческий потенциал нашего общества, так как формирование творческой личности приобретает сегодня не только теоретический смысл, но и практический смысл.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Творческая личность характеризуется не просто высоким уровнем креативности, но особой жизненной позицией человека, его отношением к миру, к смыслу осуществляемой деятельности.

Доверительные отношения – малоизученная область человеческих взаимоотношений. Актуальность исследования специфики доверия у учащихся творческих специальностей объяснятся проблематичностью формирования доверия на этапе подготовки (обучения) личности юношеского возраста, обучающегося творческой специальности в современных социокультурных условиях. Сегодня мы все чаще сталкиваемся с проявлениями, традиционно связанными с понятием психологического отчуждения в юношеском возрасте. Проблема требует психологического анализа, так как доверительные отношения выступают основой для самораскрытия и самореализации.

Данное исследование имеет комплексный характер, оно строится в трех направлениях:

– изучение доверительных отношений: которое реализуется с помощью стандартизированных и адаптированных методов (методика «Оценка доверия к себе» Т. П. Скрипкиной; методика «Шкала межличностного (социального) доверия» Дж. Б. Роттера (адаптированная С. Г. Достоваловым); методика оценки круга доверительного общения Т. П. Скрипкина) и авторских процедур обследования (контент-анализ сочинений «Доверие в контексте индивидуальной жизненной истории», позволяющий раскрыть особенности понимания (наделяемого смысла) испытуемыми понятия «доверие»; опросник исследования уровня доверия к миру (Дробышевская Е. В.);

– изучение индивидуально-психологических особенностей: с использованием методики определения жизненной удовлетворенности (так как доверие рассматривается как условие формирования всех форм отношений, оцениваем насколько учащиеся удовлетворены жизнью. Показатель индекса жизненной удовлетворенности отражает общее психологическое состояние человека, степень его психологического комфорта и социально-психологической адаптированности);

– изучение творческих способностей: с использованием методики исследования творческого потенциала [3, с. 94].

Практическая значимость исследования заключается в возможности продуктивного использования полученных данных о специфике доверия в социально-психологическом сопровождении учащихся творческих специальностей, на основе владения информацией по данной проблеме у названной категории лиц.

Л. С. Выготский определяет творчество как ту деятельность, «которая создает нечто новое, все равно, будет ли это созданное творческой деятельностью какой-либо вещью внешнего мира, или известным построением ума или чувства, живущим и обнаруживающимся только в самом человеке» [4, с. 61]. Проблема творческой личности – это не только проблема психологическая, но и проблема гуманитарная и социокультурная. Через реализацию творческого потенциала идет, с одной стороны, всестороннее развитие человека, а с другой – развитие общества, так как процесс творческой самореализации предполагает в конечном итоге общественно значимый результат.

Доверие является метаотношением, т.е. таким отношением, которое является обобщением совокупности отношений субъекта к объекту и является самостоятельным отношением более высокого уровня. Единая онтологическая форма психического бытия доверия уже была прослежена в категориях: психическое явление – психическое образование - высшая психическая функция – функциональный психический орган (А. А. Ухтомский, Н. А. Бернштейн, Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьев, А.Р. Лурия и др.) [5, с. 74]. Она только требует своего содержательного наполнения. Ведь взаимодействуют в межличностном общении не функциональные органы, а конкретные люди. И в процессах социальной перцепции они постигают друг друга и значение доверия для межличностного взаимодействия.

Репозиторий ГГУ имени Ф. Скорины

Данный многокомпонентный подход к исследованию доверия у учащихся творческих специальностей, выделение психологических особенностей позволит нам более полно и по-новому охарактеризовать такой психологический феномен как доверие в современных социокультурных условиях. И тем самым даст возможность построить целенаправленную психологическую работу, направленную на развитие у них доверия в различных сферах жизнедеятельности как в ученической среде в частности, так и в целом в обществе.

Литература

1. Скрипкина, Т. П. Психология доверия / Т. П. Скрипкина. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 264 с.

2. Галин, А. Л. Психологические особенности творческого поведения / А. Л. Галин. – Новосибирск: НГУ, 2001. – 71 с.

3. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Издательство Института Психотерапии, 2002. – 490 с.

4. Выготский, Л. С. Психология искусства / под ред. М. Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1987. – 344 с.

5. Зинченко, В.П. Психология доверия / В. П. Зинченко. – 2-е изд. – Самара: Издательство СИОКПП, 2001. – 104 с.

УДК 328 : 342. 533 : 351

О. В. Друзенок

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению роли парламента – Национального собрания Республики Беларусь в системе государственного управления. Система государственного управления, повышение эффективности её деятельности обеспечивается принципом функционального разделения властей. Рассматриваются основные функции Палаты представителей: законодательная, представительная, финансово-бюджетная, контролирующая.

Государственная власть представляет собой систему особых общественных отношений и деятельности государственных органов, которая осуществляется посредством установленных законом форм и методов и направлена на создание демократического режима в обществе, защиту прав и свобод человека и гражданина и обеспечение эффективного государственного управления.

Система государственного управления, повышение эффективности её деятельности обеспечивается принципом функционального разделения властей в целях динамически устойчивого развития государства и общества. В соответствии с этим полномочия принятия законов возлагаются на парламент (законодательная власть), а полномочия осуществлять веления законов на исполнительную (президента и правительство).

Принцип разделения властей – важнейший элемент функционирования демократического государства. Статья 6 Конституции Республики Беларусь устанавливает: государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения её на законодательную, исполнительную и судебную.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Однако разделение властей – это не антагонизм, а постоянное стремление к взаимодействию в решении как общегосударственных, так и местных проблем. Единство государственной власти определяется, прежде всего, тем, что единственным источником власти выступает народ. Необходимость реализации народовластия предполагает в каждом государстве наличие демократических механизмов управления обществом и государством. Поэтому в зависимости от формы волеизъявления населения различают институты непосредственной и опосредованной демократии.

Так как теория и практика государственного и социального управления говорит о том, что всем коллективом каждодневное управление государственными и местными делами фактически невозможно. В этой связи создаётся особый политико-правовой институт – законодательный (представительный) орган, объединяющий всех избирателей. Данному органу, специально формируемому через систему выборов, нация от своего имени поручает представлять свои интересы, в осуществлении внутренней и внешней политики.

Будучи представлен социально разнородной совокупностью людей, парламент аккумулирует единую волю относительно управления общественными делами, руководствуясь принципом государственной значимости и воли большинства. Тем самым, представляя различные социальные интересы, депутаты одновременно являются проводниками интересов всего государства. Вот почему представительные учреждения занимают особое место в системе государственного управления.

«Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь является представительным и законодательным органом Республики Беларусь. Парламент состоит из двух палат – Палаты представителей и Совета Республики» (ст. 90) Палата Представителей представляет интересы всех граждан Республики Беларусь, а Совет Республики обеспечивает территориальное представительство.

Представительная, законодательная, финансово-бюджетная, контрольная функции Парламента Республики Беларусь закреплены Конституцией Республики Беларусь, законом «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь», Регламентом Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Для объективной оценки деятельности представительного органа через законодательно определённые интервалы проводятся перевыборы парламента. Согласно ст. 93 Конституции Республики Беларусь срок полномочий Парламента – четыре года. Демонстрируя степень легитимации государственной власти, демократические выборы выступают ведущим критерием парламентаризма. В соответствии с общими принципами проведения избирательных компаний выборы в Республике Беларусь являются свободными, равными, прямыми и осуществляются при тайном голосовании (ст. 65–68) .

Конституция Республики Беларусь и законодательство о статусе депутата предусматривают достаточно большие полномочия Палаты представителей.

Парламент – единственный официальный орган народного представительства. Смысл представительной функции в том, чтобы в парламенте были представители от всех групп населения, чтобы они могли отстаивать свои интересы в принимаемых законах и других нормативно-правовых актах. Реализация этой функции достигается путём организации выборов. Согласно ст. 1 Закона «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» «депутатом Палаты представителей является свободно избранный народом представитель, уполномоченный осуществлять законодательную власть в Палате представителей, представлять своих избирателей в государственных органах, осуществлять иные полномочия, предусмотренные Конституцией Республики Беларусь и настоящим Законом» [3, с. 3]. Право выдвижения кандидатов в депутаты принадлежит общественным объединениям, трудовым коллективам и гражданам (ст. 69) [2, с. 18]. Таким образом, в

число депутатов входят представители всего социального среза государства.

Конституция Республики Беларусь и законодательство о статусе депутата предусматривают достаточно большие полномочия Палаты представителей. Одним из основных направлений работы является осуществление законодательной деятельности. Национальное собрание принимает законы об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики; об основном содержании и принципах осуществления прав, свобод и обязанностей граждан; о гражданстве; о принципах осуществления отношений собственности; о социальной защите; об охране окружающей среды; о местном самоуправлении и др.

Законодательная деятельность Парламента Республики Беларусь осуществляется на плановой основе. Планирование включает в себя разработку государственных программ подготовки проектов нормативных правовых актов на долгосрочный период, а также утверждение ежегодных планов подготовки законопроектов. Об эффективной деятельности Палаты представителей в данной области свидетельствуют более 1000 законов, в том числе 24 кодекса, Таким образом, Национальное собрание принимает законы, которые улучшают жизнь людей. Реализуя законотворческую функцию, способствует дальнейшему развитию правовой основы нашей государственности, совершенствованию отношений в обществе.

Финансово-бюджетная функция закреплена в п. 2 статьи 97 Конституции Республики Беларусь, в которой говорится, что Палата представителей утверждает республиканский бюджет и отчёт о его исполнении, а также формирует налоговое законодательство. В результате парламент имеет средства влияния на финансово-экономическую политику государства.

Согласно 97 и 98 статьям Конституции Республики Беларусь обе палаты Национального собрания наделены контрольными полномочиями. Прежде всего – это взаимодействие с Правительством.

В соответствии с частью второй статьи 103 Конституции Республики Беларусь ежемесячно одно заседание резервируется для вопросов депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики и ответов на них Правительства, что даёт возможность установить, насколько эффективно работает тот или иной закон, насколько он соответствует современным условиям социально-экономического развития республики.

Также Палата представителей дает Президенту Республики Беларусь согласие на назначение Премьер-министра, который в двухмесячный срок после назначения представляет Парламенту программу деятельности Правительства. Одобрение или отклонение программы представляет собой не только средство контроля, но и оказания влияния на определение вектора развития народного хозяйства и экономической системы [1, с. 61].

Обе палаты участвуют в процедуре импичмента Президента (ст. 88).

Для решения актуальных задач, стоящих перед обществом, проводятся парламентские слушания.

Депутаты Национального собрания и члены Совета Республики обладают правом депутатского индемнитета, а также определенными правами и обязанностями: законодательной инициативы, присутствовать и активно участвовать в заседаниях палат, комиссий и других органов, право на запросы представителям исполнительной власти, задавать вопросы, давать справки, сообщать депутатам Палаты представителей и членам Совета Республики свое мнение по вопросам и доводить до их сведения точку зрения избирателей и др. [4, с. 176 – 177].

Таким образом, система государственного управления не исключает укрепления представительных начал и структур государственной власти. Именно парламент выступает как собиратель и выразитель интересов групп и структур, образующих гражданское общество, превращая эти интересы в государственную волю.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Литература

1. Василевич, Г. А. Парламентский контроль – важное средство укрепления законности / Г. А. Василевич // Вес. Канстытуц. Суда Рэспублікі Беларусь. – 2005. – № 4. – С. 60–63.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на государственных референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2007. – 48 с.

3. О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 нояб. 1998 г., № 196-З : принят палатой представителей 8 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 22 окт. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2008 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

4. Политология: учебник для вузов / С.В.Решетников [и др.]; под ред. С. В. Решетникова. – 4-е изд., стереотип. – Минск, ТетраСистемс, 2004. – 448 с.

УДК 322 (476)

Е. В. Ермаков

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена характеристике особенностей межконфессиональных отношений в Республике Беларусь. Выделяются этапы становления государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь: ср. 80-х гг. XX в – 1996 г.; 1996 г. Определяются характерные черты современного этапа: сохранение и усиление демократических начал государственно-конфессиональных отношений; устранение клерикального начала из политической сферы. Определяются основные конфессии в Республике Беларусь.

Одним из существенных элементов в системе государственных интересов является религиозная сфера. Основные конфессии оказали значительное влияние на формирование культуры и традиций народов, которые проживают на территории Республики Беларусь. Осмысление значимости религии означает понимание того и как религия влияет на общество, и как общество воздействует на религию.

Современные политико-правовые процессы, связанные с рассматриваемой сферой, имеют значительную связь с советским прошлым. Средина 80-х гг. XX в. характеризовалась как коренными изменениями в общественно – политическом устройстве, так и переменами в государственно-конфессиональных отношениях. Особое значение в интенсификации религиозной жизни имел закон Республики Беларусь 1992 г. «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», снимавший ограничения на деятельность религиозных организаций.

Процесс радикальных социально-политических трансформаций создал благоприятные условия для усиления взаимодействия двух взаимосвязанных и взаимозависимых тенденций: политизации религиозных отношений и религиизации политической сферы. В условиях переходного общества процессы конкуренции, как политических, так и церковных элит обусловили обоюдную заинтересованность политических и религиозных субъектов в возможностях и ресурсах одних и других с целью

достижения собственных целей и легитимации нового статуса в обществе. Формирование новой политико-правовой модели взаимоотношений государства и религии связано с принятием Конституции Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Согласно ст. 31 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на свободу совести и вероисповедания [3 , с. 10].

Характерными чертами данного этапа являются: сохранение и усиление демократического начала государственно-конфессиональных отношений; устранение из политического процесса элемента политизации религиозных организаций (через запрет на участие в выборах органов государственной власти и местного самоуправления и их участия в деятельности политических партий и политических движений); ослабление клерикального начала в деятельности государственных органов (через запрет на сопровождение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления религиозными обрядами и церемониями). Определение приоритетов государственной политики в сфере свободы совести требует учета всего комплекса проблем, накопившихся в церковно-религиозной сфере, с одной стороны, и в отношениях религиозных организаций с государством с другой [1, с. 102]. Значительную роль в формировании социальной политики Республики Беларусь играет законодательный орган – Национальное собрание Республики Беларусь. Об активной деятельности Парламента в работе по усовершенствованию социальной сферы свидетельствуют принимаемые законы. На данном этапе религиозные отношения регулируются Законом «О свободе совести и религиозных организациях» (2002 г.). Данный закон основывается на праве каждого на свободу совести и вероисповедания, равенстве религий перед законом, необходимости содействия достижению взаимопонимания, уважения и терпимость в отношении религиозных чувств граждан.

В июне 2008 года Национальным собранием Республики Беларусь принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам противодействия экстремизму», в котором в частности рассматриваются вопросы деятельности религиозных организаций.

Таким образом, Республике Беларусь созданы благоприятные правовые условия для деятельности религиозных организаций, обеспечения прав граждан на свободу совести и вероисповедания, сохранения межконфессионального мира и согласия в обществе, развития межрелигиозного диалога. Религиозные организации освобождены от уплаты земельного налога и налога на недвижимость.

В период с конца 80-х и до сегодняшнего дня наблюдается рост количества религиозных общин на территории Республики Беларусь. Так если на 1 января 1988 г. в Республике Беларусь насчитывалось 765 религиозных общин 8-ми конфессий, на 1 января 1996г. 2009 22-х конфессий, на 1 января 2007г. – 2886, на 1 января 2010г. – 3106 25-ти конфессий, то на 1 января 2012 г. – 3210 25-ти конфессий и религиозных направлений [1].

Ведущее место в религиозной жизни занимает Белорусская православная церковь (БПЦ). БПЦ объединяет 11 епархий, 6 духовных учебных заведений, 33 монастырь, 14 братств, 10 сестричеств. Действуют 1348 православных храма, еще 156 строятся (по данным на 1. 01. 2012г.).

РКЦ объединяет четыре епархии, которые насчитывают 479 общин. В республике действует 11 миссий и 9 монастырей РКЦ. Общины располагают 465 костелом, 26 строятся.

Протестантские религиозные организации представлены 992, 22 миссиями и 5 духовными учебными заведениями 14-ти направлений. Исторически традиционным на территории республики является лютеранство, которое насчитывает 27 об-

щин. Наиболее многочисленными среди протестантских направлений являются объединения христиан веры евангельской (512 община), евангельских христиан баптистов (286 общин), адвентистов седьмого дня (73 общины).

Старообрядческая церковь представлена 33 общинами, греко-католическая 14, в 36 иудейских общин, которые располагают 7 культовыми зданиями, ещё 1 строится, 17общин прогрессивного иудаизма.

В Республике Беларусь действуют 25 мусульманских религиозных общин. Действуют 6 мечетей, в 2008 году возобновились строительные работы на мечети в г. Минске.

Отдельное место занимают так называемые «нетрадиционные религии»: кришнаиты – 6 общин, бахаи – 5, мормоны – 4 [2].

Не смотря на религиозное многообразие, ситуация в стране остается устойчивой, прогнозируемой и управляемой, не отмечено каких-либо выраженных конфессиональных противоречий. Конфессиональная политика государства направлена на поддержание и укрепление межконфессионального мира и согласия в белорусском обществе. развитие взаимодействия с исторически традиционными конфессиями, в первую очередь с БПЦ. Президент Республики Беларусь обращаясь с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию подчеркнул, что «В нашей стране созданы необходимые условия для деятельности всех зарегистрированных религиозных организаций» [5, с. 5].

Таким образом, не смотря на религиозное многообразие, ситуация в стране остается устойчивой, прогнозируемой и управляемой, не отмечено каких-либо выраженных конфессиональных противоречий. Конфессиональная политика государства направлена на поддержание и укрепление межконфессионального мира и согласия в белорусском обществе.

Литература

1. Абраменко, Е. Г. Политико-правовое обеспечение национально-государственных интересов в религиозной сфере современного белорусского общества / Е. Г. Абраменко, Л. Е. Земляков // Формирование национально-государственных интересов в условиях возрастающей глобализации: сравнительный анализ на материалах России и Белоруссии / Е. Г. Абраменко [и др.]. ; Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед. – М. ; Минск, 2008. – С. 95–128.

2. Количество религиозных общин в Республике Беларусь (по состоянию на 01. 01. 2012) // Аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей. – 2013. – Режим доступа: http://www.belarus21.by/ru/main_menu/religion/relig_org/new_url_174769964. – Дата доступа: 07. 11. 2013.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2007. – 48 с.

4. Земляков, Л. Е. Некоторые аспекты трансформации современных религиозных верований в Республике Беларусь / Л. Е. Замляков // Проблемы управления. – 2006. – № 1(18). – С. 41–47.

5. Лукашенко, А. Г. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию / А. Г. Лукашенко // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2008. – № 5. – С. 2–39.

УДК 37.091.398:37.091.3:811’243:316.628

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В. С. Жукова

ВНЕКЛАССНАЯ РАБОТА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ПРЕДМЕТУ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме повышения мотивации у школьников к предмету «Иностранный язык». Проанализированы такие методы и приемы, как применение проектной методики, использование презентаций, смена видов деятельности на уроке. Выделяются и описываются особенности внеклассной работы как с психологической, так и с педагогической точки зрения.

В настоящее время ведется активный поиск путей повышения мотивации к освоению иностранных языков. Воспитать заинтересованность к изучаемой дисциплине – значит достигнуть в последующем высокого уровня образованности у обучающихся и оптимальных показателей качества знаний, то есть достижения главной цели учёбы. Поэтому нужно создавать такие условия в образовательной работе, которые впоследствии будут способствовать формированию у учеников значительного познавательного интереса к исследованию и изучению иностранного языка.

Существует много методов преподавания ИЯ, использование которых считается крайне перспективным и результативным в деле эффективного освоения ИЯ.

Так, например, метод проектов мотивирует учеников к освоению языка и активизирует как устную, так и письменную речь. В основе проекта находится проблема, в целях решения которой обучающиеся должны не только в достаточной степени владеть предметом, но и обладать определенными умственными (работа с данными, её изучение, синтез и заключение), креативными (формирование мысли, альтернатива решения проблемы), коммуникативными (ведение обсуждения вопроса, способность выслушивать и слышать собеседника, защищать личную точку зрения) умениями.

На уроках иностранного языка с применением проектной методики формируются такие требования, которые побуждают учеников самостоятельно получать информацию из разных источников. Целью выполнения любого проекта считается разработка точного продукта, который отличается от общепринятого результата преподавания своей взаимосвязью с действительностью, необычностью формы и самостоятельностью изготовления. За счёт информативной насыщенности каждого урока с применением метода проектов удаётся умственно нагрузить учеников, содействовать формированию у них заинтересованности к получению познаний о языке и иноязычной культуре.

Кроме того, существует несколько методических приемов, которые дают возможность преобразовать учебный процесс, улучшить его и, тем самым, достичь наиболее высоких результатов в овладении предметом. К таким приемам можно отнести, к примеру, комплексное применение средств наглядности, практической иллюстрацией чего является презентация. Использование этого приема дает возможность сконцентрироваться на содержании, сократить время, затрачиваемое на технические паузы, тем самым увеличив удельный вес активного учебного времени.

Смена разнообразных видов деятельности, разнообразных уроков играет большую мотивирующую роль. В своей практике учитель должен использовать уроки – общение, уроки-фантазии, уроки-драматизации, уроки поэзии, видеоуроки, уроки-тесты. У каждого из этих видов уроков своя доминирующая мотивация.

Самым эффективным в обучающем и мотивирующем планах является погружение учащихся в реальную ситуацию и предоставление им возможности самостоятельно достойно выйти из неё. Кроме учебной задачи данный приём имеет большую мотивационную роль.

Репозиторий ГГУ имени Ф. Скорины

Мы видим, таким образом, что результативность и эффективность работы напрямую зависит от заинтересованности ученика, от того, насколько разрешаемая проблема затрагивает его собственнолично. Совокупность методов, которым следует педагог в собственной работе, ориентированы в первую очередь на формирование мотивационной стороны личности ученика, на развитие стабильной необходимости к достижению положительного результата.

Формирование личности немыслимо без становления его творческого потенциала, по этой причине внеклассная работа способствует творческому развитию учеников. Ознакомление с культурой государства изучаемого языка считается одной из основных задач обучения иностранному языку. Такого рода подход к обучению иностранному языку в школе в значительной мере гарантирует более результативное осуществление практических, развивающих и общевоспитательных задач, и, кроме того, предоставляет большие возможности для повышения мотивации учения. Однако не стоит пренебрегать воспитательными и образовательными возможностями таких мероприятий как состязания песен и стихов, стенгазет, состязания по аудированию и грамматике, конкурсы сочинений и рефератов, соревнования на лучшего переводчика. Игровые ситуации в варианте состязания знатоков, Что? Где? Когда?, Сто к одному, Брэйн-ринг, которые стимулируют огромный интерес у подростков и способствуют их умственному и творческому развитию.

Понимание и знание психологических особенностей учащихся – обязательная часть в системе требуемых форм внеурочной деятельности, определение содержания данных форм, организация и проведение внеклассного мероприятия.

В ходе организации и осуществления внеклассной деятельности по ИЯ следует принимать во внимание психологические особенности как личности, так и группы учащихся: уровень ее развития, степень организационной, психологической, интеллектуальной и эмоциональной целостности, нацеленность работы коллектива на взаимоотношения среди его членов, эмоциональное состояние класса во время выполнения задач по внеурочной работе.

Внеурочная работа по иностранному языку играет большую роль с педагогической точки зрения, так как она расширяет и углубляет знания, умения и навыки в освоении иноязычной коммуникативной деятельности, а также побуждает познавательный интерес и энтузиазм при изучении иностранного языка.

Вопросами организации внеклассной работы по иностранному языку занимались и занимаются многие ученые в области методики преподавания иностранных языков. Необходимо отметить, что наиболее подробно данная проблема была раскрыта Г. В. Роговой. Она отмечает, то что «внеклассная работа способствует расширению сферы применения навыков и умений, приобретенных в обязательном курсе и расширению языковой среды». Г. В. Рогова заостряет внимание на том, что внеурочная работа воспитывает коллективистские качества учащихся, формирует адекватные личностные отношения. Следовательно, это предполагает помощь друг другу, сопереживание и определение своего места в коллективе, способность соотносить свои стремления со стремлением большинства. Доброжелательные отношения её участников друг к другу гарантируют эффективную и продуктивную работу [1, с. 258].

С. Ф. Шатилов полагает, что в преподавании иностранного языка внеклассная работа занимает важное место. Она проводится в соответствии с особенностью данного предмета. При этом она решает две главные задачи:

1. Содействует формированию интереса, углубляет познания, совершенствует навыки и умения по данному предмету.

2. Организовывает внеурочное время учащихся с целью их общего развития, трудового, нравственного и эстетического воспитания [2, с. 169].

Исходя из вышеизложенного, следует, что целью внеклассной работы по иностранному языку является развитие и углубление интереса учащихся к предмету, усо-

вершенствование их практических навыков и умений, воспитание уважения к обычаям и культуре страны изучаемого языка.

В качестве повышения возможностей организации внеклассной работы по иностранному языку, педагоги-практики предлагают конкретные мероприятия, которые призваны содействовать повышению эффективности внеклассной работы. Так, например, И. В. Гез предлагает сплотить усилия нескольких школ и учащихся разных возрастов. В качестве такой общешкольной формы она предлагает проведение заочных путешествий и экскурсий. Данное товарищество оказывает содействие обогащению опыта, повышает ответственность за качество выполняемой работы, а также побуждает познавательную активность и заинтересованность к мероприятию [3, с. 370].

Внеклассная работа, таким образом, содержит возможности привития интереса к изучению иностранного языка, так как её целью является формирование и углубление интереса учащихся к предмету.

Планируемая и организуемая с учетом психолого-педагогических факторов мотивационной стимуляции, обладая разнообразием форм, внеклассная работа является важным условием обеспечения успешности преподавательской деятельности, позволяя сделать процесс овладения ИЯ личностно значимым для каждого школьника.

Литература

1 Рогова, Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова. – Москва: Просвещение, 1991. – 287 с.

2 Шатилов, С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе: учеб. пособие для студентов / С. Ф. Шатилов. – Москва: Просвещение, 1986. – 203 с.

3 Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролюбов и др. – М.: Высшая школа, 1982. – 373 с.

УДК 796.012:796.433.2

М. В. Захаренко

СИЛОВАЯ ПОДГОТОВКА ТОЛКАТЕЛЕЙ ЯДРА

Статья посвящена поискеновых путей и неиспользованных резервов в организации учебно-тренировочного процесса на основе совершенствования технического мастерства занимающихся. Автор раскрывает роль силовых и скоростных, сенсорных и психомоторных качеств спортсмена как одних из наиболее кардинальных путей к успешному освоению любых спортивных упражнений.

Без высокого уровня развития силы невозможно добиться хороших результатов в толкании ядра. Напомним, что «взрывной» характер усилий определяется как силой активно действующих мышц, принимающих участие в толчке, так и величиной их предварительного натяжения. Если второе положение решается толкателями в процессе технического совершенствования созданием определенных последовательно сменяющихся поз, предшествующих финалу, и особенно в ходе выполнения финального усилия, то первое положение невозможно решить без строго продуманной системы силовой подготовки. Ее успех в наше время определяется уже не только удачным выбором средств и методов тренировки, но и в большей степени умением организовать их в систему, дающую максимальный тренировочный эффект при минимальных затратах времени. Такая система должна обеспечивать неуклонное повышение тренирующего воздействия упражнений с учетом уровня подготовленности спортсмена, периода и задач тренировки. Естественно, что сделать это можно только четко представляя себе эффективность применяемых

средств и оптимальные условия одновременного и последовательного сочетания их в одном тренировочном занятии в недельном, годовом и многолетних циклах подготовки.

Методика воспитания силы включает в себя совокупность средств, методов, режимов мышечной работы, величин преодолеваемого сопротивления, интенсивности выполнения упражнения, количества повторений упражнения в одном подходе, длительности и характера отдыха между подходами. При этом важно подчеркнуть, что все перечисленные компоненты методики тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Если в процессе силовой подготовки квалифицированных спортсменов будет выпущен из виду хотя бы один из этих компонентов, может не только резко снизится ее эффективность, но и измениться характер силового развития. Поэтому тренер и его ученик должны заранее наметить средства и методы силовой подготовки, что, в свою очередь, позволит определить преимущественный режим работы мышц, величину преодолеваемого сопротивления и интенсивность выполнения упражнения.

Цель исследования – изучить варианты силовой подготовки квалифицированных толкателей ядра, разработать альтернативный метод одновременного развития всех видов силовых возможностей спортсменов.

Результаты исследования. Анализ литературных источников показал, что уровень развития скоростно-силовых качеств является одним из основных факторов, обеспечивающих достижение высокого спортивного результата в толкании ядра. В подготовке толкателей используются различные варианты работы со штангой. В основе их выполнения лежит повторный метод с небольшими, средними, большими и максимальными отягощениями.

1-й вариант. Поднимание штанги небольшого и среднего веса с большим количеством повторений в каждом подходе (до 20) и большим числом серий (до 10).

Такой режим способствует воспитанию преимущественно силовой выносливости. При этом сила мышц увеличивается незначительно и более всего на начальных этапах применения метода. Данные упражнения вызывают умеренную гипертрофию мышц и незначительное увеличение собственного веса спортсмена.

2-й вариант. Поднимание штанги большого и максимального веса при ограниченном числе повторений в каждом отдельном подходе (1–4) в 3–4 сериях.

Применение этого варианта преимущественно способствует развитию относительной силы. При этом не происходит заметной гипертрофии мышц и увеличения собственного веса спортсмена.

3-й вариант. Поднимание штанги с постепенным увеличением веса (7–10 серий). В подходах к легкому весу упражнение выполняется с большим количеством повторений, а с увеличением веса число повторений в подходах уменьшается.

При использовании данного режимаупражнений наблюдается заметное увеличение абсолютной силы, мышечной массы и собственного веса спортсмена.

4-й вариант. Поднимание штанги небольшого и среднего веса на быстроту (однократно) или на максимальную частоту повторений (не более 7–10 раз в подходе) в 3–4 сериях. Этот вариант способствует повышению уровня скоростного компонента в структуре скоростно-силовых упражнений.

5-й вариант. Поднимание штанги, изменяя ее вес в разных вариантах: в первом подходе поднимают вес, позволяющий выполнить 7–10 повторений, в следующем – лишь 2–4 (3–5 серий). Данный вариант применяется с целью воспитания абсолютной силы и трансформации ее во «взрывную» силу.

6-й вариант. Поднимание штанги с изменением веса в контрастных диапазонах. Вес штанги в первых 2–3 подходах должен быть средним или большим, а последующих подходах – на 50–60 % легче (2–4 серии). Количество повторений с легким весом в подходе не должно быть более 7–10, движения выполнять быстро. Такой метод выполнения упражнения упражнений способствует воспитанию абсолютной и «взрывной» силы, быстроты движений.

При анализе существующих методов силовой подготовки толкателей ядра создается впечатление некоторой однородности, которая сводится к развитию спортсме-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

нами главным образом абсолютной силы. Известно, что толкатели должны много времени уделять развитию и абсолютной силы, и так называемой «взрывной силы», и, в некоторой степени, силовой выносливости.

Основным в методе одновременного развития всех видов силовых возможностей является то, что наряду с выполнением большого объема силовых упражнений в повторном режиме работы мы предлагаем спортсменам включать в промежутки между отдельными подходами к штанге серии специальных прыжковых упражнений.

Функциональное воздействие прыжковых упражнений более слабое, чем воздействие со штангой, однако:

1) благодаря высокой интенсивности прыжки оказывают положительное влияние на скорость протекания процессов возбуждения и торможения;

2) при этом создаются многочисленные очаги возбуждения в ЦНС, а значит, и новые рефлексы, которые благоприятствуют трансформации «голой» силы во «взрывную»;

3) смена очагов возбуждения отодвигает начало процесса торможения;

4) прыжковые упражнения являются своеобразным «мостиком» между силовыми упражнениями со штангой и упражнениями «взрывного характера»;

5) выполнение прыжков «на фоне» больших объемов силовых упражнений вызывает более глубокие сдвиги в нервно-мышечном аппарате спортсмена, чем те же упражнения, выполняемые в отдельном занятии;

6) прыжковые упражнения являются в то же время своеобразной формой активного отдыха от силовых упражнений и позволяют затем вновь увеличить силовую нагрузку;

7) периодическое применение контрольных упражнений, требующих от спортсмена проявления максимальных усилий, углубляет фазу пессиума, что, как известно, способствует затем более высокой экзальтации (работоспособности на более высоком уровне).

Предложенный нами метод обеспечивает параллельное повышение уровня как абсолютной, так и взрывной силы что, в свою очередь, обеспечит высокий эффект как в отношении развития различных силовых качеств, так и в отношении умения реализовать приобретенные возможности в соревновательном упражнении.

Литература

1 Верхошанский, Ю. В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю. В. Верхошанский. – М.: Физкультура и спорт, 1970. – 263 с.

2 Кузнецов, В. В. Силовая подготовка спортсменов высших разрядов / В. В. Кузнецов. – М.: Физкультура и спорт, 1970. – 208 с.

3 Методика тренировки в легкой атлетике: учеб пособие / под общ. ред. В. А. Соколова и др. – МН.: Полымя, 1994. – 504 с.

4 Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В. Н. Платонов. – К.: Олимпийская литература, 2004. – 808 с.

УДК 796.011.3:796.012

Е. В. Иванчикова

РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются вопросы усвоения профессиональных знаний студентами факультета физической культуры. В работе данный вопрос рассматривается в нескольких ракурсах: как средство гуманистического образования, воспитания и обучения детей и молодежи, а так же как идея всестороннего образования подрастающего поколения.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Профессиональные знания являются одним из основных компонентов профессиональной культуры учителя физкультуры и здоровья и важным фактором, определяющим его способность осуществлять целенаправленную педагогическую деятельность [1]. Очевидно, что качественная подготовка профессиональных физкультурных кадров в ВУЗе возможна только в случае успешного формирования у студентов системы знаний теоретического, методического и практического уровней. Решение указанной задачи требует разработки и использования надежного диагностического инструментария, обеспечивающего научно обоснованный и метрологически корректный текущий и итоговый контроль за уровнем сформированности у студентов профессиональных физкультурных знаний [2].

С целью решения обозначенной выше задачи доцентом Старченко В.Н. разработана методика диагностики уровня сформированности профессиональных знаний и компьютерная программа «Диагностика профессиональных знаний учителя физкультуры и здоровья». С помощью упомянутой компьютерной программы студентка Иванчикова Е.В. провела диагностику уровня сформированности профессиональных физкультурных знаний студентов 3 курса факультета физической культуры УО «Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины».

Цель исследования заключалась в определении уровня сформированности профессиональных физкультурных знаний у студентов 3-го курса факультета физической культуры УО «Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины» с помощью компьютерной программы «Диагностика профессиональных знаний учителя физкультуры и здоровья».

В качестве методов нашего исследования были использованы: тестирование, методы математической статистики.

Анонимное исследование проводилось в январе 2015 года. В нем приняли участие 30 случайно отобранных студентов 3-го курса факультета физической культуры УО «Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины» (из них 15 юношей и 15 девушек).

Уровень сформированности профессиональных физкультурных знаний студентов 3-го курса факультета физической культуры УО «Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины» определялся с помощью компьютерной программы «Диагностика профессиональных знаний учителя физкультуры и здоровья».

По каждому студенту определялся уровень сформированности физкультурных знаний по компонентам: теоретические знания, методические знания (методика обучения двигательным действиям), методические знания (методика развития двигательных качеств), практические знания. Путем расчета медианы результатов диагностики каждого из перечисленных компонентов физкультурных знаний определялся уровень сформированности профессиональных знаний студента в целом.

Итоговая оценка результатов теста осуществлялась с использованием качественной (ранговой) шкалы: «отлично»; «очень хорошо»; «хорошо»; «почти хорошо»; «удовлетворительно»; «почти удовлетворительно»; «неудовлетворительно»; «крайне неудовлетворительно»; «отсутствие знаний».

Анализ результатов исследования позволил установить, что уровень сформированности профессиональных знаний у принявших участие в диагностике студентов 3 курса (n = 30) в целом «удовлетворительный». При этом уровень сформированности теоретических знаний студентов «удовлетворительный», методических знаний (методика обучения двигательным действиям) – «неудовлетворительный», методических знаний (методика развития двигательных качеств) – «удовлетворительный», практических знаний – «хороший».

Количественное распределение студентов по уровням сформированности профессиональных физкультурных знаний показано на рисунке.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ

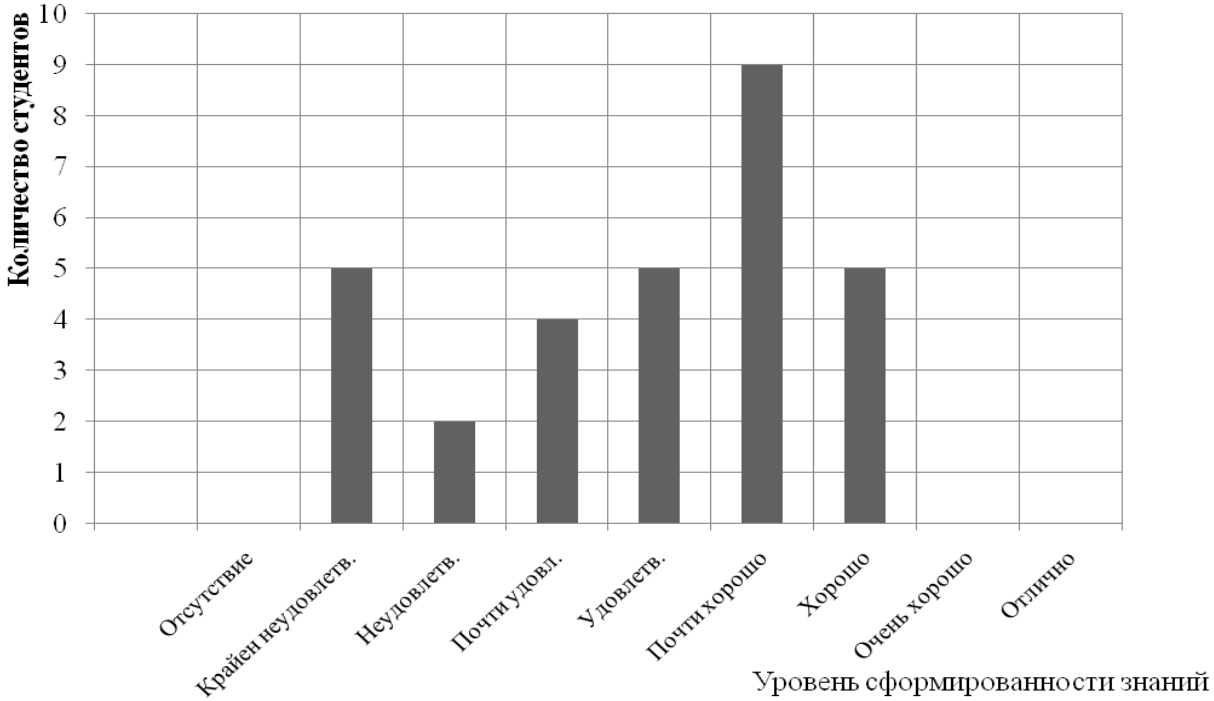

Рисунок – Распределение студентов по уровням сформированности профессиональных знаний (n = 30)

В гендерном отношении статистические результаты исследования следующие.

У девушек (n = 15) уровень сформированности профессиональных физкультурных знаний «почти хороший». При этом уровень сформированности теоретических знаний у девушек «отличный», методических знаний (методика обучения двигательным действиям) – «неудовлетворительный», методических знаний (методика развития двигательных качеств) – «удовлетворительный», практических знаний – «хороший».

У юношей (n = 15) уровень сформированности профессиональных физкультурных знаний «почти удовлетворительный». При этом уровень сформированности теоретических знаний у юношей «удовлетворительный», методических знаний (методика обучения двигательным действиям) – «неудовлетворительный», методических знаний (методика развития двигательных качеств) – «удовлетворительный», практических знаний – «хороший».

Проверка нулевой статистической гипотезы об отсутствии статистически достоверной разницы между уровнем сформированности профессиональных физкультурных знаний у студентов и студенток с помощью критерия Мана-Уитни показала, что нулевая статистическая гипотеза опровергается (Z = 2,049, p-level = 0,04). Таким образом, можно утверждать, что уровень сформированности профессиональных знаний у студенток оказался статистически достоверно выше, чем у студентов.

Исследование также показало, что использовавшийся диагностический тест оказался адекватным (коэффициент адекватности 1), чувствительным в отношении исследуемой совокупности объекта, информативным.

Литература

1. Старчанка, У. М. Структура і змест прафесійнай культуры спартыўнага педагога / У. М. Старчанка // Управление развитием образования в русле акмеологии: материалы Международной научно-практической конференции / редкол. :

Н. В. Кухарев (отв. ред.); М-во образования РБ, ГУО «ГОИРО». – Гомель : ГУО «ГОИРО», 2009. – Вып. 11, ч. 4. – С. 44–47.

2. Старченко, В. Н. Методологические аспекты педагогического контроля знаний / В. Н. Старченко // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: Модернизация высшего образования как определяющий фактор развития Университета / Материалы научно-методической конференции (Гомель, 14–15 марта 2013 года) В четырех частях, Часть 1, Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины 2013. – С. 162–165.

УДК 796.57:797.1(476.2)»19/20»

А. С. Калугіна

РАЗВІЦЦЁ ВОДНАГА ТУРЫЗМА НА ПАЛЕССІ Ў КАНЦЫ XX – ПАЧАТКУ XXI ст.

Артыкул прысвечаны разгляду сучаснага стану развіцця воднага турызма на тэрыторыі беларускага Палесся. У рабоце прадстаўлены актуальныя водныя турыстычныя маршруты рэгіёна і агляд турыстычных арганізацый, якія прапаноўваюць водныя туры і экскурсіі па Палессі. Вялікая ўвага надаецца асаблівасцям развіцця накірункаў воднага турызма ў пачатку XXI ст.

Водны турызм з’яўляецца адным з самых папулярных кірункаў актыўнага адпачынку ў Беларусі. Найбольш папулярнымі відамі такога турызма з’яўляюцца: сплавы на байдарках, водныя экскурсіі на паромах і кацерах, а таксама змешаныя маршруты. Галоўныя рэкі Палесся: Прыпяць, Днепр, Дзісна, з вялікай колькасцю прытокаў, прадстаўляюць добрыя і зручныя магчымасці знаёмства з рэгіёнам па водным шляхам.

У 1990-я гг. XX ст. актуальнымі былі водныя паходы на байдарках, сплавы на каноэ. У гэты час водны турызм характарызаваўся спартыўнай і аздараўленчай накіраванасцю і меў аматарскі характар. Асноўныя водныя маршруты былі прадстаўлены сплавамі па рэкам Сож, Прыпяць і іх прытокам.

На пачатку XXI ст. турызм пачаў разглядацца як важная частка эканомікі, а таксама спосаб пашырэння знаёмства з беларускай культурай і гісторыяй. У гэты час пачалі развівацца як класічныя віды і напрамкі турызма ў Беларусі, так і з’яўляцца новыя, накіраваныя не толькі на актыўны адпачынак, але і на знаёмства з гісторыяй і культурай Палесся. Гэта абумоўлена ростам прыватных арганізацый, якія актуалізуюць водны турызм і пашыраюць турыстычныя паслугі.

Актыўным развіццём турызма на Прыпяці займаецца Нацыянальны парк Прыпяцкі, які прапаноўвае турыстам водныя экскурсіі па рацэ. Арганізацыя дае магчымасць арандаваць 3 цеплахода: «Кірыла Тураўскі», «Зубр» і «Лось», кожны агульнай умяшчальнасцю да 40 чалавек, да цеплахода можна далучыць баржу, здольную прыняць да 200 чалавек. Асноўны напрамак маршрута – уніз па рацэ Прыпяць. Арганізацыя таксама прапоноўвае турыстам пракат маторных судоў, вёсельных лодак і байдарак для самастойных сплаваў, а таксама, пры неабходнасці, прадастаўляе інструктара [1, ст. 469].

Наступная турыстычная арганізацыя, што прапаноўвае водныя экскурсіі па Прыпяць – кампанія «Белагратур». Арганізацыя прадстаўляе тур Тураў – Нацыянальны парк «Прыпяцкі» – вандроўку на цеплаходзе па рацэ Прыпяць», а таксама размяшчэнне ў плавучай гасцініцы «Палессе». Яшчэ адзін водны маршрут турфірмы – рачны круіз

Тураў – Вільча – Тураў. Названыя вышэй туры прадстаўляюць экскурсію па аднаму са старэйшых усходнеславянскіх гарадоў – Тураву.

У Тураве турыстам прапаноўваецца наведаць краязнаўчы музей. Цэнтральным экспанатам гісторыка-археалагічнага комплексу «Старажытны Тураў» з'яўляецца падмурак цаглянога храма 12 ст. [2, ст. 210].

Экскурсійны маршрут «Падарожжа ў Палескую Амазонію», распрацаваны дэпартаментам па турызму Міністэрства спорту і турызму Беларусі. Воднае падарожжа праходзіць па рацэ Прыпяць ад Пінска да Турава і злучае дзве старажытныя сталіцы Палесся. Падчас праходжання маршрута прадастаўляецца магчымасць наведаць ландшафтны заказнік «Сярэдняя Прыпяць» і пабываць у самабытных палескіх вёсках. Дапаўняе экскурсійную праграму наведванне аднаго з самых старажытных беларускіх гарадоў – Пінска.

Значную ролю ў развіцці воднага турызма ў рэгіёне прыпяцкага Палесся адыгрывае аграсядзіба «Прыпяцкі плёс». Арганізацыя прапаноўвае разнастайныя водныя і пешыя турыстычныя маршруты, распрацаваныя як для дзяцей, так і для дарослых. Шырока падстаўлены сплавы на байдарках.

Адным з найбольш папулярных маршрутаў з'яўляецца сплаў на байдарках «На прасторах Палесся» па рэках Случ, Прыпяць з наведваннем горада Турава. У Тураве прапоноўваецца наведаць краязнаўчы музей.

Сярод водных турыстычных маршрутаў па беларускім Палессе важнае месца займае рака Ясельда. Падобны маршрут прадстаўлены сплавам на байдарках. Маршрут праходзіць па найпрыгажэйшых і самабытных месцах беларускага Палесся. Гэта дазваляе пазнаёміцца з асаблівасцямі прыроды, краявідамі і пейзажамі.

Унікальнасць маршрута паўстае ў наведванні вёскі Кудрычы. Вёска ўяўляе сабой натуральны музей традыцыйнай палескай культуры пад адкрытым небам. Галоўная вуліца ўяўляе сабой тыповую палескую вёску з пакрытымі чаротам хатамі. Да нашых дзён тут захаваліся асаблівасці традыцыйнага побыту палешукоў. Кудрычы з'яўляюцца захавальнікамі традыцыйнага беларускага промысла – бортніцтва.

Водны турызм Гомеля прадстаўлены шэрагам маршрутаў. Адзін з самых папулярных – «Сож – блакітная артэрыя Гомеля». Экскурсійны маршрут прадстаўляе вандроўку на цеплаходзе, падчас якой турысты знаёмяцца гісторыяй Гомеля, маюць магчымасць ўбачаць панараму архітэктурных помнікаў горада.

Змешаныя турыстычныя маршруты прадстаўлены пешаходна-водным паходам «Чар Палесся». Першая частка шляху пераадольваецца пешшу, адругая – на байдарках. Пачатак маршрута з'яўляецца пешым чатырохдзённым паходам праз Альманскія балоты – найбуйнейшае і самае прыгожае балота Еўропы, што працягнулася з захаду на ўсход амаль на 80 кіламетраў. Другая частка маршруту – шасцідзённы сплаў па рацэ Сцвіга, якая радуе турыстаў чыстай вадой і непаўторнымі палескімі краявідамі.

Важнае месца ў водным турызме займае дзіцячы і сямейны экатурызм. Кожнае лета, на базе аграсядзібы «Прыпяцкі плёс» у вёсцы Лахаўка Лунінецкага раёна, ладзіцца Экалагічны намётавы лагер «Палескія рабінзоны». У праграму ўключаны: двухдзённы сплаў на байдарках па Прыпяці, а таксама экалагічная пешая экскурсія ў заказнік «Сярэдняя Прыпяць». Дадзеныя мерапрыемства дазваляюць пашырыць сямейную турыстычную актыўнасць, а таксама прыцягнуць увагу ўдзельнікаў да спартыўнага турызма. Намётавы лагер «Палескія рабінзоны» праводзіць актыўную працу па экалагічнаму выхаванню дзяцей [3].

Пэўную ролю ў развіцці і папулярызацыі воднага турызма займаюць грэбныя базы і лодачныя станцыі. Прыкладамі могуць служыць грэбная база «Воднік» у Гомелі, грэбная база № 1 на базе Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта ў Пінску, лодачныя станцыі ў Ляскавічах, Мозыры, Тураве, Гомелі, Пінску.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Такім чынам, рэгіён Прыпяцкага Палесся паўстае як перспектыўны накірунак развіцця воднага турызму. Турыстычныя магчымасці рэгіёна шырока прадстаўлены ў турыстычных арганізацыях, але маюцца таксама перспектыўныя турыстычныя накірункі і аб'екты гісторыка-культурнай спадчыны недастаткова асвечаныя ў водных турыстычных маршрутах. Прыкладамі такіх аб'ектаў могуць служыць Кобрын, Нароўля, Кажан-гарадок, Давыд-гарадок, а таксама самабытныя палескія вёскі.

Дзякуючы значнай колькасці водных шляхоў, захаванню матэрыяльнай гісторыка-культурнай спадчыны, культурна-этнічным асаблівасцям рэгіёна, тэрыторыя беларускага Палесся прадастаўляе шырокія магчымасці для пашырэння турыстычнай актыўнасці ў рэгіёне. Унікальная прырода Палесся стварае спрыяльныя ўмовы для развіцця экалагічнага турызму. Дзякуючы наяўнасці шырокай сеткі водных маршрутаў Палессе з'яўляецца перспектыўным накірункам для развіцця воднага турызма.

Літаратура

1 Туристская энциклопедия Беларуси / Редкал.:Пирожник И. И. [и др.] – Мн.: белэн, 2007 г.

2 Тураўскі краязнаўчы музей // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. – Мн., 1987. – Т. 5. – 289 с.

3 Турыстычная арганізацыя «Прыпяцкі плёс» [Электронны рэсурс] – Рэжым доступа: http://baida.by/# // Дата доступа 27.02.2015 г.

УДК 327 (479.224)

Е. А. Капба

ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩИЕ ПРОЦЕССЫ В АБХАЗИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ 1993–1994 гг.

В статье анализируется состояние абхазской государственности на современном этапе, рассматриваются три ветви власти- законодательная, исполнительная и судебная. Внимание уделено экономике и перспективам сотрудничества с Российской Федерацией.

26 ноября 1994 г. Парламент республики принял новую Конституцию суверенного государства. Государственным языком Республики Абхазия признан абхазский, а языком государственных и других учреждений наряду с абхазским является русский. Государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви [1]. Абхазия – президентская республика со своими атрибутами государственности (Герб, Флаг, Гимн). Первым президентом Парламент избрал Владислава Ардзинба. 3 октября 1999 г. по результатам всеобщих выборов В. Г. Ардзинба был переизбран Президентом Республики Абхазия.

В результате проведенного референдума, 12 октября 1999 г. принят Акт о государственной независимости Абхазии с мая – июня 1994 г., благодаря проводимой СНГ и одобренной ООН операции по поддержанию мира прекращен огонь на границе между Абхазией и Грузией. Начался возврат беженцев в пограничный с Грузией Гальский район Абхазии.

С декабря 1994 г. по сентябрь 1999 г. Абхазия и ее народ, подверглись жесточайшей политической, экономической и информационной блокаде. Несмотря на все

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

это, в стране стали возрождаться культура, наука и образование. Возобновили свою работу Абхазский государственный университет, Абхазский институт гуманитарных исследований, национальные творческие союзы художников, писателей, журналистов, композиторов, архитекторов. Основана Академия наук Абхазии. В новых условиях функционируют телевидение и радио, Абхазское книжное издательство, журналы, газеты, в том числе независимые. Год от года повышается производство чая, табака, оживают курорты Сухума, Пицунды, Гагры, тысячи отдыхающих вновь стали посещать Новоафонскую пещеру, монастырь, древнюю столицу Абхазии на Анакопийской горе, озеро Рица [2].

С осени 1999 г. стала меняться к лучшему в отношении Абхазии и политика России. Российское руководство установило для непризнанной республики безвизовый режим, проводит политику предоставления российского гражданства. А после событий августа 2008 года Российская Федерация признала независимость Республики Абхазия. Были заключены ряд договоров, закрепляющих союзные отношения между странами и закладывающие фундамент для дальнейшей интеграции.

Впервые на основе альтернативных выборов 3 октября 2004 г. и 12 января 2005 г. Президентом Абхазии был избран С. В. Багапш. После смерти последнего, исполняющим обязанности президента стал Александр Анкваб, который 26 августа 2011 года избран президентом Республики Абхазия в первом туре голосования. В 2014 году Александр Анкваб под давлением общественности подал в отставку с поста прездидента. [2]. 24 августа 2014 года четвёртым в истории страны Президентом Республики Абхазия был избран Рауль Джумкович Хаджимба.

Органы государственной власти в Республике Абхазия представлены тремя ветвями – законодательной, исполнительной и судебной. Каждая из них является независимой и равноправной.

Главой исполнительной власти и главой государства в Республике Абхазия является Президент, избираемый путем всеобщего, равного и прямого голосования, сроком на пять лет. Одно и то же лицо не может быть Президентом Республики Абхазия более двух сроков подряд [69]. Президентом Республики Абхазия избирается лицо абхазской национальности, гражданин Республики Абхазия, не моложе 35 и не старше 65 лет, обладающий избирательным правом. Наряду с Президентом исполнительную власть в республике осуществляет Кабинет министров (Правительство) Республики Абхазия. Кабинет министров Республики Абхазия является коллегиальным органом, возглавляющим систему органов государственного управления и обеспечивающим их согласованную деятельность[69]. Правовую основу деятельности Кабинета Министров Республики Абхазия составляют Конституция Республики Абхазия, Закон «О Кабинете Министров», другие законы Республики Абхазия и нормативные акты [1].

Законодательная власть в Республике Абхазия представлена Народным Собранием (Парламентом) Республики Абхазия, состоящим из 35 депутатов, избираемых путем всеобщего, равного и прямого голосования сроком на пять лет. Депутатом парламента Республики Абхазия может стать гражданин, достигший 25 лет и обладающий избирательным правом. Депутаты парламента не имеют права занимать посты в государственном аппарате, заниматься какой-либо оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и творческой. Работой Парламента руководит спикер Парламента, избираемый из состава Парламента. [3].

Судебную власть в Республике Абхазия осуществляют суды во главе с Верховным судом Республики Абхазия. Верховный суд Республики Абхазия является высшим судебным органом, осуществляющим правосудие и надзор за судебной деятельностью судов общей юрисдикции и военного суда в Республике Абхазия. Рассмотрением экономических споров занимается арбитражный суд Республики Абха-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

зия. Исполнение обязанностей судьи несовместимы с любым другим официальным постом в государственном аппарате, а также с любой иной оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и творческой. Судьи неприкосновенны, независимы и подчинены только Конституции и законам Республики Абхазия. Правовую основу деятельности судебных органов в Республике Абхазия составляют Конституция Республики Абхазия, законы «О статусе судей», «О судоустройстве в Республике Абхазия», «О Верховном суде Республики Абхазия», иные законы Республики Абхазия [1].

Современная Абхазия имеет территориальное деление из семи районов. В эти районы, входя те же самые шесть районов плюс ещё один образованный в 1995 году на части территорий Очамчирского и Гальского районов. В настоящее время по состоянию на 2012 год на территории Абхазии существуют 9 городов и 105 сёл. Столицей Абазии в настоящее время является город Сухум (по-абхазски Акуа). Город Сухум также является и административным центром Сухумского района [2].

Подводя итоги, можно сказать что процесс становления абхазской государственности близок к завершению. Республика имеет все необходимые атрибуты суверенного государства. Осуществляется принцип разделения властей, действуют демократические институты, сложилась система местного самоуправления и административно-территориального деления, работает государственный аппарат, имеются боеспособные вооруженные силы и функционирующие органы охраны правопорядка. Не хватает только признания со стороны большинства членов мирового сообщества.

Литература

1. Шамба, Т. М. Правовые основы государственности и суверенитета. [Электронный ресурс] / Т. М. Шамба, А. Ю. Непрошин. Режим доступа: http://abkhazia.narod.ru/SH/chap-1.html. – Дата доступа:21.11.2013.

2. А. Ю. Непрошин, Абхазская государственность в постсоветский период./ [Электронный ресурс] / Т. М. Шамба, А. Ю. Непрошин. Режим доступа: http://www.abkhaziya.org/server-articles/article-bd4f42733875a8821753814d62c20fd2.html. – Дата доступа: 21.11.2013.

3. Органы государственной власти [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://xn--80aaczf9e9c.xn--p1ai. – Дата доступа: 21.11.2013.

УДК 398.91:392.1(=161.3)

Т. У. Каранькова

ПРЫКАЗКІ І ПРЫМАЎКІ Ў РАДЗІННА-ХРЭСЬБІННАЙ АБРАДНАСЦІ БЕЛАРУСАЎ

У дадзеным артыкуле прааналізаваны прыказкі і прымаўкі, звязаныя з радзінна-хрэсьбіннай абраднасцю беларусаў. На аснове значнай колькасці прыкладаў паказана сувязь яе асобных структурных кампанентаў з гэтымі парэміямі, у якіх знайшлі ўвасабленне маральна-этычныя погляды нашых продкаў, іх шматвекавы вопыт.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Важнае месца ў культурнай спадчыне кожнага народа займаюць прыказкі і прымаўкі. Гэтыя невялікія па аб'ёме малыя жанры фальклору сканцэнтравалі ў сабе народныя веды, мудрасць, праверануюю вопытам многіх пакаленняў. У прыказках і прымаўках абагулены розныя з'явы навакольнага свету. Адзначым, што ў шматлікіх тэкстах знайшлі адлюстраванне традыцыі сямейнай абраднасці, у прыватнасці ў вясельных і радзінных абрадах і звычаях праз прызму прыказак і прымавак асвятляюцца важныя жыццёвыя праблемы, звязаныя са шлюбам маладых і нараджэннем дзіцяці. Засяродзім увагу на прыказках і прымаўках, прысвечаных радзінна-хрэсьбіннай абраднасці.

Радзінна-хрэсьбінная паэзія – адметны від мастацтва ў сістэме жанраў беларускага фальклору. У мінулым звычаі, абрады і песні, звязаныя з нараджэннем дзіцяці, былі прызначаны для таго, каб забяспечыць у будучым шчаслівы лёс чалавека, які нарадзіўся. Нараджэнне дзіцяці як радасная падзея ў сям'і суправаджалася выкананнем пэўных рытуалаў і адпаведных паэтычных твораў. Вядома, што час набліжэння родаў жанчына трымала ў сакрэце, асцерагалася, каб ніхто са старонніх людзей не «сурочыў». Нараджэнне дзіцяці – вельмі адказны момант у жыцці кожнай сям'і. Жанчына-парадзіха павінна была прытрымлівацца пэўных правіл, каб засцерагчы сябе і сваё будучае дзіця. Стан жанчыны падчас цяжарнасці адлюстраваны ў прыказцы «*Не ўздыхай цяжка, бо панясеш лёгка*» [1, с. 108]. Жанчына, якая насіла дзіця пад сэрцам, не павінна была адносіцца да гэтага як да нейкага цяжару. Трэба было з палёгкай успрымаць сваё становішча, тады ўвесь перыяд цяжарнасці будзе вельмі лёгкім.

Звычайна роды ў жанчыны-парадзіхі прымала бабка-павітуха, запрашаць якую прыходзіў муж або замужняя жанчына. Прывядзем прыклады прыказак і прымавак: «*Пагадзі радзіць, дай па бабку схадзіць*»[1, с. 108], «*Бабка паходзіць, сяму-таму пасобіць*»[1, с. 109]. Адпраўляючыся да бабкі-павітухі, адразалі акрайчык хлеба, пасыпалі яго соллю і бралі з сабой. Бабка-павітуха таксама брала з сабой пірог або кавалачак хлеба, накіроўваючыся да жанчыны-парадзіхі. Дзіця, якое нарадзілася, бабка ніколі не брала голымі рукамі, а замотвала ў адзенне. Потым бабка перавязвала пупавіну пасмачкай чыстага лёну ці ніткай. Пупавіну перараза лі хлопчыку на сякеры, нажы, дубовай кары ці малатку, дзяўчынцы – на грэбні, верацяне, нітках. Названыя прадметы, лічылася, вызначалі будучую працу дзяцей. У прыказках і прымаўках адзначаецца, што нараджэнне дзіцяці патрабуе вялікай падрыхтоўкі, звязанай з пэўнымі матэрыяльнымі выдаткамі: «*Родзіцца дзіцёнак – гатуй пялёнак*» [1, с. 108]. У гэтых тэкстах гучаць і абагуленыя меркаванні аб працягу роду, высокай маральнай адказнасці бацькоў за нараджэнне дзіцяці: «*Не загубіла, а душу на свет пусціла*» [1, с. 108].

У малых фальклорных жанрах вельмі лаканічна апісваецца момант з'яўлення дзіцяці, а таксама перыяд, калі яно павінна з'явіцца на свет: «*Дай бог душу, як у грушу*» [1, с. 108], «*Будуць дзеткі, хоць дробненькія*» [1, с. 108], «*З пасмеху бываюць людзі*» [1, с. 108], «*Шалы-шалы – вот і дачакаўся*»[1, с. 108], «*Не ноччу радзіўся, а днём і з агнём*»[1, с. 109]. Будучыя бацькі заўсёды з нецярплівасцю чакалі папаўнення ў сям'і, прычым вельмі хваляваліся, хто народзіцца – хлопчык ці дзяўчынка. У прыказках і прымаўках гэта апісваецца так: «*Жонка сына раджаець, рэдзькі бажаець*» [1, с. 109], «*Дзевачка была б, да пятух запеў, як ражалася*»(«*Жанчына ражалася, да пятух запеў, хлопец паспеў*») [1, с. 109], «*Радзіла малайца – акурат, як яйца*» [1, с. 109], «*Як сын родзіцца, дык бацька строіцца, а як дочка – дык гарыць*» [1, с. 109]. Прыведзеныя тэксты прыказак і прымавак сведчаць аб тым, што для бацькоў было надзвычай важна ведаць, якога полу народзіцца дзіця.

Некаторыя варыянты прыказак і прымавак паказваюць на тое, што нараджэнне дзіцяці – не заўсёды запланаваная падзея: «*Смерць і радзіны не глядзяць аніякай гадзіны*»(«*Смерць і радзіны не ждуць добрай гадзіны*») [1, с. 108]. Прыведзены

прыклад сведчыць аб тым, што да нараджэння дзіцяці трэба ставіцца з асаблівай адказнасцю.

На дзявяты дзень пасля нараджэння бабка-павітуха выконвала абрад першага рытуальнага купання. Паводле выказвання беларускай даследчыцы В. Новак, «многія дзеянні, якія выконвала бабка-павітуха падчас купання дзіцяці, грунтаваліся на прынцыпах імітатыўнай магіі. Устойлівай была традыцыя дыферэнцыраваных адносін да ажыццяўлення рытуалу купання хлопчыка і дзяўчынкі» [2, с. 11]. Аналіз фактычных матэрыялаў дазваляе меркаваць, што, калі купалі хлопчыка, у ваду клалі прадметы, напрыклад, дзевяць зярнят жыта, каб дзіця было здаровым і змагло працягваць род; пярсцёнак, каб прадоўжыла справу бацькі. Калі купалі дзяўчынку, то ў ваду клалі аднакапеечную манету.

Да саракавога дня дзіця хрысцілі. Кум і кума, якія падбіраліся з паважаных людзей і для якіх давер сям'і нованароджанага быў вялікім гонарам, неслі хрысціць дзіця ў царкву. Прасочым, як гэты момант радзінна-хрэсьбіннай абраднасці адлюстраваўся ў прыказках і прымаўках: «*Каго добра ўважаюць, то й з тым кумаюць*» [1, с. 110]. Нягледзячы на тое, што да кумоў ставіліся з вялікай павагай, усё ж у народзе існавала і жартаўлівае стаўленне да іх. Як адзначае даследчык Ю. Бораў, «смех заўсёды ўключае ў сябе адмаўленне і сцвярджэнне. Немагчыма смяяцца, не адмаўляючы таго, што супярэчыць ідэалам мастака, і не сцвярджаючы таго, што адпавядае ім. Правільная мера смеху – гэта дакладна знойдзеныя сіла і суадносіны адмаўлення і сцвярджэння ў смеху, гэта поўная адпаведнасць адцення смеху прадмету высмейвання…» [3, с. 174]. Адзначым, што «паводзіны кума і кумы часам не толькі камічныя, але і недарэчныя»[4, с. 46]: «*Кала пекла жывучы, то трэба і чорта за кума папрасіць*»(«*Жывучы каля пекла, і чорта з чарціхаю ў кумы папросіш*») [1, с. 110], «*Не біўшы кума, не піць піва*»(«*Не біць кума – не піць піва*») [1, с. 110], «*Куме, куме, дурны вуме! Хадзіў за сем міль у піва*» [1, с. 110], «*Кум куму пазнаў і ў піва пазваў*»[1, с. 110], «*Хоць кум, ды сабака*» («*Што кум, то й сабака, як добры кум, то і за дзве сабакі*») [1, с. 110], «*Пускайся, куме, на дно – не траць дарам часу*» [1, с. 110], «*Каму да чаго, а куме да ўсяго*» [1, с. 111], «*Кума б гаварыла, да замазана рыла*» [1, с. 111], «*Кума з возу – каню лягчэй*» [1, с. 111], «*Кума звяла з вума*» [1, с. 111], «*Кума ад кума без вума*»[1, с. 111], «*Калі б знаццё, што ў кумы піццё, і сам бы пайшоў і дзетак бы павёў*» [1, с. 111], «*То не кума, што з кумам не піла*» [1, с. 111], «*Хто кумы не цалаваў, той і мёду не знаў*»(«*Хто кумы не цалаваў, той і слодчыну не знаў*») [1, с. 111], «*Сытай куме ўсё юр на ўме*» [1, с. 111]. Зыходзячы з народных уяўленняў, кума – гэта вельмі прывабная жанчына, роля якой у хрэсьбіннай цырымоніі была важнай, таму і паважлівым было стаўленне да яе з боку аднавяскоўцаў, што зафіксавана ў тэкстах прыказак і прымавак: «*У кумы і вада смачней*» [1, с. 111], «*Кума куму не зробе шуму*» [1, с. 112], «*Ехаў дахаты, а трапіў да кумы*» [1, с. 112], «*Свае хаты не пазнаў, ды да кумы падыбаў*» [1, с. 112].

Прыказка «*Не спадзейся на куму, шый сарочку і пеляну*»(«*Не спадзявайся на хрэсную маці, сваю кашулю шый*») [1, с. 108] сведчыць аб тым, што некаторыя кумы не спраўляліся са сваімі абавязкамі, якія на іх ускладваліся, тады бацькі дзіцяці самі клапаціліся аб тым, каб хрышчэнне прайшло па ўсіх прынятых у народзе правілах.

У задачу хрышчоных бацькоў уваходзіла даць імя дзіцяці. Як правіла, абавязкова ўлічвалася жаданне бацькоў нованароджанага, але бывалі выпадкі, калі кум і кума забывалі прапанаванае імя. Пасля хрышчэння кума прыносіла дзіця дахаты і перадавала яго жанчыне-парадзісе. Пасля гэтага пачыналася застольная ўрачыстасць. На трэці дзень пасля хрышчэння ў некаторых мясцовасцях праводзіўся абрад ачышчэння. Пакуль збіраліся госці, дзіця купалі. Купала дзіця бабка-павітуха. Пасля ачышчэння ваду вылівалі ў тое месца, дзе ніхто не хадзіў і куды не заглядвалі сонца і месяц. На хрэсьбінах абавязкова білі бабіну кашу. Гэты абрад не толькі сімвалізаваў дабрабыт, здароўе сям'і і нованароджанага, але і даваў магчымасць сабраць сродкі для

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

парадзіхі і дзіцяці. Абрад «разбівання гаршка з кашай»захаваўся да нашых дзён, але выконваецца па-рознаму: у адных месцах бабіну кашу б'е хросны бацька, у другіх – той, хто больш пакладзе «на кашу»грошай, у трэціх – хто апошні пакладзе грошы, незалежна ад іх сумы. Заўважым, што сёння ўтылітарна-магічная функцыя абраду страцілася. У многіх месцах застолле заканчалася адвозам бабкі-павітухі ў карчму. Для гэтага клалі на воз барану, пакрывалі яе кажухом і клалі туды падушку. Бабку бралі на рукі, усаджвалі на воз і ўручную (або запрэгшы коней) везлі ў карчму, дзе бабка-павітуха павінна была танцаваць. Як адзначае В. Новак, «семантыка дзеянняў бабкі-павітухі падчас хрэсьбінных святкаванняў вылучалася сакральнасцю»[2, с. 11], таму, лічылася, што бабка-павітуха была адказнай і важнай асобай пры выкананні ўсіх кампанентаў радзінна-хрэсьбіннай абраднасці, што знайшло адлюстраванне ў тэкстах прыказак і прымавак: «*Бабка на гарэлку слабка*»[1, с. 109], «*Бабка – жабка*»[1, с. 109], «*Не руш бабіных ігруш*»(«*Бабіных груш не руш; свае трасі, бабе нясі*», «*Не руш бабіных груш, баба натрасе, то сама прынясе*») [1, с. 109], «*Хто бабе не ўнук*» [1, с. 110].

Кіравалі ходам хрэсьбіннага застолля не толькі бабка-павітуха, але і кум з кумою, якія сачылі за тым, каб быў праведзены абрад «разбівання бабінай кашы», каб усе за сталом паводзілі сябе добра і не парушалі спакой маленькага дзіцяці. Паводзіны кумоў на хрэсьбінным застоллі і адносіны да іх з боку бацькоў дзіцяці адлюстраваны ў наступных прыказках і прымаўках: «*Кум куме палцінку, а кума – халсцінку*» [1, с. 110], «*Гнісь, кум, не гнісь, да кала кішэні павярнісь*» [1, с. 110], «*У добрай гадзіне, то і кум пабраціме*» [1, с. 110], «*Не быўшы кумам, не піць піва*» [1, 110], «*Кума-сваха, падбірай крохі, мачай у тук*»[1, с. 111], «*Як не кум, то да кумы не падладжвайся*» [1, с. 112], «*Кумаўство не вялікае сваяўство*»(«*Кумаўство не вялікае прыяцельства*») [1, с. 110].

У трапнай і лаканічнай форме ў прыказках «*Жонка твая сяменніца (сямейніца), што год – то ўдод*» [1, с. 108], «*У нашай Кацярыны штодзень хрэсьбіны чы радзіны*» («*У нашай Кацярыны вяселлі і крысціны*») [1, с. 109] адлюстроўваюцца амбівалентныя адносіны да жанчын, якія нараджалі шмат дзяцей. Да такіх жанчын адносіліся не толькі станоўча (з аднаго боку, гэта вялікае шчасце мець дзяцей, якія пасля дапамогуць па гаспадарцы), але і адмоўна (з другога боку, гэта вялікая адказнасць, бо кожнаму з іх трэба даць дастатковае забеспячэнне і добрую адукацыю, што не заўсёды атрымлівалася зрабіць належным чынам).

Прааналізаваныя тэксты прыказак і прымавак з'яўляюцца своеасаблівай крыніцай народных вераванняў, змяшчаюць у сабе не толькі абагуленыя ўяўленні пра з'явы навакольнага свету, але і сістэматызуюць веды, звязаныя са святамі сямейнай абраднасці, у прыватнасці радзінна-хрэсьбіннымі абрадамі і звычаямі, адлюстроўваюць асаблівасці псіхалогіі і светапогляду нашых продкаў.

Літаратура

1 Прыказкі і прымаўкі: у 2 кн. Кн. 2 / склад. М. Я. Грынблат: рэд. А. С. Фядосік. – Мінск: Навука і тэхніка, 1976. – 616 с.

2 Радзінна-хрэсьбінныя абрады і звычаі беларусаў (на матэрыяле фальклору Гомельскай вобласці) / аўтары-ўкладальнікі Новак В. С., Шынкарэнка В. К., Кастрыца А. А., Воінава А. М., Вяргеенка С. А., Палуян А. М., Партнова-Шахоўская А. У. – Гомель: Барк, 2013. – 380 с.

3 Борев, Ю. О комическом / Ю. Борев. – М.: Искусство, 1957. – 232 с.

4 Сямейна-абрадавая паэзія. Народны тэатр / А. С. Фядосік, А. С. Емяльянаў, У. М. Сысоў, М. А. Каладзінскі; навук. рэд. К. П. Кабашнікаў. – Мінск: Беларуская навука, 2001. – 422 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

УДК 811.112.2'373.2:398.92

М. Н. Картынник

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ-ЗООНИМАМИ

В статье рассматриваются немецкие фразеологизмы с компонентами-зоонимами в контексте их национальной специфики. Для правильного толкования фразеологизмов рассмотрено их происхождение, так как фразеологические единицы тесно связаны с национальным своеобразием и менталитетом народов. Для изучения семантических особенностей функционирования фразеологизмов в языке приведены примеры их употребления в художественных текстах, а также указан их авторский перевод на русский язык.

Целью исследования является изучение семантических особенностей функционирования немецких фразеологизмов с компонентами-зоонимами. Ведь каждая языковая система обладает своей совокупностью уникальных и неповторимых устойчивых фразеологических единиц. Для определения национального своеобразия фразеологизмов, нужно обладать знанием особенностей многих сторон жизни народа, говорящего на данном языке. Фразеологические единицы могут рассказать о некоторых подробностях повседневной жизни, быта, обычаев, об исторических событиях и т. д.

Происхождение исследуемых немецких фразеологических единиц тесно связано с национальным своеобразием немецкого народа, поэтому лингвострановедческий анализ немыслим без увязки с историей страны, народов, живущих и живших на ее территории, с ее природно-географическими особенностями, историей культуры, традиционного быта.

Происхождение многих фразеологизмов связано с особенностями повадок диких и домашних животных, птиц, насекомых. С именами многих животных в разных странах связаны различные символы. Иногда символика в разных языках совпадает, но может и серьезно различаться в деталях и в функционировании символа. Издревле на территории Германии обитало большое количество зайцев и диких кроликов. Их образ жизни и повадки послужили основанием для возникновения целого ряда фразеологизмов в немецком языке. Как известно, кролики являются отличными бегунами, а зайцы, убегая от преследователя, пытаются запутать следы, делая при этом громадные скачки. Наблюдения за повадками этих животных легли в основу некоторых фразеологических единиц многих языков, в том числе и в немецком языке, например:

wissen, wie der Hase läuft *разг.* – знать толк (или разбираться) в деле; знать, как взяться за дело [1, с. 265].

«Laß dich von deinem Onkel beraten. Der hat das schon oft gemacht und ***weiß, wie der Hase läuft****»* [1, с. 265]. – «Посоветуйся со своим дядей. У него есть уже опыт, и он ***знает, как взяться за дело».***

Mein Name ist Hase (ich weiß von nichts) *разг. шутл.* – знать не знаю и ведать не ведаю; моё дело сторона; моя хата с краю, ничего не знаю; *букв.* моё имя – Хазе, я ничего не знаю. Эти слова приписываются некому Виктору Хазе, привлеченному в 1854–1855 гг. к допросу по делу о противозаконном использовании студенческого удостоверения в одном из университетов.

«Wenn das Hitler wüßte, sagen sie, der weiß ja nichts, ***sein Name ist Hase,*** *soll ja auch keine höhere Schule besucht haben. Na, ich war sprachlos über solche Zersetzungen»*

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

[2, с. 56]. – «Кабы Гитлер это знал, говорят они, а он ***знать не знает и ведать не ведает,*** он, мол, среднюю школу не кончал. Я просто онемел, слушая этакие речи».

Происхождение некоторых фразеологизмов немецкого языка тесно связано с поведением и образом жизни барсука. Барсук отличается чрезмерной настойчивостью, а также усердием в построении своего жилища, имеющего сложное строение. В зимние месяцы он залегает в неглубокую спячку, а нору покидает редко ночью. Все эти качества и свойства зверька послужили основанием для возникновения большого количества устойчивых сравнений с компонентом *Dachs:*

ein frecher Dachs – *разг.* нахальный паренек; нахальный тип [1, с. 116].

«*Was muß mich* ***dieser freche Dachs*** *ausgerechnet an der Stelle überholen, wo die Straße so eng ist*» [3, с. 108]. – «***Этому нахальному типу*** приспичило обогнать мою машину именно там, где дорога так узка».

Arbeiten wie ein Dachs – работать как вол. Следует заметить, что перевод «работать как вол» не совсем точный. Фразеологическая единица ***arbeiten wie ein Dachs*** подчеркивает, что кто-л. очень трудолюбив, настойчив, въедлив, в то время как фразеологизм «работать как вол» указывает на тяжелый характер работы, на чью-л. выносливость.

Schlafen wie ein Dachs– спать непробудным сном; много спать; спать как убитый; спать как сурок [1, с. 117].

«Wohl, ich sehe schon», sagte Botho. „Kein Glück ist vollkommen. Aber dann kommt der Winter, und dann ***schlafen*** *Sie wie* ***sieben Dachse***» [3, с. 77]. «Пожалуй, я уже вижу», – сказал Бото. «Никакое счастье не совершенно. Скоро наступит зима, и мы ***выспимся***». Традиционный перевод «спать как сурок» представляется не совсем точным, так как зимняя спячка у барсука не такая продолжительная и глубокая, как у сурка. Поэтому лучше использовать ***schlafen wie eine Ratte (schlafen wie eine Ratz)*** – *разг.* спать без просыпу, спать без задних ног. Точным является следующий фразеологизм: ***schlafen wie ein Murmeltier*** – спать как сурок [1, с. 405].

Ещё один синонимический перевод фразеологической единицы, который также есть и в русском языке это: ***Schlafen wie ein Stein*** –*разг.* спать как убитый.

Ich werde in dieser Nacht wie ein Stein schlafen. –Эту ночь я буду спать как убитый.

Ядром некоторых фразеологических единиц в немецком языке является зоонимсвинья. В Германии свинья являлась символом богатства, благоденствия. Новогодние поздравления *«Viel Glück zum Jahreswechsel»* часто сопровождаются изображением поросенка. Не случайно, конечно, традиционная форма денежной копилки имеет также форму поросенка. Поэтому в немецком языке есть ряд фразеологизмов с компонентом *Schwein*, например:

jmd. hat Schwein *разг. фам.* – кому-л. везет, улыбается счастье, фартит [1, с. 505].

«Er hat wieder gewonnen. Das Geld in seiner Tasche ist ein ganzer Packen geworden. «Du ***hast verdammt Schwein****, Kumpel!», sagt der Unrasierte»* [4, с. 18]. – «Он снова выиграл. В кармане у него была уже большая пачка денег. «Тебе ***чертовски везёт***, приятель», – говорит небритый».

Также существует синонимическая фразеологическая единица, например: ***Das nenne ich Schwein***! *разг. фа*м. – вот это удача!, вот повезло!, вот счастье! [1, с. 505].

Иногда фразеологические единицы с данным компонентом могут употребляться и в переносном значении, появление которого восходит к временам рыцарских турниров, состязаний стрелков и различных других соревнований. По традиции самому слабому участнику турнира вручали поросёнка. Как свидетельствуют литературные источники, этот выигрыш старались унести домой, пряча его от глаз других.

Armes Schwein *разг. фам.* – несчастный, бедолага, горемыка [1, с. 505].

«Er sagte «Guten Morgen!», und es fiel Enttäuschung wie Schatten über sein Gesicht,

als er den Platz hinter der Theke leer sah. „GutenMorgen!» sagte ich und dachte: ***armes Schwein»*** [5, с.67]**.** – «Он сказал «доброе утро!», и разочарование тенью упало на его лицо, когда он увидел, что за стойкой никого нет. «Доброе утро!» – ответил я и подумал: ***вот несчастный»!***

Если сравнивать немецкий и русский язык, то часто фразеологические единицы имеют совершенно противоположные значения. Примером может послужить фразеологизм «белая ворона». В русском языке он имеет негативный оттенок, и мы употребляем его, когда говорим о человеке, резко отличающимся чем-либо от других людей, так как в природе белая ворона встречается очень редко. В немецком языке данная фразеологическая единица применима к человеку, который выделяется среди других, но только в положительном смысле, например:

ein weißer Rabe *разг.* – редкий, удивительный человек (не похожий на других); белая ворона [1, с. 446].

Для негативной характеристики человека, резко выделяющегося чем-либо среди окружающих, в немецком языке существует фразеологизм ***das schwarze Schaf.*** Появление данного фразеологизма связано с ввозом в Германию в конце XVIII в. мериносовых овец. Шерсть мериносовых овец обычно белого цвета. Поэтому черная овца не была типичной для овечьих стад. Она резко выделялась бы своим цветом. Это и легло в основу образа устойчивого выражения, например:

das schwarze Schaf *разг.* – белая ворона (*букв.* черная овца) [1, с. 478].

«Ganz abgesehen davon würde ein Einspruch von meiner Seite, der ich sowieso in einflussreichen Kreisen als ***das schwarze Schaf*** *gelte, falsch ausgelegt werden und höchstens die gegenteilige Wirkung haben»* [6, с. 76]. – «Даже не принимая во внимание этого обстоятельства, всякий протест с моей стороны, со стороны человека, на которого во влиятельных кругах и без того смотрят как на ***белую ворону***, был бы истолкован превратно и привёл бы к обратному результату».

Таким образом, чтобы правильно переводить и понимать фразеологизмы и осваивать культурные компоненты, надо знакомиться с культурой данного народа, которому принадлежит тот или иной язык, с бытом, обычаями и с его реалиями. Иначе из-за недостаточности знания фактов в реальной действительности, из-за недостаточного внимания к национальной специфике фразеологической единицы, могут быть допущены грубые ошибки или неточности при переводе фразеологизмов, а это, в свою очередь, может привести к неполному восприятию и даже к искажению той информации, которая была скрыта, зашифрована во фразеологизме или имеет переносный характер.

Литература

1 Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Русский язык, 1975. – 656 с.

2 Brecht, B. Furcht und Elend des Dritten Reichs / B. Brecht. –Suhrkamp Verlag, 1976. –128 s.

3 Fontane, Th. Effi Briest. Fontanes Werke in fünf Bänden / Th. Fontane. – Band 4. – Weimar, 1975. – 150 s.

4 Böll, H. Der Zug war pünktlich / H. Böll. – München, 1972. – 145 s.

5 Böll, H. Und sagte kein einziges Wort / H. Böll. – Hörbuch Hamburg, 2002. – 172 s.

6 Joho, W. Die Wendemarke / W. Joho. – Berlin, 1962. – 138 s.

УДК 343:796

Н. И. Киселева

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СПОНСОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПОРТЕ

Статья посвящена актуальным проблемам спонсорской деятельности в белорусском спорте. Рассмотрено законодательство Республики Беларусь в данной сфере, и выявлены пробелы, которые не позволяют достаточно активно развиваться спонсорской деятельности в стране. Изучен опыт других стран, как в вопросе правового регулирования спонсорства, так и в средствах привлечения спонсоров в спорт.

Спорт – это такое явление, которое охватывает большую аудиторию – спортсменов, болельщиков, просто зрителей. А это значит, что спорт должен существовать в благоприятных условиях, при которых будет развиваться и достигать совершенных результатов.

Победа спортсмена – это, прежде всего победа страны. Поэтому необходимо законодательно обеспечить развитие спортивной деятельности: государство должно создать условия, при которых спорту не просто «возможно» существовать, а перспективно и выгодно для обеих сторон.

Нормативная правовая база Республики Беларусь, регулирующая вопросы спонсорства в спортивной сфере, на наш взгляд, нуждается в дальнейшей доработке, так как её текущее состояние не позволяет в полной мере содействовать активному привлечению финансовых средств. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 1 июля 2015 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» юридические лица и индивидуальные предприниматели вправе оказывать спонсорскую помощь в виде денежных средств, товаров, работ, услуг, но безвозвратно на основе добровольности и только на определенные цели [1].

Функционирование и дальнейшее развитие физической культуры и спорта в условиях рыночной экономики предполагает постоянный поиск дополнительных источников финансирования и материального обеспечения, одним из которых является спонсорство.

По мнению Золотова М. И. спонсорство в сфере физической культуры и спорта – это взаимодействие спонсора и спонсируемого с возможным участием различных посредников, в процессе которого физкультурно-спортивные организации и устроители мероприятий, спортсмены и специалисты получают разнообразную материальную поддержку (финансовые средства, товары, услуги и т. п.) в ответ на их участие в реализации маркетинговых функций (выпуск, продвижение, сбыт продукции и т. п.) изготовителей средств производства и потребления, а также фирм сферы обслуживания [2].

Взаимодействие спонсора и спонсируемого является результатом осознания социальной ответственности, как правило, законодательно стимулируемым и нормативно закрепляемым, и имеет такие характеристики, как целенаправленность, взаимовыгодность, долгосрочность и инновационность.

Для совершенствования правового регулирования спонсорской деятельности в спорте целесообразно разграничить понятия безвозмездной помощи и спонсорства. Спонсорство по своему содержанию намного шире и должно рассматриваться как вид предпринимательской деятельности. Что касается договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, который утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 июля 2005 г. № 779, то он должен предусматривать данные условия: предоставляемые спонсору права, категории рекламируемых продуктов спонсора, территория распространения рекламы, обязательства спонсора, гарантии спортивной организации спонсору на случай отмены спонсируемых спортивных соревнований (спортивно-массовых мероприятий) и др.

Как показывает международная практика, одной из основных форм государственной поддержки спорта является предоставление определенных привилегий для организаций-спонсоров и спортивных организаций, в том числе льготное налогообложение или полное освобождение от налогов. Так, Федеральный Совет Швейцарии принял решение об освобождении комитета и Олимпийского музея от уплаты налога на добавленную стоимость при совершении любых финансовых операций между Международным Олимпийским комитетом и международными спортивными федерациями, связанных с доходами от использования прав, включая на телетрансляции с Олимпийских игр.

Данная практика привлечения бизнеса в спорт весьма эффективна. В Республике Беларусь отсутствует система льгот для организаций, финансирующих спортивную сферу. Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физкультуры и спорта» для организаций-спонсоров предусматривает только возможность включать перечисленную определенным спортивным организациям сумму безвозмездной (спонсорской) помощи в состав внереализационных расходов для целей налогообложения, что не является для них существенным и не побуждает рассматривать спорт как объект выгодного капиталовложения. Целесообразно рассмотреть возможность установления к действующим ставкам основных республиканских и (или) местных налогов понижающих коэффициентов для организаций, оказывающих поддержку спортивным организациям, либо уменьшения налогооблагаемой прибыли (базы) на сумму средств, направленных на развитие спорта. Это привлечет в особенности национальных спонсоров, и таким образом услуги-продукция нашего производства будут удерживать наш рынок и завоевывать зарубежный.

В настоящее время согласно указу Президента Беларуси № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта», обязательным условием, дающим право спортивным клубам Беларуси по игровым видам спорта получать господдержку в 2014 г., является заработок 20 % средств своего бюджета собственными силами в течение 2013 г. [3]. В связи с постепенным переходом к концу 2015 г. на 50 % самоокупаемость перед спортивными организациями возникает проблема эффективного использования и экономии бюджетных средств. Особое значение приобретают возможности наиболее рационального использования привлеченных внешних финансовых ресурсов [4, с. 13].

Для правильного законодательного урегулирования спонсорства в Республике Беларусь стоит оценить опыт стран, которые нашли взаимодействие между государством, спортом и спонсорами.

Спонсорские программы на Западе являются не чем иным, как продуманными рекламными кампаниями, интегрированными в общую рекламную стратегию компании-спонсора, а в Беларуси и России носят характер меценатства или единовременной рекламной акции.

К сожалению, в Республике Беларусь спонсорство и его методики пока не получили широкого распространения, что во многом определяется тотальным контролем со стороны государства за сферой спорта. Тем не менее, сфера спорта уже сейчас начинает привлекать к себе все большее внимание как со стороны специалистов и спонсоров, так и со стороны болельщиков. Также нельзя игнорировать тот факт, что все чаще спортивные зрелища проходят на территории Беларуси и их организационное обеспечение выходят на первый план.

Главное достоинство спорта – эмоциональность. Именно поэтому спортивное спонсорство особенно эффективно для продвижения марок, уже ставших брэндами. Так Samsung Electronics рассматривает спортивное спонсорство в качестве одного из основных методов укрепления имиджа компании. «Степень важности подобного парт-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

нерства может быть оценена по результатам участия Samsung, например, в Олимпийских играх 2000 года в Сиднее. Только за первый после Игр год продажи телекоммуникационного оборудования Samsung выросли на 44 %». Еще одно неоспоримое преимущество спортивного спонсорства – гарантированный контакт с целевой аудиторией. Миллионы болельщиков, напряженно следящие за развитием матча, ни за что не выключат телевизор, даже если щит с рекламой той или иной компании будут показывать в течение минуты [5]. Некоторые ведущие мировые компании в условиях российской действительности идут по пути организации собственного спортивного события. Например, компания «Данон», известный производитель кисломолочной продукции, является соорганизатором самого массового детского футбольного турнира «Кожаный мяч», у «Samsung» есть свой День бега, у «BMW» – собственный гольф-турнир.

В рамках развития форм спонсорства в последние годы активно развивается нейминг – присуждение стадиону или другому спортивному объекту названия титульного спонсора, который в данном случае не платит за каждое рекламное место в отдельности. При использовании этого инновационного подхода он получает эксклюзивные права на размещение рекламы на всей территории комплекса. При этом стоимость прав по неймингу в США в отдельных случаях достигает десятков миллионов долларов в год. Также, уже во многих странах, в том числе США, между спортом и спонсорами появились посредники – специальные спонсорские агентства, которые занимаются организацией спортивного спонсорства. Стоит серьезно задуматься о создании таких агентств и в нашей стране.

В Беларуси можно отметить «БелСвиссБанк», который поддерживает отечественное олимпийское движение; компания «Gallina Blanca», активно сотрудничающая с Белорусской Ассоциацией Гимнастики, выступала Генеральным спонсором Чемпионата страны, содействуя развитию художественной гимнастики в Беларуси; компания СП ООО «Мобильные телесистемы», активно использующая в своих рекламных акциях изображение олимпийских чемпионов и популярных атлетов [6].

Не стоит забывать и об ответной услуге спонсорам, т. е. качестве спортивных зрелищ, и об этом, в первую очередь должны заботиться спортивные руководители. Им стоит наладить работу со спонсорами и не бояться искать новых, ведь на данный момент спонсоры вкладывают финансовые средства не только в определенный вид спорта, но и в конкретные спортивные мероприятия, проекты, а также в самих спортсменов. Завоевывая авторитет, мы сможем поднять спорт на новый уровень.

Итак, проблема правового регулирования спонсорской деятельности в Республике Беларусь все еще остается актуальной и нашим законодательным органам предстоит долгий путь юридической проработки данного вопроса. В свою очередь правительство должно предоставить необходимые условия и качественно урегулировать институт спонсорства в законодательстве. При этом местные органы власти, телевидение, население не должно стаять в стороне, а должны максимально помогать белорусскому спорту выйти на достойный уровень и найти своих спонсоров.

Литература

1. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2005 г., № 300 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014

2. Менеджмент и экономика физической культуры и спорта : Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальностям 033100 : рек. УМО по специальностям пед. образования / М. И. Золотов [и др.]. – 2-е изд., стер. – М.: Academia, 2004. – 426 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

3. Актуальные проблемы налоговой политики: сборник статей А43 участников VI Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов / Сост. д.э.н. М.Р. Пинская. – М.: Финансовый университет, 2014. – 268 с.

4. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта: Указ Президента РБ от 15.04.2013 № 191 //Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014

5. Фил Шааф. Спортивный маркетинг / перевод с англ. – М. : Информационно-издательский дом «Филинъ», 2010. – 457 с.

6. Краткий анализ рынка спортивных товаров [Электронный ресурс] // Официальный сайт дворца спорта г. Минска. – Минск, 2011. – Режим доступа : http://www.sportpalace.by/advert.php?typeid=2. – Дата доступа : 06.05.2015.

УДК 349.2:331

Е. С. Ковзик

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВКЛЮЧЕНИЯ В ТРУДОВОЙ СТАЖ ОТДЕЛЬНЫХ ПЕРИОДОВ

Право на многие виды социального обеспечения находятся в зависимости от трудовой и иной общественно – полезной деятельности, поэтому трудовой стаж является важным юридическим фактом, порождающим пенсионные правоотношения. В статье проводится анализ норм касающихся включению в стаж иных видов общественно-полезной деятельности, а также вносятся предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

При включении в стаж работы некоторых периодов иной общественно полезной деятельности законодательство устанавливает дополнительные условия. В соответствии со статьей 51 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. (в ред. от 14 июля 2014 г.) «О пенсионном обеспечении» в стаж работы засчитываются следующие периоды:

1) военная служба в Вооруженных Силах Республики Беларусь, пограничных войсках и органах пограничной службы Республики Беларусь, во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в органах государственной безопасности, Службе безопасности Президента Республики Беларусь и иных воинских формированиях, создаваемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь, службы в органах внутренних дел, Следственном комитете Республики Беларусь, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям и органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, а также службы в Вооруженных Силах, органах государственной безопасности и органах внутренних дел бывшего СССР - засчитывается в стаж работы, как и другие периоды, без уплаты страховых взносов, так как они являются застрахованными по природе военной и иной службы;

2) получение пособия по временной нетрудоспособности лицами, подлежащими государственному социальному страхованию;

3) отпуск по уходу за ребенком и ухода за детьми до достижения ими возраста 3 лет, но не более 9 лет в общей сложности – т.е. ограничено максимальное количество лет ухода за детьми, соответственно, если женщина будет находиться в отпуске по уходу за четвертым и последующих детей, то в стаж данный отпуск не засчитывается. Законодательство Российской Федерации также содержит аналогичную норму, но при этом имеющую отличие, а именно: в стаж включается период ухода одного из

родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, но не более шести лет в общей сложности [1,ст.12].

4) уход за ребенком в возрасте до 18 лет, зараженным вирусом иммунодефицита человека или больным СПИДом;

5) уход за инвалидом I группы или ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, а также за престарелым, достигшим 80-летнего возраста, нуждающимся по заключению МРЭК или государственной организации здравоохранения в постоянном уходе, осуществляемого трудоспособным лицом – из смысла следует, что за инвалидом или престарелым уход может осуществлять только трудоспособное лицо. До 1 августа 2006 г. данные периоды ухода засчитывались в стаж работы лица, осуществлявшего такой уход, независимо от его трудоспособности. Ограничение в части осуществления такого ухода непосредственно трудоспособным лицом было введено Законом Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам пенсионного обеспечения». При этом под трудоспособным лицом понимается лицо, достигшее 16 лет, но не старше возраста – мужчина 60 лет, женщина – 55 лет, неработающее, не занимающееся предпринимательской деятельностью, не обучающееся в учреждениях образования в дневной форме получения образования, не получающее пенсию, пособие по безработице, ежемесячную страховую выплату или ежемесячное денежное содержание. Соответственно, если лицо, являясь инвалидом III группы, осуществляет уход за своими престарелыми родителями, инвалидами I группы то в силу того, что является инвалидом (нетрудоспособным лицом), период ухода в стаж не засчитывается.

На основании вышеизложенного целесообразно дополнить пункт д) статьи 51 раздел VI Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» от 17 апреля 1992 г. словами «…а также инвалидом III группы», изложив данный пункт следующим образом: д) ухода за инвалидом I группы или ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, а также за престарелым, достигшим 80-летнего возраста, нуждающимся по заключению МРЭК или государственной организации здравоохранения в постоянном уходе, осуществляемого трудоспособным лицом, а также инвалидом III группы».

6) нахождения на инвалидности I и II группы, связанной с исполнением обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел, Следственном комитете Республики Беларусь, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям и органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь;

7) обучения в дневной форме получения образования в учреждениях, обеспечивающих получение профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, повышение квалификации и переподготовку кадров, а также в аспирантуре, клинической ординатуре, докторантуре;

8) получения пособия по безработице, но не более шести месяцев в общей сложности;

9) пребывания в местах лишения свободы сверх срока, назначенного при пересмотре дела;

10)содержания под стражей, отбывания наказания в виде ареста, лишения свободы и ссылки в случае необоснованного привлечения к уголовной ответственности и последующей реабилитации;

11) пребывания на спецпоселении граждан, достигших 12-летнего возраста, необоснованно высланных в период репрессий за пределы республики в административном порядке и впоследствии реабилитированных.

12) получения ежемесячного государственного пособия лицами в связи с временным отстранением их от должности по требованию органа, ведущего уголовный процесс, уголовное преследование против которых прекращено по основаниям, преду-

смотренным Уголовно- процессуальным кодексом Республики Беларусь, либо которые оправданы судом [2].

Так как в настоящее время при определении права на трудовую пенсию наибольшее значение имеет продолжительность страхового стажа, и в соответствии с Законом Республики Беларусь от 6 января 1999 г. «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования», страховой стаж – это суммарная продолжительность периодов трудовой деятельности застрахованного лица в течение его жизни, в которые уплачивались взносы на государственное социальное страхование [3, ст. 1], следовательно, все иные виды общественно полезной деятельности не включаются в страховой стаж, так как при их осуществлении не уплачиваются взносы на государственное социальное страхование.

Таким образом, считаем необходимым дополнить статью 51 часть 5 следующего содержания: «периоды, предусмотренные частью 2 настоящей статьи, засчитываются в стаж работы в том случае, если им предшествовали и (или) за ними следовали периоды работы и (или) иной деятельности (независимо от их продолжительности), в течение которых производилась уплата обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь согласно законодательству о государственном социальном страховании»

Распад СССР и возникшие геополитические в связи с этим процессы значительно затруднили жизнь людей, особенно тем, кто вынужден по тем или иным причинам переезжать из одной страны СНГ в другую. Сложности возникают во многих сферах, в том числе и в области пенсионного обеспечения и реализации прав граждан по получение пенсии по возрасту. В регулировании данного вопроса большое значение имеет Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года [4].

Лицам, обратившимся за назначением пенсии в Республике Беларусь, периоды работы и иной деятельности на территории государств, с которыми Республикой Беларусь не заключены Договора (Соглашения) в области социального обеспечения (например, Азербайджан, Грузия, Эстония), включаются в стаж работы только до 1 января 1992 года, а периоды работы (иной деятельности) после 1 января 1992 года, только в отношении работы на территории тех государств с которыми заключены соответствующие соглашения. В частности такое соглашение существует с Российской Федерацией, с Латвией, Литвой и другими странами.

За периоды работы (иной деятельности), протекавшие на территории Латвии (в том числе и в годы СССР), Литвы – после 1 января 1992 года, пенсии назначают и выплачивают эти государства. Однако при расчете стажа гражданам для назначения трудовой пенсии, приоритет при включении того или иного периода деятельности в стаж отдается именно работе (трудовой деятельности), согласно разъяснению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, что на наш взгляд является нарушением права граждан, при назначении пенсии. Например, если лицо в период обучения было направлено на оплачиваемую практику в Латвию на период менее 6 месяцев, то соответственно данный период не войдет в стаж работы.

28 сентября 2010 г. вступил в силу Договор о социальном обеспечении между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой, который предусматривает, что за стаж работы, накопленный на территории Латвии либо Беларуси, пенсию будет назначать пропорционально каждое из названных государств. Таким образом, пенсия за стаж на территории Республики Беларусь будет назначаться компетентными органами Республики Беларусь, за стаж приобретенный на территории Латвии (в том числе военную службу) – компетентными органами Латвийской Республики.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

При назначении пенсии и исчислении её размера каждое государство будет руководствоваться положениями договора и своего законодательства [5]. Согласно Латвийскому законодательству, пенсия может быть назначена при наличии стажа не менее 6 месяцев. Говоря же о нашем законодательстве, то Закон Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» ст. 51, дает право включить период обучения в дневной форме получения образования в учреждениях, обеспечивающих получение профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, повышение квалификации и переподготовку кадров [3, ст. 51], а также в аспирантуре, клинической ординатуре, докторантуре, однако Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь в свою очередь говорит о приоритете работы (трудовой деятельности).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости на законодательном уровне, дать право гражданину, обратившемуся за назначением трудовой пенсии самостоятельно определять отдавать ли приоритет работе (трудовой деятельности), а также предусмотреть дополнительные условия позволяющие включать иные виды общественно полезной деятельности в стаж работы, если им предшествовала и (или) за ними следовала трудовая деятельность (период работы).

Литература

1 О страховых пенсиях: Федеральный закон, 28 дек. 2013 г. № 400-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6965.

2 О пенсионном обеспечении: Закон Респ. Беларусь, 17 апр. 1992 г. (в ред. от 14 июля 2014 г.) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 2014. – № 2/2188.

3 Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования: Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 1999 г. № 230 – 3 (в ред. от 15 июля 2009 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 1999. – № 4. – 2/5

4 Соглашение о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, 13 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 4. – С. 26–28.

5 Договор о социальном обеспечении между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой, 28 сент. 2010 г.// Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 264. – 2/1527.

УДК 34:796(075.8):61

Е. В. Кондратенко

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена правовому взаимодействию медицины и спорта, в вопросе правового регулирования субъекта физической культурно-спортивных отношений – спортивного врача. Проведен анализ белорусского и зарубежного законодательства

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

по данному вопросу, даны рекомендации по внесению поправок в существующее законодательство нашей страны.

В современной Беларуси спорту уделяется большое внимание. Государство предпринимает все возможные меры для спортивного развития страны и достижения новых результатов нашими спортсменами. Правительство Республики Беларусь в своей программе деятельности на 2015 год большое внимание уделяет вопросам развития сферы физической культуры и спорта. Целью реализации данной программы является сохранение и укрепления здоровья населения средствами физической культуры и спорта, повышения престижа страны на мировой спортивной арене. Основными задачами, которые перед собой ставит руководство республики на текущий год являются: улучшение условий для занятия физической культурой и спортом населения, стимулирование развития ресурсной базы организаций физической культуры и спорта; развитие потенциала белорусского спорта, укрепление позиций в международном спортивном сообществе [1].

Немаловажной составляющей успеха любого спортсмена является медицинское обеспечения спортивной деятельности, а точнее «спортивная медицина».

Цель исследования заключается в выявлении правового взаимодействия медицины и спорта, определения понятия «спортивный врач» или «врач спортивной медицины» и дальнейших направлений развития спортивной медицины.

В проведенном исследовании был рассмотрен ряд нормативно правовых актов Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта, на предмет правового обеспечения спортивной медицины [2–8]. Не остался и без внимания так же общественный проект «спортивный кодекс Республики Беларусь» [9].

Так же было проанализировано и изучено законодательство Российской Федерации в сфере физического воспитания и спорта [10–13]. Что касается международного законодательства, была рассмотрена декларация «Об основных принципах оказания помощи в спортивной медицине» принятая 34-ой Всемирной медицинской Ассамблеей – Лиссабон 1981г. [14] и «Олимпийская хартия» [15].

Анализ белорусского законодательства в сфере спорта, естественно был начат с Закона «О физической культуре и споте Республики Беларусь»[2]. Относительно медицины в спорте в нем урегулированы следующие моменты. Статья 70 закона полностью посвящена медицинскому обеспечению физической культуры и спорта, более того эта единственная статья в которой говориться о правовых аспектах спортивной медицины. В статье указываются субъекты осуществления медицинского обеспечения физической культуры и спорта – это медицинские службы организаций физической культуры и спорта и учреждения спортивной медицины, а так же есть указание на иные организации здравоохранения. Что же подразумевается под учреждениями спортивной медицины? В законе отсутствует данное понятие, однако дается ссылка на положение об учреждениях спортивной медицины утверждаемое Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, по согласованию с Министерством здравоохранения Республики Беларусь [5].Согласно данному постановлению «Об утверждении Положения об учреждениях спортивной медицины», под учреждением спортивной медицины понимается диспансер [5]. В данном документе точно не обозначено понятие «спортивный диспансер» или «диспансер спортивной медицины», однако опираясь на статьи данного Положения, можно сформулировать следующее определение спортивного диспансера – это юридическое лицо, созданное в форме учреждения, предметом деятельности которого является медицинское обеспечение физической культуры и спорта. В качестве координатора деятельности диспансера указывается такое учреждение как «Республиканский научно-практический центр спорта». Данный центр был образован 1 октября 2014 года путем слияния Республиканского центра спортивной

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

медицины и Научно-исследовательского института физической культуры и спорта Республики Беларусь. «Республиканский научно-практический центр спорта» – это головное республиканское учреждение в сфере медицинского и научно-методического обеспечения подготовки спортсменов национальных, сборных команд и спортивного резерва. Безусловным приоритетом, для которого является оказание качественной и своевременной помощи тренерам и спортсменам в достижении поставленных перед ними высоких целей прославления нашего государства на мировой спортивной арене.

Так же нами был рассмотрен новый, находящийся в разработке общественный проект «Спортивный кодекс». Глава 5 данного кодекса частично посвящена регулированию медицинского обеспечения спортсменов. Медицинское обслуживание спортсменов согласно статье 47 является мерой социальной защиты спортсменов. Статья 48 проекта кодекса уже более точно, указывает на субъекты медицинского обеспечения физической культуры и спорта. Это:

1. Республиканский центр спортивной медицины;
2. Областные диспансеры спортивной медицины;
3. Городские (межрайонные) диспансеры спортивной медицины;
4. Медицинские службы организаций физической культуры и спорта;
5. Иные организации здравоохранения [9].

Однако и в общественном проекте «Спортивный кодекс» хоть и указываются более четко субъекты спортивной медицины, но не расшифровывается их понятие. Кроме того и в статье 70 закона о физической культуре и спорте и в статье 48 общественного проекта «Спортивный кодекс» предприняты попытки классифицировать учреждения спортивной медицины, но не в одном из указанных документов нет научно-обоснованной классификации учреждений спортивной медицины. В связи с этим одним из наших предложений является, создание и внесение в существующий закон о физической культуре и спорте отдельной статьи, посвященной данному вопросу, что является логической преемственностью построения данного законодательного акта. Примером может послужить статья 23 закона о физической культуре и спорте «Специализированные учебно-спортивные учреждения».

Исследование международных актов в сфере спорта, подтвердило значимость существования такого субъекта спортивной медицины как «спортивный врач». В Декларации об основных принципах оказания помощи в спортивной медицине четко обозначен спортивный врач как основной субъект, оказывающий медицинское обеспечение в спорте [14]. Основываясь на принципах декларации, можно сделать вывод о том, насколько велика роль спортивного врача и как важно иметь соответствующие навыки медицинскому работнику, работающему именно в этой отрасли. Таким образом в законодательстве должно быть чётко сформулировано понятие спортивного врача и характеристики оценки его знаний, а так же основные принципы его деятельности и задачи. Принципы, указанные в декларации, могут быть использованы для дальнейшего развития и совершенствования закона Республики Беларусь о физической культуре и спорте.

При рассмотрении законодательных актов по линии Министерства здравоохранения, мы остановили своё внимание на следующих документах: акт локального характера «Квалификационные требования специалиста врача спортивной медицины» принятый Республиканским центром спортивной медицины и Белорусской медицинской академией последипломного образования и Постановление Министерства Здравоохранения Республики Беларусь от 8 июня 2009 г. № 61 «Об утверждении номенклатуры должностей служащих с высшим и средним медицинским и фармацевтическим образованием». Локальный акт содержит квалификационные требования выраженные в знаниях и умениях предъявляемых к специалисту в области спортивной медицины. Указанное выше постановление содержит код, наимено-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

вание специальности и квалификации основного или дополнительного образования по Общегосударственному классификатору Республики Беларусь «Специальности и квалификации» (ОКРБ 011-2001), наименование специальности и квалификации интернатуры и клинической ординатуры. Однако расшифровки понятия «врач спортивной медицины» в них нет.

В поиске примера в современном законодательстве норм, которые регулировали бы деятельность «врача спортивной медицины» и давали бы ему конкретное определение, мы обратились к законодательству других государств. Одним из примеров стала законодательство соседней с нами страны – Российской Федерации. Основным документом, регулирующим спорт и физическую культуру в Российской Федерации, является Федеральный закон «О физической культуре и спорте»; с него и было начато исследование российского законодательства в сфере физической культуры и спорта. Спортивной медицине посвящена Статья 39. Медицинское обеспечение физической культуры и спорта. Данная статья практически полностью совпадает со статьей нашего закона «О физической культуре и спорте». Однако статья российского закона не обозначает вообще никаких субъектов спортивной медицины.

Другими НПА Российского законодательства вызвавшими интерес стали:

1. Приказ министерства здравоохранения российской федерации от 20 августа 2001 № 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицине и лечебной физкультуре».

2. Приказ министерства здравоохранения российской федерации от 16 сентября 2003 г. № 434 «Об утверждении требований к квалификации врача по лечебной физкультуре и спортивной медицине».

3. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 7 июля 2009 г. № 415н «Об утверждении Квалификационных требований к специалистам с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения». Приложение 12: «Положение об организации работы врача по лечебной физкультуре» и Приложение 13: «Положение об организации работы врача по спортивной медицине», Приказа министерства здравоохранения российской федерации от 20 августа 2001 № 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры». Оба положения знакомят нас с таким субъектом как спортивный врач. «Спортивный врач» – это специалист с высшим медицинским образованием по специальности «лечебное дело» или «педиатрия», освоивший программу подготовки по спортивной медицине в соответствии с квалификационными требованиями и получивший сертификат специалиста. Врач по спортивной медицине осуществляет свою деятельность в отделении (кабинете) спортивной медицины врачебно-физкультурных диспансеров или иных лечебно-профилактических учреждений и спортивных организаций независимо от ведомственной подчиненности и формы собственности.

Таким образом, в ходе нашего исследования мы пришли к выводу о том, что институт спортивной медицины и спортивного права должен состоять из опытных профессиональных специалистов практиков, тем самым обеспечивая уникальный подход в решении вопросов правового взаимодействия медицины и спорта, а так же применения своих знаний на практике. В ходе проведенного исследования было обнаружено, что в нашем законодательстве отсутствует ряд понятий играющих важную роль в развитии спорта и спортивной медицины.

Общественный проект «Спортивный кодекс», который в будущем может стать основным законодательным актом регулирующим физическую культуру и спорт в Беларуси, а так же платформой формирования и развития спортивного законодательства на территории стран СНГ нуждается в дальнейшей проработке по

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

различным направлениям спортивного права, в том числе и вопросов медицинского обеспечения.

В настоящее время мы хотим внести предложения по совершенствованию основного законодательного акта в сфере физической культуре и спорта «Закона о физической культуре и спорте», а именно дополнить его такими понятиями как «спортивный диспансер», «спортивная медицина» и «спортивный врач» или «врач спортивной медицины». Данные дополнения необходимо, внести в статью 1: Основные термины, применяемые в настоящем Законе, и их определения.

Считаем также целесообразным внести новую статью в «Закон Республики Беларусь о физической культуре и спорте» под названием «Врач спортивной медицины», которая подобно статье 47 «Судья по спорту» будет раскрывать права, обязанности и специфику деятельности данного субъекта спортивного права, а также изменения в статью 70 настоящего закона «Медицинское обеспечение физической культуры» отражающие полную классификацию существующих учреждений в области спортивной медицины и раскрывающих содержание медицинского обеспечения как процесса. В настоящее время уже в рамках дальнейших исследований мы ведем разработку данных предложений и поправок в данный закон.

Литература

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 февраля 2015 г. №110 «Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2015 год» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=C21500110#load_text_none_6_1 – дата доступа: 25.02.2015.

2. Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года №125-З «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=H11400125#load_text_none_6_39 – дата доступа: 29.12.2014.

3. Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 6 октября 2014 г. №61 «Об утверждении Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=W21429327#load_text_none_6_8 – дата доступа: 18.01.2015.

4. Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 15 июля 2014 г. №30 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения медицинских осмотров спортсменов» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=W21429203#load_text_none_6_25 – дата доступа: 18.01.2015.

5. Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 11 июля 2014 г. № 23 «Об утверждении Положения об учреждениях спортивной медицины» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=W21429123#load_text_none_6_28 – дата доступа: 25.01.2015.

6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 апреля 2014 г. № 324 «О создании государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр спорта» и научно-методическом и медицинском обеспечении подготовки белорусских спортсменов» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=C21400324#load_text_none_6_38 – дата доступа: 25.01.2015.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

7. Закон республики Беларусь от 16 июля 2008 г. №401 – « О присоединении Республики Беларусь к международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=H10800401#load_text_none_6_206 – дата доступа: 25.01.2015.

8. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 2006 г. №963 «Вопросы Министерства спорта и туризма Республики Беларусь» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=C20600963#load_text_none_6_328 – дата доступа: 25. 01. 2015.

9. Проект спортивного кодекса [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.union.by/progect/ – дата доступа: 27.12.2014

10. Федеральный закон Российской Федерации от 4 декабря 2007 года «О физической культуре и спорте в Российской федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173465/ – дата доступа: 15.02.2015.

11. Приказ министерства здравоохранения российской федерации от 20 августа 2001 №337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицине и лечебной физкультуре» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=101251;frame=498 – дата доступа: 15.02.2015.

12. Приказ министерства здравоохранения российской федерации от 16 сентября 2003 г. №434 «Об утверждении требований к квалификации врача по лечебной физкультуре и спортивной медицине» [Электронный ресурс] – Режим доступа: – http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=44933 – дата доступа: 15.02.2015.

13. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 7 июля 2009 г. № 415н «Об утверждении Квалификационных требований к специалистам с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения» [Электронный ресурс] – Режим доступа: – http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=128754 – дата доступа: 15.02.2015.

14. Декларация «Об основных принципах оказания помощи в спортивной медицине» принятая 34-ой Всемирной медицинской Ассамблеей – Лиссабон 1981 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: – http://www.med-pravo.ru/International/Sport_Decl.htm – дата доступа: 06.03.2015.

15. Олимпийская Хартия [Электронный ресурс] – Режим доступа: – http://www.noc.by/charter – дата доступа: 06.03.2015.

УДК 821.161.1–31*М. Ю. Лермонтов

Н. В. Корбут

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОВЕСТИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ШТОСС»

В статье рассматривается пространственная организация повести М. Ю. Лермонтова «Штосс», построенная на противопоставлении топосов города и квартиры, которые наполнены фантастикой, связаны с демоническими силами, разрушающими жизнь человека.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Сюжет повествовательных литературных произведений обычно развивается в пределах определенного локального пространства.

Существенным признаком, организующим пространственную структуру текста, является оппозиция «замкнутый – разомкнутый». Замкнутое пространство интерпретируется в текстах в виде различных бытовых образов и наделяется определенными признаками: «родной», «теплый», «безопасный». Замкнутое пространство противостоит разомкнутому, «внешнему» и его признакам, которые определяются как «чужое», «враждебное», «холодное». Однако, возможны и противоположные интерпретации [1].

Пространство повести М. Ю. Лермонтова «Штосс» построено на противопоставлении топоса города Петербурга и топоса квартиры Лугина. Пространство города осмысливается как открытое и просматриваемое, неуютное, связанное с эффектом театральности, миражности, где жители «как бы существуют», а пространство квартиры как фантастическое, с которым связан мотив игры в повести и «пробуждение» Лугина от его болезни, от сковывающей его реальной действительности.

Важным атрибутом разделения пространства на «замкнутое» и «разомкнутое» является граница. Пространственными границами в данной повести можно считать мост, ворота дома.

Мост – это образ связи между двумя точками пространства. Основными значениями моста являются: перемещение в пространстве, переход от реального к ирреальному пространству [2]. В повести мост соединяет две отдельные точки пространства, разделённые водной стихией.

Границей, отделяющей замкнутое пространство от открытого, являются ворота. Внешне граница делит все пространство текста на два взаимно не пересекающихся подпространства. Основное ее свойство – непроницаемость. В данной повести границей разделяются пространство прозаического бытового мира с его законами и строгими правилами и пространство фантастическое.

Основными качественными показателями топоса Петербурга в повести являются: сырость, загрязнённость пространства, снег (как отрицательное явление природы, водное начало), заброшенность: «Сырое ноябрьское утро лежало над Петербургом. Мокрый снег падал хлопьями, дома казались грязны и темны, лица прохожих были зелены; туман придавал отдаленным предметам какой-то серо-лиловый цвет. По тротуарам лишь изредка хлопали калоши чиновника, да иногда раздавался шум и хохот в подземной полпивной лавочке « [3].

Изображение пространства Петербурга в повести усиливает ощущение того, что общество находится в пограничном состоянии, в состоянии между жизнью и смертью. Жители живут не по своей воле, безопорно, «как бы существуют».

Усиливает ощущение странности и неестественности петербургского пространства подземная лавочка, находящаяся где-то ниже границы земли, на низшем уровне. Там царят неестественные явления – хохот и шум, нечто выделяющееся, не относящееся к общему пространству города.

Петербург в повести Лермонтова изображается как пространство просматриваемое, не заполненное объектами, так как с каждой стороны улицы, где живет Лугин, было «не больше десяти высоких домов» [3].

Пространство города прописано довольно подробно, об этом свидетельствует точное название улиц, описание точного маршрута Лугина: «прямо по Малой Мещанской, и тотчас направо, первый переулок и будет Столярный» [3].

Пространство улицы, описываемое в повести, представляет собой угол, образуемый за счёт пересечения двух улиц. Угол – это незащищённое открытое пространство.

Признаком призрачности пространства Петербурга в повести является туман. Одной из черт Петербургского пространства в повести является театральность, что

проявляется в дифференциации городского пространства на «сцену» и «закулисье», «центр» и «окраину», в восприятии архитектурных сооружений как декораций [4].

С одной стороны, пространство повести «Штосс» должно вызывать ощущение центрального, сценического, о чём свидетельствует упоминание Столярного переулка и Малой Мещанской улиц, которые являются центральными в Петербурге. С другой стороны, периферийность пространства, ощущение «закулисья» Лермонтов подчеркивает тем, что оно неуютно, является как бы «глухой» частью города, тупиком, за которым нет жизни. Писатель демонстрирует неприятие городского пространства, порождающего только определенные чувства: беспросветность, безнадежность, тоску.

Колебание между реальностью зрителя и реальностью сценического пространства, между центральным и периферическим пространством и порождает эффект петербургской театральности повести.

Внутреннее, замкнутое пространство в повести представлено образом квартиры (дома). Дом локализует жизнь героев. Традиционно дом – это модель мироздания. Пространство дома связано с противопоставлением двух разных типов топосов, маркируемых как «дом» и «антидом» [1].

Следует отметить, что в данной повести пространство квартиры определяется как «антидом», т. е. как «чужое», «незащищённое», «дьявольское» пространство, попадание в которое равносильно смерти.

Основанием для характеристики квартиры как «антидома» служит ряд специфических черт. Ворота и двери, ведущие в квартиру, отделяют жизненное пространство от пространства города двумя границами.

Качественные характеристики топоса квартиры указывают на её «заброшенность», нежилой вид: «Старая пыльная мебель, некогда позолоченная, была правильно расставлена кругом стен; изразцовые печи кое-где порастрескались; сосновый пол, выкрашенный под паркет, в иных местах скрипел довольно подозрительно; вообще комнаты имели какую-то странную несовременную наружность» [3].

С образом квартиры в повести связано присутствие фантастического. То, что квартира символизирует не место жизни, а нечто прямо противоположное, раскрывается благодаря неразрывной связи топоса квартиры с темой смерти. Квартира № 27 – место инфернальных явлений, они начались в ней до того, как там поселился Лугин. Главное свойство «антидома» в повести состоит в том, что в нём Лугин не живёт, а как бы исчезает, пропадает, выпадает из реального мира и полностью принадлежит пространству квартиры. Он оказывается заключён в ней.

Центром квартиры, притягивающим к себе внимание, является портрет старика, «изображающий человека лет сорока в бухарском халате, с правильными чертами, большими серыми глазами; в правой руке он держал золотую табакерку необыкновенной величины. На пальцах красовалось множество разных перстней; в выражении лица, особенно губ, дышала такая страшная жизнь, что нельзя было глаз оторвать: в линии рта был какой-то неуловимый изгиб, недоступный искусству и, конечно, начертанный бессознательно, придававший лицу выражение насмешливое, грустное, злое и ласковое попеременно» [3].

Характерно, что портрет воспроизводит «классические» черты дьявольских изображений в литературе. Оживление портрета осуществляется благодаря самому Лугину: «Он поднял глаза на портрет, висевший против него, – сходство было разительное; он невольно вздрогнул и обернулся; ему показалось, что дверь, ведущая в пустую гостиную, заскрипела; глаза его не могли оторваться от двери» [3].

Таким образом, портрет в повести «Штосс» представляет собой не просто элемент интерьера квартиры, он становится её неотъемлемой частью, оказывает влияние на Лугина, является как бы «живым портретом».

Большую смысловую нагрузку несёт образ двери. Именно с этим образом связано появление старика. Дверь – символ перехода, символическая встреча своего и чужого. Дверь как граница связана с порогом. Порог ассоциируется с переходом от обыденного к сакральному, от внешнего пространства к внутреннему, символизирует вхождение в новый мир [5]. Таким образом, дверь в повести становится местом встречи реально существующего и сверхъестественного.

Из этого следует, что в данном произведении квартира Лугина является замкнутым, отгороженным от реальности пространством, в котором нет места телесному существованию реальности, в котором господствует дух. Оно не выполняет традиционные функции «безопасного», «статичного» и «родного» места. Это пространство, в котором разворачивается основное действие повести: игра Лугина со стариком. В данной повести пространство квартиры связано с динамикой, пробуждением чувств, с присутствием фантастического. Пространство квартиры предстаёт как демоническое, мёртвое и тем самым характеризуется как «антидом».

Таким образом, повесть «Штосс» построена на противопоставлении топоса города и квартиры, но открытое и просматриваемое пространство Петербурга в повести М. Ю. Лермонтова «Штосс» только внешне контрастно пространству квартиры. Пространству Петербурга в повести присущи туман, мгла и холод, с которыми связаны ощущения беспросветности, безнадежности, тоски. Топос квартиры же определяется как «антидом», что усиливает осознание невозможности существования человека в «чужом», «незащищённом», «дьявольском», пространстве, попадание в которое равносильно смерти. Эффект театральности пространства города проявляется в колебании между реальностью зрителя и реальностью сценического пространства, между центральным и периферическим пространством, делает его странно-необычным. Портрет старика, висящий в квартире, является не просто элементом интерьера, но центром, притягивающим внимание и свидетельствующим о демоничности, мёртвенности пространства, с которым связаны мотивы страха, игры, смерти. Внешнее противопоставление пространства города и квартиры необходимо писателю для того, чтобы не только создать ощущение неразрывности пространства, но и утвердить осознание невозможности его изменения.

Литература

1 Лотман, Ю. М. Структура художественного текста. Проблема художественного пространства [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotman/_14.php. – Дата доступа: 20.04.2015

2 Мост как символ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.newacropol.ru/alexandria/symbols/bridge/. – Дата доступа: 21.04.2015

3 Лермонтов, М. Ю. Штосс [Электронный ресурс] / М. Ю. Лермонтов. – Режим доступа: http://az.lib.ru/l/lermontow_m_j/text_0470.shtml. – Дата доступа: 22.04.2015

4 Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – С.-Петербург: «Искусство – СПБ», 2000. – 704 с.

5 Энциклопедия символики и геральдики. Порог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.symbolarium.ru/index.php/Порог. – Дата доступа: 21.04.2015

УДК 342.723

А. А. Крамар

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

КЛОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена вопросам клонирования человека в рамках законодательства Республики Беларусь. В работе рассматриваются нормы международного характера, а также нормы иностранных государств, упоминающие применение технологий клонирования человека. Раскрывается суть терапевтического и репродуктивного видов клонирования, проводится их правовая оценка и предлагается внесение соответствующих изменений в законодательство Республики Беларусь.

Научно-технический прогресс является неотъемлемой составляющей современной цивилизации и безусловным достижением человечества. Истинной революцией в науке стало открытие генетического кода. Работы в данном направлении велись еще с 1927 года. В конечном итоге мы стали свидетелями успешного создания клона овечки Долли в 1996 году, которая не только прожила шесть с половиной лет и оставила после себя потомство, но и умерла, по мнению многих ученых, от вполне естественных для любых овечек, содержащихся в тех же условиях, причин. Данный эксперимент достаточно далеко продвинул человечество в направлении технологий клонирования.

Упоминание о клонировании человека встречается как в международных, так и региональных нормативных актах. Например, такие упоминания содержатся в Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1046 (1986), одно из положений которой говорит о том, что при любых обстоятельствах человеческие эмбрионы и плоды требуют обращения, достойного человека, следовательно, использование этих материалов и тканей должно быть строго ограничено и подконтрольно целям, очевидно терапевтическим, для достижения которых не существует других способов [1]. В целом, акты международного уровня, затрагивающие вопросы клонирования человека, условно можно разделить на запрещающие оба вида клонирования и содержащие запрет репродуктивного клонирования. Конвенция Совета Европы о правах человека и биомедицине 1996 года в пункте 2 статьи 18 содержит прямой запрет на создание эмбрионов человека в исследовательских целях [2]. Дополнительный Протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины относительно запрещения клонирования людей в статье 1 содержит следующее положение: любое вмешательство с целью создания человека, генетически идентичного другому человеку, будь то живому или мертвому, запрещается [3]. Данный акт не проводит разграничений между терапевтическим и репродуктивным видами клонирования, соответственно, запрещает оба. В то же время, Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, принятая 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, в статье 11 указывает: «не допускается практика, противоречащая человеческому достоинству, такая, как практика клонирования в целях воспроизводства человеческой особи» [4]. Исходя из сути данной нормы, можно сделать два вывода: во-первых, практика клонирования противоречит человеческому достоинству; во-вторых, целью такой практики является воспроизводство человеческой особи, т.е. речь идет о репродуктивном клонировании. Имеются правовые нормы по этим вопросам в испанском законе о донорстве и использовании человеческих эмбрионов и плодов, включая изъятые ткани, клетки и органы (1988 г.), а также законе о медицинских вспомогательных репродуктивных технологиях (1988 г.). Отдельные упоминания о клонировании человека представлены в испанском Уголовном кодексе 1995 г., в английском Акте о человеческом оплодотворении и эмбриологии 1990 г. (Human Fertilisation and Embryology Act) и некоторых других [5]. Все эти документы безусловно запрещали практику клонирования человека. Наличие подобных норм свидетельствовало об осознании опасности подобных технологий, которые на тот момент еще не могли применяться в отношении чело-

века. Следует отметить, что количество документов, непосредственно затрагивающих проблему клонирования человека, в 80-х и 90-х гг. прошлого столетия было невелико. Первоначально издавались документы, посвященные генной инженерии и медицинской генетике в целом, а на технологию клонирования человека они распространялись лишь как на один из частных случаев этой биомедицинской технологии. В настоящее же время, учитывая фактически реальную возможность проведения подобных опытов, количество упоминаний о клонировании человека в законодательстве иностранных государств стало возрастать. Законодательство Республики Беларусь, тем не менее, до настоящего времени не содержит норм подобного характера.

Традиционно выделяют два подхода к клонированию человека: репродуктивное и терапевтическое. Репродуктивное клонирование направлено на воспроизводство человеческого существа и рассматривается в качестве способа размножения. В данном случае предполагается, что индивид, родившийся в результате клонирования, получает имя, гражданские права, образование, воспитание, словом – ведёт такую же жизнь, как и все «обычные» люди. Терапевтическое клонирование реализует медицинские цели. Данный вид клонирования не подразумевает воссоздание человека как такового. Сущность терапевтического клонирования выражается в том, что человеческий клон-эмбрион используется в качестве продукта для получения стволовых клеток.

На наш взгляд, достаточно сложным представляется анализ проблем клонирования человека как в репродуктивных, так и в терапевтических целях. Относительно первых – такой способ воспроизводства противоречит моральным и нравственным устоям общества. Возникает множество вопросов относительно таких институтов как отцовство, материнство, брак и других. С юридической точки зрения, клонирование человека повлечет за собой множество правовых последствий. Первой же проблемой станет вопрос о том, будет ли клон человека субъектом права, и если да, то каким образом будет определяться объем его правосубъектности, совпадет ли он с объемом правосубъектности «оригинала». Достаточно серьезной юридической головоломкой станет попытка урегулирования отношений между оригинальной личностью и его клоном, как минимум в том, что касается идентификации личности, правопреемства, семейных отношений, наследственных прав и так далее. Что касается терапевтического клонирования, то, на наш взгляд, практика, направленная на «использование» эмбриона в качестве источника стволовых клеток, в сравнении с репродуктивным клонированием, еще более противоречит сложившимся общественным ценностям и конституционным правам человека, среди которых право на жизнь, на неприкосновенность личности и другие, поскольку эмбрионы в процессе этой процедуры погибают.

В данном случае необходимо затронуть вопрос о том, что представляет собой эмбрион: некую совокупность клеток, либо относительно состоявшегося человека, другими словами, является ли эмбрион человеком. Разумеется, если рассматривать точку зрения о том, что человеческое существо на эмбриональной стадии не обладает теми качествами, которые присущи личности как таковой, то никаких этических проблем относительно использования их в качестве «источника» стволовых клеток не возникает. Тем не менее, существует мнение и о том, что человек на любой стадии своего развития обладает одинаковой ценностью. В данном случае можно привести в качестве примера положение Гражданского Кодекса Республики Беларусь в части наследственных правоотношений. В частности, наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [6]. Таким образом, законодатель наделяет еще не родившегося потенциального человека правом наследования. С другой стороны, законодателем не запрещена практика искусственного прерывания беременности на законных основаниях. В конечном итоге вопрос право-

субъектности человеческого эмбриона остается открытым и одним из наиболее дискуссионных.

Исходя из вышеизложенного, применение практики клонирования человека в Республике Беларусь, будь то репродуктивное, либо терапевтическое клонирование, на данном этапе развития общественных ценностей, нравственных и этических устоев, считаем невозможным. Как при наличии, так и при отсутствии альтернативы, использование эмбрионов человека в качестве «лекарства» от заболеваний с их последующей гибелью недопустимо. Подобная практика не только противоречит принципам морали и нравственности, но и лишает человека сущностной ценности. В этой связи представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в законодательство Республики Беларусь.

Во-первых, существует необходимость дополнения статьи 1 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. термином «клонирование человека», под которым следует понимать создание человека или его эмбриона, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека (по образцу Закона Российской Федерации «О временном запрете на клонирование человека» 2002 г., с учетом положений Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине 1996 .).

Во-вторых, дополнить Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» главой 6 «Клонирование человека», изложить ее в следующем содержании: «Статья 37. Клонирование человека

Любые действия, имеющие своей целью клонирование человека, запрещаются.

Запрещается ввоз на территорию Республики Беларусь и вывоз с территории Республики Беларусь клонированных эмбрионов человека.

Настоящий запрет не распространяется на осуществление клонирования иных, кроме человеческих, организмов. Запрет действует впредь до дня вступления в силу нормативного акта, устанавливающего порядок использования технологий клонирования человеческих организмов.

Лица, виновные в нарушении ч. 1 и ч. 2 настоящей статьи, несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь».

Таким образом, в связи с интенсивным развитием технологий и медицины, возможностью клонирования человека, ставшей фактически реальной, подобная практика требует законодательного урегулирования в рамках нормативной базы Республики Беларусь. Дальнейшее отсутствие внимания к данному вопросу может привести к неконтролируемому и непредсказуемому итогу. Репродуктивное клонирование само по себе противоречит телесной уникальности каждого отдельного человека. Реализация возможности клонирования человека самым непосредственным образом касается правового статуса родившегося «клона», который, в данном случае, лишен изначально собственной уникальности без права выбора. Что касается возможности лечения заболеваний эмбриональными стволовыми клетками с использованием клонирования, то в данном случае необходимо определиться с вопросом, являются ли эмбрионы людьми. Поскольку в этическом плане исследование эмбриональных стволовых клеток является, в лучшем случае, сомнительным, более правильной была бы разработка альтернативных технологий, использующих стволовые клетки самого пациента, либо донора в рамках института трансплантологии.

Литература

1. Рекомендация 1046 (1986) по использованию эмбрионов и плодов человека в целях диагностики, терапии, научных исследований, промышленного использования и торговли: принята 38-й очередной сессией Парламентской ассамблеи Совета Европы /

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. Скорины

Верховна Рада України // Відділ баз даних нормативно-правової інформації [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_070. – Дата доступа: 26.04.2015.

2. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г. // Московский журнал международного права. – 1999. – № 35.

3. Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине, касающихся запрещения клонирования человеческих существ. Париж, 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www1.umn.edu. – Дата доступа: 02.04.2015.

4. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека: принята 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры : офиц. текст // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/. – Дата доступа: 02.04.2015.

5. Старовойтова, О. Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: дис. … док. юрид. наук. – СПб. – 2006. –137 с.

6. Гражданский Кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.: офиц. текст. – Минск: Амалфея, 2009.

УДК 811.111'42:070

К. Г. Кузнецова

ВВЕДЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КАК СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЖАНРА «ЭКСПЕРИМЕНТ» МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

В настоящей статье рассматривается структурная организация жанра «эксперимент» англоязычного медийного дискурса, в частности такие её составляющие как введение и содержание. Целью анализа данных структурных компонентов является попытка выделить их основные функции, принципы информационного наполнения, особенности построения на примере материалов англоязычной прессы. В связи с недостаточной изученностью жанра «эксперимент» с лингвистической стороны данный анализ может способствовать развитию научного знания в области лингвистики.

Среди совокупности новых жанров медийного дискурса, появившихся в результате непрерывного поиска и совершенствования способов передачи информации и эволюции СМИ как одного из важнейших институтов современного общества, весьма ярко выделяется жанр «эксперимент». Его цель – проверка, демонстрация и исследование предполагаемых, но скрытых взаимосвязей и явлений, межличностных отношений путем создания нетривиальной ситуации с непосредственным участием экспериментатора [1, с. 207–208].

Основным отличием «эксперимента» от других представителей жанровой системы медийного дискурса является оставление журналистом относительно пассивной, отстраненной роли и переход его в иную, качественно противоположную позицию: организатора и полноправного участника нетривиального (что обусловливает присущий

экспериментальному подходу эффект новизны), исключительного действа. Нарушая ход обыденных ситуаций, чаще всего являющихся предметом отстраненных наблюдений и вызывающих достаточно индифферентное отношение аудитории, эксперимент, по словам А.А Тертычного, несет в себе определенную интригу: не все действующие лица эксперимента знают о своем в нем участии, что придает их реакциям искренность и труднопредсказуемость [1] – создается эффект неожиданности. Упомянутые достоинства жанра, а также определенная структурная организация – заглавие, аннотация, введение, содержание, заключение – «эксперимента» обеспечивают высокий потенциал в освещении вопросов, представляющих интерес для аудитории.

Целью проведенной работы явился анализ принципов построения жанра «эксперимент» англоязычного медийного дискурса, а именно таких структурных составляющих жанра как введение и содержание. Исследование осуществлялось на материале публикаций официальных сайтов англоязычной прессы (The Guardian, The Daily Mail, The Daily Telegraph, The Daily Express, Times Higher Education, The Independent), затрагивающих различную тематику.

Функция структурного звена «введение» – глубокое раскрытие сути эксперимента, формирование ясного представления о будущих действиях экспериментатора, предмете изучения, условиях и обстоятельствах проведения исследования, т.е. создание базиса для успешного восприятия представленной в последующих элементах построения жанра информации. На основе рассмотренных материалов излагаемые во введении сведения можно разделить на следующие группы:

– Изложение факторов, побудивших организатора на проведение исследования и приведших к осознанию необходимости эксперимента:

But it's supposed to be a significant year for me, 2015. I'm 50 this year. That's a milestone, apparently. Instead of feeling motivated I've been moping around feeling trapped and miserable and, to add insult to injury, old as well. So, I have decided that I have to kick myself into gear and do something to stop feeling sorry for myself. What I need is a 50th year challenge;

– Цели и задачи данного эксперимента, вопросы, поднятые проведенным исследованием:

I wondered if I could recreate a supermarket ready meal for less than the shelf price. I asked my blog readers what they wanted me to tackle. <…> When I set out to do this challenge, there were two aims. First, to examine the long and unappetising list of ingredients that go into some of the ready meals on supermarket shelves, and second to debunk the myth that those plastic cartons of half-sized meals are a cheap way to eat;

– Общая информация о предмете эксперимента:

Toki Pona has only 120 words and uses only 14 letters. The grammar is simple and few words have more than two syllables. This simplicity forces creativity with compounds, offering insights into the minds of speakers in the process. <…> The language has no distinct geographical base so compounds can differ between speakers with different mother tongues;

– Описание подготовки, продумывания деталей, фоновых условий и последующее начало экспериментальных действий:

We spent almost nine months planning our experiment with the BBC, gaining ethical approval and seeking professional input. Our solution was to create a situation that was harsh but not harmful, in which the prisoners' deprivations were more symbolic than material. For example, their meals were of inferior quality to those of the guards but were nutritionally adequate. Next we had to devise a series of procedures to monitor the ethical boundaries and ensure that no breaches were possible <…>;

– Краткое содержание эксперимента, изложение действий, предпринятых экспериментатором и испытуемыми:

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

I went on a no-carbohydrate diet – essentially no sugar – and Chris went on an extremely low-fat diet. We were allowed to eat as much as we wanted, except I couldn't have carbohydrates and Chris was allowed only the barest amount of fat – you need some fat to survive, so he restricted himself to food with less than 2 per cent fat. However, in every other respect, including our exercise levels, our lives were similar, so any changes in our bodies at the end of the experiment would be down to the diets;

– Личный опыт экспериментатора относительно предмета эксперимента:

I moved to London when I was 30. As far as sport was concerned I was a bit of a recreational runner. I ran a few times a week, and had done a few 10ks for fun. <…> But I lived round the corner from Kings Hall baths in Hackney, so I decided to start swimming as a way of keeping fit. I'd always «gone swimming»since childhood, but that meant the same as it did for most people – going to the pool and swimming 20 lengths and thinking that was exercise;

– Наиболее значимые результаты эксперимента:

Scientists at Carnegie Mellon University asked 23 users of Android's version 4.3 to install software that logged app requests <…>. They found that even when an app provided a location based service, some attempted to collect more data than was needed. Groupon, for instance, requested one participant's coordinates 1,062 times in two weeks.

Данные информационные единицы являются наиболее часто встречающимися; при этом предпосылки к проведению экспериментального исследования, процесс подготовки, а также общая информация о предмете эксперимента, личные опыт и особенности действующего лица характеризуются наибольшей типичностью, употребляемостью, остальные же используются/опускаются, а также свободно комбинируются в каждом конкретном случае.

Следующий за введением структурный элемент «содержание» представляет собой последовательное изложение хода испытания – действий экспериментатора и испытуемых в процессе эксперимента. Являясь ключевым звеном исследуемого жанра «эксперимент», содержание предоставляет читателю наиболее значимый, центральный блок информации. При этом в ходе изложения осуществляется упор на реакции тестируемых лиц и объектов на экспериментальный раздражитель *(And so it is that at 11am on a Thursday I emerge from the tube onto London's Oxford Street in a bright red suit, for all the world dressed like a man in wrapping paper. The very first comment I hear is the succinct «Oh God, what is he wearing?»The strong reactions from strangers continue as I walk. I am constantly approached by people asking where I bought my suit. Meanwhile, parents nervously steer their children away from me. The suit is responsible for a free muffin offer in a coffee shop and suspicious glances from a policeman. It would be fair to say it divides opinion)*, а также собственные ощущения, ход мыслей, промежуточные впечатления и выводы, мнение экспериментатора о происходящем (*The first day is the worst. Within a few minutes I've swiped right to someone with head to foot tattoos, a man with his three children and lots of frowning blokes in their pants. After an hour I'm exhausted, depressed and have opened the flood gates for 80, mostly unsuitable, suitors. <…> It's only just dawning on me how much admin is involved in being promiscuous. Keeping 22 different chats going is hard work and confusing, especially when so many men are called Dave. <…> I can't quite believe so many of them are being so polite. <…> I'm starting to think this is the way forward*).

Вкупе с типичностью содержания, изложение хода эксперимента имеет тенденцию к разделению на стадии, обусловленные хронологией действий, событий (*At first, we simply adapted a basic pre-built maze game. <Описание действий экспериментатора в рамках данного этапа> Zac and I are now working on a new project, this time using no templates. <…> Zac and I have all sorts of ideas, but right now, having solved the whole witch size problem, our difficulty is getting her to be an actual moving target. <…> Right now, though, we're just having fun and experimenting, and Scratch is a perfect tool for that* <…>), выделением этапов происходящего исходя из временных рамок (*Day 1 I decide*

to live as Jackie did and wear white jeans and a turtleneck, even though it is winter. <…> I take a potato to work. At 2pm, rather hungry, I microwave it to within an inch of its life, cut it open and slather it with sour cream and caviar. <…> Day 2 I wake up really hungry. This is to be expected, but still I am surprised, given how well the «one potato»thing went yesterday. <…> Day 3 I weigh myself in my childhood bathroom. I have lost 3lb in two days. <Дни 4-10> Day 11 I am off the diet and feel both thinner and more refined. My white jeans fit better, even though I will never wear them again <…>) либо обоими критериями одновременно (*During the first week of the study, app behaviour data was collected for 23 people <…> In the second week, they were given access to AppOps <…> in the third and final phase they received the daily privacy nudges detailing the frequency at which their sensitive information was accessed by their apps. <…> During this phase, which spanned eight days, users collectively reviewed permissions 69 times, blocking 122 additional permissions on 47 apps*), что позволяет читателю получать информацию в организованном, систематизированном – а значит, более удобном для восприятия – виде, облегчает выявление причинно-следственныхсвязеймеждуэкспериментальнымисобытиямиреакциямииспытуемых.

Таким образом, введение и содержание представляют значительную важность как структурные элементы жанра «эксперимент» англоязычного медийного дискурса, что обусловливается их функциями – создание базиса для успешного восприятия последующей ключевой информации и предоставление центрального информационного блока в систематизированной, наиболее эффективной форме соответственно. Данные компоненты чаще всего являются наиболее объемными из составляющих «эксперимента» и, благодаря специфике и организации излагаемых сведений, значительно определяют облик рассматриваемого жанра; вносят существенный вклад в его перспективность для современного публицистического дискурса.

Литература

1 Тертычный, А. А. Жанры периодической печати: учеб. пособие / А. А. Тертычный. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 320 с.

УДК 796.012.2:615.825.1:616.711.9

Е. В. Курзова

ПРИМЕНЕНИЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ГИМНАСТИК ПРИ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМЕ У СТУДЕНТОК ГРУППЫ ЛФК

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся работы со студентами которые по медицинским показаниям отнесенными к специальной медицинской группе, и страдающих заболеваниями органов дыхания. Особое внимание обращается на комплектование учебных групп, а также на разработку комплекса специальных средств и методов, которые в свою очередь будут направлены на восстановление здоровья и адаптацию к условиям современной жизни.

Бронхиальная астма (БА) – заболевание, проявляющееся приступами удушья, вызываемыми спазмами мелких и средних бронхов и набуханием их слизистой оболочки, когда просвет бронхов резко суживается, дыхание (особенно выдох) становится затрудненным.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В последние годы во всем мире, отмечается рост заболеваемости БА и тенденция к её более тяжкому течению. БА чаще страдает городское население, проживающее в индустриальных районах.

Этому способствуют и возросшие темпы загрязнения воздуха и масштабы применения химических продуктов на производстве, в сельском хозяйстве и быту. Положение усугубляется тем, что под влиянием внешних и внутренних факторов изменился характер течения воспалительных заболеваний и возросло число лиц с повышенной бронхиальной реактивностью. Для воспалительных заболеваний бронхолегочной системы стала более характерна наклонность к затяжному хроническому течению, раннее присоединение аллергических осложнений.

В большинстве случаев при заболеваниях бронхиальной астмой отмечается нарушение бронхиальной проходимости. В результате бронхоспазма и отечно-воспалительных изменений возникает сужение бронхов и возрастает сопротивление движению воздуха по трахеобронхиальному дереву как при вдохе, так и при выдохе. Дыхательные упражнения и упражнения с произношением звуков на выдохе рефлекторно уменьшают спазм гладкой мускулатуры бронхов и бронхиол. Вибрация их стенок при звуковой гимнастике действует подобно вибромассажу, расслабляя тем самым их мышцы. Повышение тонуса симпатической нервной системы на занятиях ЛФК, стимуляция функции надпочечников (повышение выделения адреналина, кортикостероидов) оказывают, в свою очередь, выраженный спазмолитический эффект.

При потере легкими эластических свойств мелкие бронхи, лишенные собственной эластической опоры, во время выдоха начинают спадаться, что также ведет к увеличению бронхиального сопротивления, но преимущественно на выдохе. Для повышения внутрибронхиального давления на занятиях ЛФК применяется дыхание через трубочку, свисток, сквозь стиснутые губы (зубы), выдох через трубочку в воду и т. п.

Занятия направлены так же на устранение дискоординации дыхательного акта. Это возможно благодаря тому, что человек способен произвольно менять темп, ритм и амплитуду дыхательных движений, величину легочной вентиляции. Включение в программу занятий упражнений, связанных с движениями рук и ног и совпадающими с фазами дыхания, становятся условно-рефлекторным раздражителем для деятельности дыхательного аппарата и способствуют формированию у больных условного дыхательного рефлекса. Произвольно изменяя дыхание с помощью дыхательных упражнений, можно добиться более слаженной работы реберно-диафрагмального механизма дыхания с большим вентиляционным эффектом и с меньшей затратой энергии на работу дыхания. Под влиянием систематических занятий дыхание верхнеегрудного типа сменяется более целесообразным нижнегрудным.

Воспалительные заболевания бронхолегочной системы сопровождаются скоплением патологического секрета (мокроты, слизи, гноя), который нарушает проходимость воздухоносных путей. Выведение патологического секрета из дыхательных путей достигается с помощью дренажа бронхов при различных положениях тела, способствующих удалению секрета за счет собственной массы (постуральный дренаж). Еще более эффективно сочетание постурального дренажа с физическими упражнениями, перед проведением занятий целесообразно использовать средства, стимулирующие отхаркивание.

Главной ошибкой некоторых врачей при лечении таких больных является неоправданное стремление ограничить их физическую активность.

Целью исследования было определить эффективность занятий дыхательными упражнениями у студенток с бронхиальной астмой.

Во время исследования были получены следующие результаты, таблица 1.

Таблица 1 – Показатели функционального состояния студенток группы лечебной физической культуры

Показатели	Исследуемая группа (n–11) на январь 2015 г.	Исследуемая группа (n–11) на март 2015 г.	t – критерий	Достоверность
ЧСС	76,90 ± 8,06	71,63 ± 6,24	1,71	P > 0,05
ЧД	19,63 ± 3,8	16,63 ±3,38	1,95	P > 0,05
ЖЕЛ, мл	2472,72 ± 325,85	2581,81 ± 312,46	0,8	P > 0,05
Проба Генче, сек	27,81 ± 6,24	34,81 ± 10,42	1,91	P < 0,05
Проба Штанге, сек	50,45 ± 19,21	60,36 ± 22,08	1,12	P < 0,05
Объем грудной клетки на вдохе, см	94 ± 9,01	94,72 ± 8,24	0,19	P > 0,05
Объем грудной клетки при выдохе, см	89,36 ± 8,77	89,81 ± 8,29	0,12	P > 0,05

После снятия показателей в марте 2015 года мы выявили, что наблюдался прирост показателей.

Это связано с тем, что на занятиях использовались дыхательные упражнения, которые оказывали тонизирующее влияние и являлись рефлекторными раздражителями дыхательной системы. Дыхательные упражнения способствовали укреплению дыхательных мышцы, которые увеличивали подвижность грудной клетки и диафрагмы, а также способствовали увеличению показателей жизненной ёмкости лёгких, а так же функциональных возможностей дыхательного аппарата.

Литература

1 Попов, С. Н. Физическая реабилитация: учебник для студентов высших учебных заведений / под общей ред. проф. С. Н. Попова. – 3-е изд., перераб. и допол. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 608 с.

2 Добровольский, В. К. Учебник инструктора по лечебной физической культуре: учебник для институтов физической культуры / под ред. В. К. Добровольского. – М.: Физкультура и спорт, 1974. – 480 с.

3 Нестерова, А. В. Астма. Предупреждение, диагностика и лечение традиционными и нетрадиционными методами / А. В. Нестерова. – М.: Рипол Классик, 2008. – 256 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

УДК 811.161.1’373.2:811.11’373.2

Д. И. Лапшукова

ОЦЕНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗООНИМОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена изучению семантических особенностей зоонимической

лексики на примерах английского и русского языков. Исследуется оценочный потенциал зоонимов и лингвокультурные факторы, обуславливающие его появление в лексическом значении слова. Рассмотрены вопросы семантической характеристики зоонимов, раскрыты национально-специфические особенности коннотативных значений зоонимов, выявлены основные типы соотношения эмотивно-оценочного компонента в английском и русском языках, лежащего в основе коннотативного значения зоонимической лексики.

Изучение оценочного потенциала слов играет важную роль в антропоцентрической лингвистике. Знание оценочной лексики помогает дать оценочную характеристику человеку как со стороны его физических, внешних особенностей, так и со стороны его морально-психологических свойств. Названия животных, перенесенные на человека и окружающий мир, представляют один из наиболее распространенных и универсальных способов выражения оценочной категории. Выявление составляющих коннотативных значений, основанных на сравнениях и ассоциациях, связанных с животным миром, и мнениях о них у различных народов, помогает раскрыть национально-культурные и специфические черты, присущие тому или иному народу или национально-культурной общности.

В настоящем исследовании была предпринята попытка сопоставительного анализа зоонимической лексики в английском и русском языках с точки зрения оценочного потенциала.

Опираясь на оценку ситуации общения, которая выражается в выборе лексических средств, говорящий использует эмоционально окрашенные слова. Образ, который хранится в языковом сознании людей, создается в результате устойчивых ассоциаций, формирующихся в данной национально-культурной общности в результате оценочного осмысления того или иного явления. Следует отметить, что любая эмоция имеет оценочный характер, но оценка также может сопровождаться нулевым эмотивным компонентом [1]. По этой причине объектом рассмотрения является в первую очередь эмотивно-оценочный компонент зоонимов.

При определении основных сем в структуре зоонимов значительную роль имеет анализ представления о том животном, название которого является мотивирующей основой для них, а также анализ словарных дефиниций, которые выражают эксплицитную связь между формой и смыслом, отображают семантическое наполнение слова. Семы, входящие в толкование, отражают знание о предмете, называемом словом, это системное значение слова, то есть совпадающая часть семантических компетенций всех носителей языка [2, с. 30–32].

Зоонимы являются разрядом слов, в которых эмотивно-оценочная семантическая специфика проявляется наиболее ярко и разнообразно, ведь оценочные смыслы особенно часто возникают тогда, когда объект оценки связан с характеристикой человека [3, с. 29], а при метафорическом употреблении зоонимов человеку приписываются какие-либо свойства животных.

Рассматривая компоненты коннотативных значений, основанных на различных ассоциациях, связанных с теми или иными представителями животного мира, и представлениях о них у разных народов, на примерах зоонимической лексики, можно выявить как их национально-культурные, так и национально-специфические особенности. При выявлении национально-культурной специфики слова наиболее продуктивен метод сравнительного анализа отдельных лексико-семантических групп в различных языках.

Семантика зоонима предполагает в своей структуре связанный с опытом человека образный компонент, наследие «живого представления» в слове. Например, в характеристике зоонима *тигр* (англ. *tiger)* кроме основных сем, таких как сила, храбрость,

бесстрашие, отражены и такие, как свирепость и безжалостность. В семантической структуре зоонима «собака» (англ. *dog*), помимо таких образных представлений, как верность, преданность, самопожертвование, можно встретить и негативно-оценочные компоненты: злость, агрессивность, враждебность и пр.

Кроме качественных признаков, основанных на опыте, в семантической структуре зоонимов можно выделить отвлеченно-качественные признаки абстрактно-морального характера, принципиально отличные от первичных, входящих в физически-предметное значение. Отвлеченные качественные признаки являются результатом метафорического переосмысления свойств животного. Значение качества получается путем перевода предметного соотношения в плоскость социальных оценок или характеристических квалификаций.

Таким образом, существительные-зоонимы и производные от них прилагательные часто выполняют роль метафоры и, соответственно, метафорического эпитета.

Исследуя зоонимы в различных языках, В. И. Шаховскиий выделяет три типа соотношения коннотаций:

1) морально-эстетическая направленность коннотации у одного и того же зоонима может быть полярной;

2) внутри коннотации одной и той же направленности значение зоонима может быть основано на разнообразных признаках;

3) у одного и того же зоонима в одном языке наблюдается эмотивная коннотация, а в другом она отсутствует [1 с. 18].

Помимо выделенных В. И. Шаховским, лингвистами были изучены и другие типы соотношения эмотивно-оценочного компонента в различных языках.

Первый тип: эмотивно-оценочный компонент зоонима может полностью совпадать в различных языках. В таких случаях для существительного характерен национально-культурный вид коннотации.

В качестве примера рассмотрим зооним *fox / лиса.* В английском и русском языках этот зооним имеет адекватный эмотивно-оценочный компонент неодобрения «хитрость» (ср.: англ. *as sly as a fox* – хитрый как лиса; русск. перен. ‘хитрый, льстивый человек’).

Второй тип: один и тот же эмотивно-оценочный компонент зоонима употребляется с разной интенсивностью.

Например, в английском и в русском языках зооним «осел» имеет отрицательный эмотивно-оценочный компонент и коннотацию ‘глупый’, однако в английском языке этот компонент выражен наиболее ярко. Сравним: в английском – *to be an ass for one's pains* – не получить благодарности за свои старания, остаться в дураках; *to make an ass of smb.* – поставить кого-либо в глупое положение; *to play / act the ass* – валять дурака. В русском языке сравнение с ослом относится к сфере бранной лексики, этот зооним применяется в значении ‘тупой упрямец’.

В данном случае в семантике зоонима отмечается национально-культурная обусловленность коннотации, когда значение зоонима, будучи основанным на разных признаках, имеет в сравниваемых языках одну и ту же отрицательную оценку.

Третий тип: эмотивно-оценочный компонент зоонима частично совпадает в разных языках. В данном случае существительное необходимо отнести к национально-специфическому виду коннотации.

Так, например, в английском языке *wolf /* волк имеет такие переносные значения, как ‘обжора; жестокий человек; развратник’, в русском – ‘обжора’ – «волчий аппетит», ‘опасный’ – «волков бояться – в лес не ходить».

Четвертый тип: эмотивно-оценочный компонент у одного и того же зоонима не совпадает.

В английском языке зооним *goat* / *коза* имеет неодобрительный эмотивно-

оценочный компонент похотливости, глупости: *to get smb.'s goat* – разг. ‘раздражать, сердить кого-либо’; *to play / act the (giddy) goat* – разг. ‘проказничать, валять дурака’. Однако следует отметить, что в русском, имеется и ласкательное употребление этого зоонима, например, в отношении детей, не отмеченное словарями – *козленочек, козлик, козочка.*

Зооним *bull* / бык имеет в английском языке неодобрительный эмотивно-оценочный компонент «грубость, неуклюжесть, англ. *a bull in a china shop* – ‘слон в посудной лавке’, в то время как символами грубости, неуклюжести в русском языке выступают зоонимы *слон* и *буйвол*.

Пятый тип: эмотивно-оценочный компонент сравниваемых зоонимов имеет одинаковую окраску, но их значение основано на различных признаках.

В английском языке значению зоонима *camel / верблюд* сопутствует отрицательный эмотивно-оценочный компонент, в английском – это эмотивно-оценочный компонент раздражения, например, *the last straw to break the camel's back* – последняя капля, переполняющая чашу терпения, в русском выражении «плюется как верблюд» также имеется отрицательный эмотивно-оценочный компонент. Эти случаи также относятся к национально-культурному виду коннотации: хотя значение зоонима различается в этих языках по разным признакам, оценка носит очевидно негативный характер.

Шестой тип можно охарактеризовать как смешанный вид коннотации, тяготеющий к национально-культурному виду.

В английском и русском языках эмотивно-оценочный компонент зоонима *pig / свинья* полностью совпадает. В этом зооним имеется негативный эмотивно-оценочный компонент, связанный с неряшливостью, нечистоплотностью этого животного. В английском языке этот зооним имеет добавочные коннотации ‘эгоистичный, жадный; ‘упрямый’ в русском – ‘толстокожий, нахальный’ (ср.: *Ведет себя как свинья / по-свински, Посади свинью за стол – так она и ноги на стол*) [4, с. 104-106].

Таким образом, при сопоставлении зоонимов английского и русского языков представляется целесообразным выделить несколько базовых типов соотношения эмотивно-оценочного компонента, лежащего в основе коннотативного значения зоонимической лексики. Отсюда можно заключить, что лексическое значение оценочной лексики имеет сложную структуру. В структуре значения зоонимов имеется образный компонент, основанный на коллективном опыте носителей той или иной лингвокультуры. Качественные свойства, лежащие в основе создаваемого образа человека, представляют результат метафорического переосмысления качеств животного.

Литература

1. Шаховский, В. И. Проблемы разграничения экспрессивности и эмотивности как семантических категорий лингвостилистики / В. И. Шаховский // Проблемы семасиологии и лингвостилистики. Вып. 2– Рязань, 1975 – С. 3–25.

2. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 138 с.

3. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 228 с.

4. Ходжаян Т. Р. Сравнительная характеристика коннотативного значения некоторых метафор-зоонимов, принадлежащих к европейской национально-культурной общности / Т. Р. Ходжаян // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований материалы II международной научно-практической конференции 25–26 марта 2012 года. – Пенза – Москва – Решт: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 102–107.

ЭИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

УДК 811.161.3’42:821.161.3-343:398.2

К. В. Лёгенькая

УСТОЙЛІВЫЯ МЕДЫЯЛЬНЫЯ ФОРМУЛЫ Ў БЕЛАРУСКАЙ НАРОДНАЙ КАЗЦЫ

Артыкул прысвечаны даследаванню медыяльных кампазіцыйных формул беларускай народнай казкі, вызначэнню іх устойлівасці ў межах казачнага аповеду, класіфікацыі медыяльных зваротаў паводле семантычнай напоўненасці і ролі ў стварэнні ўмоўнай фантастычнай сітуацыі. Разглядаюцца выпадкі ўжывання медыяльных формул і асаблівасці іх стварэння.

У межах казачнага аповеду арганічна існуюць медыяльныя ўстойлівыя звароты, якія звязаны непасрэдна са зместам фантастычнага твора. Даследчыца рускіх казак Н. Вядзернікава прапануе іх наступную класіфікацыю: «Адны з іх вызначаюць вобразы казачных персанажаў – іх знешні выгляд, характэрныя рысы, дзеянні; другія непасрэдна з’яўляюцца часткай казачнага дзеяння – формулы-паведамленні, звароты, дыялогі; трэція служаць пераходнымі момантамі, звязваюць эпізоды казкі» [1, с. 66]. Такая ж тыпалогія можа быць прыменена і ў дачыненні да беларускіх народных казак.

Такім чынам, вызначаюцца тры асноўныя тыпы медыяльных казачных формул:

1) формулы-апісанні;

2) формулы-паведамленні;

3) прасторава-часавыя формулы.

Так, формулы, звязаныя з персанажамі і іх дзеяннямі, − формулы-апісанні – нясуць у сабе, з аднаго боку, эмацыянальную адзнаку падзеі, асобы, з другога – паведамляюць пра асноўныя, часта фантастычныя, рысы герояў. Напрыклад: «*Ляжыць на палку хлапец, абадраны, абшарпаны, шапка на лоб насунута… І так грае на жалейцы, што ногі самі ў скокі ідуць*» [2, с. 16]. Незвычайная асаблівасць і экспрэсіўнасць перадаецца з дапамогай узмацняльнай часціцы «так»і даданай акалічнаснай часткі, якая пачынаецца злучнікам «што». Дадзеныя часціца і злучнік утвараюць карэлятыўную пару. Падобную структуру мае наступны зварот: «*Ці то птушка на лузе шчабеча, ці то дзяўчына спявае. Але так жаласна, што аж за сэрца хапае*» [2, с. 45].

Традыцыйным у многіх казках з’яўляецца апісанне трох братоў, дзе старэйшыя звычайна валодаюць станоўчымі якасцямі, а малодшы не вызначаецца пэўнымі здольнасцямі: «*Старэйшы сын, Сцяпан, умеў на скрыпцы іграць, сярэдні, Піліп, – на дудцы, а меншы, Іван, ні да чаго спрыту не меў: сядзеў на запечку ды лучынкі стругаў*» [2, с. 81]. Але гэты, ні да чаго не прыдатны, персанаж і становіцца галоўным, выратавальнікам ад розных няшчасцяў, раскрываючы сваю ўнутраную сутнасць.

Устойлівай лічыцца формула-апісанне непасільнай працы, якую загадвае злая мачаха сваёй падчарцы: «*Дала мачаха дзедавай дачцы рэшата маку, каб перабрала найлепшы да найлепшага, горшы да горшага, яшчэ горшы да яшчэ горшага, а ўжо самы паследні да самага паследняга*» [3, с. 320].

Чарадзейнымі асаблівасцямі валодаюць у казках і жывёлы: «*Ёсць у адным царстве, у адной старане, дзіва-кабыліца – з ноздраў яе полымя шугае, а з вушэй дым валіць. Пасецца яна ў зялёных лугах, на шаўковых мурагах. І вартуюць яе дванаццаць коней з залатымі грывамі*», або «*Ёсць у адным царстве, у адной старане свінка – залатая шчацінка, лычам арэ, нагамі барануе, а ўслед за ёю пірагі растуць, ды такія, што можна хоць самому цару есці*» [2, с. 16]. Як і ў зачынах-прыказках, апісанне пачынаецца са слоў «у адным царстве, у адной старане», дзе займеннік якасці «адзін»са

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

значэннем ‘нейкі, невядомы’ таксама паказвае на міфічнасць, невядомасць месца дзеяння. Адметным з’яўляецца і тое, што формулы-апісанні такога тыпу дынамічныя, і гэта праяўляецца з дапамогай дзеясловаў «арэ», «баранує», «растуць», «пасецца». Адзначаныя дзеясловы маюць значэнне канкрэтнага фізічнага дзеяння, але сапраўднасць, канкрэтнасць гэтых дзеянняў вельмі ўмоўная.

Устойлівай формулай з’яўляецца апісанне, напэўна, самага вядомага казачнага персанажа – Бабы-Ягі: «*Зайшоў Мал-Малышок у хату, бачыць: ляжыць Баба-Яга, касцяная нага, ляжыць на палу, ногі ў сцяну, нос у паталок, а рот у трубу*» [3, 347]. Акрамя таго, што і сама гераіня мае чароўную характарыстыку, фантастычнымі рысамі надзелена і яе жытло: «*Пад’язджаюць к лесу, ажно стаіць хатка, на курынай ножцы і круціцца.*

– Стой, – кажа, – хатка, не круціся, ка мне дзвярыма павярніся» [3, с. 346].

Казачныя героі даволі часта просяць дапамогі ў чароўных жывёл. Такая формула-апісанне можа мець наступны выгляд:

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Трэба адзначыць, што эфектыўнасць дзеяння ў першым прыкладзе дасягаецца з дапамогай дзеясловаў у форме загаднага ладу («рассыпайся», «адчыняйся», «падымайся»).

Надзвычай каларытнымі з'яўляюцца апісанні і адмоўных персанажаў казачнага дзеяння: «*Едзе на паляванне трохгаловы змей, малодшы брат Цуды-Юды. На сярэдняй галаве ў яго быстравокі сокал сядзіць, збоку быстраногі хорт бяжыць. Конь, як ступіў на мост, адразу заржаў, хорт забрахаў, а сокал зашчабятаў. Ударыў малодшы Цуда-Юда каня між вушэй: − Ты чаго, травяны мех, заржаў? А ты, псінае мяса, чаго забрахаў? А ты, ястрабінае пер'е, чаго зашчабятаў? Калі супраціўніка майго чуеце, дык тут яго і блізка няма*» [2, с. 61]. Негатыўнасць персанажа перадаецца не толькі праз яго імя (вядома, Цуда-Юда не карыстаецца станоўчай характарыстыкай), але і ў грубай лексіцы («травяны мех», «псінае мяса»). Трэба адзначыць, што спалучэнні «ястрабінае пер'е»(сокал), «травяны мех»(конь), «псінае мяса»(хорт) з'яўляюцца своеасаблівымі казачнымі перыфразамі.

Цікавымі па моўнай будове лічацца і медыяльныя звароты наступнай групы – формулы-паведамленні, звароты, дыялогі:

«*Абвясціў* [Кароль] *на ўсё каралеўства: хто верне яму дачку, за таго аддасць яе замуж і ўсё каралеўства пасля сваёй смерці адпіша*» [2, с. 36]. Паведамляецца сутнасць дзеяння і ўзнагароды за яго выкананне, выражанае ў форме формулы-абяцання.

Пашыраны ў казках дыялогі наступнага тыпу:

« *– Ці праўда, хлопча, што ты бярэшся маю дачку з палону вызваліць?*

– Праўда, пане кароль. Ілгаць я не ўмею.

– Ну то глядзі, каб заўтра да ўсходу сонца мая дачка была ў мяне, а не, дык загадаю разарваць цябе жалезнымі баронамі» [2, с. 36].

У дадзеным прыкладзе можна назіраць прысутнасць формулы-пагрозы («*загадаю цябе разарваць жалезнымі баронамі*»), якія могуць мець наступны выгляд: «*Мой меч – твая галава з плеч*», або «*Ну тады мне прыйдзецца тапор і плаха, а ты глядзі, каб была смяротная рубаха*».

Формула-дыялог часта выкарыстоўваецца пры сустрэчы галоўных станоўчага і адмоўнага персанажаў, дзе адлюстроўваецца непахіснасць дабра нячыстай сіле:

« *– Дык ты тут, удовін сын?*

− Тут, нячыстая сіла!

− Ну, што будзем рабіць: біцца ці мірыцца?

− Не для таго я блізкі свет ішоў, каб з вамі, паганымі, мірыцца, а для таго, каб біцца!» [2, с. 62].

Звяртаюць на сябе ўвагу знакі прыпынку ў канцы сказаў, якія сведчаць аб пытальнай і клічнай інтанацыі сказаў (і, адпаведна, пытальным і клічным тыпе простых сказаў), гэта значыць, што Удовін сын не проста паведамляе свайму праціўніку пра хуткі бой і свой варожы настрой, а яшчэ і паказвае веру ў непазбежную перамогу светлых сіл.

Не менш цікавая група медыяльных формул – гэта формулы-звароты. Звычайна яны маюць наступны выгляд: «*мой сынок, мой сакалок*», «*зяці мае любімыя*», «*сынку*», «*Іване*»і інш. Як бачна, некаторыя з іх маюць у сваім складзе прыналежны займеннік «мой». Гэта абумоўлена тым, што калі чалавек звяртаецца да каго-небудзь, яго асноўная мэта дасягнуць эфектыўнасці сваіх слоў, прымусіць выканаць просьбу, і займеннік прыналежнасці актыўна спрыяе гэтаму. Некаторыя даследчыкі называюць формулы-звароты замовамі, таму што кожнае іх слова выкарыстоўваецца для дасягнення жадаемага. Сустракаецца ў якасці формулы-звароту і клічная форма («сынку», «Іване»), якая з'явілася ў агульнаўсходнеславянскай мове, але даўно знікла з ужытку сучаснай беларускай і рускай моў, існуе толькі ў некаторых выключэннях

РЕПОЗИТОРИЙ МГУ ИМЕНИ А.А. КУЛЕШОВА

(*госпадзі*, напрыклад) і дыялектах. Наяўнасць клічнай формы ў казках сведчыць пра старажытнасць гэтага жанру.

Асаблівай адметнасцю вылучаецца трэцяя група ўстойлівых шаблонаў – пераходныя, прасторава-часавыя формулы: «доўга ішлі ці коратка», «мінула многа ці мала часу», «мінуў дзень-другі». З аднаго боку, гэтыя формулы служаць пераходнымі звеннямі, эпізодамі казкі, адначасова ўказваючы на працягласць шляху героя; з другога боку, яны ствараюць казачны хранатоп, набліжаючыся ў гэтым да ініцыяльных формул. Аднак, як і зачыны, прыказкі, нягледзячы на выкананне лакальнай і тэмпаральнай функцый, пераходныя формулы толькі замацоўваюць умоўнасць падзей. Асновай такіх шаблонаў выступаюць антанімічныя пары (доўга – коратка, многа – мала), якія падкрэсліваюць недакладнасць дзеяння, ураўнаважвае такое супрацьпастаўленне часціца «ці».

Сустракаюцца і формулы-пераходы, якія не нясуць ні часавай, ні прасторавай інфармацыі. Гэта своеасабліныя пераходы паміж часткамі бою: «*Цары-каралі ваююць і то перадых маюць: давай і мы зробім*»[2, с. 66].

Такім чынам, медыяльныя ўстойлівыя формулы, звязаныя з асноўным зместам казкі, дакладна структурызуюць і ўзбагачаюць тэкст казкі, робяць яго больш разнастайным, непадобным да астатніх жанраў.

Літаратура

1 Ведерникова, Н. М. Русская народная сказка / Н. М. Ведерникова. – Москва: Наука, 1975. – 135 с.

2 Беларускія народныя казкі / уклад. Н. В. Філіповіч. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2010. – 155 с.

3 Казкі пра жывёл і чарадзейныя казкі / рэд. В. Савельева. – Мінск: Навука і тэхніка, 1973. – 567 с.

УДК 342.72/.73–056.24(470):342.72/.73–056.24(476)

А. О. Магонова

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА ИНВАЛИДОВ НА ДОСТУП В ИНТЕРНЕТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В работе автор анализирует правовую регламентацию права инвалидов на доступ в Интернет национальном уровне, в частности, в Российской Федерации и Республике Беларусь. Автором проведён сравнительный анализ доступности инвалидам по зрению и слуху официальных сайтов основных государственных органов Российской Федерации и Республики Беларусь. Предлагаются меры, направленные на улучшение правового положения инвалидов.

В Российской Федерации в настоящее время насчитывается около 13 млн. инвалидов, что составляет около 8,8 % населения страны, и более 40 млн. маломобильных граждан – 59 % населения [1].

Численность лиц в возрасте от 18 и старше, впервые признанных инвалидами, по болезни глаза и его придаточного аппарата составила: в 2010 г. – 26 тысяч человек, в 2011 г. – 25 тысяч человек, в 2012 г. – 23 тысячи человек, в 2013 г. – 22 тысячи человек. Численность лиц в возрасте от 18 и старше, впервые признанных инвалидами, по бо-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

лезни уха и сосцевидного отростка составила: за 2010 г. – 11 тысяч человек, за 2011–2013 гг. – по 10 тысяч человек [2].

24 сентября 2008 года Российская Федерация присоединилась к Конвенции о правах инвалидах, а 3 мая 2012 года был принят Федеральный Закон Российской Федерации № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов», что является показателем готовности страны к формированию условий, направленных на соблюдение международных стандартов экономических, социальных, юридических и других прав инвалидов.

Однако не был подписан Факультативный протокол к Конвенции, в соответствии с которым инвалид в случае нарушения его прав сможет обратиться в Комитет по правам инвалидов, а комитет, в свою очередь, получит право проводить проверки в связи с нарушением прав инвалидов в России.

Ратификация Конвенции о правах инвалидов способствовала внесению изменений и дополнений в российское законодательство в сфере прав инвалидов. 15 апреля 2014 г. была утверждена «Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 гг.». 1 декабря 2014 г. был принят Федеральный Закон Российской Федерации № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов». 29 декабря 2005 г. в рамках «Федеральной целевой программой «Социальная поддержка инвалидов на 2006–2010 гг.» была поставлена задача по разработке и утверждению национальных стандартов для инвалидов с нарушениями функций органов слуха и зрения «Интернет-ресурсы. Требования доступности для инвалидов по зрению» [3], «Синтезаторы речи для специальных компьютерных рабочих мест для инвалидов по зрению. Технические требования» [4], которые бы устанавливали требования по разработке, дизайну и навигации интернет-сайтов, а также наличие версии для слабовидящих [5].

Сравнительный анализ интернет-сайтов основных государственных органов Российской Федерации на предмет приспособленности для инвалидов, показал, что большинство сайтов государственных органов имеют различные технические возможности (версии для слабовидящих, текстовое описания изображений и видео, PDA версии). Из десяти выбранных интернет-сайтов государственных органов, лишь на сайтах Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Федерального агентства связи Российской Федерации нет версии для слабовидящих.

В отличие от Российской Федерации Республика Беларусь пока не подписала и не ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов. Однако с 2011 г. проводится подготовка проекта Закона Республики Беларусь «О присоединении к Конвенции о правах инвалидов», что свидетельствует о достижении определенного прогресса в области прав инвалидов.

Согласно статистическим данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в период с 2005 по 2013 гг. численность лиц в возрасте от 18 и старше, впервые признанных инвалидами, увеличилась с 52 048 человек до 55 973 человек [6].

Численность лиц в возрасте от 18 и старше, впервые признанных инвалидами, по болезни глаза и его придаточного аппарата составила: в 2010 г. – 1 326 человек, в 2011 году – 1 663 человек, в 2012 г. – 2 102 человек, в 2013 г. – 2 209 человек. Численность лиц в возрасте от 18 и старше, впервые признанных инвалидами, по болезни уха и сосцевидного отростка составила: в 2010 г. – 76 человек, в 2011 – 74 человек, в 2012 г. – 103 человека, в 2013 г. – 89 человек [7].

1 ноября 2010 г. была утверждена «Государственная программа по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности физически ослабленных лиц на 2011–2015 гг.». 26 декабря 2010 г. была утверждена «Государственная программа «Культура Беларуси»

на 2011– 2015 гг.», которая предусматривает оснащение публичных библиотек Беларуси тифлооборудованием для пользователей с нарушением зрения [8]. Однако оснащение данным оборудованием производится в рамках публичных библиотек областных центров, тем самым ограничивая в доступе лиц с нарушениями зрения, проживающих в других населённых пунктах.

Следует отметить, что доступность информации для инвалидов на сайтах напрямую зависит от наличия технических средств. Однако нормативные акты, регулирующие порядок функционирования сайтов государственных органов, не учитывают особенности получения информации инвалидами в сети Интернет [9, 10]. В течение 2012–2013 гг. Государственным комитетом по стандартизации Республики Беларусь были утверждены Государственные Стандарты Республики Беларусь [11, 12], которые устанавливают требования по разработке, дизайну интернет-сайтов, а также наличие версии для слабовидящих. Однако данные государственные стандарты являются добровольными для применения [13, ст. 20].

Сравнительный анализ интернет-сайтов основных государственных органов Республики Беларусь на предмет приспособленности для инвалидов, показал, что версия для слабовидящих представлена на сайтах Президента Республики Беларусь, Комитета Государственной Безопасности Республики Беларусь, Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, а также Министерства информации Республики Беларусь. На интернет-сайтах Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь и Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь также существует версия для слабовидящих, однако на главной странице интернет-сайтов не размещена текстовая гиперссылка для перехода на эту версию сайта.

Можно сделать вывод о том, что ратификация Конвенции о правах инвалидов в Российской Федерации способствовала развитию правового положения инвалидов, а также содействовала расширению технических возможностей официальных сайтов государственных органов Российской Федерации, таких как версия для слабовидящих. Республике Беларусь стоит рассматривать действия Российской Федерации в данной сфере как пример эффективной практической реализации положений Конвенции о правах инвалидов. Однако для реализации прав инвалидов в полной мере, Российской Федерации необходимо подписать и ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции, тем самым закрепив правовой механизм защиты прав инвалидов.

Таким образом, Республике Беларусь необходимо подписать и ратифицировать Конвенцию о правах и инвалидов и Факультативный протокол. Также необходимо внести следующие изменения и дополнения в действующее законодательство:

1. Обеспечить доступ к тифлооборудованию для лиц с нарушениями зрения, проживающих как в городских, так и сельских населённых пунктах.

2. Предусмотреть для интернет-сайтов, предусматривающих значительное количество элементов, к которым затруднён доступ инвалидов по зрению, обязательность создания версии сайта, имеющего минимальное количество графических элементов. Для перехода на эту версию сайта на главной странице интернет-сайта необходимо разместить текстовую гиперссылку. Порядок разработки данной версии необходимо установить техническими нормативными актами.

3. Возложить обязанность на государственные органы по реализации клавиатурного доступа к меню сайтов и специальных программ, воспроизводящих голосом размещенную на сайте государственного органа информацию, а также обеспечить наличие и дублирование звуковой информации с помощью визуальных средств.

Реализация всех этих мер будет способствовать стиранию границ и расширению среды без барьеров.

Литература

1 Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 297 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – М., 2014.

2 Распределение численности лиц, впервые признанных инвалидами, по причинам инвалидности // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdr4-2.xls. – Дата доступа: 10.04.2015.

3 ГОСТ Р 52872-2012. Интернет-ресурсы. Требования доступности для инвалидов по зрению [Текст]. – Введ. 2014–01–01. – М.: Стандартинформ, 2012. – 28 с.

4 ГОСТ Р 52873-2007. Синтезаторы речи для специальных компьютерных рабочих мест для инвалидов по зрению. Технические требования. – Введ. 2009–01–01. – М.: Стандартинформ, 2008. – 7 с.

5 О Федеральной целевой программе «Социальная поддержка инвалидов на 2006-2010 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации 29 декабря 2005 года № 832 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – М., 2005.

6 Здоровье населения Республики Беларусь 2014 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/uploads/bgd_files/1410961376226318.zip. – Дата доступа: 10.04.2015.

7 Заболеваемость населения по основным группам болезней с впервые установленным диагнозом по Республике Беларусь// Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/zdravoohranenie_2/operativnye-dannye_4/zdravoohranenie-v-respublike-belarus-v-2014-godu/. – Дата доступа: 10.04.2015.

8 Аб зацвярджэнні Дзяржаўнай праграмы «Культура Беларусі» на 2011–2015 гг.: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.12.2010 № 1905 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. Центр Правовой Информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

9 О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февраля 2010 г., № 60 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

10 Об утверждении Положения о сопровождении интернет-сайтов республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь*:* Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, от 11.02.2006 г. № 192 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.

11 СТБ 2105-2012. Информационные технологии. Интернет-сайты государственных органов и организаций. Требования [Текст]. – Введ. 2013–03–01. – Минск: ИПС «Стандарт» 3.0, 2013. – 20 с.

12 СТБ 2304-2013. Интернет-ресурсы. Общие требования доступности для инвалидов по зрению. – Введ. 2013–09–01. – Минск: ИПС «Стандарт» 3.0, 2013. – 12 с.

13 О техническом нормировании и стандартизации: Закон Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2004.

УДК 37.091.3:334.722-057.874

В. А. Маслов

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблеме формирования готовности старших школьников к предпринимательской деятельности. В статье дается определение понятия «готовность», раскрывается актуальность проблемы и возможные способы ее решения путем создания школьных бизнес-компаний. Рассмотрен опыт зарубежных стран, изучены педагогические условия необходимые для функционирования ученических предприятий.

Перед современными исследователями сегодня стоит проблема поиска условий, необходимых для формирования готовности школьников к выбору сферы профессионального образования и последующей практической деятельности, позволяющих в дальнейшем презентовать себя как предприимчивого человека. На наш взгляд, проблема эта очень актуальная. Дело в том, что подрастающее поколение должно уметь ориентироваться в сложных социально-экономических условиях и быть готово к созданию собственного дела. Это связано с тем, что мы живем в эпоху глобальных перемен, когда очень быстро появляются и исчезают целые отрасли промышленности. Так, за один год один исчезла отрасль по производству механических фотоаппаратов, закрылись предприятия по производству фотопленки. Исчезла недавно появившаяся индустрия по производству CD-дисков. Миллионы людей в мире остались без работы вследствие цифровой революции. Знания людей безнадежно устарели, и некоторые профессии стали неактуальными. На производстве людей заменили высокотехнологичные роботы. Многие люди, оставшись без работы, все чаще стали задумываться над тем, как начать строить собственное дело, реализовывать свои идеи и тем самым создавать новые рабочие места. Вот почему так важно еще со школьной скамьи формировать у человека самостоятельность и готовность брать на себя ответственность, в том числе и по вопросам организации бизнес-деятельности.

Актуальность проблемы, на наш взгляд, заключается также в том, что мы живем в мире колоссальных возможностей. Многие выдающиеся деятели современности признают, что за всю историю еще никогда у человека не было столько возможностей, столько ресурсов, сколько есть сейчас. Сегодня самое лучшее время, чтобы запускать новые интересные проекты, создавать шедевры и поражать мир новыми стандартами качества. Но лишь немногие люди способны разглядеть эти возможности и использовать их себе во благо. Причины, по которым люди упускают возможности, заключаются не только в отсутствии наблюдательности и умения использовать интуицию, но и в человеческих страхах. Часто людям кажется, что они «не способны», «не достойны», «не дотягивают», «не смогут» и т. д. Поэтому важно формировать у учащихся правильный психологический настрой и готовность к бизнес-деятельности.

Нами были изучены разные позиции ученых относительно определения понятия «готовности». И вот некоторые из них. В современном толковом словаре русского языка Татьяны Федоровны Ефремовой готовность трактуется как «психологическая настроенность на что-либо» [1]. Д.псих.н. Александр Павлович Вяткин рассматривает готовность как «адаптивность личности в экономических ролях» [2]. В педагогической психологии готовность определяется как «совокупность соответствующих умений и способностей» [3]. Из этих и других определений мы можем сделать обобщенный вывод о том, что «готовность» должна определяться сформированными качествами личности, необходимыми для достижения конечных целей, связанных с познавательной и практической деятельностью.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

К сожалению, наши школы и учителя пока не готовы к решению проблемы формирования готовности учащихся к самостоятельной предпринимательской деятельности. Перед нашими школами такая задача пока не ставится, и, разумеется, будет поставлена в ближайшее время.

Мы изучили, как решается этот вопрос в зарубежных странах, и выяснили, что в Англии уже давно существует практика создания в школах мини-предприятий. В 1986 г. при поддержке правительства Великобритании была поставлена задача – создать хотя бы одно мини-предприятие при каждой школе. В таких предприятиях ученики сами определяют вид производимых товаров или оказываемых услуг, проводят маркетинг, осуществляют продажи [4, с. 57].

Во Франции школьников с младшего школьного возраста знакомят с основами экономических знаний, дают наиболее общие понятия о современном производстве и востребованных профессиях. В ходе трудовой стажировки, программа и место проведения которой согласованы с родителями, французские ученики получают денежное вознаграждение, принося доход своей семье [4, с. 58].

В России сейчас тоже всерьез задумались над решением проблемы формирования готовности старших школьников к бизнес-деятельности. Министерство образования и науки РФ рассчитывает ввести в школах обязательные предметы, которые будут нацелены на развитие предпринимательских способностей у учащихся. Осуществляется разработка трех специализированных образовательных программ: «Основы экономической культуры» для учащихся 4–6-х классов, «Экономика и бизнес» – 7–9-й классы, «Основы предпринимательства» – 10–11-й классы. Таким образом, правительство РФ рассчитывает, что через пять лет вклад малого и среднего бизнеса в ВВП составит не менее 50 %, а объем работающих там в общей численности занятого населения увеличится до трети.

В этой связи можно смело утверждать, что современная молодежь стремится стать предприимчивыми людьми, достичь успеха в собственном бизнесе и не зависеть от государства в экономическом плане. К такому выводу мы пришли, изучив результаты социологического исследования, которое проводилось в Беларуси в 2007 г. Статистика показала, что около 58,5 % молодых людей в возрасте от 18 до 29 видят себя предпринимателями. Установки молодежи на частный сектор, открытие своего дела свидетельствуют о готовности больше трудиться, нести ответственность, проявлять инициативу, быть предприимчивым и активным. С бизнесом обычно связывают рискованное поведение. Каждый второй представитель группы молодежи выразил согласие (полностью согласен и скорее согласен) с утверждением «Я готов пойти на риск, если это сулит мне большую выгоду» [5, с. 49].

Проблемой нашего исследования стал поиск условий обеспечения психологической готовности школьников к выбору сферы профессионального образования и деятельности, позволяющих в дальнейшем презентовать себя как предприимчивого субъекта деятельности.

По нашему мнению, чтобы воспитать делового человека, надо включать школьника в деловые взаимоотношения. И здесь речь идет не об одностороннем воздействии учителя на детей, а о взаимодействии ребят, которое совершенствуется в процессе общения и совместных делах. Кроме того, очень важно, чтобы учитель как организатор предпринимательской деятельности учащихся сам обладал определенным уровнем экономических знаний и производственным опытом. Это одно из важнейших условий, и реализовать это возможно только при взаимодействии школы и производства, потому что большинство наших школ не в состоянии спонсировать организацию производительного труда [6].

Хотя есть и исключения. Мы детально изучили эту проблему и выяснили, что с недавнего аремени в нашей стране стали создаваться школьные бизнес-компании, которые довольно успешно функционируют**.** В Минской области на сегодняшний день насчитывается около ста таких компаний, где школьники шьют постельное белье, по-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

лотенца, салфетки. Там есть свои менеджеры по продажам, и все получают зарплату в зависимости от объема проданного. Занимаясь реальным делом, дети проходят самую важную школу. Ведь смысл таких школьных предприятий не просто дать детям заработать, а научить разбираться в экономике и рекламе в доступной форме.

В педагогической литературе определены педагогические условия, необходимые для успешного функционирования ученического предприятия. Профессор Максимов выделяет следующие условия:

1) Личностно-ориентированное информационное обеспечение, которое требует от учителя понимания места и роли, сущности учебно-предпринимательской деятельности учащихся; знания методов организации школьного предприятия и возможных ситуаций его развития, представление о своем личном участии в ученическом предприятии.

2) Обеспечение деятельностно-игрового пространства, которое предполагает: наличие у педагога умений организации учебно-предпринимательской деятельности учащихся; включение в конкретные ситуации ученического предприятия; апробацию различных приемов своего участия; выявление своей игровой и педагогической роли.

3) Достаточная подготовленность педагога к управлению этим процессом, которая обеспечивается: овладением педагогом навыками использования учебной предпринимательской деятельности школьников для решения педагогических задач; овладением педагогом способами эффективного использования учебно-предпринимательской деятельности учащихся как педагогического средства.

4) Сочетание теоретического обучения школьников основам предпринимательства и экономики и организация учебной предпринимательской деятельности [7].

Таким образом, проблема вхождения подрастающего поколения во взрослую жизнь актуальная и многосторонняя. Ведь сегодня частота смены технологий стала превышать частоту времени, социальную адаптацию. Если раньше полученные знания были достаточны на весь жизненный цикл поколения, то теперь они устаревают, не успев возникнуть. Мир неизменно трансформируется под напором новых веяний. Исторический процесс таков, что идет по направлению увеличения совокупной творческой массы человечества, избавления от рутины, увеличения разума. И судя по всему, это процесс будет только усиливаться. Значит, стоит ожидать, что в ближайшем будущем большинство рабочих профессий станут не нужными. Это связано с тем, что современный человек живет в модели общества декларирующего одной из ценностей бизнес либерального толка, то именно в него должны школьники будут входить. Важно формировать готовность школьников к предстоящей бизнес-деятельности, которая, так или иначе, захватит львиную долю общества.

Литература

1 Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка под ред. Т. Ф. Ефремовой / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа : http://www.efremova.info/word/gotovnost.html. –Дата доступа : 23.04.2015.

2 Вяткин, А. П. Исследование личностной адаптации в структуре экономической социализации / А. П. Вяткин // Сборник трудов СПбГУЭФ. – СПб., 2004.

3 Кузьмина, Н. В. Формирование педагогических способностей / Н. В. Кузьмина. – Л., 1961. – 98 с.

4 Урванцева, С. Е. Обучение основам предпринимательства в зарубежных школах / С. Е. Урванцева, И. С. Александрова. – Режим доступа : http://www.hse.ru/data/2011/04/22/1210943345/51_pdfsam_.pdf. – Дата доступа : 25.04.2015.

5 Ананьев, В. Л. Актуальные проблемы современного белорусского общества (2005–2010 гг.) / В. Л. Ананьев [и др.]. – Минск : БГУ, 2011.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

6 Маслов, В. А. Психолого-педагогические условия формирования готовности школьников к предпринимательской деятельности / В. А. Маслов. – Режим доступа : http://mosi.ru/ru/conf/articles/psihologo-pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-gotovnosti-shkolnikov-k. – Дата доступа : 27.04.2015.

7 Учебно-предпринимательская деятельность школьников : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.п.н. : спец. 13.00.02 / Максимов Виктор Петрович ; Брян. гос. ун-т им. И. Г. Петровского. – Брянск, 2002. – 38 с.

УДК811.161.1'42

Д. А. Молчанова

СНОВИДЧЕСКИЙ «ТЕКСТ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: СТРУКТУРА И СПОСОБЫ ВСТРАИВАНИЯ

В статье рассматриваются языковые структуры, используемые писателями-реалистами для описания сновидений. С опорой на семантический анализ лексем, обозначающих сновидческие объекты, устанавливаются особенности однословных дескрипций сна в художественных текстах. Определяются общие характеристики дескрипций сна, имеющих структуру словосочетаний.

Изображение сна – описание сновидения, вещего сна – весьма распространённый литературный приём. Ю. М. Лотман в работе по семиотике «Культура и взрыв» рассматривает дескрипцию сна как «текст в тексте» [1, с. 104]. Со сновидческим текстом связана проблема его вербализации. В качестве ключевых слов, вводящих описание сна в структуру художественного текста, могут использоваться глагольная лексема *сниться* и субстантивная лексема *сон*. Если в качестве ключевого оператора используется лексема *сниться*, то для вербализации увиденного во сне могут использоваться разные языковые структуры: одиночная лексема; сочинительное сочетание; подчинительное словосочетание и др.

Собственно одиночные лексемы, называющие объект сновидения (в строгом смысле одиночную лексему трудно назвать дескрипцией сна), встречаются редко, они чаще сопровождаются распространителями различного характера. Для изображения виде́ний персонажа в изменённом состоянии сознания, именуемом сном, могут быть использованы лексемы разных семантических сфер. В самом общем представлении эти сферы с опорой на «систематику действительности», предложенную Г. Н. Скляревской в монографии «Метафора в системе языка», можно определить следующим образом: «Предмет», «Животное», «Человек», «Физический мир», «Психический мир», «Абстракции».

Проследим, каков характер однословных воплощений сновидческих «текстов» в произведениях прозаиков-реалистов.

Семантическая сфера «Предмет»:

1. За год до того, как умереть Захарке, начали мне сниться ***печи.*** (Г. М. Марков. Строговы.) [3][1].

2. Вероятно, ей снятся ***качели…*** (А. П. Чехов. Драма на охоте).

3. Целую ночь мне снились ***статуи.*** (А. Н. Вербицкая. Ключи счастья).

4. Мне снился ***монастырь…*** (М. А. Булгаков. Бег).

[1]Фрагменты текстов, данные в работе курсивом с указанием автора и названия произведения, взяты из Национального корпуса русского языка.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

5. Я знаю, например, что нередко ему снились ***мундиры*** *самых разнообразных цветов и покроев, но всегда с великолепным шитьем…* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Как кому угодно).

Предметы, предстающие во снах перед героями произведений, могут быть предельно разнообразны. Это могут быть предметы быта (*мундиры*), предметы, используемые для организации досуга (*качели*), предметы искусства (*статуи*), постройки и их части (*монастырь, печи*) и мн. др. Для реализма характерна предельная детерминированность персонажа, поэтому сны зачастую обусловлены внутренним миром персонажа или связаны с внешними обстоятельствами.

Семантическая сфера «Животное»:

1. …Сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные ***крысы.*** (Н. В. Гоголь. Ревизор).

2. …И по ночам ему снились ***лошади…*** (Г. И. Чулков. Императоры: Психологические портреты).

3. Всю эту ночь Казимиру Станиславовичу снились ***кошки.*** (Артём Весёлый. Россия, кровью умытая).

В дескрипциях сновидений в реалистических текстах редко встречаются экзотические и мифические животные. В основном персонажи видят во снах домашних или диких животных, привычных для восприятия в реальной действительности и потому «естественных» в создаваемом художником виртуальном мире.

Семантическая сфера «Человек»:

1. Ах, мама, вам, верно, и ночью снятся ***профессора.*** (Ф. М. Достоевский. Бесы).

2. Порой мне снится ***брат.*** (А. К. Шеллер-Михайлов. Лес рубят – щепки летят).

3. Но чаще всего мне снилась ***Ольга****, и снилась как-то всегда одинаково.* (Н. Д. Ахшарумов. Концы в воду).

4. Всю ночь Владимиру Матвеичу снилась ***дочь*** *почётного гражданина Рожкова.* (И. И. Панаев. Прекрасный человек).

5. ***Она*** *мне стала сниться во сне.* (Ф. М. Достоевский. Неточка Незванова).

Визуализируемые во сне лица могут быть для сновидца незнакомыми и знакомыми; чаще всего это те лица, которые «в мыслях» героя тогда, когда он бодрствует. Как объекты сновидения лица могут быть названы по имени и/или фамилии, по социальному статусу, по степени родства, по гендерной принадлежности и др.Встречаются и местоименные обозначения, выявляющие тесную связь реальной и сновидческой действительности.

Семантическая сфера «Физический мир»:

1. Ей снилось ***лето.*** (В. А. Каверин. Легкие шаги).

2. Снится ***встреча…*** (Н. С. Лесков. Архиерейские объезды).

3. И в мраке слабо освещённой кареты, и сквозь закрытые ресницы всё ей снился и мерещился этот взгляд, этот длинный, проницательный, притягивающий ***взгляд****, который так смутил ее…* (Е. П. Ростопчина. Счастливая женщина).

4. Ей снилась ***жажда*** *без надежды на спасительный глоток.* (Андрей Дмитриев. Дорога обратно).

Лексика, представляющая эту сферу, широко и разнообразно представлена в художественных текстах. Это обозначения как визуализируемых в реальном мире явлений, процессов, состояний окружающей среды, отдельных действий (в том числе микродействий – *взгляд*), так и невизуализируемых физических состояний человека (*жажда*).

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Интересны те случаи, когда объекты визуализации являются «текучими», «калейдоскопическими» в своем восприятии, лексические обозначения таких объектов не характеризуются устойчивыми, стабильными ассоциациями у носителей языка[2].

1. Но ему беспрерывно снилась глубокая, безвыходная ***тирания*** *над бедным, беззащитным созданием.* (Ф. М. Достоевский. Хозяйка).

2. Снилось ***дарование новых прав и диктатура*** *над Русскою землёю.* (В. В. Крестовский. Панургово стадо).

Однако, как справедливо отмечает А. П. Бабушкин, «абстрактные понятия не являются «пустыми», «безликими»сущностями, за ними стоят личностные образы, позволяющие осознать сложные вещи посредством их сближения, соположения с физически ощутимой, конкретной реалией» [3]. По этой причине вполне объяснимым является «сближение» семантических сфер «Физический мир» и «Абстракция» в художественном тексте, «визуализация» тех объектов, которые в коллективном сознании не имеют фиксаций в конкретных образах и сценариях. Такие случаи единичны, но они указывают на существенное отличие мира, создаваемого в художественном тексте, от реального мира. Мы не встретим в сонниках толкования смысла «визуализируемой» *тирании, дарования новых прав* или *диктатуры*, во-первых, потому что эти понятия не свойственны обыденному сознанию, а во-вторых, потому что обозначение событий в свернутом виде (одной лексемой) является нетипичным для сновидческих толкований. Таким же свойством передавать ситуацию имплицитно обладают лексемы *взгляд, жажда*. Они характерны для художественного текста, но маловероятны в обыденной речи.

Семантическая группа «Психический мир»:

1. Ему снилась в перспективе ***страсть, драма****, превращение статуи в женщину.* (И. А. Гончаров. Обрыв).

2. Неужели он только и видел ее в одних обольстительных призраках и только лишь снилась ему эта ***страсть****?* (Ф. М. Достоевский. Белые ночи).

3. Ей снилось ***счастье.*** (И. А. Гончаров. Обломов).

4. Снилась одна только творческая ***мечта.*** (И. А. Гончаров. Обрыв).

Наиболее частотной в описаниях сновидений является лексика первых четырёх семантических сфер. Значительно реже писателями используется лексика, представляющая семантическую сферу «Психический мир». Привлечение лексики с отвлечённым значением для именования объектов сновидений составляет отличительную черту сновидческих «текстов» в художественном произведении. Если с точки зрения обыденного сознания визуализируемыми могут быть только материальные объекты, в том числе живые существа, то с точки зрения продуцента художественного текста объектом визуализации во сне могут быть «счастье», «взгляд», «тирания».

Довольно часто лексемы, обозначающие увиденное во сне, образуют однородные ряды:

1. Как к завтра урока не выучишь, всю ночь снятся ***учитель, мадам, девицы.*** (Ф. М. Достоевский. Бедные люди).

2. Фанатик своего дела, Кузьмичов всегда, даже во сне и за молитвой в церкви, когда пели «Иже херувимы», думал о своих делах, ни на минуту не мог забыть о них, и теперь, вероятно, ему снились ***тюки с шерстью, подводы, цены, Варламов…*** (А. П. Чехов. Степь).

3. И тотчас же мне стали сниться ***жена****, её****комната****,* ***начальник*** *станции с ненавидящим лицом,* ***кучи снега****,* ***пожар*** *в театре…* (А. П. Чехов. Жена).

4. Мне снились ***горы, женщины, музыка,*** *и с любопытством, как мальчик, я всматривался в лица, вслушивался в голоса.* (А. П. Чехов. Рассказ неизвестного человека).

[2] «Калейдоскопическими» А. П. Бабушкин называет концепты абстрактных имён, которые, по мнению исследователя, «текучи, более индивидуальны, имеют модально-оценочный характер и определяются морально-нравственными нормами и традициями социума» [3].

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Различные фрагменты текстов, в которых для описания сновидения используются сочинительные сочетания, выявляют следующую закономерность: чаще всего в однородный ряд объединяются слова разных логико-понятийных рядов. Лексем в однородном ряду, как правило, более двух, сопряжение их может быть как союзным, так и бессоюзным. Каждая лексема в ряду либо имплицитно описывает ситуацию, либо формирует картину сновидения, задавая детальный план.

Наиболее частотны случаи, в которых для описания сновидения используются словосочетания с атрибутивными отношениями. В качестве зависимого слова в них могут выступать прилагательные и существительные:

1. Всю ночь снился Насте ***красивый Степан.*** (Н. С. Лесков. Житие одной бабы).

2. …Снились только ***премиленькие чёрные котятки*** *– и пресмешные.* (А. Ф. Писемский. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына).

3. Мне снился ***соседний дом с красными занавесами.*** (Ф. М. Достоевский. НеточкаНезванова).

4. Между тем Лидинька думала, думала да и започивала, и во сне ей всё снилась ***лавка с игрушками.*** (В. Ф. Одоевский. Сказки дедушки Иринея).

Такие словосочетания, как и одиночные лексемы, могут образовывать однородные ряды:

1. Спят маленькие создания, и во сне им снятся ***тёплые избы, простор деревенских полей и добрый материнский уход…*** (К. М. Станюкович. Петербургские карьеры).

2. Ему все снились ***разбросанные цветы, поднятый занавес, дерзкие лучи, играющие на хрустале.*** (И. А. Гончаров. Обрыв).

При описании сновидений в художественном тексте используются различные языковые структуры: одиночные лексемы; лексемы, объединённые в однородный ряд; лексемы, объединённые в подчинительное словосочетание. При этом нередко лексемы, использованные для описания увиденного во сне, несут в себе скрытую дополнительную информацию.

Изображаемые в художественном тексте «реальный» мир и мир сна специфическим образом сочетаются, взаимодополняя друг друга: оба эти мира вымышлены и их изображение подчинено художественному замыслу. Дистанция между этими мирами совершенно иного характера, нежели в действительности дистанция между воспринимаемым в реальности миром и миром, воспринимаемым человеком в изменённом состоянии сознания.

Литература

1 Лотман, Ю. М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. – 272 с.

2 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruscorpora.ru. – Дата доступа: 01.05.2015.

3 Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Электронный ресурс] / А. П. Бабушкин // Человек и наука. – Режим доступа: http://cheloveknauka.com/tipy-kontseptov-v-leksiko-razeologicheskoy - semantike-yazyka-ih-lichnostnaya-i-natsionalnaya-spetsifika. – Дата доступа: 01.05.2015.

УДК 159. 923: 616. 89 – 008

Ю. В. Мурашова

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ В ЭТИОПАТОГЕНЕЗЕ

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Рассматриваются теоретико-методологические аспекты проблемы предикторов психосоматических заболеваний. Теоретически обосновывается роль внутриличностного конфликта в этиопатогенезе психосоматических расстройств различной нозологии, раскрываются механизмы его образования и связь с нарушениями в эмоциональной сфере, патогенными для функций различных органов и систем.

Проблема здоровья человека – как физического, так и психического – является едва ли не ключевой в целом ряде научных дисциплин. Ее актуальность определила возникновение и интенсивное развитие в течение последних двадцати лет психологии здоровья, одной из наиболее важных задач которой является выявление и предупреждение факторов риска психосоматических заболеваний.

Современный уровень развития психологической науки и того раздела медицины, который именуется психосоматикой, позволяет утверждать, что в патогенезе ряда заболеваний важнейшую роль играют психологические переменные. Усилиями исследователей установлены некоторые из них. Так Ф. Данбар в своих «исследованиях профилей» описывает определенные статистические корреляции между болезнью и типом личности. Наиболее обоснованным из ее профилей считается профиль больного, страдающего ишемической болезнью сердца. Согласно Ф. Данбар, это человек, все время пребывающий в борьбе, очень упорный и сдержанный, нацеленный на успех и достижения. Он строит долгосрочные планы; часто придает себе представительный вид. Он демонстрирует высокую степень того, что Фрейд называл «принципом реальности» – способностью к откладыванию и подчинению своих действий долгосрочным целям. Ф. Данбар убедительным образом противопоставила их пациентам с переломами – лицам, склонным к несчастным случаям. Это импульсивные, неорганизованные, склонные к риску люди, живущие для настоящего, а не для будущего. Они склонны действовать под влиянием момента и часто проявляют плохо контролируемую враждебность против людей, облеченных властью; в то же время их поведение мотивируется чувствами вины, и в нем видна тенденция к самонаказанию и неудачам [1, с.71]. Анализируя представленные корреляции между типом личности и соматической болезнью, Ф. Александер (2000) отмечает их относительную статистическую достоверность и называет «псевдокорреляцией», не отражающей настоящие связи, поскольку характеристики личности варьируют среди пациентов с одним и тем же заболеванием. Он предполагает, что связь между ишемической болезнью и характером человека опосредована его образом жизни, т.е. является вторичной, а не непосредственной каузальной корреляцией. Дальнейшие психодинамические исследования показали, что определенные расстройства вегетативных функций скорее связаны со специфическими эмоциональными состояниями, чем с внешними личностными паттернами, описанными в профилях личности. По мнению Ф. Александера, «не существует неопределенной и таинственной корреляции между личностью и болезнью; есть четкая корреляция между определенными эмоциональными факторами и определенными вегетативными реакциями» [1, с. 71].

Отечественные психологи придерживаются подобной точки зрения и считают бесспорным фактом, что любые эмоциональные состояния, особенно длительные, затяжные отрицательные эмоции сопровождаются изменениями функциональных систем организма, и неотделимы от них. Многочисленные исследования показывают, что реакции агрессии, враждебности, тревоги, страха и т. п., будучи хронизированными, обусловливают стойкий ансамбль торпидных аффективных изменений, имеющих прямое отношение к патогенезу психосоматических заболеваний, развивающихся по механизму сильно и длительно действующего эмоционального перенапряжения.

К настоящему времени выявлено, что хроническое переживание состояния тревоги способно патогенно влиять и на функционирование гормональной, центральной и

вегетативной нервной системы (Л. В. Бороздина, Н. Д. Былкина–Михеева, 2002). Приводятся и экспериментальные данные, фиксирующие изменения или сдвиги в крови под влиянием сильного эмоционального возбуждения, например, уменьшение лимфоцитов (Я. Рейковский, 1979; Д. Гринберг, 2004). Указывается, что если человек длительно испытывает тревогу, то у него больше шансов заболеть ОРЗ, гриппом или подхватить кишечную инфекцию (К. Э. Изард, 1999). Тревога, стресс влияют не только на иммунные процессы, но и на другие системы организма. А. М. Прихожан (2000) отмечает, что у высокотревожных школьников (13–17 лет) возникает вегетативно-сосудистая дистония (ВСД) и другие расстройства. Возбуждение симпатической системы ведет не только к увеличению частоты сердцебиений, силы сердечных сокращений, повышению кровяного давления, но и к сужению кровеносных сосудов в органах брюшной полости (Я. Рейковский, 1979). Поскольку активность симпатического отдела нервной системы в фазе тревоги «гонит» кровь к мышцам, внутренние органы, в том числе и желудок, некоторое время недостаточно снабжаются кровью. В результате на небольших участках желудка клетки умирают. Это может приводить к уничтожению защитного покрытия, предохраняющего слизистую желудка от разрушительного действия желудочного сока и возникновению инфекции, воспалению слизистой желудка, вызываемой бактерией Helikobakter pylori (Г. Глейтман и др., 2001). Установлено, что хронизированная тревога имеет непосредственное отношение к процессам язвообразования в 12-перстной кишке, развитию сердечно-сосудистой патологии **(**Л. В. Бороздина, Н. Д. Былкина–Михеева, 2002; Л. В. Бороздина, О. В. Пукинска, Л. В. Щедрова, 2002) и острых респираторных вирусных заболеваний (К. Р. Сидоров, 2007).

Главный вопрос исследований тревожности – это вопрос о причинах данного явления. В качестве важнейшего источника тревожности в психологической литературе выделяется внутриличностный конфликт, преимущественно связанный с отношением к себе, самооценкой, «Я-концепцией». Независимо от того, как понимается конфликт – как противоречие между «Я–идеальным» и «Я–реальным» (К. Роджерс, 1994), или как расхождение между высотой самооценки и уровня притязаний (Л. М. Славина, 1966; В. Р. Кисловская, 1972; А. М. Прихожан, 1977; Л. В. Бороздина, 1999) – он ведет к неудовлетворению фундаментальной потребности в привычном, устойчивом и вместе с тем удовлетворяющем отношении к себе (Л. И. Божович, 1968; М. С. Неймарк, 1972), что вызывает переживание напряженности, внутреннего дискомфорта, выражением которых и является повышение личностной тревожности.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет подход Л. В. Бороздиной, рассматривающей в качестве источника тревожности и, вторично, некоторых заболеваний, рассогласование самооценки и уровня притязаний личности. Самооценка и уровень притязаний, по мнению исследователя, представляют собой автономные личностные образования, которые по всем своим параметрам способны как совпадать, так и расходиться, что не только выявляется феноменологически, но и подтверждается статистическим анализом. Л. В. Бороздиной были выделены и описаны три типа соотношения обсуждаемых образований по параметру высоты. Первый – сочетание на равном уровне: СО = УП. Второй – несоответствие: в сторону подъема уровня притязаний над самооценкой (СО<УП). Третий – дивергенция: в направлении понижения уровня притязаний относительно самооценки (СО > УП). В работе убедительно показано, что особенности самооценки и уровня притязаний в отдельности не связаны с повышением тревожности. По сравнению с попарным сопоставлением ЛТ и СО, ЛТ и УП, где верифицируемая закономерность либо не проявлялась, либо обнаруживала ограниченное действие, анализ соотношения трех элементов СО, УП, ЛТ позволил вскрыть достоверно значимое усиление личностной тревожности при расхождении уровней самооценки и притязаний. Это дало основание автору утверждать, что рассогласование рассматриваемых образований продуцирует формирование хронической тревожности [2 , с. 26]. Таким образом, при анализе соотношения пара-

метров самооценки и уровня притязаний был обнаружен ранее не описанный феномен, названный «триадой риска», поскольку оказался весьма чувствительным к возникновению ряда психосоматических заболеваний.

Дальнейшее изучение дало возможность понять, почему и как образуется «триада риска». При длительной дивергенции высоты рассматриваемых конструктов, в частности, повышении притязаний относительно самооценки, сопряженной с ростом личностной тревожности как реакцией на это рассогласование, возникает пролонгированный внутриличностный конфликт – ситуация, когда человек сам с собой не в ладу. «В типичном случае, относительно скромно оценивая себя, индивид устойчиво продуцирует высокое целеполагание, стремясь повысить потенциал самовосприятия и обеспечить рост самооценки за счет достижения успеха на субъективно престижном или удовлетворяющем человека уровне. Однако выбор цели в зоне, объективно недоступной индивиду или кажущейся ему таковой, сопровождается резко выраженным эмоциональным дискомфортом, чувством недовольства собой, беспокойством из-за ожидаемой неудачи при остром желании успеха, что и находит свой эквивалент в увеличении индекса ситуативной и личностной тревожности» [2, с. 40].

Следовательно, выраженный внутриличностный конфликт в виде обостренного несоответствия между тем, как человек оценивает себя, и тем, на что притязает, несет в себе опасность не только для психического комфорта субъекта, но и его соматического здоровья, приводя к таким нарушениям эмоциональной сферы, которые оказываются потенциально патогенными для функций различных органов и систем.

Представленное понимание внутриличностного конфликта задает ту теоретико-методологическую базу, на которой должны разрабатываться профилактические, психокоррекционные и реабилитационные программы.

Литература

1 Александер, Ф. Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение / Ф. Александер. – М.: Изд–во ЭКСМО–Пресс, 2002. – 352 с. (Серия «Психология без границ»).

2 Бороздина, Л. В. Теоретико–экспериментальное исследование самооценки : место в структуре самосознания, возрастная динамика, соотношение с уровнем притязаний, влияние на продуктивность деятельности: автореф. … дис. докт. психол. наук: 19. 00. 01 / Л. В. Бороздина; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1999. – 45 с.

УДК 347.73:347.427

Ю. А. Некрашевич

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ

В данной статье рассматривается правовое регулирование института финансирования под уступку денежного требования (факторинга) в отечественной и в зарубежной практике. При исследовании данной темы были выявлены проблемы и определены перспективы развития договора факторинга в современных условиях, сделаны выводы и рекомендации, которые могут послужить основой для внесения изменений и дополнений в существующее законодательство, разработки проектов законов и других нормативных правовых актов в области факторинга.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Процессы, которые происходят в мировой экономике в настоящее время, - усиление инфляционных тенденций, рост общей экономической нестабильности, проблемы неплатежей – приводят к увеличению экономических рисков при осуществлении хозяйственных операций.

Способствовать преодолению таких трудностей может использование одного из самых перспективных видов банковских услуг – факторинга.

Факторинг является сложной экономико-правовой конструкцией. Для лучшего уяснения его сущности целесообразно проследить историю его возникновения

Факторинговые операции получили широкое распространение на территории современной Беларуси еще в позапрошлом веке (возможно, и до этого), причем в роли клиентов выступали как крестьяне, так и помещики, продававшие свой урожай. Однако принято считать, что современный термин «факторинг» появился в середине XIX в. в США. Изначально это была обычная коммерческая деятельность (продажа фактором товаров на условиях консигнации, иногда с ручательством за их оплату – делькредере). Лишь на втором этапе (конец XIX в.) фактор перестал подыскивать покупателя, и его основной функцией стала не коммерческая, а финансовая. В привычном понимании факторинг появился в Европе примерно в 50-е годы XX в., но не как коммерческая, а изначально как банковская операция («дисконтирование фактур»): европейский факторинг сразу стал рассматриваться как источник финансирования продавцов, а не как услуги по сбыту, ведению счетов, гарантированию платежей или взысканию дебиторской задолженности. Постепенно оба вида факторинга (американский и европейский) стали переплетаться: в США в 60-х годах XX в. наблюдался опережающий рост факторинговых операций по европейскому типу. Одна из главных причин этого – интернационализация международной торговли, в частности, привлечение зарубежными банками своих американских корреспондентов к участию в финансировании импорта в США [1, с.49].

Оба вида факторинга (американский и европейский) повлияли на формирование понятия «факторинг», чем и объясняется многообразие его форм, иногда значительно выходящих за рамки определения договора факторинга в белорусском законодательстве.

Факторинговые операции в Республике Беларусь начали осуществляться в середине 90-х гг. XX в. В 1995 г. вступил в силу разработанный Национальным банком Порядок проведения факторинговых операций в Республике Беларусь от 18 сентября 1995 г. № 605 (утратил силу в 1998 г.).

При этом, следует отметить, что в настоящее время законодательные акты, специально регламентирующие порядок проведения факторинговых операций, существуют в немногих странах.

Так, например, в США специальных законодательных актов, посвященных факторингу, нет, но факторинг с правом регресса подпадает под детальную регламентацию раздела 9 ЕТК «Обеспечение сделок».

В некоторых странах нормативный материал еще скуднее. Обычно это общие положения гражданских кодексов и других актов, регулирующих институт права собственности, договоры купли-продажи, уступки требования (цессии), обеспечения исполнения обязательств, обращения ценных бумаг и приравненных к ним документов. На первое место в таких государствах в качестве источника правового регулирования выходит договорная свобода сторон.

В Республике Беларусь по договору финансирования под уступку денежного требования одна сторона (фактор) – банк или небанковская кредитно-финансовая организация обязуется другой стороне (кредитору) вступить в денежное обязательство между кредитором и должником на стороне кредитора путем выплаты кредитору суммы денежного обязательства должника с дисконтом [2].

В Оттавской Конвенции УНИДРУА о международном факторинге 1988 г. закреплена развернутая формулировка и определен (ст. 1) договор факторинга, на первый

взгляд, весьма узко, исключая, в частности, скрытый факторинг, а также так называемое дисконтирование фактур. Однако, с другой стороны, она позволяет отнести к факторингу операцию, не предусматривающую ни финансирования, ни защиту продавца от «плохих» долгов [3].

В другой международной Конвенции, разработанной ЮНСИТРАЛ и принятой в 2001 г. (Конвенции ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле), закреплен еще более широкий круг операций, одним из элементов которых является цессия. По сути, факторинг – лишь один из возможных вариантов уступки требования [4].

За рубежом функции фактора понимаются несколько шире, и финансирование – не единственная из них. Более того, покупка долга может осуществляться не столько с целью финансирования, сколько с целью защиты продавца от неплатежа. Что касается модели факторинга в нашей стране, она построена достаточно узко: выплата денежной суммы кредитору (то есть финансирование) составляет суть обязательства фактора.

В статье 154 Банковского кодекса Республики Беларусь приводится классификация договоров факторинга, однако ее нельзя считать завершенной. В зарубежной практике существует множество видов факторинговых операций и их комбинаций, основными из которых являются:

- с правом и без права регресса;
- скрытый и открытый, иногда дополнительно «полуоткрытый»;
- факторинг, когда взыскание долга осуществляет фактор или же клиент от имени фактора;
- факторинг, предусматривающий либо не предусматривающий финансирования клиента;
- факторинг, когда фактор оплачивает каждое купленное требование на указанную дату либо когда платеж поступает поставщику непосредственно от покупателя (второго рода операция, как и другие, не предусматривающие финансирования, по белорусскому законодательству вообще не подпадает под определение «договора факторинга»);
- факторинг, когда уступается конкретное индивидуализированное требование или когда на одобрение фактора предлагается ряд требований;
- экспортный и импортный факторинг;
- прямой и косвенный (разновидности последнего – «двухфакторный», «полуторафакторный» и компенсационный (англ. back-to-back) факторинг);
- полный и частичный факторинг и другие [1, с.47].

Таким образом, в белорусском законодательстве выбрана модель капиталоемкой операции, которая по определению должна быть банковской (отброшены торговля или торгово-финансовая модели).

Анализ отечественного и международного рынков факторинговых услуг показывает, что степень развития факторинга в отдельной стране определяется не столько уровнем ее экономического развития и совершенством нормативно-правовой базы, сколько качеством предлагаемых факторинговых продуктов и активностью финансово-кредитных организаций. На рынке отдельной страны, как правило, функционирует лидер (банк-фактор или факторинговая компания), который формирует некую модель построения факторингового бизнеса, делая его привлекательным для других финансово-кредитных организаций.

Сегодня самый развитый рынок факторинга среди стран Восточной Европы – российский. Этот сегмент финансового рынка является наиболее динамичным и перспективным: в последние 30 лет он рос быстрее мировой экономики в 4 раза [5].

На основе анализа официальных сайтов банков Республики Беларусь было замечено, что информация, касающаяся факторинговых услуг, чаще всего содержится в разделах: «кредитование юридических лиц», реже – «услуги для юридических лиц» (как отдельная услуга), «документарные операции и торговое финансирование» или

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

только в общих сведениях о банке (в лицензии). Оценить объемы факторинговых операций в Республике Беларусь не представляется возможным из-за отсутствия официальной статистической информации.

Исходя из вышесказанного, представляется целесообразным:

1 посредством размещения информации на официальных сайтах банков, осуществляющих операции факторинга, расширить информационную составляющую о факторинге как форме финансирования;

2 использовать новейшие информационные технологии. В настоящее время мощная IT-платформа является залогом успеха и бесперебойной работы такой схемы как финансирование цепочки поставок;

3 передать на аутсорсинг управление дебиторской задолженностью, то есть задача компании произвести продукцию и продать ее, а взысканием «дебиторки» будет заниматься уже банк);

4 укреплять нормативную базу проведения международного фак-торинга путем присоединения республики к Конвенции о международном факторинге. Было бы очень хорошо, если бы Республика Беларусь ратифицировала конвенцию о международном факторинге УНИДРУА, что сделала Россия в 2014 г. Это поможет отойти от узкого косноязычного понимания факторинга как финансирования под уступку дебиторской задолженности (денежного требования). По международным правовым нормам, факторинг – это набор банковских услуг. При этом, чтобы быть классифицированной, как факторинг, банковская операция должна соответствовать трем ключевым признакам: финансирование, сбор дебиторской задолженности и бухгалтерские услуги;

5 развивать сотрудничество в области факторинга белорусских банков с зарубежными банками.

Литература

1 Овсейко, С. В., Факторинг: право и практика / С. В. Овсейко // Банкаускі веснік. – 2007. – № 10. – С. 46–52.

2 Банковский кодекс Республики Беларусь 25 октября 2000 г. № 441-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 13 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=HK0000441. – Дата доступа: 10.04.2015

3 Конвенция Международного института унификации частного права о международном факторинге, 28 мая 1988 г. // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». / Минск, 2015.

4 Об уступке дебиторской задолженности в международной торговле: Конвенции Организации Объединенных Наций, 12 декабря 2001 г. // Предпринимательское право [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа:http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_20860.html. – Дата доступа : 26.03.2015.

5 Рука помощи белорусскому экспорту в лице международного факторинга / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://myfin.by/stati/view/3392-ruka-pomoshhi-belorusskomu-eksportu-v-lice-mezhdunarodnogo-faktoringa. – Дата доступа: 23.03.2015.

УДК 349.6

Т. М. Никитенко

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена основным аспектам нормативного регулирования международных и национальных стандартов в сфере экологической безопасности. Рассмотрены основные правовые акты, регулирующие положения, касающиеся экологического менеджмента и стандартизации, указан способ разрешения проблемы наличия значительного количества норм в исследуемой отрасли.

В настоящее время в результате взаимодействия человека с окружающей средой, всё большим развитием производственных технологий с каждым днём появляются новые источники достаточно важных угроз, предоставляя недоступные ранее возможности негативного влияния на состояние окружающей среды и качество жизни населения как внутри отдельного государства, так и в мировом масштабе. Исследования учёных показали, что наибольшее количество экологических катастроф происходит в результате непосредственно техногенного фактора. В связи с этим избежать появления экологических рисков и кризисов возможно путём усиления контроля над деятельностью потенциально опасных для окружающей среды хозяйственных предприятий.

Ни одно современное предприятие не должно действовать вразрез с существующими стандартами, обеспечивающими безопасность труда, производства и качества выпускаемой продукции. Для контроля над этими сферами разрабатываются различные как международные, так и национальные стандарты, включая системы экологического менеджмента.

Основное назначение международных стандартов – это создание на международном уровне единой методической основы для разработки новых и совершенствования действующих систем качества и их сертификации.

Международные и национальные стандарты устанавливают обязательные требования, касающиеся экологической безопасности, здоровья человека и совместимости продукции.

Понятие «стандарт экологической безопасности» трактуется в экологическом праве довольно широко. Прежде всего, в него входят непосредственно те стандарты, которые являются нормативными документами, определяющие экологические требования. Нормативы максимально допустимых концентраций вредных элементов в окружающей среде, а также нормативы максимально допустимых уровней негативных физических воздействий на экологическую ситуацию тоже можно рассматривать в качестве стандартов экологической безопасности. Аналогами данных нормативов в некоторых зарубежных государствах являются стандарты безопасности для воды, воздуха, почвы и т. д.

В развитии международной стандартизации заинтересованы как индустриально развитые страны, так и страны развивающиеся, создающие собственную национальную экономику.

Основной задачей стандартизации в сфере экологической безопасности является формирование систем стандартов в области охраны природы и улучшения использования природных ресурсов.

Стандарт экологической безопасности и его требования к выпускаемой продукции должен в полной мере обеспечивать строгое соблюдение определенных нормативов максимально допустимого влияния на природную среду в процессе изготовления, хранения, транспортировки потребителям и использования готовой продукции.

Одним из лидеров апробации новых рыночных инструментов экологического менеджмента является Великобритания, где в 1990 году был принят новый «Экологический Акт», за которым в 1992 году последовал Стандарт в области систем экологического менеджмента BS 7750 [1], подготовленный и выпущенный Британским Институ-

Репозиторий ГГУ имени Ф. Скорины

том Стандартизации. Стандарт не предписывает и не определяет требований к природоохранной деятельности предприятия, но содержит рекомендации, полезные для создания эффективной системы экологического менеджмента. На начальном этапе предполагалось, что британские предприятия на добровольной основе будут приводить характеристики своей деятельности в соответствие с принципами BS 7750. Позднее к Великобритании присоединились и другие государства, а сам стандарт, детально разработанный и сопровожденный объемистыми учебными пособиями, послужил основой для подготовки международных документов.

Стандарт BS 7750 предполагает следующие стадии разработки и внедрения системы экологического менеджмента:

- Предварительный обзор ситуации. Необходимо определить все экологические нормативные требования, предъявляемые к деятельности предприятия, и установить, какие элементы экологического менеджмента уже практически используются на данном объекте.

- Разработка заявления об экологической политике, которое бы охватывало все аспекты деятельности, продукцию предприятия и было разъяснено и принято к исполнению всеми уполномоченными сторонами.

- Определение структуры распределения обязанностей и ответственности в системе экологического менеджмента.

- Оценка степени воздействия предприятия на окружающую среду. Необходимо составить перечень установленных нормативов, характеристик выбросов в атмосферу, сбросов в водные отходы, размещения отходов, а также описание аспектов воздействия на окружающую среду предприятий-поставщиков.

- Разработка экологических целей и задач предприятия.

- Определение тех стадий производства, процессов и видов деятельности, реализованных на предприятии, которые могут оказать воздействие на окружающую среду, и разработка системы контроля их функционирования.

- Разработка программы экологического менеджмента, назначение ответственного за ее выполнение старшего менеджера.

- Разработка и выпуск детального руководства, которое позволяло бы аудитору системы экологического менеджмента определить, что система функционирует, и учитывает все значимые аспекты воздействия предприятия на окружающую среду.

- Установление системы регистрации всех экологически значимых событий, видов деятельности.

- Аудиты. BS 7750 включает описание процедуры аудирования и детализирует требования к аудиторскому плану.

BS 7750 был принят Финляндией, Нидерландами и Швецией. Франция, Ирландия и Испания разработали свои стандарты. Австрия предпочла ждать опубликования международных требований к системам экологического менеджмента.

В Республике Беларусь базовые стандарты экологической безопасности содержатся в Законе «Об охране окружающей среды» [2]. В стандартах на изготовление новой техники, развитие новых технологий, материалов, использования различных веществ, если они могут оказывать негативное влияние на состояние окружающей обстановки, обязательно определяются экологические требования, чтобы предупредить даже возможность нанесения вреда как окружающей обстановке, так и здоровью людей и их генетическому фонду.

Нормативы качества окружающей среды устанавливаются на уровне, обеспечивающем экологическую безопасность, и применяются для оценки состояния окружающей среды и нормирования допустимого воздействия на нее.

К нормативам качества окружающей среды относятся:

- нормативы предельно допустимых концентраций химических и иных веществ;

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

- нормативы предельно допустимых физических воздействий;
- нормативы предельно допустимых концентраций микроорганизмов;
- иные нормативы качества окружающей среды [2, ст. 20].

Нормативы качества окружающей среды в нашем государстве утверждаются и вводятся в действие Министерством здравоохранения Республики Беларусь по согласованию с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, иными государственными органами.

Внимания заслуживают отдельные направления деятельности, которые могут оказать воздействие на состояние окружающей среды, а соответственно и повлиять на экологическую безопасность государства. Рассмотрим некоторые требования к осуществлению такой деятельности.

1) При разработке проектов строительства, реконструкции, консервации, демонтажа и сноса зданий, сооружений и иных объектов должны учитываться нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду, предусматриваться мероприятия по предупреждению и устранению загрязнения окружающей среды, а также способы обращения с отходами, применяться наилучшие доступные технические методы, ресурсосберегающие, малоотходные, безотходные технологии, способствующие охране окружающей среды, восстановлению природной среды, рациональному использованию природных ресурсов и их воспроизводству.

Так, требования в области охраны окружающей среды применяются в строительстве уже на стадии разработки архитектурного проекта. Вместе с проектным заданием заказчик выдает проектировщику характеристику природных условий в районе строительства объекта, данные о существующих источниках загрязнения и сведения, затребованные природоохранительными и санитарно-эпидемиологическими органами. Архитектурный проект на строительство объектов должен в обязательном порядке содержать раздел по охране окружающей среды, включая и экологический паспорт объекта. Экологический паспорт объекта разрабатывается в соответствии с инструкцией "О порядке проведения государственной экологической экспертизы проектной документации в Республике Беларусь". Проект, подлежащий государственной экологической экспертизе и не получивший положительного заключения, не подлежит утверждению, и работы по его реализации не финансируются, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь.

2) При ликвидации юридического лица или прекращении деятельности индивидуального предпринимателя, осуществляющих деятельность, связанную с вредным воздействием на окружающую среду, в обязательном порядке проводятся экологический аудит и оценка вреда, причиненного окружающей среде в результате их деятельности, принимаются меры по возмещению вреда, причиненного окружающей среде, а также разрабатываются и осуществляются мероприятия по восстановлению окружающей среды.

3) Юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство, заготовку и переработку сельскохозяйственной продукции, а также обслуживание и ремонт сельскохозяйственной техники, хранение горюче-смазочных материалов, органических и минеральных удобрений, средств защиты растений, стимуляторов роста и других препаратов, должны иметь санитарно-защитную зону вокруг производственных объектов и очистные сооружения, обеспечивающие выполнение требований в области охраны окружающей среды.

4) Юридические лица и индивидуальные предприниматели обязаны соблюдать правила производства, хранения, транспортировки, применения, захоронения радиоактивных веществ, не допускать превышения нормативов предельно допустимого уровня радиационного воздействия, а в случае их превышения немедленно информировать органы государственной власти о повышенных уровнях радиации, опасных для окружа-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ющей среды и здоровья граждан, принимать меры по ликвидации очагов радиационного загрязнения. Ввоз источников ионизирующего излучения на территорию Республики Беларусь из других государств в целях их хранения, утилизации или захоронения запрещается. Захоронение источников ионизирующего излучения в водных объектах, на особо охраняемых природных территориях и территориях биосферных резерватов запрещается.

Таким образом, мы видим, что в Республике Беларусь введено и действует достаточно большое количество норм, регулирующих стандартизацию в основном производственных процессов. Многие из них соответствуют международным требованиям в области охраны окружающей среды. На наш взгляд, при разработке специальных технических правовых актов в сфере деятельности отдельных предприятий целесообразно опираться также на Стандарт в области систем экологического менеджмента BS 7750, что позволит максимально сблизить национальные и международные стандарты экологической безопасности.

Литература

1 Стандарт в области систем экологического менеджмента BS 7750. – Лондон: BSI, 1992 – 58 с.

2 Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII: с изм. и доп.: текст по состоянию на 16 июня 2014 г. – // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 24.04.2015.

УДК 343.139.2

Т. М. Никитенко

ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Статья посвящена основным аспектам правового регулирования поддержания государственного обвинения по уголовному делу в суде первой инстанции. Рассмотрен порядок поддержания государственного обвинения и его закрепление в нормативных правовых актах. Выявлена коллизия норм, регламентирующих возможность участия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу и в судебном производстве при поддержании государственного обвинения, предложен способ разрешения этой коллизии.

Выявление правовой сущности поддержания государственного обвинения в уголовном процессе играет важную роль для понимания деятельности, осуществляемой государственным обвинителем, в ходе производства по уголовному делу в суде первой инстанции.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, государственное обвинение в судах поддерживает прокуратура [1, ст. 125]. По всем уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, а также по делам частного обвинения, возбуждённым прокурором, участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве уголовного дела обязательно [2, п. 1 ст. 293]. В целях обеспечения состязательности правосудия участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве обязательно, а его неявка в судебное заседание приводит к обязательному отложе-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

нию судебного разбирательства, в постановлении суда о котором указывается дата следующего судебного заседания [3, с. 799].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) определяет, что «прокурор является должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим от имени государства уголовное преследование и поддерживающим государственное обвинение в суде» [2, п. 1 ст. 34].

Содержащееся в УПК понятие «прокурор» включает достаточно широкий круг лиц, которые могут поддерживать государственное обвинение в суде. Ими могут быть: Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчинённые ему прокуроры, их заместители и помощники, начальники управлений (отделов) и их заместители, прокуроры управлений и отделов, если иное не оговорено в соответствующих статьях УПК [2, п. 32 ст. 6].

Для поддержания государственного обвинения в судебном заседании по сложным и многоэпизодным делам государственное обвинение может поддерживать несколько прокуроров.

В случае невозможности участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве уголовного дела допускается его замена, не препятствующая дальнейшему рассмотрению дела. Вновь вступившему в дело государственному обвинителю должно быть предоставлено время, необходимое для подготовки к участию в судебном разбирательстве [2, п. 4 ст. 293].

Поддерживая государственное обвинение в суде, прокурор наряду с некоторыми другими участниками уголовного процесса является стороной обвинения. Обязанностью прокурора в суде первой инстанции является не только доказывание виновности обвиняемого, но и предупреждение необоснованного при отсутствии достаточных доказательств признания обвиняемого виновным и его осуждения. Участвуя в судебном разбирательстве уголовного дела, прокурор как представитель государства обязан содействовать всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, реагировать на любые нарушения закона, от кого бы они ни исходили, отказаться от обвинения в случае, когда оно не нашло подтверждения в суде, и т. д. [3, с. 88].

Прокурор, поддерживая в суде государственное обвинение, руководствуется требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем рассмотрении всех обстоятельств дела.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь», прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование и поддерживает государственное обвинение в суде, выступая в качестве стороны обвинения – государственного обвинителя [4, ст. 46].

В соответствии с ч. 2 ст. 81 УПК участие прокурора в производстве предварительного следствия или дознания, а равно поддержание им государственного обвинения не являются препятствием для дальнейшего участия его в производстве по данному уголовному делу [2, ст. 81].

Однако, исходя из толкования ст. 46 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь», лицо, производившее расследование, не может участвовать в судебном разбирательстве данного дела в качестве государственного обвинителя. Поэтому поддержание государственного обвинения в суде по уголовному делу, расследованному прокурором, может осуществлять прокурор нижестоящей прокуратуры по письменному поручению вышестоящего прокурора. Письменное поручение вышестоящего прокурора является основанием для участия прокурора в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя [4, ст. 46].

Мы считаем, что более обоснованной будет норма Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь». Вышеприведенную коллизию предлагается разрешить путём внесения соответствующих изменений в ч. 2 ст. 81 УПК, сформули-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ровать её можно следующим образом: «2. Участие прокурора в производстве предварительного следствия или дознания, а равно поддержание им государственного обвинения являются препятствием для дальнейшего участия его в производстве по данному уголовному делу».

В ходе судебного следствия первой представляет доказательства сторона обвинения. Государственный обвинитель излагает суду доказательства, которые, по его мнению, подтверждают виновность лица в совершённом преступлении [2, ст. 325]. Представление доказательств не должно ограничиваться простыми ссылками государственного обвинителя на источники доказательств, которые, по его мнению, подтверждают виновность обвиняемого. По смыслу закона выступление обвинителя должно содержать позиции, объясняющие, какие из доказательств и каким образом помогут установить обстоятельства, изложенные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого [3, с. 833].

При согласии обвиняемого дать показания первой его допрашивает сторона обвинения. Наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к делу, должны быть сняты председательствующим.

В судебных прениях государственный обвинитель во всех случаях выступает с речью первым. Он не вправе отказаться от выступления в судебных прениях. В своём выступлении государственный обвинитель анализирует и оценивает доказательства, бывшие предметом рассмотрения на судебном следствии, даёт юридическую оценку деяния, вменяемого обвиняемому, излагает свои соображения по поводу законности и обоснованности предъявленного обвиняемому обвинения, степени его вины и ответственности, вида и размера наказания и других вопросов, требующих разрешения [3, с. 847].

Содержание обвинительной речи, её структура, последовательность изложения материала, соотношение отдельных элементов определяются прежде всего обстоятельствами конкретного дела. На её характер влияет также место рассмотрения дела, состав аудитории, индивидуальные качества государственного обвинителя и занятая им позиция по делу.

Как правило, речь государственного обвинителя состоит из следующих элементов: вступление, изложение фактических обстоятельств преступления, анализ и оценка собранных по делу доказательств, юридический анализ состава преступления, характеристика личности обвиняемого и потерпевшего, соображения о мере наказания, предложения о гражданском иске, анализ причин преступления и условий, способствовавших его совершению, и предлагаемые меры к их устранению, заключение.

Приведенная схема построения обвинительной речи носит примерный, ориентировочный характер, она не должна обязательно содержать в себе все перечисленные элементы, которые могут располагаться в различной последовательности. Умение государственного обвинителя учитывать все особенности дела и условия его разбирательства позволяет ему в каждом конкретном случае избрать такой порядок изложения речи, при котором достигается ясность, чёткость и убедительность его доводов [3, с. 849].

После того, как все участники судебных прений произнесут речи, государственный обвинитель может ещё один раз выступить с репликой, т.е. с замечаниями по поводу сказанного в речи.

Таким образом, функция поддержания государственного обвинения состоит во всестороннем, полном, объективном исследовании обстоятельств уголовного дела в судебном разбирательстве, направленном на утверждение о совершении конкретным лицом деяния, запрещённого уголовным законом. Однако указанная функция носит не только обвинительный характер, но и правозащитный, который выражается в обязанности государственного обвинителя реагировать на любые нарушения закона, от кого бы они ни исходили, а также отказаться от обвинения в случае, когда оно не нашло подтверждения в суде. Окончательная позиция государственного обвинителя должна

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

быть независимой от выводов следователя и основанной на результатах исследования обстоятельств дела в судебном заседании.

Проанализировав положения нормативных правовых актов, а именно УПК и Закона «О прокуратуре Республики Беларусь», мы выявили коллизию, касающуюся возможности участия государственного обвинителя в поддержании государственного обвинения, если он участвовал в расследовании этого уголовного дела. Исходя из вышеизложенного, нами было предложено внести изменения в ч. 2 ст. 81 УПК и сформулировать её следующим образом: «2. Участие прокурора в производстве предварительного следствия или дознания, а равно поддержание им государственного обвинения являются препятствием для дальнейшего участия его в производстве по данному уголовному делу».

Литература

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2011. – 48 с.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 5 янв. 2015 г. – // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 18.03.2015.

3 Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.]; под общ. ред. М. А. Шостака. – Минск: Акад. МВД, 2014. – 1230 с.

4 О прокуратуре: Закон Респ. Беларусь от 8 мая 2007 г., № 220-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 10 июля 2012 г. – // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 24.04.2015.

УДК 159.923:159.942

Е. В. Одиночкина

СМЫСЛОВАЯ ДИНАМИКА КАК ВЫСШИЙ УРОВЕНЬ РЕГУЛЯЦИИ ПЕРЕЖИВАНИЙ ЛИЧНОСТИ

Изучением смысловой динамики занимались многие авторы в связи с изучением ценностно-смысловой сферы (Б. С. Братусь, Ф. Е. Василюк, Д. А. Леонтьев, А. С. Сухоруков, А. С. Шаров). В последнее время повышен интерес к динамике личности в контексте таких практических задач, как задачи психотерапии и психокоррекции, воспитания и перевоспитания. Личность – это не статичное формирование, а системный процесс, характеризующийся изменчивостью и динамичностью смысловых структур в отличие от личностных черт.

В рамках деятельностного подхода различают «большую» и «малую динамику» смыслов. Большая динамика развития смыслов включает в себя процессы образования и изменения смыслов. Малая динамика развития смыслов определяется процессами образования и трансформации смысловых структур в ходе индивидуальной деятельности личности. При малой динамике осуществляется обращение личности к собственным

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ценностям или к общечеловеческим. Осознание ценностей – это процесс внутреннего сопоставления и усвоения. Данная закономерность отображает внутренний механизм движения смысловой сферы, а также общие тенденции. Динамика смысловых структур осуществляется благодаря внутреннему сопоставлению конкретных ситуаций с жизнью в целом, с социокультурными ценностями либо, наоборот, общечеловеческих смыслов с конкретной жизненной ситуацией. Так образуются когнитивные схемы объективной действительности с субъективным отображением этой схемы и представляют собой обобщение опыта отношений с миром. Когнитивные схемы влияют на смысловую динамику, подчиняют ее своим закономерностям, определяют логику развития [1, с. 37].

Д. А. Леонтьев рассматривает развитие смысловых структур как процесс осознания, в ходе которого происходит присвоение контекстов и смысловых связей. Именно осознание смысловых связей является рефлексивной работой сознания, в процессе которой происходит встраивание смысла в систему связей субъекта с внешним миром. Эмоциональное переживание выступает сигналом о процессе развития смысловых образований. При этом происходит столкновение субъекта с внешним миром, в результате чего появляется противоречие между реальными жизненными событиями и их смысловой репрезентацией в структуре личности, как следствие, происходит некая внутренняя деятельность, направленная на преобразование смысловой сферы. Такая внутренняя деятельность представляет собой суть смысловой динамики, выражает ее содержание, которое рассматривается через понятие переживания как особой работы по перестройке психологического мира личности, направленной на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни [1].

Изменение осмысленности жизни в сторону повышения представляет собой общую активность смысловых структур, при этом в смысловые отношения включаются новые содержательные аспекты жизни, а уже имеющиеся отношения углубляются. Личность стремится к максимальной осмысленности жизни. Динамика смысловой системы подчинена внутренней работе переживания, обеспечиваемая благодаря деятельности целостной системы механизмов. Переживание понимается как особый тип деятельности, определяемый своим продуктом – смыслом (осмысленностью). В процессе переживания происходит формирование и развитие смысловых структур [2]. Выготский Л. С. рассматривает переживание как единицу измерения личности и среды в их единстве. Следовательно, когнитивные схемы смысла личности имеют не только свои внутренние закономерности, но и встраиваются в систему культуры, опосредованы ею. Данные тенденции движения смысловой сферы выражаются как стремление к повышению осмысленности жизни с помощью увеличения встраиваемых смыслов. Также можно выделить и внутренние механизмы, придающие структурность и определяющие логику смысловой динамики. Выстраивание и изменение смысловой сферы возможно благодаря рефлексии как механизма саморегуляции. Данный механизм реализовывается с помощью смысловых задач, зависящих от индивидуальных особенностей личности и условий ее развития [1].

Выделяются два вида смысловой динамики: вертикальная и горизонтальная. Вертикальная динамика связана с уровнями регуляции жизнедеятельности (тактический, стратегический), а горизонтальная – со структурными элементами смысловой системы (мотивы, смыслы, ценности). Смысловая динамика происходит одновременно от общего к частному и от частного к общему. При объединении границ происходит движение от ситуативных границ, мотивов к индивидуальному пространству, ценностям. Дифференциация границ – движение от ограниченного культурой и человеком пространства его жизнедеятельности к реальному проявлению в конкретных ситуациях активности субъекта. При этом смыслы являются связующими элементами, соединяющими в себе внутренние и внешние границы, процессы интеграции и дифференциации

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

одновременно. Смысловая система актуализирует ценности человека и задает интенцию его деятельности. Процессы интеграции и дифференциации границ происходят благодаря наличию у человека возможности осуществлять рефлексию, которая выражает суть смысловой динамики и механизмов ее изменения. Ценности, смыслы и мотивы представляются как динамичные образования, которые, с одной стороны, определяют внутренний мир человека, с другой, направляют его жизнедеятельность. Смысловые образования отображают особенности отношений человека с миром, выполняют функцию регуляции этих отношений, они могут изменяться, так как внутренний мир человека и объективная реальность не статичны [1].

Ряд авторов отмечают, что личностные смыслы и смысловые образования не изменяются от факта их осознания. Необходимо различать два принципиально различных процесса: осознание смысловых структур, как работу интроспекции, результатом которой является констатация субъектом существования смыслов, оказывающих на его жизнь влияние, и осознание смысловых связей. Осознание смысловых структур может выступать результатом не только самоанализа, но и применения специальных приемов психологического воздействия, а также спонтанно. Сам факт осознания не трансформирует смысловые структуры ни в содержательном отношении, ни в отношении их действенности. Позитивный терапевтический эффект обеспечивается за счет того, что осознание наличия соответствующих внутренних регуляторов открывает перед субъектом потенциальные возможности для сознательной перестройки своих отношений с миром. Дальнейшее осуществление такой перестройки и трансформация соответствующих смысловых структур прямо не вытекает из факта осознания смысловых структур. Изменение существующих структур происходит благодаря осознанию смысловых связей как направленная на внешний мир рефлексивная работа сознания. Осознание явлений и событий жизни предполагает мысленное включение их в связи объективного мира. При расширении контекста осмысления событий, явлений и действий происходит осознание смысловых связей. Оценив какое-либо событие как благоприятное с точки зрения внезапно возникших нужд, субъект может впоследствии осознать его негативный смысл в контексте перспективных жизненных целей и ценностей, но возможен и обратный процесс. В. Франкл отмечал, что совесть как определитель смысла, позволяет в любой ситуации распознать истинный смысл. Отказ от осмысления с данной позиции – это отказ от совести. Ссылаясь на давление обстоятельств или на подчинение приказу как обоснование негативного поступка, личность избегает осмысления ситуации. Во всех случаях для осознания истинного смысла через расширение контекста осмысления требуется насыщенная переживаниями интеллектуальная работа, которая не под силу человеку, живущему исключительно сиюминутными нуждами и интересами, и не задумывающемуся над жизненной перспективой [1].

Личность взаимодействует с внешним миром на разных уровнях активности, что и определяет строение системы переживаний, в которой отдельные уровни избирательно реагируют на определенные виды средовых воздействий. Именно смысловая динамика является определяющей в системе регуляции переживаний личности контексте объективной действительности. Природа смысловой динамики такова, что анализ феноменов осмысленности жизни невозможен без исследования среды и тех взаимоотношений с миром, в которых находится и трансформируется личность. Смысловая динамика – это формирование и развитие связей, осуществляющих сопоставление внутреннего мира индивида с различными аспектами объективной реальности. Благодаря этим связям осуществляется регуляция переживаний личности, обретается осмысленность жизни. Смысловая регуляция переживаний личности – это система механизмов самостоятельной и ответственной настройки жизнедеятельности, обеспечивающих ее соответствие внутренним и внешним связям. Нарушение связанности и связности проявляется в феномене отчуждения, с которое появляется в то случае, когда связи с миром

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

лишены для личности позитивного смысла и неспособны выступить смысловым фундаментом для полноценной деятельности в мире.

Литература

1. Леонтьев, Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология регуляции деятельности (статья первая) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 1996, – № 4. – С. 35–44.

2. Василюк Ф. Е. Психология переживания: Изд-во Моск. ун-та, 1984, – 200 с.

УДК 821.161.1'06

В. Н. Петроченко

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ *“ВЕДЬМА”* В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Статья посвящена рассмотрению особенностей значения и употребления лексемы “ведьма” в художественных текстах. Характеризуются истоки семантики, прямые и переносные значения данной лексемы, анализируются случаи ее контекстуального употребления.

Объектом исследования в данной работе являются художественные произведения, вербализующие образы ведьм. Предмет исследования – значение и употребление лексемы *ведьма*.

Обращаясь к художественным текстам, мы видим, что слово *ведьма* встречается в них довольно часто. В отличие от других мифологических персонажей, ведьма – вполне реальный человек, живущий среди людей. Согласно народным поверьям, ведьмы бывают двух видов: «рожденные», которым ведовство досталось по наследству, и «ученые», добровольно заключившие договор с нечистой силой [1, с. 358]. Этот образ в основном воспринимается негативно, но, с другой стороны, всё негативное постоянно вызывает повышенный интерес. Образ ведьмы в народном сознании очень устойчив и популярен. Многие люди до сих пор обращаются к ведуньям – современным женщинам, которые, как они сами себя позиционируют, обладают сверхзнаниями.

Этимологически слово *ведьма* происходит от древнерусского слова *вёдь* ‘колдовство, ведовство, знание’ [2, с. 285], то есть в основу внутренней формы данного слова положен существенный признак – обладание человеком знанием, но знанием особым, сакральным. Исторически ведьмой принято было называть обладающих тайным знанием женщин, наделенных магическими способностями. Именно поэтому многие герои сказок обращались за советом в первую очередь к Бабе Яге-дарительнице – фольклорному воплощению ведьмы. С течением времени, не без влияния христианской церкви, неустанно боровшейся с проявлениями язычества, образ ведьмы приобрел ярко выраженную негативную окраску. Об этом свидетельствует переносное значение слова *ведьма* в современном русском языке – ‘безобразная, злая женщина’ [3, с. 115], которое актуализирует как неприятную, отталкивающую внешность ведьмы, так и ее негативные внутренние качества.

В словарях русского языка слово *ведьма* фиксируется как в исконном, первоначальном значении (‘женщина, продавшая душу нечистой силе (дьяволу) в обмен на обладание особыми знаниями и способностями’; ‘колдунья’; ‘в сказках, народных пове-

ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

рьях: злая волшебница'), так и в отмеченном выше переносном значении. В художественных текстах рассматриваемое слово употребляется в разных значениях и реализует различные оттенки семантики.

Следует отметить, что при обрисовке образа ведьмы авторы художественных текстов, опираясь на традиционные народные представления о магических способностях ведьмы и ее вредоносных свойствах, значительно конкретизируют этот образ, наделяя его теми или иными характеристиками. Так, в повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» ведьма Солоха изображается как немолодая, но весьма привлекательная женщина – простая крестьянка, сожительствующая не только с чертом, но и с местными деревенскими мужчинами, которые обладают высоким социальным статусом. Описывая Солоху, автор использует лексику, в большей мере подчеркивающую чисто женские качества: хитрость, коварство, угодничество, практицизм.

В повести А. И. Куприна «Олеся» представлен тип южнорусской (украинской) ведьмы – молодой красивой девушки, способной на глубокое чувство. Магические способности ведьмы в данном случае проявляются лишь как доказательство особых знаний и умений, которые не направлены во вред людям. Лексический портрет ведьмы Олеси и обрисовка ее внутреннего мира характеризуются наличием позитивно окрашенной лексики. Вместе с тем, образ жизни и внешность бабушки Олеси – Мануйлихи – в полной мере соотносятся с устойчивыми представлениями о ведьме: *Около печки что-то завозилось. Я подошел поближе и увидал старуху, сидевшую на полу. Перед ней лежала огромная куча куриных перьев. Старуха брала отдельно каждое перо, сдирала с него бородку и клала пух в корзинку, а стержни бросала прямо на землю. «Да ведь это – Мануйлиха, ириновская ведьма», – мелькнуло у меня в голове, едва я только повнимательнее вгляделся в старуху. Все черты бабы-яги, как ее изображает народный эпос, были налицо: худые щеки, втянутые внутрь, переходили внизу в острый, длинный дряблый подбородок, почти соприкасавшийся с висящим вниз носом; провалившийся беззубый рот беспрестанно двигался, точно пережевывая что-то; выцветшие, когда-то голубые глаза, холодные, круглые, выпуклые, с очень короткими красными веками, глядели, точно глаза невиданной зловещей птицы*.

Образ ведьмы Маргариты в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в целом опирается на традиционные демонические представления, хотя он обладает рядом специфических черт. В вербализации данного образа используется лексика, иллюстрирующая не только внешний вид и внутренний мир героини, и ее функции, во многом совпадающие с общеевропейскими представлениями о шабаше ведьм в Вальпургиеву ночь. В названном произведении демонические черты ведьмы Маргариты тесно переплетены с чертами характера земной женщины – Маргариты Николаевны.

Близкая к исходной («нейтральной») характеристика ведьмы встречается в художественных текстах очень редко. Сравн.: *У меня есть близкая подруга. Она ведь ведьма. Обыкновенная ведьма, в хорошем смысле этого слова. У нее всё, что она задумывает, получается с завидной легкостью. Она неплохой психолог (*Н. Васильева. Спасти и сохранить // «Домовой», 2002.10.04).

Обычно же слово *ведьма* в процессе речи легко «обрастает» разнообразными негативными коннотациями, выражая соответствующее эмоциональное отношение говорящего к объекту речи. По нашим наблюдениям, контекстуальные употребления слова *ведьма* могут реализовать следующие особенности рассматриваемого демонического персонажа:

- внешний вид, манеры: *Баба Лена была маленькая согбенная старушка с коричневым лицом и вся в каких-то коричневых платках. Она почти не говорила, появлялась беззвучно, непрерывно курила папиросы и кашляла мужским басом ночью за стенкой. Она, наверно, была ведьма* (А. Макаревич. Сам овца. Автобиографическая проза); *Вы-*

глядит она неважно: тени под глазами, лохматая, как ведьма после шабаша (М. Баконина. Девять граммов пластита);

- вредоносные способности: *А одна моя знакомая прицепила к заднему стеклу своей «Фелиции» устрашающую надпись: «Ведьма за рулем»* (С. Марзеева. Ведьма за рулем. Чему учат женщин в автошколах // «Известия», 2001.08.07);

- привораживающие способности: *Наша Алиса, например, была так же уродлива, как и красива, так же толста, как и худа, также молода, как и стара, и никогда нельзя было заранее знать, кого увидишь, перед тем как ей войти. Она была просто ведьма, в нее часто влюблялись, говоря: «Ты сама не знаешь, какая ты красивая!»* (Т. Набатникова. День рождения кошки);

- необычные, требующие особых способностей увлечения: *А наш батюшка, как увидит меня, так крестится, для него я ведьма, потому что астрологией занимаюсь* (А. Сотников. Не женщина, а так сказать // «Лебедь», 2003.11.30);

- злой, сварливый характер, вредность: *«А чего тогда злишься? Хотя тебе причины не надо». – «Конечно», – согласилась Ира насмешливо. – «Эдакая злая ведьма. Почему только, милый друг, ты около своей доброй жены не сидишь, а тут кантуешься?»* (Г. Маркосян-Каспер. Кариатиды); *«Анатолия Генриховича сейчас нет дома, – торжественно и громко произнесла она. – Он в творческой командировке. Перезвоните через пару недель, а еще лучше – через месяц». – «Старая ведьма!» – сердито пробормотала Катя* (Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда»).

Отдельного комментария заслуживает употребление словосочетания *старая ведьма* в романе М. А. Шолохова «Поднятая целина». Один из героев этого произведения – Яков Лукич Островнов – адресовал эту оскорбительную номинацию своей жене в очень неприятной для него самого ситуации: накануне ему приснились очень странные и неприятные сны, которые были истолкованы им как предвестники неприятностей, а за завтраком он по неосторожности опрокинул на себя тарелку горячего борща. Именно поэтому вопрос его жены (*Что это с тобой, отец, ныне подеялось? С левой ноги встал или плохие сны снились?*) был расценен Островновым как досадное, вызвавшее раздражение проявление «сверхзнания» жены: *«А ты почем знаешь, старая ведьма?!» – вне себя крикнул Яков Лукич*. В данном случае, как видим, слово *ведьма* употреблено не только как ругательство, но и как слово, содержащее в своей семантике первоначальный признак «всеведение, тайное знание». Не менее оскорбительной для женщины является, конечно, и определение *старая*, указывающее на ее возраст.

В следующем примере *старой ведьмой* герой называет кукушку: *Ну-ка, старая ведьма, начинай отсчёт! – крикнул я кукушке* (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора). Такая номинация в данном случае вполне уместна, поскольку кукушка в традиционных народных представлениях воспринималась как ведунья, как небесная посланница, сообщающая не только о наступлении лета, о начале гроз и дождей, о будущем урожае, но и как птица, вещающая людям, сколько лет им осталось прожить.

В повести М. М. Пришвина «Кладовая солнца» звуки, издаваемые куропаткой, ассоциируются со зловещим, демоническим смехом ведьмы: *Белая куропатка, как будто ведьма, хохочет*.

С ведьмой в художественных текста могут также сравниваются природные стихии (*Ветер со скрипом раскачивал деревья и стучал в окно сухой веткой, точно ведьма клюкой.* – Р. Нахапетов. Влюбленный) и социальные явления: *Что такое эта ваша разруха? Старуха с клюкой? Ведьма, которая выбила все стёкла, потушила все лампы? Да её вовсе и не существует* (М. Булгаков. Собачье сердце).

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что значение и употребление лексемы *ведьма* в художественных текстах довольно широкое и разнообразное: ведьмой называют не только демонических персонажей, но также и женщин, чья внешность, согласно стереотипам, напоминает ведьм; женщин, у которых вредный характер;

женщин, чья деятельность связывается с отклонением от общепринятых норм, а также животных и даже явления природы.

Литература

1 Левкиевская, Е. Е. Мифы русского народа / Е. Е. Левкиевская. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ». – 2000. – 528 с.

2 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс. – Т. 1: – А–Д. – 1986. – 573 с.

3 Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.

УДК 347.711

И. В. Пискунова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ В ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Статья посвящена особенностям правового регулирования торговли в Интернете. Особое внимание уделяется размещению информации о товарах, работах, услугах, носящей рекламный характер, на информационных ресурсах Сети. Дается правовая оценка торговли через «социальные сети». Предлагаются пути совершенствования законодательства Республики Беларусь в указанной сфере.

Интернет-торговля все активнее входит в повседневную жизнь. По данным Белорусского телеграфного агентства к концу 2014 г. количество зарегистрированных интернет-магазинов в нашем государстве достигло 9627. Эксперты отмечают ежегодный рост товарооборота интернет-магазинов, который составлял к 2014 г..у более 3 трлн. белорусских рублей [1]. Статистические данные, таким образом, указывают на стремительный рост и популяризацию совершения сделок в сети Интернет. Соответственно, перед органами государственной власти стоит задача обеспечения надлежащего правового регулирования рассматриваемых общественных отношений.

Основным актом, регулирующим торговлю через Интернет, является Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь» (далее – Закон). Согласно п. 3 ст. 19 Закона интернет-торговля товарами может осуществляться только через интернет-магазины, зарегистрированные в Торговом реестре. На основании п. 8 ст. 1 Закона интернет-магазином является информационный ресурс субъекта торговли в глобальной компьютерной сети Интернет, позволяющий осуществить заказ на приобретение или выбор и приобретение товаров без (вне) торгового объекта [2]. С точки зрения действующего законодательства, можно выделить следующие признаки интернет-магазина:

1) он является информационным ресурсом в сети Интернет;

2) его владельцем является субъект торговли, то есть согласно п. 31 ст. 1 Закона юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие торговлю на территории Республики Беларусь;

3) он позволяет осуществить заказ на приобретение или выбор и приобретение товаров без (вне) торгового объекта.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В связи с таким изложением понятия интернет-магазина у многих субъектов предпринимательства возникает вопрос, вправе ли они размещать информацию о своей деятельности в аккаунтах социальных сетей (таких как «В контакте», «Facebook» и др.), а также реализовывать через них товары.

Законодательство Республики Беларусь не содержит определения понятия «сайт», а под информационным ресурсом понимает организованную совокупность документированной информации, включающую базы данных, другие совокупности взаимосвязанной информации в информационных системах [3]. Для того чтобы являться интернет-магазином информационный ресурс должен позволять осуществлять заказ на приобретение или выбор и приобретение товаров. Внесение изменений в определение термина «интернет-магазин», на наш взгляд, имело целью заменить отсутствующее в белорусском законодательстве понятие «сайт», на закрепленное Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. «Об информации, информатизации и защите информации» понятие «информационный ресурс». Существенного изменения правового регулирования при этом не произошло. Также отметим, что согласно письму Министерства торговли Республики Беларусь от 18 июля 2012 г. «Об использовании глобальной компьютерной сети Интернет для продажи товаров» для целей интернет-торговли в качестве сайта рассматривается страница информационного ресурса в сети Интернет под определенным адресом, позволяющим отличить данную страницу от других страниц информационного ресурса [4].

В качестве доводов невозможности осуществления интернет-торговли посредством аккаунтов в социальных сетях можно привести следующие. Во-первых, владельцем как самого ресурса, так и его страницы, будет являться третье лицо, владельцем же сайта, через который осуществляется интернет-торговля должно быть то лицо, которое будет осуществлять предпринимательскую деятельность. Во-вторых, деятельность по реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг на территории Республики Беларусь в сети Интернет субъектами предпринимательства, созданными или зарегистрированными в соответствии с законодательством Республики Беларусь, осуществляется с использованием информационных сетей, систем, ресурсов национального сегмента сети Интернет, размещенных на территории Республики Беларусь и зарегистрированных в установленном порядке [5]. Между тем, существующие на данные момент социальные сети имеют доменные имена иностранных сегментов сети Интернет и размещены на зарубежных серверах. В-третьих, программное обеспечение таких онлайн-сервисов или веб-сайтов не предназначено для выбора, заказа товаров и их оплаты.

Несмотря на приведенные доводы невозможности осуществления торговли в сети Интернет посредством аккаунтов в социальных сетях многими лицами все же размещается информация о продаваемых ими товарах, оказываемых услугах и работах. Необходимо дать характеристику такой деятельности с правовой точки зрения. Существует две противоположных точки зрения относительно статуса такой информации. По одной из них, такая деятельность противоречит законодательству Республики Беларусь и подпадает под действие ст. 12.7 «Незаконная предпринимательская деятельность», ст. 12.17 «Нарушение правил торговли и оказания услуг населению» и др.

В то же время, Ектерина Буто обозначает размещение информации о товарах, работах, услугах в социальных сетях понятиями «сайт-витрина» или «сайт – визитка», отмечая то, что такой сайт предоставляет потребителю лишь возможность выбора товара или ознакомления с ним, но не его заказа или приобретения. На сайте-витрине, как правило, размещается информация о продавце и изготавливаемых товарах. Контактные данные, по мнению автора, также могут быть размещены на сайте-витрине, но лишь с информационной целью [6]. Необходимо согласиться с мнением автора о том, что размещение информации в социальных сетях может но-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

сить рекламный характер. Однако отметим, что при этом возможен ряд ситуаций, когда такая деятельность всё же будет противоречить законодательству Республики Беларусь. Например, если субъектом будет размещен контактный номер не только с информационной целью, но по которому также возможно осуществить заказ товара.

Таким образом, вопрос о правовом регулировании информации о товарах, работах, услугах, размещаемой в аккаунтах социальных сетей, на наш взгляд, должен разрешаться контролирующим органом в конкретной ситуации, исходя из содержания этой информации. Контролирующим органом будет приниматься решение о наличии в деяниях лица, разместившего такую информацию, состава административного правонарушения или решение о признании такой деятельности распространением рекламы.

В соответствии с п. 4 ст. 19 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь» субъект торговли, осуществляющий розничную торговлю через интернет-магазин, вправе использовать иные информационные ресурсы сети Интернет для размещения информации о продаже товаров при наличии в этой информации адресации (гиперссылки) на зарегистрированный субъектом торговли в Торговом реестре интернет-магазин. Из этой нормы вытекает, что продавцы интернет-магазинов могут являться рекламодателями. При этом они наделяются правом размещать рекламу о своих товарах не только на сайте интернет-магазина, но и на других информационных ресурсах. Помимо этого, рекламодателями могут являться и иные юридические и физические лица, в том числе не осуществляющие торговлю в сети Интернет. То есть владелец магазина или павильона не лишен права рекламировать свой товар в Сети и, наоборот, владелец интернет-магазина, может использовать не виртуальные способы рекламы – наружную, рекламу на транспортном средстве и т. д.

При размещении рекламы в сети Интернет важную роль играет разграничение сайтов с информацией, носящей рекламный характер, и размещение рекламы, позволяющей приобрести товар, иными словами разграничение интернет-магазинов и рекламных информационных ресурсов. Правовое значение разграничения данных видов рекламы состоит в том, что информация, позволяющая приобрести товар, может быть размещена только на сайте интернет-магазина. Размещение такой информации на иных информационных ресурсах, в частности, в аккаунтах социальных сетей, повлечет правовые последствия, рассмотренные выше, вплоть до привлечения к административной ответственности. В соответствии с законодательством Республики Беларусь, реклама в сети Интернет должна содержать наименование рекламодателя, его учетный номер плательщика, а если рекламодателем является гражданин, осуществляющий деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, – также его фамилию и инициалы, либо гиперссылку на сайт, на котором содержаться указанные сведения. Следует отметить, что интернет-магазин также в обязательном порядке должен содержать сведения о продавце, месте его нахождения и т. п. Информация о товарах, как в рекламе, так и в интернет-магазине, также может являться аналогичной: его наименование, сведения о потребительских свойствах, цвете, фасоне, качестве. Разграничение, по нашему мнению, возможно по цели размещения такой информации рекламодателем. Исходя из определения интернет-магазина, информация на таком сайте должна иметь целью осуществление заказа на приобретение или выбор и приобретение товара. Рекламная же информация нацелена лишь на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке. Согласно письму Министерства торговли Республики Беларусь от 18 июля 2012 г. «Об использовании глобальной компьютерной сети Интернет для продажи товаров» к информации, позволяющей

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

приобрести товар, однозначно следует отнести цену товара и контактные телефоны, по которым можно заказать товар [4]. Следует отметить, что номер телефона может размещаться и с информационной цель, например, для уточнения режима работы магазина или получения информации о товаре, поэтому цель указания контактного телефона является субъективным и трудно устанавливаемым критерием. Указанием таких сведений, как адрес продавца, а также наличие гиперссылки на сайт интернет-магазина позволит установить информационную цель размещения такой рекламы, поскольку немедленное приобретение товара при помощи таких данных невозможно.

На наш взгляд, для упорядочения реализации товаров через сеть Интернет и организации надлежащего контроля необходимо изложить в п. 4 ст. 19 Закона изложить в следующей редакции «Субъект торговли, реализующий товары через торговые объекты или интернет-магазины, вправе размещать информацию о реализуемых им товарах на интернет-витринах. Информация, размещенная на интернет-витрине, должна носить информационный характер и не допускает осуществление посредством него заказа товара.». Также дополнить ст. 1 указанного Закона п. 8^1 понятием «интернет-витрина», под которым понимается – информационный ресурс сети Интернет (страница веб-сайта или онлайн-сервиса, в том числе в аккаунтах социальных сетей и другие), содержащая информацию о субъекте торговли, реализуемых им товарах, а также адресацию гиперссылку на интернет-магазин или адрес торгового объекта, размещаемую с рекламной целью.

Литература

1 Интернет-торговля в Беларуси//www.mintorg,gov.by – официальный сайт Министерства торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.mintorg.gov.by/ index.php?id=2036&option=com_content&task=view– Дата доступа: 07.03.2015;

2 О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 января 2014 г. № 123-З// ИБ «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский выпуск» [Электронный ресурс]. – Минск, 2015;

3 Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04 янв. 2014// ИБ «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский выпуск» [Электронный ресурс]. – Минск, 2015;

4 Об использовании глобальной компьютерной сети Интернет для продажи товаров: письмо Мин. Торговли Респ. Беларусь, 18 июля 2012 г. № 07-09// ИБ «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский выпуск» [Электронный ресурс]. – Минск, 2015;

5 О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февраля 2010 г. № 60: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23 янв. 2014 г. № 46// ИБ «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский выпуск» [Электронный ресурс]. – Минск, 2015;

6 Буто, Е. Розничная торговля с использованием сети Интернет: отличия интернет-магазина от сайта-витрины/Е. Буто//АПС «Бизнес-Инфо»: БД «Юрист» [Электронный ресурс]. – Минск, 2015.

УДК: 39:379.83:911.37(476.5)

В. А. Пранабіс

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

АГРАСЯДЗІБЫ «ТРАБУЦІШКІ» І «ПРЫАЗЁРНАЯ» ВІЦЕБСКАЙ ВОБЛАСЦІ ЯК СУЧАСНЫЯ АБ'ЕКТЫ ЭТНАТУРЫЗМУ

Артыкул разглядае магчымасці выкарыстання некаторых аб'ектаў аграэкатурызму ў якасці этнатурыстычных. У ім дэталёва прааналізавана турыстычная дзейнасць двух аграсядзібных комплексаў Віцебскай вобласці, у арганізацыі работы з турыстамі. У ходзе аналіза на іх тэрыторыі аўтарам былі выяўлены элементы захавання этнаграфічнай спадчыны Беларусі, і зроблена выснова аб патэнцыяле развіцця на базе канкрэтных аграсядзіб этнаграфічнага турызму.

У сучасным свеце эфектыўная работа сферы турызму – гэта адзін з самых перспектыўных і актуальных напрамкаў, ад якіх непасрэдна залежыць будучае краіны. У цяперашні час асаблівую папулярнасць набывае этнатурызм.

Этнаграфічны турызм − гэта адзін з відаў пазнавальнага турызму, які прадугледжвае наведванне аб'ектаў і цэнтраў матэрыяльна-духоўнай культуры народа. Яго дынамічнае развіццё ў наш час, абумоўлена пошукамі нацыянальнай самабытнасці, захаваннем нацыянальнай культуры, якая адчувае ўсё большае ўздеянне массавых стандартаў. На сённяшні дзень рэсурсным патэнцыялам гэтага турызму з'яўляюцца аб'екты духоўнай культуры і матэрыяльныя прадметы быту, якія характарызуюць асобныя рысы этнасу. На сучасным этапе развіцця этнаграфічнага турызму ў Рэспубліцы Беларусь асаблівую актуальнасць набывае яго спалучэнне з некаторымі элементамі аграэкатурызму, якое праяўляецца праз выкарыстанне ў якасці аб'ектаў этнаграфічнага турызму аграсядзіб. Іх падвор'і могуць выконваць функцыю не толькі размяшчэння турыстычных груп, а і знаёмства іх з этнаграфічнай спадчынай канкрэтнага раёна, праз непасрэднае далучэнне на сваёй тэрыторыі да традыцый бытавой культуры.

Мэтай дадзенага даследавання стала вывучэнне кавальскай аграсядзібы «Тарабуцішкі» Пастаўскага раёна і аграсядзібы «Прыазёрная» Лепельскага раёна Віцебскай вобласці, як аб'ектаў этнатурызму. Абазначаныя аб'екты былі выбраны для характарыстыкі, паколькі на іх тэрыторыі знаходзіцца значная колькасць помнікаў беларускай этнаграфіі і паспяхова вядзецца дзейнасць па захаванні беларускіх народных традыцый.

Розныя аспекты этнатурызму на матэрыялах канкрэтных рэкрыацыйных аб'ектаў Беларусі пакуль распрацаваны не ў дастатковай ступені. Асноўнымі крыніцамі па тэме выступілі матэрыялы навуковых прац па этнаграфіі, перыядычны друк, каталагі аграсядзіб, інтэрнэт рэсурсы, фотафакты, геаграфічныя карты і атласы асобных раёнаў.

Аграсядзіба «Тарабуцішкі» Пастаўскага раёна знаходзіцца ў аддалені ад іншых паселішчаў на беразе возера Балдук. Яна ўяўляе сабой комплекс пабудоў з невялікай драўлянай хаты, зрубнай лазні, майстэрні каваля. Жылая пабудова ва ўласным інтэр'еры стылізавана пад традыцыйную беларускую. Тут можна ўбачыць характэрнае для беларускай культуры Пастаўскага раёна размяшчэнне прадметаў мэблі і некаторыя яе традыцыйныя варыянты. Печ на правым ад уваходу вуглу, яе нязгасны агонь быў сімвалам сямейнага дабрабыту. Часткова тут адноўлены так званы «бабін кут», у якім прадстаўлена значная колькасць прадметаў хатняй гаспадаркі. Уся ўнутраная прастора сядзібнага комплекса, аздоблена ўзорамі традыцыйнага беларускага ткацтва (рушнікі, посцілкі, абрусы), сабраныя гаспадарамі на тэрыторыі навакольных вёсак Пастаўскага раёна.

Акрамя таго, вялікую цікавасць турыстаў уяўляе створаная гаспадарамі кавальская майстэрня, у якой госці аграсядзібы маюць магчымасць паназіраць за працай каваля – самаго гаспадара, а таксама паспрабаваць свае сілы. Такім чынам глыбей пагрузіцца ў гісторыю традыцый беларускага рамяства. Прываблівае ўвагу

наведвальнікаў і невялічкі музей, прысвечаны кавальскай справе на Беларусі, дзе прадстаўлены традыцыйныя прылады працы каваля і некаторыя кавальскія вырабы.

Цікавай асаблівасцю гэтай аграсядзібы з'яўляецца захаванне яе гаспадарамі традыцый беларускай кухні, стравамі якой прапануюць пачаставацца ўсіх гасцей.

Для турыстаў арганізуюць конныя прагулкі на традыцыйных павозках, напрыклад, брычцы або санях, рэстаўраваных гаспадарамі сядзібы, па навакольным прыродным ланшафтам. Таксама праводзяцца экскурсійныя праграммы і выступленні фальклорных калектываў з разнастайнымі танцавальнымі і песеннымі нумарамі.

Такая праца па захаванні на тэрыторыі аграсядзібы адразу некалькіх накірункаў традыцыйнай культуры была не толькі заўважана дзяржаўнымі ўстановамі, а і адзначана перамогай у конкурсе на лепшую аграсядзібу, у намінацыі «захаванне беларускіх традыцый» у 2009 г.[1].

Яскравым прыкладам магчымасці выкарыстання аграсядзіб у этнаграфічным турызме з'яўляецца і аграэкасядзіба «Прыазёрная». Яна знаходзіцца недалёка ад Лепеля ў вёсцы Стары Лепель.

Сядзіба ўяўляе сабой звычайную аднапавярховую жылую пабудову з дрэва, у якой рэканструяваны інтэр'ер традыцыйнай беларускай хаты 19 – пачатку 20 стагоддзя. Тут можна ўбачыць сапраўдны «чырвоны кут», месца збору беларускай сям'і, а таксама «бабін кут» з прадметамі хатняга начыння, традыцыйную драўляную мэблю: лавы і драўляны стол. Замест шафаў у хаце стаяць сапраўдныя куфары. Сярод прадметаў мэблі, як бы між іншым, знаходзяцца пралкі, ткацкія станкі і прадметы традыцыйнага хатняга побыту. Увесь інтэр'ер сядзібы багата аздоблены разнастайнымі вышыванымі рушнікамі, саматканымі посцілкамі, абрусамі, як гэта было прынята ў традыцыйнай культуры Лепельскага раёна. Гаспадары гэтага рэкрыацыйнага аб'екта сур'ёзна ставяцца да суадносласці інтэр'ера сваёй сядзібы з традыцыйным. Таму ўсе прадметы абсталявання тут з'яўляюцца сапраўднымі элементамі этнаграфічнай спадчыны рэгіёна, якія былі сабраны гаспадарамі на тэрыторыі навакольных вёсак. Але для камфорту турыстаў у хаце размешчаны і рэчы сучаснага жыцця, напрыклад, бытавая тэхніка.

Усіх гасцей гаспадары сядзібы сустракаюць самастойна і ў традыцыйных беларускіх касцюмах, характэрных для Лепельскага раёна. Этнатурыстычную значнасць аб'екта таксама павышае тое, што на яго тэрыторыі гаспадары пры дапамозе спецыялістаў і мясцовых жыхароў ладзяць рэканструкцыі традыцыйных календарна-абрадавых святаў беларусаў, такіх як «Купалле» і «Багач».

Самай знакамітай з іх рэканструкцыяй з'яўляецца абрад «Жаніцьба цярэшкі», які ў традыцыйнай культуры ўяўляў сабой каляднае ігрышча моладзі, яно было распаўсюджана пераважна на тэрыторыі Паўночнай Беларусі. Пад час гэтага ігрышча гулялі жартоўнае вяселле «Цярэшкі» з песнямі, музыкай і танцамі. Менавіта гэтая рэканструкцыя ў сядзібе набывае большую значнасць сярод іншых, таму што дэманструе менавіта мясцовыя традыцыі беларускай народнай культуры.

Можна зрабіць выснову, што аграсядзібныя комплексы «Прыазёрная» Лепельскага раёна і «Тарабуцішкі» Пастаўскага раёна маюць вялікі этнатурыстычны патэнцыял. Гэта акалічнасць абумоўлена знаходжэннем на іх тэрыторыі вялікай колькасці этнаграфічных каштоўнасцей рэгіёна, якія прадстаўлены як матэрыяльнымі так і духоўнымі помнікамі. Поўнаму раскрыццю гэтага патэнцыялу можа служыць уключэнне яго ў этнатурыстычны маршрут, правядзенне больш актыўнай рэкламнай палітыкі і далейшае больш поўнае і дасканалае вывучэнне і прымяненне традыцый мясцовых варыянтаў беларускай культуры ў турыстычнай сферы.

Літаратура

1 Кузнечная усадьба «Тарабуцишки у голубых озёр» [Электронны рэсурс] / Афіцыйны сайт. – 2011. Рэжым доступа : http://www.trabutishki.com/ Дата доступа : 14.03.2014

УДК 37.091.3:796.012.412.7

В. А. Пунтус

РАЗВИВАЮЩИЙ ЭФФЕКТ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ ПЛОВЦОВ

В данной статье рассмотрены проблемы организации занятий по плаванию со школьниками, формировании учебных групп, использование различных средств и методов при проведении занятий. В статье изложены основные отличительные особенности занятий в бассейне со школьниками.

Сила – это способность человека преодолевать внешнее сопротивление или противостоять ему за счет мышечных усилий (напряжений).

Силовые способности – это комплекс различных проявлений человека в определенной двигательной деятельности, в основе которых лежит понятие «сила» [1].

Силовая подготовка – это развитие силовых качеств: максимальной и скоростной силы, силовой выносливости. Под максимальной силой следует понимать наивысшие возможности, которые спортсмен способен проявить при максимальном произвольном мышечном сокращении. Скоростная сила – это способность нервно-мышечной системы к мобилизации функционального потенциала для достижения высоких показателей силы в максимально короткое время, а силовая выносливость – это способность длительное время поддерживать достаточно высокие силовые показатели [2].

Сила с физиологической точки зрения – это миофибриллы мышечной клетки (сократительный элемент).

Сила у спортсмена развивается в двух типах мышечных волокон: медленных и быстрых. Для развития её в разных мышечных волокнах, имеется отличные друг от друга методики [3].

Выносливость – это способность противостоять физическому утомлению в процессе мышечной деятельности [1].

С физиологической точки зрения – это митохондрии, плавающие внутри мышечного волокна. Митохондрии – своеобразные энергетические станции клеток, которые работают исключительно в аэробном режиме (в присутствии кислорода).

При аэробной работе в мышечных волокнах размножаются митохондрии, но их количество ограничено количеством миофибрилл, из этого выходит, что, не развивая силу, вы просто будете «крутится на месте».

Так же есть различные методики развития митохондрий (выносливости) в мышечном волокне, в зависимости какого оно типа: медленное или быстрое [3].

Наряду с развитием скелетной мускулатуры, стоит и сердечная гипертрофия. Имеется 2 типа сердечной гипертрофии:

1. Через утолщение стенки миокарда (увеличение силы сердечной мышцы);
2. Через растяжение сердца (увеличение объёма сердечных камер) [4].

В течение 2х недель была проведена систематическая силовая подготовка пловцов, в ходе, которого был использован специальный комплекс упражнения. Как контроль изменения физиологических сдвигов, было использовано измерение уровня лактата (см. таблица 1,2), в отмеченных временных рамках: после разминки, в середине

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

нагрузки, к концу тренировки. Измерение проводились на членах национальной команды по плаванию.

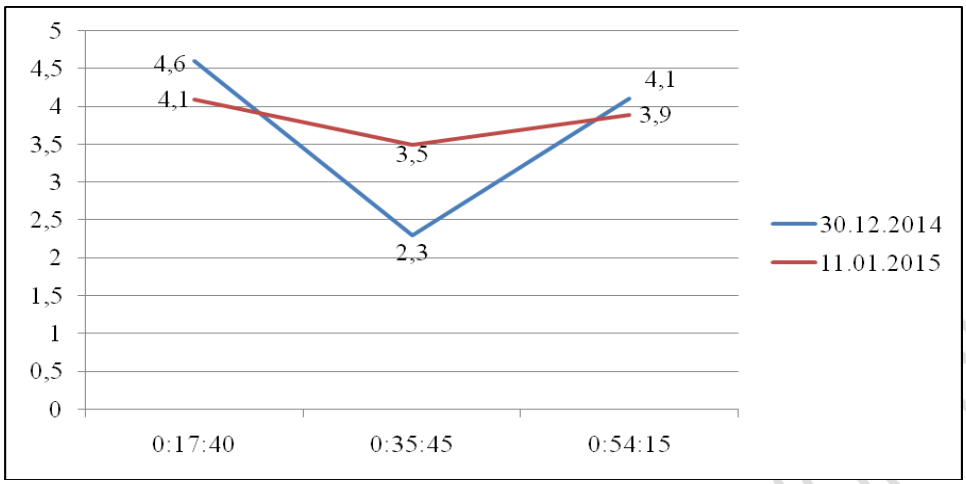

Рисунок 1 – Пловец А

Таблица 1 – Уровень лактата Пловца А

Временные рамки	30.12.2014	11.01.2015
0:17:40	4,6	4,1
0:35:45	2,3	3,5
0:54:15	4,1	3,9

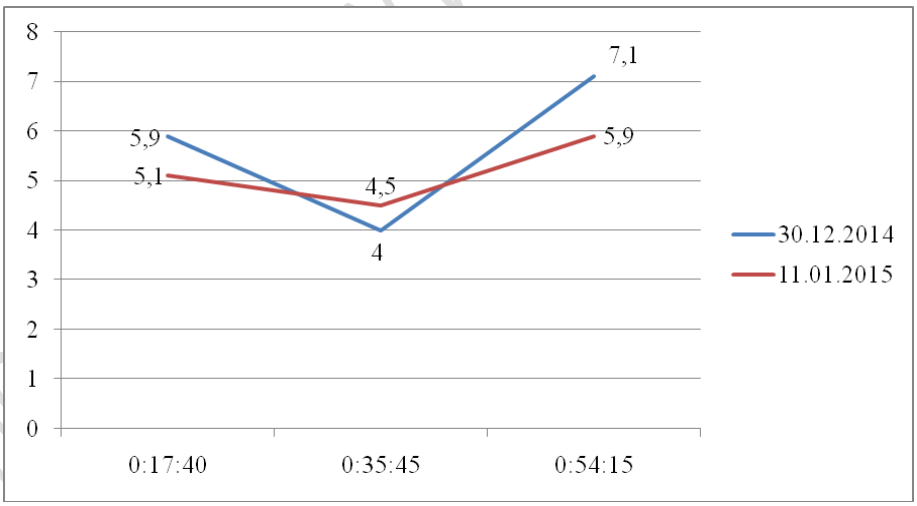

Рисунок 2 – Пловец В

Таблица 2 – Уровень лактата Пловец В

Временные рамки	30.12.2014	11.01.2015
0:17:40	5,9	5,1
0:35:45	4	4,5
0:54:15	7,1	5,9

Каждая тренировка проводилась с одним и тем же комплексом упражнений и по длительности она не менялась. На каждой тренировке менялись рабочие веса (см. таблица 3), это показатель того, что у пловцов росла сила. Но при этом длительность тренировки не укорачивалась, это уже показатель того, что выносливость у спортсменов развивалась параллельно с силой.

Таблица 3 – Рабочие веса

Тренировка	Первая(30.12.2014)	Заключительная(11.01.2015)
Вес блинов	5–10кг	10–20кг

Проанализировав данные, хочу отметить. На первой тренировке наблюдалось резкие переходы с аэробного в анаэробный режимы. Это показатель того, что организм был не готов к продолжительной силовой работе и к концу тренировки он закисал.

На заключительной тренировке резких скачков в уровне лактата после 2-х недельной силовой подготовки, не наблюдалось. Это говорит о том, что в течение всей тренировки, мышцы начали лучше утилизировать молочную кислоту и был достаточный уровень притока кислорода, т. к. закисления у спортсменов не наблюдалось.

Литература

1. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебное пособие / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов; под общ. ред. Ж. К. Холодовым. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 480 с.

2. Платонов, В. Н. «Плавание» / К.: Олимпийская литература, 2000. – 496 с.

3. Селуянов, В. Н. «Технология оздоровительной физической культуры» / М.: СпортАкадемПресс, 2001. – 172 с. *(Библиотека журнала «Аэробика»);*

4. Селуянов, В. Н. «Сердце не машина» / Журнал «Лыжный Спорт».

УДК 347.734(476)

Е. Л. Ранько

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Данная статья посвящена отдельным пробелам в правовом регулировании института банковской гарантии в Республики Беларусь. Анализируются неблагоприятные последствия для банка-гаранта, возникающие при исполнении банковской гарантии, в частности: отсутствие у банка-гаранта по общему правилу права на регресс к принципалу в случае платежа по банковской гарантии. Также уделено внимание фактическому отсутствию механизма защиты банка-гаранта и принципала от возможных недобросовестных действий бенефициара.

В настоящее время финансовая безопасность сделок, а также механизмы обеспечения исполнения обязательств приобретают особую важность. Такой институт гражданского права, как банковская гарантия, может в ближайшем будущем стать универсальным инструментом, позволяющим существенно снизить либо полностью устранить многие виды рисков.

Банковская гарантия является относительно новым способом обеспечения исполнения обязательств в белорусском законодательстве, пришедшим из международной торговли.

Согласно ст.164 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК), в силу банковской гарантии банк или небанковская кредитно-финансовая организация (гарант) дают по просьбе другого лица (принципала или иной инструктирующей стороны) от своего имени письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) в соответствии с условиями гарантии денежную сумму (осуществить платеж).

На практике, при исполнении банковской гарантии, может возникнуть ряд неблагоприятных последствий для банка-гаранта и принципала. Рассмотрим их более подробно.

Так, исходя из банковского законодательства Республики Беларусь, банк-гарант, исполнив свои обязательства по банковской гарантии, не приобретает право регресса (т. е. возможности в дальнейшем истребовать денежные средства с должника в судебном порядке) к принципалу, если иное не предусмотрено соглашением банка-гаранта и принципала (ч.1 ст.177 БК) [1].

Причиной вышеуказанной проблемы является неверное отождествление банковской гарантии и акцессорной гарантии в гражданском законодательстве, по которой гарант права на регресс не имеет. Это объясняется тем, что гарантия в гражданском законодательстве возникла во времена административного управления экономикой, выдавалась вышестоящей организацией за нижестоящую, и в основании взаимоотношений между гарантом и должником лежали совсем иные цели и мотивы, чем максимизация прибыли (минимизация издержек) сторон [2].

Отсутствие права регресса у банка-гаранта влечет за собой ряд проблем, в том числе:

– увеличение суммы вознаграждения банка по банковской гарантии, с целью уменьшения возможных убытков банка в случае платежа по банковской гарантии;

– сокращение числа выдаваемых гарантий банками, выдача их только надежным клиентам;

– в случае платежа по непокрытой банковской гарантии банк будет нести убытки, что, в свою очередь, может затронуть интересы кредиторов (клиентов) банка, его акционеров.

В связи с изложенным целесообразно законодательно закрепить право банка-гаранта на регресс в случае платежа по банковской гарантии, если иное не предусмотрено соглашением банка-гаранта и принципала, для чего ч. 1 ст. 177 БК изложить в следующей редакции:

«После исполнения обязательства гаранта перед бенефициаром по банковской гарантии гарант приобретает права регрессного требования к принципалу или к иной инструктирующей стороне о возмещении денежных сумм, уплаченных бенефициару, если иное не предусмотрено соглашением между гарантом и принципалом».

Данное нововведение будет соответствовать природе банковской гарантии, повлечет за собой активизацию выдачи банковской гарантии, а также будет способствовать защите интересов как банка-гаранта, так и его акционеров.

Также при исполнении банковской гарантии возможны обманные действия бенефициара с целью получения имущественной выгоды.

Необходимо отметить, что в данном случае законодатель не предусмотрел для банка (как, впрочем, и для принципала) каких-либо особых средств правовой защиты. В случае исполнения банком требования бенефициара принципал в силу регресса обязан будет возместить банку его расходы и в последующем вправе требовать в судебном порядке взыскания с бенефициара данных средств. Данное положение в настоящее время будет действовать только в том случае, если в соглашении между принципалом и банком-гарантом будет предусмотрено права гаранта на регресс, исходя из положений ст. 177 БК.

В случаях, когда банку достоверно известно о недобросовестных действиях бенефициара и об отсутствии действительных требований (включая случаи прекращения основного обязательства в силу исполнения принципалом либо по иным законным

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

основаниям, либо недействительности требования) простое следование требованиям законодательства может обернуться для банка прямыми потерями (особенно в случаях, когда достоверно известно о финансовой несостоятельности принципала, т. е. фактической невозможности использования права регресса) [3].

В случае принятия решения об отказе в платеже по банковской гарантии следует учитывать, что ответственность банка-гаранта перед бенефициаром за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательства по банковской гарантии не ограничивается денежной суммой, на которую выдана гарантия, если иное не оговорено в ее тексте. То есть, если банк в последующем проиграет иск бенефициару, последний будет вправе взыскать с банка свои убытки, проценты за пользование чужими денежными средствами.

При наличии недобросовестных действий бенефициара у банка-гаранта есть несколько вариантов защиты. Первый вариант заключается в поисках формальных несоответствий в требовании о платеже по банковской гарантии и приложенных к нему документах. Исходя из второго способа можно обратить внимание на следующее основание правовой защиты, предусмотренное ст. 9 ГК, в соответствии с которой не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах [4]. Таким образом, несмотря на формальное право получить платеж по банковской гарантии, в случае если такое требование бенефициара заведомо недобросовестно и фактически направлено на завладение денежными средствами (причинение вреда банку), действия бенефициара можно квалифицировать как злоупотребление правом [3].

Однако однозначная судебная практика, в настоящее время в Республике Беларусь отсутствует. Тем не менее, например, в Российской Федерации имеются судебные прецеденты по спорам в отношении требований бенефициаров по банковской гарантии, разрешенным в пользу банков, в основе которых лежит указанное правовое средство защиты. Так, в п. 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.1998 № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии», согласно которому «при наличии доказательств прекращения основного обязательства в связи с его надлежащим исполнением, о чем бенефициару было известно до предъявления письменного требования к гаранту, судом может быть отказано в удовлетворении требования бенефициара» [5].

Целесообразно Пленуму Верховного Суда принять постановление о некоторых вопросах исполнения банковской гарантии, в котором, в частности, пояснить, что в случае, если бенефициар подал исковое заявление (заявление) о понуждении банка-гаранта к платежу по банковской гарантии, а суд в процессе исследования дела выяснил, что требование бенефициара на платеж по банковской гарантии является заведомо недобросовестным, и фактически направлено на завладение денежными средствами (причинение вреда банку), действия бенефициара следует квалифицировать как злоупотребление правом, следовательно, суд должен отказать в удовлетворении иска бенефициара о понуждении банка-гаранта к платежу.

В заключении следует отметить, что в Республике Беларусь регулярное использование банковской гарантии в коммерческой деятельности не получило широкого распространения.

Это связано с некоторыми пробелами регулирования использования банковской гарантии, одним из которых является отсутствие у банка-гаранта права на регресс к принципалу в случае платежа по банковской гарантии. Это ведет к резкому сужению количества выданных гарантий, поскольку банки в таком случае выдают последние лишь надежным клиентам, уже подтвердившим свою репутацию в иных операциях с банком, например, в платежах по кредитному договору. Однако основной массе клиентов банки будут отказывать в платеже по банковской гарантии в силу невозможности

взыскать выплаченные средства по банковской гарантии в порядке регресса. Этот пробел устраняется внесением необходимых изменений в Банковский кодекс.

Также отметим недостаточно четко закрепленный механизм защиты банка-гаранта и принципала от возможных недобросовестных действий бенефициара. Несмотря на наличие нормы в Гражданском кодексе о защите от злоупотребления правом, которую можно применять в данной ситуации, отсутствует подобная положительная судебная практика, что приводит к возможности двойственного толкования данной ситуации судами. Необходимо упорядочить вышеуказанный механизм защиты путем принятия постановления Верховного Суда судам Республики Беларусь о некоторых вопросах исполнения банковской гарантии, в котором акцентировать внимание на необходимости квалифицировать вышеуказанных действий бенефициара как злоупотребление правом.

Устранение этих недостатков позволит увеличить количество выдачи банковской гарантии, что приведет к улучшению экономических отношений между субъектами хозяйствования, чему будут способствовать такие несомненные достоинства банковской гарантии, как: удовлетворение интересов как кредитора, так и должника, относительно невысокая цена выдачи банковской гарантии, мобильность удовлетворения требований кредитора по основному договору.

Литература

1 Банковский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 3 октября 1998 г.: одобр. Советом Республики 12 октября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 17 ноября 2014 г. – Минск: Амалфея, 2015. – 224 с

2 Овсейко, С. В. Банковская гарантия как способ обеспечения обязательств / пособие / С. В. Овсейко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3 Шубов, К. В. Исполнение банковской гарантии / пособие/ К. В. Шубов. // Аналитическая правовая система Бизнес-ИНФО. – Минск, 2015.

4 Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 28 января 2015 г. – Минск: Амалфея, 2015. – 656 с.

5 Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. № 27 // [Электронный ресурс] / Аналитическая правовая система Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17627/. – Дата доступа: 06.05.2015.

УДК 821.161.1–1*Н. Гумилев

Н. В. Романькова

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ Н. ГУМИЛЕВА В КОНТЕКСТЕ РЫЦАРСКОЙ ТРАДИЦИИ ПОКЛОНЕНИЯ ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

В статье рассмотрены женские образы в поэзии Н. Гумилева в контексте таких составляющих комплекса рыцарства, как куртуазность, культ Прекрасной Дамы. Сделан вывод о том, что культ Прекрасной Дамы у Н. Гумилева явлен как форма поклонения женщине, что соответствует рыцарской традиции, сами же женские

образы испытывают трансформацию, будучи явленными в широком спектре вариантов: от божественной Девы до инфернальной блудницы.

Рыцарские традиции и особые этические нормы складывались веками. В основе кодекса чести лежал принцип верности сюзерену и долгу. К числу рыцарских достоинств, кроме воинской отваги и презрения к опасности, относили благородное отношение к женщине и утонченную общительность (куртуазность). Куртуазная любовь, само понятие «куртуазность», культ Прекрасной Дамы как новый эстетический идеал, были впервые разработаны в поэзии провансальских трубадуров. М. Л. Гаспаров отмечает, что «общим учителем любви и для клирика, и для мирянина был Овидий; но в рыцарской среде социальные условия выдвинули на первый план овидиевский мотив служения даме и стушевали мотив обладания…», который «густым чувственным осадком осел в лирике вагантов» [1]. Таким образом, трубадуры воспевали не чувственность, но нечто совсем иное – любовь человека к Благу, Красоте и Совершенству как к началу, обладающему абсолютной властью в мире, наполняющему его смыслом и нравственной теплотой. Новаторство же их заключалось в том, что впервые в европейской словесности они решились отождествить это благо не непосредственно с богом и не с Девой Марией, а с идеализированной женственностью, воплощающей высшие духовные ценности, персонифицированные в образе Дамы.

Центральное место в поэтическом мире трубадуров занимало понятие Fin' Amors («тонкая», «совершенная» любовь) как источник всего комплекса куртуазных качеств, начиная верностью и доблестью и кончая любыми формами вежества и обходительности. Этому понятию противостояла Fals' Amors – «неистинная», «бессмысленная» любовь, выводящая за пределы куртуазного мира и отождествляемая со всяким злом и нечестием. Совершенная любовь – удел избранных. В крестьянской среде подобная любовь невозможна. Здесь общепринята «смешанная любовь», любовь, связанная с чувственным влечением, опасным для души. Если о любви «тонкой» повествовалось в кансонах, то о любви «смешанной» – в пасторелах. Культ служения Даме стал одним из сюжетообразующих элементов и для рыцарского романа.

Таким образом, культ служения Даме в целом и поэзия трубадуров в частности представляли собой сознательную и целенаправленную эстетическую «игру». Но игра эта отнюдь не выступала как «формалистическая», потому что куртуазная любовь с абсолютной полнотой воплощалась именно в акте поэтического творчества: наилучшим образом восславить Даму как раз и значило сложить наилучшую песнь в ее честь.

Модель любовного переживания как высокого томления по идеалу, созданная провансальскими трубадурами-рыцарями, стала доминирующей в европейской лирике. В сонете «Роза» (сб. Костер») [2, с. 222], лирический герой Н. Гумилева подчеркивает ценность этой традиции восприятия любви: «Мне книга скажет, что любовь одна / В тринадцатом столетии, как в этом...» [2, с. 223]. Благо, красота, сама любовь, отождествляемые с женщиной, придают возвышенность, романтичность женскому образу. Вот почему исследование особенностей рецепции рыцарского мировосприятия в поэзии Н. Гумилева посредством определения специфики женских образов, созданных в его произведениях, кажется нам особенно плодотворным.

В результате анализа женских образов поэтических произведений Н. Гумилева, вошедших в его прижизненные сборники, можно отметить, что особенности воплощения этих образов соответствуют традиции рыцарского мировосприятия, куртуазного культа Прекрасной Дамы.

Выделяется группа произведений, где женский образ соотносится с божеством, своей чистотой сближаясь с образом Мадонны, а любовь предстает как поклонение, вассальное служение госпоже. Это и цикл «Беатриче», и канцоны сборника «Костер», где эта традиция поддерживается в том числе и на уровне жанра.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В трех канцонах, вошедших в поэтическую книгу «Костер», женский образ напрямую соотносится с культом Прекрасной Дамы. Для лирического героя «Канцоны первой» смысл жизни – любовь, а любимая – воплощение покоя и счастья, земли обетованной: «Да, ты в моей беспокойной судьбе – / Ерусалим пилигримов. / Надо бы мне говорить о тебе / На языке серафимов» [2, с. 221].

О земле как Божьем приюте повествует лирический герой «Канцоны второй», потому что «Благодатней ангельских труб / Нам дрожанье милых ресниц / И улыбка любимых губ» [2, с. 221]. Здесь женщина предстает земной красавицей, но именно благодаря ей возможен рай на земле. Существом из иного, высшего мира является женщина в «Канцоне третьей»: «Тогда я воскликну: «Где же / Ты, созданная из огня?..» [2, с. 222], и лирический герой преклоняется перед ней: «Слуга твоей красоты…». В этих произведениях идея вассального служения, свойственная культу Дамы, воплощается у поэта и на уровне жанра. Именно в форме канцоны, предназначенной в традиции рыцарской литературы для выражения «высокой» любви, оформлено обращение к женщине.

В цикле «Беатриче» (сб. «Жемчуга») [2, с. 110] символом объекта поклонения лирического героя служит белая роза: «странная белая роза / В тихой вечерней прохладе…», «Ты – лепесток иранских белых роз» [2, с. 110, 111], что сближает образ Беатриче с образом Мадонны. Это вполне соотносится с куртуазным культом Прекрасной Дамы в рыцарской традиции. Кроме того, следует отметить, что лирический герой и объект его любви в произведениях Н. Гумилева, как правило, находятся в разных мирах, принадлежат к разным бытийным пространствам. Здесь лирический герой – «грешник, развратник, безбожник» – представитель низшего, земного мира, а Беатриче – недосягаемая высота. На протяжении стихотворного цикла образ Беатриче трансформируется от задумчивой Мадонны к своенравной повелительнице, которую молит о пощаде лирический герой: «Пощади, не довольно ли жалящей боли, / Темной пытки отчаянья, пытки стыда! / Я оставил соблазн роковых своеволий, / Усмиренный, покорный, я твой навсегда» [2, с. 111]. И как верный рыцарь своей Дамы, лирический герой с готовностью принимает смерть от рук возлюбленной: «Ты подаришь мне смертную дрожь…», потому что в мире Беатриче его ждет «совершенное счастье» [2, с. 112]. Таким образом, мир возлюбленной оказывается притягательным, сверхценным для лирического героя.

Однако уже в вышеуказанном цикле прослеживается стойкая связь женского образа со смертельной опасностью. В произведениях поэта женщина несет смерть, являясь в образе властительной царицы, за любовь которой лирический герой, не задумываясь, отдает жизнь, или отважной воительницы, вызывающей рыцаря на поединок («Заклинание», «Поединок»). Гибель женщина несет и окружающему миру, так как служит источником жестокости и войн, которые разжигаются, чтобы снискать ее благосклонность. Об этом свидетельствует образный ряд поэмы «Дева Солнца» (сб. «Путь конквистадоров») [2, с. 30]. «В блеске солнечного пира» увидел свою любовь – Деву Солнца – лирический герой. В подтверждение своей чистоты и божественности Дева Солнца «Роняла белые цветы», а лирический герой отправляется на поиски авантюр, чтобы заслужить ее любовь: «И чтобы стать ее достойным, / Вкусить божественной любви, / Я поднял меч к великим войнам, / Я плавал в злате и крови» [2, с. 31]. Дева Солнца не удостоила вниманием «умоляющего», что послужило крушению мира лирического героя: «Он как гроза, он гордо губит / В палящем зареве мечты, / За то, что он безмерно любит / Безумно-белые цветы» [2, с. 33]. Для лирического героя такой исход закономерен: неразделенная любовь служит разрушению, а чистоту и недосягаемость Дамы восхваляют подвиги в ее честь: «И Смерть, и Кровь даны нам Богом / Для оттененья Белизны [2, с. 33]. Образ Девы Солнца в данном произведении вполне соотносится с рыцарским мировосприятием, однако, лирический герой Н. Гумилева, будучи отвергнутым, не демонстрирует смирения, как подобает куртуазному рыцарю.

Зачастую женский образ в произведениях Н. Гумилева принадлежит потустороннему миру, связывается с образом Люцифера, дьявола. Женщина здесь – инфернальное существо: дева-гиена, блудница (стихотворения «Ужас», «За гробом»). Так, дьявольские черты свойственны женскому образу стихотворения «Ужас» (сб. «Романтические цветы») [2, с. 68]. Это существо иного мира – дева-гиена: «Я встретил голову гиены / На стройных девичьих плечах». Образ гиены в христианстве символизирует дьявола, а также двуличность, порочность, нечистоту. Облик этой девы пленяет, она красива, но смертельно опасна: «Ты сам пришел сюда, ты мой!» [2, с. 68].

Также стоит отметить, что лирический герой Н. Гумилева и предмет его поклонения находятся, как правило, в разных бытийных пространствах. Часто ценным оказывается именно пространство лирического героя, а мир женщины остается непостижимым, представляет собой волнующую тайну, загадку для героя или просто служит источником мук непонимания («Жираф», «Девушке», «Я и Вы», «Из логова Змиева»). Например, в стихотворении «Из логова змиева» (сб. «Чужое небо») [2, с. 131] лирический герой говорит о тоскующей молчащей женщине, ее тоска и молчание – из другого мира, одновременно влекущего и отталкивающего. Женщина оказывается чужой лирическому герою, и это причиняет боль. Место, откуда пришла эта женщина, – это не столько реальный город, сколько символ ее мира, знак другой культуры, возможно, языческой: «Из логова змиева…», где змей – воплощение темной, злой силы. Рыцарь должен сразиться со змеем-драконом и обрести любимую, освободить ее, как мифический Божий коваль освободил свою землю. Здесь налицо трансформация рыцарского восприятия образа Прекрасной Дамы. Лирическим героем движет не слепое поклонение обожествляемому объекту, а непонимание его природы и жалость к нему.

Если же бытийное пространство лирического героя и объекта его внимания оказывается общим, то это пространство сна или мир души героя, а не реальная жизнь («Я верил, я думал…», «Сады души»). Так, в мире сна лирического героя стихотворения «Я верил, я думал…» (сб. «Чужое небо») [2, с. 131] появляется образ тихой девушки «в платье из красных шелков, / Где золотом вышиты осы, цветы и драконы…» [2, с. 132]. Сон об экзотическом Китае напоминает театральную декорацию, и образ девушки кажется нарисованным, нереальным, игрушечным. Снова погружение в иной мир, на этот раз сна, сопровождается образом женщины.

Наконец, интересен у Н. Гумилева образ женщины-ребенка и женщины-игрушки, картинки, который также является принадлежностью пространства сна. Примером подобной вариации женского образа в произведениях Н. Гумилева может послужить образ царицы из стихотворения «Отказ» (сб. «Романтические цветы») [2, с. 58]. Образ царицы лирический герой готов заменить образом ребенка. Весь мир царицы с мечтами о влюбленном принце кажется сказочно-детским, если бы не взрослая мука в глазах: «Царица – иль, может быть, только капризный ребенок, / Усталый ребенок с бессильною мукою взгляда [2, с. 58].

Вышесказанное позволяет заключить, что культ Прекрасной Дамы в произведениях Н. Гумилева явлен как форма служения, поклонение женщине, что соответствует традиции, сами же женские образы испытывают трансформацию от божественной Девы к инфернальной блуднице, демоническому существу или просто отождествляются со смертельной опасностью, существуют в искусственном мире снов, что свойственно модернистской эстетике, присутствие которой особенно ярко прослеживается в ранних произведениях поэта.

Литература

1 Гаспаров, М. Л. Поэзия вагантов / М. Л. Гаспаров // Средние века и Возрождение [Электронный ресурс]. – 1999 – 2014. – Режим доступа: http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/articles/gasparov-poeziya-vagantov-1.htm. – Дата доступа: 03.04.2015.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

2 Гумилев, Н. Сочинения: в 3 т. / Н. Гумилев. – М.: Худож. лит., 1991. – Т. 1: Стихотворения. Поэмы / вступит. статья, примеч. Н. Богомолова. – 590 с.

УДК 349.233

Т. В. Рудинская

ПРЯМАЯ ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ НАСТУПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА

Статья посвящена пробелу в области трудового законодательства Республики Беларусь относительно прямой причинной связи при наступлении материальной ответственности работника перед нанимателем. Рассмотрены понятие прямой причинной связи, а также наличие данного условия при привлечении руководителей организаций, их заместителей, руководителей структурных подразделений и их заместителей к ограниченной материальной ответственности.

Согласно нормам Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) работник обязан бережно относиться к имуществу нанимателя и принимать все возможные разумные меры к предотвращению ущерба. При несоблюдении работником вышеуказанных обязанностей, у нанимателя возникает право привлечь его к материальной ответственности в порядке, установленном ТК.

Одним из необходимых условий привлечения работника к материальной ответственности, согласно ч. 1 ст. 400 ТК, является наличие прямой причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом [1].

Данное понятие нормами ТК, а также иными актами законодательства о труде не определено. Оно не раскрывается и в других нормативных правовых актах Республики Беларусь. Однако по аналогии уголовного и административного права, прямая причинная связь как условие наступления материальной ответственности работника означает, что непосредственной причиной ущерба явилось именно противоправное поведение работника, а не иные действия или события. Определение фактических причин возникновения ущерба позволяет правильно установить круг работников, на которых может быть возложена материальная ответственность.

Таким образом, при отсутствии прямой причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом материальная ответственность наступать не должна.

Однако в отдельных случаях при привлечении работников к материальной ответственности прямая причинная связь между их противоправным поведением и наступившим ущербом в «чистом виде» отсутствует. В частности, такая ситуация имеет место при привлечении заместителей руководителя организаций, руководителей структурных подразделений и их заместителей к ограниченной материальной ответственности (п. 2 ст. 403 ТК).

Исходя из смысла п. 2 ст. 403 ТК, материальная ответственность в размере причиненного ущерба, но не свыше трехкратного среднего месячного заработка руководителей организаций, их заместителей, руководителей структурных подразделений и их заместителей за ущерб, причиненный неправильной постановкой учета и хранения материальных или денежных ценностей, непринятием необходимых мер к предотвращению простоев или выпуска недоброкачественной продукции, наступает лишь в случае невозмещения вреда непосредственными причинителями и является дополнительной [2]. Таким образом, в данном случае прямая причинная связь между противоправным

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

поведением и возникшим у нанимателя ущербом в «чистом виде» отсутствует, что приводит к противоречию ч. 1 ст. 400 ТК и п. 2 ст. 403 ТК.

Таким образом, рассмотрев понятие прямой причинной связи как одного из условий возникновения материальной ответственности работника, в связи с отсутствием данного определения в ТК и иных нормативных правовых актах Республики Беларусь, а также с наличием конфликта норм, закрепленных в ч. 1 ст. 400 ТК и п. 2 ст. 403 ТК, представляется целесообразным дополнить ст. 400 ТК следующим положением:

Наличие прямой причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом означает, что непосредственной причиной ущерба явилось именно противоправное поведение работника, а не иные действия или события, за исключением привлечения руководителей организаций, их заместителей, руководителей структурных подразделений и их заместителей к ограниченной материальной ответственности (п. 2 ст. 403 ТК).

Литература

1 Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.; одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2015 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2014. – 2/2236.

2 О применении судами законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей: Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2002 г. № 2 [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://court.by/jurisprudence/Post_plen/civil/labour/f00556d0b6f4d601.html – Дата доступа 19.03.2015.

УДК 811.161.1’06’373.4

Е. П. Сароченко

НЕОЛОГИЗМЫ И ОККАЗИОНАЛИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена проблемам пополнения словарного состава русского языка в результате процессов заимствования и словообразования. Автор анализирует причины появления новых слов, приводит многочисленные примеры и толкование неологизмов, предварительно объединив их по словообразовательным моделям, делает прогноз их жизнеспособности. Анализ словообразования проводился на примере неологизмов и окказионализмов, появившихся в современном русском языке в связи с событиями в Украине и обострением отношений между Россией и Западом.

Для любого живого языка характерны процессы, результатом которых является появление новых лексических единиц. Эти процессы объясняются как внутриязыковыми, так и внеязыковыми причинами. К последним можно отнести факторы социокультурного характера, которые могут изменять продуктивность тех или иных путей пополнения словарного состава.

Современный период знаменателен расширением международных связей, быстрым развитием науки и техники, взаимопроникновением культур, активизацией спонтанного общения. В результате русский язык пополняется огромным количеством заимствований. Источником заимствований чаще всего выступает английский язык.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Проникновение в нашу речь англицизмов происходит «благодаря» представителям средств массовой информации, политическим деятелям, рекламодателям и горе-переводчикам, которые предпочитают использовать такие наиболее простые для передачи безэквивалентной лексики приемы как транскрипция, транслитерация или даже метод прямого включения. Появление в языке заимствованных слов-неологизмов можно объяснить несколькими причинами: сложностью передачи на русский язык понятия, обозначаемого английским словом (пентхаус, хедхантер, SPA), желанием завуалировать неудобное явление (блэклист, сэконд-хенд, клининг), стремлением выглядеть и звучать «не по-нашему» (маст-хэв, адвертайзинг, buy-back, big deal, продакт плейсмент) и т. д. Многие неологизмы-англицизмы используются в молодежной среде, профессиональном сленге, без них не обходится научный терминологический аппарат. Со временем слова-заимствования либо остаются в языке в своей начальной форме, либо ассимилируют, приобретая характерные для русского языка аффиксы, что придает им то или иное референциальное и внутрилингвистическое значение (*погуглить, загуглить, расшарить*).

Кроме заимствованных слов, в язык попадают и иноязычные словообразовательные элементы, например, суффиксы и префиксы *(банк**инг, супер**прибыль, **экс**-министр).* Примером такого рода новообразования, появившегося в русском языке совсем недавно, но которое приобрело настолько большую популярность, что получило сразу несколько значений и свой словоизменительный ряд, является слово «*псакинг*». Оно произошло от фамилии представителя Госдепартамента США Дженнифер Псаки (Jennifer Psaki) путем добавления распространенного английского аффикса «-ing». Пресловуто известная Псаки прославилась своими некомпетентными или даже противоречащими простой логике заявлениями о событиях на постсоветском пространстве. В результате слово приобрело негативную окраску и стало использоваться как очень краткий синоним таких слов как «некомпетентность, прямая ложь, лицемерие, подтасовка фактов». Как пояснил российский телеведущий Д. Киселев, «*псакинг* – это когда человек, не разобравшись, делает безапелляционные заявления, при этом путая факты, без последующих извинений» [1]. Этот термин следует рассматривать не просто как безапелляционные заявления некомпетентного человека, а как способ дезинформации – прием, использующийся с целью создания определенного мнения путем искажения фактов действительности или их подтасовки. Поэтому шокирующие высказывания вроде угрозы «выслать американский флот к морской границе Беларуси» или «про газ» можно рассматривать именно как такой прием. Даная лексическая единица стала настолько актуальной, что даже встречается в англоязычных СМИ, то есть произошло его заимствование из русского языка; такого рода процессы сейчас происходят нечасто.

В словообразовательный ряд слова «псакинг» вошло еще одно слово-омоним, предложенное интернет-пользователями, которые употребляют термин для обозначения единицы измерения глупости и некомпетентности. Вскоре в Сети появился ряд глаголов: «псакнуть» (сказать заведомую глупость публично), «опсакаться» (высказать какую-либо глупость в приличном обществе) и определительное словосочетание «свежие псаки». В последнем случае имеется в виду высказанная публично глупость, не нуждающаяся даже в опровержении, поскольку общеизвестные факты говорят об обратном.

Однако основным источником пополнения словарного состава является образование новых слов на базе родного языка путем использования разных словообразовательных моделей. В связи с печальными событиями в Украине русский язык пополнился массой новых слов, построенных по характерным для современного русского языка моделям: аффиксация, словосложение, аббревиация, семантическая деривация и др. Приведем некоторые примеры.

По способу семантической деривации образованы слова «*ватник*» (нелицеприятное обозначение людей, которые высказывают пророссийские и патриотические по отношению к РФ взгляды), «*колорад*» (сторонник сепаратизма в Украине – слово

возникло на основе сходства цветов Георгиевской ленты с раскраской насекомого), «*укроп*» (солдат украинской армии), «*сотник*» (командир отряда Самообороны Майдана, насчитывавший 100 и более бойцов) и т. п.

Многочисленный разряд слов появился в результате словосложения, например, «*тридебилинг*». Первоначально так было названо совместное выступление Виктора Януковича, Виктора Пшонки и Виталия Захарченко в Ростове-на-Дону. Вскоре после этого, подобно слову «псакинг», оно стало означать любое глупое действие, которое делают три человека. *«Национал-предатель»* – данное В. Путиным определение российских граждан, которые позволяют себе трактовать прошлое и настоящее РФ вразрез с официальной идеологией. «*Нацгвардия»* – вооруженное подразделение в составе МВД, созданное, прежде всего, на основе активистов Евромайдана и структур Внутренних войск. «*Евромайдан»* – массовая акция сторонников евроинтеграции и противников режима Виктора Януковича, которая проводилась в Киеве и других городах и привела к революции. «*Антимайдан»* – название митингов, которые организовывала Партия регионов и КПУ для противовеса Евромайдану. [2]. Слово «*мэриози*» стало усеченным сращением слов «мэр» и «мафиози». По тому же образцу образованы слова «*шкурналисты», «журнализды», журнашлюхи», «киселевости», «путиноиды», «хохлохунта» и т. п.*

Среди новых слов, образованных путем аббревиации, находим такие слова как «*АТО*» (антитеррористическая операция), *«Сепарат»* – обобщенный термин, обозначающий террористов и наемников на Востоке Украины, ведущих войну против украинской армии и добровольческих сил, «*укр*» от «*укроп*», названия самопровозглашенных республик на территории Луганской и Донецкой областей Украины *ЛНР и ДНР*. Последние получили параллельные саркастические названия *Луганда и Донбабве,* которые появились в языке на основе звукового подобия с известными африканскими странами. Звуковое подобие как способ образования неологизмов ставит своей целью привлечь внимание новой формой слова, первоначальное значение которого у всех на слуху. Другой пример звукового подобия – *«Золотой батон»* (Виктор Янукович) появилось, вероятно, на базе широко распространенных терминов *золотой парашют, золотой намордник.*

При помощи способа аффиксации образовались такие слова, как «*домайданиться», «намайданить», «майданничать», «майданник», «майданщик», «маскальня», «мацкалюк», «путинизм», «скрымдить», «сепаратяки»;* в них использованы самые распространенные префиксы и суффиксы русского языка.

В исследовании, проведенном С.А. Жаботинской [3], можно наблюдать тот факт, что большая часть неологизмов образована с помощью словосложения; этот способ в результате дает семантически емкие, эмоционально окрашенные слова с четко выраженной отрицательной оценкой, имеющей различную степень интенсивности.

Основным источником всех новообразований являются интернет-сайты, где ведутся горячие споры по поводу последних событий в ближайшем зарубежье. Многие слова уже перекочевали на страницы газет и телевизионных передач. Большинство приведенных неологизмов стали вербальным оружием, «словами-пулями» «словами-дубинками», «словами-гранатами» [3, с.26], они создавались с целью унизить или оскорбить оппонента. С нашей точки зрения, судьба таких языковых новообразований недолговечна, они вряд ли останутся в языке в мирное время, когда язык войны станет нежизнеспособным.

Литература

1 Киселев, Д. «Вести недели» [Электронный ресурс] / Д. Киселев // Накануне.ru. – 2014. – URL: http://www.nakanune.ru/articles/19077/ – Дата доступа: 08.04.2015.

2 Кацуба, Н. 21 революционный неологизм [Электронный ресурс] / Н. Кацуба // Lampa.today. – 2014. – URL: http://lampa.today/politika/21-ukrainskij-revolyutsionnyj-neologizm/ - Дата доступа: 08.04.2015.

3 Жаботинская, С. А. Язык как оружие в войне мировоззрений [Электронный ресурс] / С. А. Жаботинская // UACLIP – 2014. – URL: http://uaclip.at.ua/zhabotinskaja-jazyk_kak_oruzhie.pdf – Дата доступа: 08.04.2015.

УДК 811.111’367’38’42

Е. В. Сидорова

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР КАК СРЕДСТВО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Данная статья посвящена рассмотрению одной из проблем стилистики – использование синтаксического повтора в художественном тексте. Были исследованы стилистические особенности данного стилистического приема. Изучена его роль в качестве средства выразительности и способа воздействия на читателя, а также способа предоставления информации. Была рассмотрена роль синтаксического стилистического повтора в семантической организации художественной прозы. Материалом исследования послужила повесть Эрнеста Хэмингуэя «*Старик и море*»*.*

Художественный текст – это, как правило, продукт речевой деятельности, стилистическую окраску которому придает автор с целью воздействия на читателя не только в смысловом, но и в эмоциональном и эстетическом планах. В художественной литературе использование повторов обусловлено тем, что они привлекают внимание читателя к наиболее важным идеям в произведении. Повторы служат для наилучшего понимания заложенного в тексте глубокого смысла. Тексты художественного стиля не характеризуются краткостью изложения информации, и поэтому место для описаний, размышлений, отступлений практически не ограничено, что позволяет авторам использовать одинаковое синтаксическое строение предложений для создания наибольшего стилистического эффекта. Изучив мнения различных лингвистов, мы взяли за основу определение понятия повтора И.В. Арнольд как «фигуру речи, которая состоит в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда» [1, с. 182].

Э. Хэмингуэй известен своей способностью выражать самые тонкие состояния природы, героев, обстановки с помощью своеобразного построения фраз, используя повторы, что ведет читателя к непостижимым глубинам хемингуэевского «айсберга». Целью данной работы является исследование феномена синтаксической повторяемости на материале произведения «Старик и море». Можно отметить тот факт, что автор довольно активно применял разнообразные виды данного стилистического приема, возможно поэтому его стиль столь многогранен и своеобразен.

Полисиндетон является излюбленным видом синтаксического повтора, применяемого Хэмингуэем. Так, И.Н. Кручинина определяет многосоюзие как «принцип построения текста, при котором последующие повествовательные единицы (или их части) присоединяются к предыдущим одним и тем же союзом»; и в то же время как стилистический прием «в художественно организованном тексте» [2, с. 142]. Полисиндетическая связь создает эффект размеренности, уравновешенности, протяженности изложения [3, с. 308]. Сама по себе природа союзов характеризуется объединительной

функцией. В следующем примере полисиндетон способствует мелодичному звучанию предложения, раскрывает гармонию и эйфорию внутреннего состояния, в котором прибывает герой: *«He was asleep in short time and he dreamed of Africs when he was a boy and the long, golden beaches and the white beaches, so white they hurt your eyes, and the high capes, and the great brown mountains»* [5, с. 22].

Многократное употребление союза «and» показывает увлеченность персонажей разговором, который объединяет воедино всевозможные темы и показывает поочередность смены тем и их равноправие в беседе. Таким образом, может показаться, что персонажи не желают прекращать свой разговор, дабы не возвращаться в этот враждебный и жестокий мир и не думать о выматывающих их ежедневных проблемах: *«But they didn't show it and they spoke politely about the current and the depths that had drifted their lines at and the steady good weather and of what they had seen»* [5, с. 12].

В другом примере повторение этого же союза отражает одновременность смены настроений, выплеск эмоций, психическое состояние героя в определенный момент времени: *«But he was rough and harsh spoken and difficult when he was drinking»* [5, с. 20].

Замедляя речь паузами, полисиндетон в виде частицы «nor» подчеркивает идею о том, что у старого рыбака есть большой жизненный опыт и многое он уже пережил, много событий осталось за плечами, а теперь он уже абсолютно не интересуется простыми радостями жизни, которыми он жил в те далекие времена: *«He no longer dreamed of storms, nor of women, nor fights, nor contests of strength, nor of his wife»* [5, с. 22].

Довольно распространенным синтаксическим видом повтора в художественной литературе является анадиплозис или подхват. Известный лингвист М.П. Брандес характеризует анадиплозис как «повторение конечного элемента высказывания в начале следующего» [3, с. 309]. Подхват используется для того, чтобы продемонстрировать связь между двумя предложениями, увеличить экспрессивность высказывания и повысить ритмику текста. Также анадиплозис выделяет важнейшую часть высказывания, важную с точки зрения говорящего. В следующем примере с помощью анадиплозиса подчеркивается сосредоточенность старика на желании поймать свою большую рыбу с целью выживания: *«But perhaps I will pick up a stray and perhaps my big fish is around them. My big fish must be somewhere»* [1, с. 25].

В другом примере анадиплозис используется автором для передачи состояния смиренности, беспрерывности, спокойствия: *«Up the road in his shack the old man was sleeping again. He was sleeping on his face and the boy was sitting by him, watching him»* [5, с. 42]. Здесь подхват демонстрирует нам покорность человека природной силе, которая неподвластна ему.

В художественной литературе анафора является довольно часто используемым стилистическим приемом. Анафора – это повтор одной и той же лексической единицы в начале ряда предложений или частей [4, с. 260]. Анафора выделяет тему, придавая тексту особенный ритм. В следующем примере анафора «I can remember» передает волнующие воспоминания старика о его поединке с рыбой: *«I can remember the tail slapping and banging. I can remember you throwing me into the bow»* [5, с. 13].

Применение анафоры «I'll bring» в следующем примере указывает на крайне эмоционально обеспокоенное и возбужденное состояние героя*: «I'll bring the food and the papers, the boy cried. Rest well, old man. I will bring stuff from the drug-store for your hands. I'll bring everything you wish, the boy said anxiously»* [5, с. 94].

Синтаксический параллелизм – это одинаковое построение некоторого количества предложений, члены предложения которых расположены в одинаковой последовательности. Благодаря использованию синтаксического параллелизма выявляется общность фраз, их созвучие, создается единая художественная обстановка или образ. В последнем упомянутом примере: *«I'll bring the food and the papers, the boy cried. Rest well, old man. I will bring stuff from the drug-store for your hands. I'll bring everything you wish,*

the boy said anxiously» [5, с. 94] эмоциональная экспрессивность предложений, а именно внутреннее состояние героя в конкретный момент его жизни передается, помимо анафоры, с помощью многократного повторения одной и той же синтаксической конструкции. Употребление этих однотипных конструкций заставляет читателя воспринимать происходящие события с определенным настроением.

Синтаксический параллелизм также используется для того, чтобы синтаксически оформить перечисление и сопоставление одного действия с другим: *«The old man nodded and the boy took his trousers from the chair. The old man went out door and the boy came after him»* [5, с. 23].

Как видно, очень часто можно наблюдать употребление синтаксического параллелизма вместе с анафорой: *«He rolled his trousers up to make a pillow, and put the newspaper inside them. He rolled himself in the blanket and slept on the other old newspapers»* [5, с. 22]. Таким образом, в данном примере можно отметить выделение повторяемого элемента для закрепления его в памяти читателя.

Сочетание анафоры и синтаксического параллелизма создает эффект предположительности в следующих предложениях: *«There are two more hours before the sun sets and maybe he will come up before that. If he doesn't maybe he will come up with the moon. If he does not do that maybe he will come up with the sunrise»* [5, с. 30]. Вымотанный старик живет одной единственной надеждой о том, что вот-вот он словит свою рыбу, его страдания закончатся и он благополучно вернется домой. Разговаривая с самим собой старый рыбак повторяет эти слова как мантру. Нужно отметить однотипное синтаксическое и лексическое строение предложений, которое указывает на то, что старик настроен решительно и еще долго не собирается сдаваться.

Эпифора – повтор конечного элемента в нескольких высказываниях [4, с. 206]. Хэмингуэй активно использует эпифору в произведении. Эпифора создает впечатление подведения итога предложению (строфе, абзацу), будто бы с каждым разом все сильнее подчеркивая его. Эпифора в данном примере применяется автором для изображения постепенного нарастания эмоций: *«I want to see him, and to touch and to feel him, – he thought. He is my fortune, he thought»* [5, с. 72].

В предложении *«Come on and eat. You can't fish and not eat»* [5, с. 9] мальчик напоминает и даже уговаривает старика поесть, настойчиво выделяя и повторяя в конце слово «eat».

На протяжении всего процесса рыбалки старик неустанно жалеет о том, что не позволил мальчику выйти в море с ним, эта мысль прослеживается и в строчках: *«They played like young cats in the dusk and he loved them as he loved the boy. He never dreamed about the boy»* [5, с. 14]. Данным примером эпифора подчеркивает то, как важен и дорог ему мальчик, и как бы он мог быть полезен в схватке с рыбой-меч.

Специфической, характерной для английской разговорной речи формой обрамления является рамочная конструкция (framing). Рамочная конструкция – это повтор, при котором элемент, стоящий в начале речевого отрезка, повторяется в его конце [3, с. 310]. В словах старика: *«Eat them, fish. Please, eat them»* [5, с. 25] слышится настойчивое, убеждающее, умоляющее предложение адресованное огромной рыбе.

Художественное предназначение стилистического синтаксического повтора крайне многогранно. Стилистический повтор используется авторами для раскрытия основной мысли произведения, для передачи его основного содержания, для передачи едва уловимых с первого взгляда идей и задумок автора, а также для создания колоритных сцен и образов в произведении. Как мы выяснили повторы создают разнообразные эффекты: длительности, монотонности, усиления эмоций, назревание кульминаций. Как можно было заметить Э. Хэмингуэй обращался к различных видам синтаксических повторов, что способствует повышенному смысловому и эмоциональному содержанию повествования.

Литература

1 Арнольд, И. В. Стилистика Современного английского языка / И. В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.

2 Кручинина, И. Н. Многосоюзие / И. Н. Кручинина. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 302 с.

3 Брандес, М. П. Стилистика текста. Теоретический курс / М. П. Брандес. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.

4 Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике иностранного языка / И. Р. Гальперин. – М.: Русский язык, 1981. – 459 с.

5 Hemingway, E. The old man and the sea / E. Hemingway. – New York: Charles Scribner's Sons, 1999. – 127 с.

УДК 821.161.3’06-14:271.2-23

Н. В. Смірнова

МАСТАЦКАЯ ІНТЭРПРЭТАЦЫЯ БІБЛЕЙСКІХ МАТЫВАЎ І ВОБРАЗАЎ У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ЛІРЫЦЫ

У артыкуле паказваюцца асаблівасці ўжывання біблейскіх матываў і вобразаў сучаснымі беларускімі паэтамі. Найбольш паслядоўна міф як крыніца інтэртэкстуальных сувязей увасабляецца ў творах нацыянальна-адраджэнскай і экалагічнай праблематыкі. Інтэрпрэтацыя біблейскіх матываў і вобразаў дае падставы разглядаць айчыннае прыгожае слова ў кантэксце еўрапейскай літаратурнай традыцыі.

У літаратуразнаўчых працах апошніх гадоў прадпрымаліся спробы класіфікаваць розныя формы выкарыстання міфа ў літаратурных творах. Да гэтага часу склалася некалькі тэорый (пераважна ў расійскім літаратуразнаўстве), якія прынцыпова паміж сабой не разыходзяцца (класіфікацыі М. Эпштэйна, Е. Меляцінскага, Ю. Лотмана і З. Мінц і інш.). Ю. Лотман і Б. Успенскі, разважаючы аб розных формах укаранення міфа ў літаратурны тэкст, аддаюць перавагу тэрміну «міфалагізм»: «<…> міфалагізм ў той ці іншай ступені можа назірацца ў самых разнастайных культурах і ў агульным выяўляць значную ўстойлівасць ў гісторыі культуры. Адпаведныя формы могуць уяўляць сабой рэліктавую з’яву ці вынік рэгенерацыі; яны могуць быць несвядомымі або ўсвядомленымі» [1, с. 536].

Адметнай рысай беларускай літаратуры на сучасным этапе з’яўляецца ўвага да міфалагічных вобразаў і матываў. Побач з такімі праявамі, як дэміфалагізацыя, рэміфалагізацыя, неаміфалагізацыя, найчасцей катэгорыя міфалагізму выяўляецца як крыніца інтэртэкстуальных сувязей. Прычым адным з самых папулярных прыёмаў выступае запазычванне і мастацкая інтэрпрэтацыя біблейскіх сюжэтаў і вобразаў. Паказальнымі з’яўляюцца ўжо назвы зборнікаў: «Капліца» В. Аксак, «На рэштках Храма» В. Шніпа, «Святая вада» Л. Раманавай, «Ксты» Р. Барадуліна, «Вялікдзень» І. Багдановіч, «Малітва воч» Э. Акуліна, «За мурам» А. Бембеля, «Чацвёртая стража» Г. Твараовіч і інш. Такая сувязь з сусветнай традыцыяй успрымаецца спробай асэнсавання ўласнай самабытнасці.

У беларускай лірыцы мяжы тысячагоддзяў нярэдка назіраецца сінтэз біблейска-хрысціянскіх і нацыянальна-адраджэнскіх матываў. Так, пытанне лёсу народа Р. Барадуліным асэнсоўваецца ў мінорнай танальнасці – праз пачуццё роспачы і

безвыходнасці. Такое ўспрыманне рэчаіснасці характэрна для творчасці В. Аксак, Г. Твараповіч, Л. Раманавай і інш. У якасці істотнай рысы сучаснай беларускай паэзіі і, асабліва, лірычнай творчасці Р. Барадуліна, выступае паэтычнае ўвасабленне Божай маці як заступніцы ўсяго народа («Багародзіца, Вечнадзева Марыя…», «Свяцейшая Панна», «Маці Божая Будслаўская» і інш.; «О, Дзева-Маці…» В. Аксак, «Маці Божая Вастрабрамская» Д. Бічэль і інш.):

Багародзіца Дзева,
Не адкінь у цярпеннях
Малітваў нашых.
Дабраслаўленая, адзіна чыстая,
Уратуй ад бедаў,
Дай моцы нам выстаяць.
Каб агонь жыцця нашага
Не пагас,
Багародзіца Прасвятая,
Душою нашчая,
Уратуй нас [2, с. 21].
(«Багародзіца, Вечнадзева Марыя…»)

Міфалагічная метафарызацыя свету – сутнасць барадулінскага мыслення. Ствараючы ўласную вобразную сістэму, паэт перастварае звыклыя для ўспрымання біблейскія міфалагемы. Такое пераасэнсаванне – свайго роду наватарства, эвалюцыя мастацкага мыслення, што адзначае і І. Штэйнер: «Перастварэнне біблейскіх міфалагем у паэзіі Р. Барадуліна – знамянальны этап як у творчай эвалюцыі народнага паэта, так і беларускай літаратуры ў цэлым, якая яшчэ раз сцвердзіла сваю еўрапейскасць» [3, с. 75]. Атаясамленне Біблії з вадой – адным з сімвалаў Хрыста, знакам найперш духоўнага ачышчэння чалавека – ажыццяўляецца паэтам у кантэксце геаграфічнага і культурнага ландшафту Беларусі як краю шматлікіх рэк і азёр:

Як у сцюдзёную раку,
Памалу ў Біблію заходжу,
Бо веру, што душу злагоджу,
І думаю, бяду ўраку [2, с. 82].
(«Як у сцюдзёную раку, памалу ў Біблію заходжу…»)

Асаблівую цікавасць уяўляе лірычная споведзь-малітва творцы («Ойча наш, што ў нябёсах…», «Усёчуйны, пачуй…» Р. Барадуліна, («Малітва» Д. Бічэль, «***Над Бацькаўшчынай сумнай і прыгожай» І. Багдановіч, «Святы покрыў над Беларуссю» Зніча і інш.). Пад *малітвай* звычайна разумеюць зварот чалавека да Бога, багоў, святых, анёлаў, духаў, персаніфікаваных прыродных сіл, увогуле да вышэйшых істот. Шырокі ўнутраны змест паняцця дазваляе паэту трансфармаваць тэкст, трактуючы яго ў нацыянальна-адраджэнскім рэчышчы. Глыбінёй аўтарскага спасціжэння Бога і сябе ў свеце вылучаецца верш «Маленне за Беларусь» Р. Барадуліна:

Божа, пашлі Беларусі
Ласку з Тваімі вачамі,
Сэрцы суцеш у скрусе,
Злітуйся над крывічамі [4, с. 125].

Асноўны пласт хрысціянскіх вобразаў у сучаснай айчыннай лірыцы складаюць вобразы Бога, анёла, Храма, Крыжа.

Крыж у лірычных творах беларускіх аўтараў звычайна паўстае ў дзвюх іпастасях: як сімвал веры, святасці, абярэг народа і як сімвал пакутаў Хрыста, знак смерці. Даволі распаўсюджаная трактоўка гэтай мастацкай адзінкі і ў кантэксце нацыянальна-адраджэнскай праблематыкі. Так, грамадзянска-патрыятычнае гучанне мае вобраз Крыжа ў творчасці Л. Рублеўскай («Залаты ліхтар», «Баляда пра драўлянага

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Хрыста», «Апошняя душа» і інш.). У якасці вытокаў уласнай віны перад Радзімай, адкуль вынікае вобраз распятай Беларусі, паэтка бачыць здрадніцтва Іуды:

Я ж нікога не ўратавала!
Крыж пахілы – не падняла!
І душу ачышчалі сьлёзы,
Лекавалі – толькі маю...
І ліхтар зрабіўся анёлам
І пакінуў навек зямлю [5, с. 85].
(«Залаты ліхтар»)

Блізкім па сваім сімвалічным напаўненні паўстае вобраз Крыжа ў творчасці В. Аксак. Пераносячы падзеі біблейскай міфалогіі на нацыянальную глебу, паэтка асэнсоўвае Крыж як сімвал пакут народа, а Беларусь – як уласную Галгофу:

Такія ля крыжа на тупкай вуліцы
бабулінай навукі ўскрэслі строфы.
Сляпы ліхтар да сёння пryскам
вугліцца,
падтрымлівае дбайна ўзор
Галгофы… [6, с. 18]
(«Усяночная згадка»)

У лірыцы В. Шніпа вобраз Крыжа з усёй разнастайнасцю семантыкі ўваходзіць у змест іншага хрысціянскага сімвала – Храма, які займае цэнтральнае месца ў творчасці паэта (зборнік «На рэштках Храма», 1994). У сваіх вершах творца адлюстраваў цэлы спектр значэнняў гэтага сімвала. Храм – гэта і разбураная, апусцелая святыня вернікаў («Гісторыя аднаго кахання», «Балада ХХ стагоддзя»), і міфалагізаваны сімвал чалавечай веры, спраецыраваны на абагульнены вобраз Беларусі («Балада Ігната Дамейкі»), і духоўна-мастацкі пошук самога творцы, заснаваны на матыве ўласнай віны («Я зноў пра Храмы, сум, любоў і пра крыжы…»). Вобраз Храма асэнсоўваецца паэтам і праз прызму нацыянальна-адраджэнскіх сэнсаў:

я заходжу ў хаты дзе жывуць старыя
і я збіраю ў чырвоны нататнік словы
але словы ўсё роўна губляюцца
і паміраюць людзі
і на забытых сцежках вырастаюць дрэвы
дрэвы з якіх не будаваць Храмаў [7, с. 117]
(«Губляюцца словы як залатоўкі…»)

Актыўна выкарыстоўваюцца сучаснымі творцамі эсхаталагічныя матывы. Так, біблейскі архетып Страшнага Суда падаецца ў непарыўнай сувязі з трагедыяй беларускага народа – выбухам на Чарнобыльскай станцыі – і маральнай дэградацыяй чалавецтва. Такая трактоўка характэрная для лірыкі І. Пракаповіча («У іншых збожжа спее…»), Л. Раманавай («Канец свету»), І. Сідарука («…і пайшоў з неба вогненны дождж»), Л. Рублеўскай («Апакаліпсіс», «Армагедон»), В. Шніпа («Балада апошняга рыцара, які трапіў у чарнобыльскую зону») і Р. Барадуліна («Апакаліпсіс»). Апошні ўяўляе Апакаліпсіс не з біблейскага пункту гледжання, як завяршэнне «гэтага» свету і стварэнне Новага Ерусаліма, а як наканаваны беларусам паслячарнобыльскі лёс. Менавіта таму ў канве біблейскіх вобразаў сустракаецца адметны язычніцкі бог:

Бог пройдзе басанож Нябесным Поплавам,
Пярун прытоіцца за хмарным тынам.
Планета галаву пасыпле попелам
Радыёактыўным... [8]
(«Апакаліпсіс»)

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Чарнобыльская трагедыя як нацыянальны Апакаліпсіс паўстае ў вершы В. Шніпа «Балада апошняга рыцара, які трапіў у чарнобыльскую зону». Адметнасць успрымання паэтам архетыпу Страшнага Суда назіраецца ў выкарыстанні гістарычных рэалій, што не маюць сувязі з падзеямі 26 красавіка 1986 года:

Апошні рыцар Беларусі сумнай
Праз поле едзе на кані сівым.
Тупая дзіда, без шчыта, задумны,
Сто раз паранены, але жывы.
Але:
Смяротны вецер гойсае па полі…
І ўсе памерлі, толькі цені скачуць [7, с. 12].

Пераканаўчым паўстае вобраз Апакаліпсісу ў Л. Рублеўскай. Паэтка апісвае смерць планеты, выкарыстоўваючы іншыя біблейскія сімвалы. Змрочную афарбоўку набывае нават светлы вобраз анёла:

Пакіньма размовы.
Планеты выстройваюць крыж.
Анёл пралятае, няўважна губляючы пер'е.
І кожнага ноч ахінае – хто верыў, не верыў.
Як вынік:
І нашы анёлы знясуць нас на розныя зоры.
І ў вокны вось-вось, як магільшчык,
пастукае мора.
Твар сонца закрыты.
Аслеплая гіне зямля. <…>
У цёмнай кватэры, у цёмнай хвіліне зацьмення,
Пакуль пераплавяцца ў цемру адзіную цені.
Архангел чакае.
І кроў у яго на мячы [9].
(«Апакаліпсіс»)

Такім чынам, для сучаснай беларускай паэзіі характэрным з'яўляецца ўвядзенне ў тэкст розных адзнак міфатворчасці. Асаблівую ўвагу выклікаюць біблейска-хрысціянскія вобразы і матывы, перанесеныя сучаснымі творцамі на паэтычную глебу з улікам нацыянальных адметнасцей. Заканамерна, што такія трансфармацыі адбываюцца ў межах сімволікі нацыянальнага Адраджэння ці ў кантэксце экалагічных праблем сучаснасці. Арыентацыя на сусветны вопыт дазваляе гаварыць пра культурны дыялог не толькі ў адносінах Беларусь – Сусвет, але і на дыяхранічным узроўні.

Літаратура

1 Лотман, Ю. Миф – имя – культура / Ю. Лотман, Б. Успенский // Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб., 2000. – С. 536–537.

2 Барадулін, Р. Ксты / Р. Барадулін. – 2-е дапоўн. выд. – Мінск: Рым.-катал. парафія св. Сымона і св. Алены, 2006. – 528 с.

3 Штэйнер, І. Super flumina Babylonis: біблейскія міфалагемы ў паэзіі Рыгора Барадуліна / Іван Штэйнер. – Мінск: Кнігазбор, 2008. – 76 с.

4 Барадулін, Р. І. Руны Перуновы: выбр. тв. / Рыгор Барадулін; уклад. А. Камоцкі, Ул. Сіўчыкаў; прадм. Ул. Някляева; маст. А. Кашкурэвіч. – Мінск: «Радыёла-плюс», 2006. – 496 с.

5 Рублеўская, Л. Замак месячнага сяйва: вершы / Л. Рублеўская. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1992. – 126 с.

6 Аксак, В. Капліца: вершы. – Мінск: Маст. літ., 1994. – 111 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

7 Шніп, В. На рэштках Храма / Віктар Шніп. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2004. – 135 с.

8 Барадулін, Р. Вершы / Р. Барадулін [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://mastaki.by/rodnyjaVobrazy/pages/versh_view.jsp?vershId_=39413. – Дата доступу: 04.04.2015.

9 Рублеўская, Л. Вершы / Л. Рублеўская [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://mastaki.by/rodnyjaVobrazy/pages/versh_view.jsp?vershId_=61183. – Дата доступу: 04.04.2015.

УДК 811.111'371'42

Е. Д. Смотрицкая

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена рассмотрению основных средств эмоциональной выразительности в газетной публицистике, реализуемых на лексическом уровне. Предметом нашего исследования является система языковых средств, используемая для достижения необходимого стилистического эффекта. Приведенные примеры взяты из англоязычных изданий (ABC News, The Times, The International Herald Tribune).

На сегодняшний день одной из самых актуальных научных проблем в лингвистике является воздействие на общественное сознание при помощи средств массовой информации. В современной науке активно исследуется практическое использование языка и его модифицирование как один из способов влияния на общество.

В наши дни средства массовой информации являются едва ли не самым авторитетным коммуникационным каналом. Подобная роль СМИ обусловлена быстротой предоставления информации, ее доступностью, широким охватом аудитории и социальной ориентированностью [1, с. 14]. Сегодня в арсенале средств массовой коммуникации имеются разнообразные способы воздействия на общественное сознание. В нашей статье мы рассмотрим основные, наиболее распространенные и эффективные приемы медиавлияния на лексическом уровне языка. В качестве примеров были взяты фрагменты статей и заметок из английских и американских публицистических изданий.

В первую очередь необходимо отметить, что в последнее время особенно популярным стал прием использования терминологической лексики в публицистических текстах. Данное явление можно объяснить тем, что специальная лексика обладает способностью особым образом влиять на способ мышления человека и его поведение [2, с. 37]. Использование терминов в статьях и информационных заметках повышает их авторитетность, помогает передать коннотативное значение, что, в свою очередь, может вызвать положительную либо отрицательную реакцию аудитории на описываемые явления жизни общества. Особая роль в публицистических текстах отведена метафорическому использованию **медицинской** терминологии, например:

We share the belief that terrorism is a **cancer** on the **human condition,** and we intend to oppose it wherever it is (The Times).

С использованием терминологии и реализацией коннотативных значений с целью воздействия на читателей связан процесс эвфемизации и дисфемизации лексических единиц, благодаря чему автору статьи удается избежать употребления грубых,

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

нетактичных слов и выражений либо, напротив, намеренно включить их в сообщение [3, с. 164]. Многие военные эвфемизмы являются устойчивыми и закреплены в словаре. Приведем некоторые примеры: *account for* употребляется вместо *to kill* (*'отвечать за что-либо'* вместо *'убивать'*), *adventure* вместо *war* (*'приключение'* вместо *'война'*), *aid* вместо *military repression* (*'помощь'* вместо *'военная репрессия'*), *civilian impacting* вместо *killing* or *wounding civilians in error* (*'гражданский удар'* вместо *'убийство или ранение мирного населения'*) [4, с. 126].

Одним из наиболее предпочитаемых приемов эмоционального воздействия в средствах массовой информации является использование метафор. Метафора представляет собой отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий. Метафорическое использование лексики является одним из способов выражения оценки, а также часто выступает в качестве аргумента при доказательстве определенной точки зрения. Речевая метафора всегда придает оценочный оттенок высказыванию. Поэтому по своей природе она предикативна и модальна. [3, с. 128]. В дальнейшем созданный образ может активно применяться в текстах СМИ, вызывая необходимую реакцию читателей. В качестве примера можно взять случаи, связанные с вторжением американских вооруженных сил на территории других государств, и рассмотреть, как выстраиваются метафорические образы в американской прессе:

*Terrorist attacks **can shake** the foundations of our biggest buildings, but they **cannot touch** the foundation of America. These acts **shatter steel,** but they cannot **dent the steel** of American resolve (ABC News).*

В приведенном примере метафора описывает государство как крепкий дом с мощным фундаментом и стальными стенами, который ничто не может пошатнуть.

Наряду с метафорой в публицистическом дискурсе часто употребляется метонимия. В лингвистике данный стилистический прием определяют по-разному. Одни ученые объясняют метонимию как перенос названия по смежности понятий. Другие считают, что данное понятие значительно шире, и определяют его как замену названия одного предмета другим по тем отношениям, которые существуют между этими двумя объектами или явлениями. Второе определение является более широким, что позволяет под метонимию подвести достаточно разнообразные случаи замены одного понятия другим: замену причины следствием, целого частью, конкретного абстрактным.

Метонимия, так же как и метафора, является как способом образования новых слов, так и стилистическим приемом. Метонимия делится на «языковую» и «речевую». Речевая метонимия всегда оригинальна, а языковая – штампована [3, с. 130]. В газетном материале языковая метонимия (которая реализуется в форме клише) и оригинальная речевая встречаются довольно часто. Первая имеет штампованный характер и в большинстве случаев встречается в устойчивых выражениях, например:

*Margaret Thatcher, a slim, fragile and fresh, now rather looked old fifty, for she was already **going grey,** considered the dispute must be settled immediately without hesitation (The Times).*

*We've stood **shoulder-to-shoulder** together from Desert storm to today and we're not alone in that view, even so, the government **keeps a watchful eye** out (The International Herald Tribune).*

При проявлении взаимодействия в одном слове двух типов лексических значений, которые логически взаимоисключают друг друга, появляется ирония. Ирония заключается в сочетании противоположных (противоречивых) значений лексем [3, с. 133]. Например:

*All this blood and fire business tonight was probably part of the graft to get the Socialists chucked out and leave **honest businessmen** safe to make their fortunes out of murder (The Times).*

A lot items in constitution were said to protect human rights and abolish tension between parties, also create ***calm and peaceful condition by killing*** *innocent citizen of the country (The Times).*

Из вышеизложенного видно, что под влиянием контекста словосочетания *honest businessmen, calm and peaceful condition by killing* имеют значения, противоположные основным, прямым, что создает необходимый стилистический эффект – ироническое отношение к описываемым явлениям.

Еще одним выразительным средством, которое основывается на выделении качеств и признаков описываемых явлений, является эпитет. Как правило, эпитеты представляют собой атрибутивные словосочетания, которые описывают данное явление с точки зрения его личного восприятия автором. Многие лингвисты рассматривают эпитеты как основной способ выражения субъективно-оценочного значения описываемых явлений [3, с. 138]. Эпитеты помогают достичь необходимой реакции со стороны читателей. Зачастую они выражены не одним словом, а словосочетанием. Это можно увидеть в следующих примерах:

Still recovering from ***terrible, fatal and restless*** *Katrina, energy companies shut down as many as nine refineries in and near Houston, the energy epicenter of the United States, in anticipation of* ***vast, crucial and massive*** *Hurricane Rita (The Times).*

Israel is charged with carrying out the administration's Strategy Targeting Organized Piracy Initiative, a year ***old, top, mystery-making*** *program that aims at blocking illegitimate trade with* ***breathless*** *eagerness (The International Herald Tribune).*

Стоит заметить, что в данных примерах использование эпитетов связано с использованием синтаксического стилистического приема градации для усиления эмоционального воздействия.

Одной из особенностей использования эпитетов в англоязычной публицистике является употребление фразовых эпитетов, которые представляют собой целое высказывание:

Because things in the music world often work on a kind of principle like ***you-scratch-my-back-and-I'll-scratch-yours****; you invite me, I invite you; you ignore that other set, and so do I (The Times).*

На основе всего вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что эмоциональность и экспрессивность являются главной особенностью публицистического стиля, которая обусловлена его основными функциями – информационной и воздействующей. На лексическом уровне языка существуют разнообразные способы воздействия на общественное сознание, такие как метафоры, эпитеты, метонимия, эвфемизмы и ирония. Указанные средства используются, чтобы ярко и образно описать события, действия, привлечь внимание аудитории.

Литература

1 Березин, Ф. М. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / Ф. М. Березин, Е. Ф. Тарасов. – М.: 1990. – 136 с.

2 Володина, М. Н. Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.

3 Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.

4 Егорова-Гаатман, Е. В. Политическая реклама / Е. В. Егорова-Гаатман, К. В. Плешаков. – М.: Центр политического консультирования «Никколо М», 1999. – 240 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

УДК 159.913-044/372:796.071

С. А. Станибула

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КРИЗИСАХ У СПОРТСМЕНОВ

Статья посвященаизучению особенностей представлений о кризисах у спортсменов. Рассмотрена и дана содержательная характеристика понятия «кризис». В результате эмпирического исследования выявлены особенности представлений о кризисе у спортсменов

Кризисы развития (от греч. krisis – решение, поворотный пункт) – это особые, относительно непродолжительные по времени периоды перехода в личностном развитии к новому качественно специфическому этапу, характеризующиеся значительными психологическими изменениями. Они обусловлены, прежде всего, разрушением привычной социальной ситуации развития и возникновением другой, которая более соответствует новому уровню психологического развития человека. Исследователи отмечают, что кризис – это критический момент и поворотный пункт жизненного пути [1; 2]. Так же можно рассмотреть тенденцию понимания кризиса как некого трансформационного события, меняющего спектр восприятия личности окружающего мира. В частности, Л. А. Пергаменщик определяет кризис как «ситуацию эмоционального и умственного стресса, требующую от человека значительного изменения представлений о мире и о себе за короткий промежуток времени» [3, с.9].

Рассматривая основные работы отечественных и зарубежных исследователей в области спортивной психологии, мы выделяем соответственно кризисную ситуацию и кризисы спортивной карьеры. Загайнов Р. М под кризисной ситуацией понимал особую и исключительную ситуацию затрудненности выполнения деятельности, специфические условия которой отражаются во внутреннем мире спортсмена в форме значимых переживаний, для трансформации (коррекции) которых, как и для коррекции поведения в целом, необходима профессиональная психологическая помощь (поддержка) извне, от других людей [4]. Говоря о кризисах спортивной карьеры, Стамбулова Н. Б понимала под ними предсказуемые переходные фазы от одного этапа спортивной карьеры к другому, связанных с возникновением новых противоречий, преодоление которых имеет решающее значение для успешного продолжения спортивной карьеры в целом [5]. В результате сущностно-методологического обоснования Стамбулова Н.Б выделяет следующие кризисы спортивной карьеры:

1) кризис начала спортивной специализации;
2) кризис перехода к углубленной тренировке в избранном виде спорта;
3) кризис перехода из массового спорта в спорт высших достижений;
4) кризис перехода из юношеского спорта во взрослый спорт;
5) кризис перехода из любительского спорта высших достижений в профессиональный спорт;
6) кризис перехода от кульминации к финишу СК;
7) кризис завершения СК и перехода к другой карьере [5].

Успех психокоррекционных мероприятий, как правило, зависит от специфики восприятия кризисного события. Следовательно, изучая особенности представлений, мы получаем достаточно эффективный инструментарий как минимум для выбора коррекционной стратегии психологического сопровождения спортсменов.

Целью нашего исследования было изучение особенностей представления о кризисах у спортсменов.

Выборка: в исследовании приняло участие 70 человек: из них 35 человек, активно занимающихся спортом, и 35 – не занятые спортивной деятельностью. В исследуемой группе 30 составили девушки; 40 – парни в возрасте 17–21 лет.

*Проблема исследования*заключается в недостаточных данных о представлениях, о кризисах у спортсменов.

Метод исследования – нарративное интервью. Испытуемым предлагалось написать эссе, в котором нужно отразить их пониманиекризиса.

Результаты исследования. На основе категориального подхода обработки и анализа материаланами выделены следующие смысловые категории:

– отрицание кризисов;
– отсутствие перспектив и возможностей развития;
– финансовые проблемы и проблемы руководства;
– потеря здоровья;
– проблемы взаимоотношений.

В результате сравнительного анализа полученных данных (см. рисунок 1,2) мы обнаружили, что только 14,3 % спортсменов отрицают наличие кризиса. Для спортсменов основным является отсутствие перспектив и возможностей развития для людей не занятых в спорте основным аспектом представления о кризисах является проблемы взаимоотношений. Существенные различия обнаружены по категории потеря здоровья, если у спортсменов результат 31,43%, то у испытуемых не занятых в спорте 11,23 %.

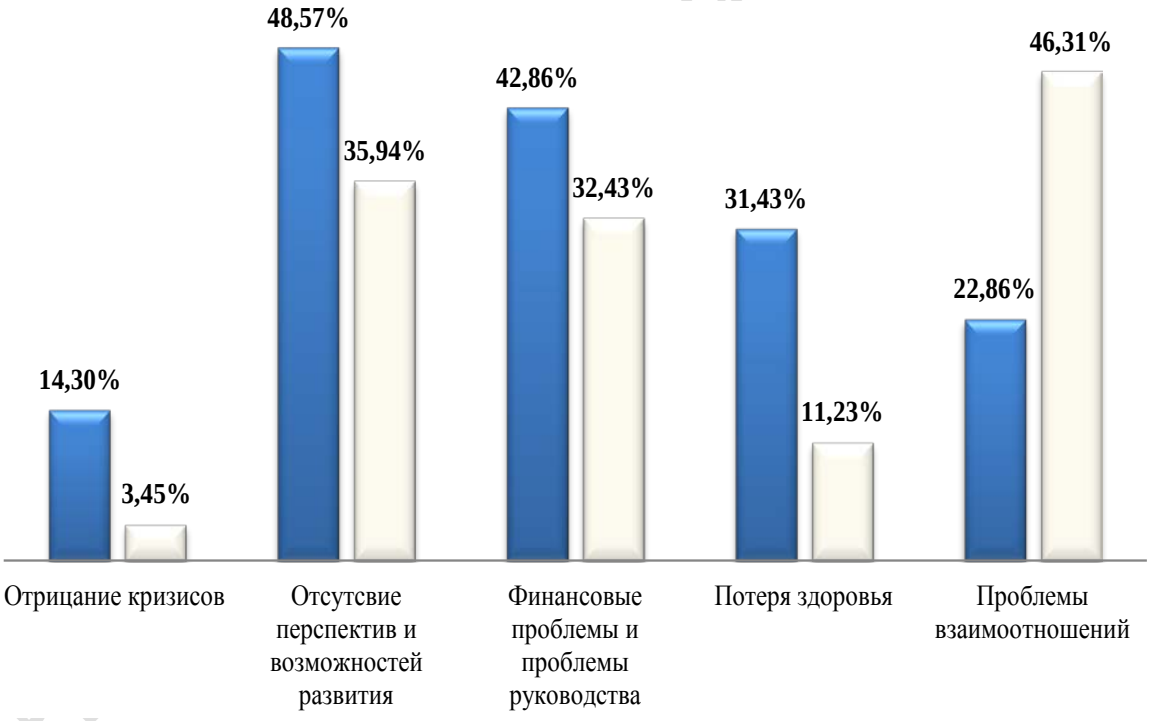

Рисунок 1 – Результаты анализа представлений испытуемых – спортсменов

Таким образом, специфика представлений спортсменов о кризисах существенно отличается по всем категориям, представленным в результате исследования. Полученные результаты будут полезны, прежде всего, психологу при осуществлении психокоррекционные мероприятий при психологическом сопровождении спортсменов.

Литература

1. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – М. : Из-во: Педагогика, 1991. – 480 с.

2. Василюк, Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф. Е. Василюк. – М. : Издательство Московского университета, 1984. – 200 с.

3. Пергаменщик, Л. А. Кризисная психология : учеб. пособие / Л. А. Пергаменщик. – Минск :Выш. шк, 2004. – 239 с.

4. Загайнов Р. М. Психолого-педагогические основы преодоления кризисных ситуаций (на материале спортивной деятельности). – Автореф. дис. д.п.н. – СПб. – 1992.

5. Стамбулова, Н. Б. Кризисы спортивной карьеры / Н. Б. Стамбулова // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 10. – С. 13–17.

УДК 159.9:616-006-056.2

А. С. Струговец

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАБИЛИТАЦИИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

Статья посвящена вопросу важности учета психологического аспекта при организации реабилитации людей с онкологическими заболеваниями. Рассмотрены психологические особенности онкологических больных на разных этапах заболевания. Особенное внимание обращено на трудности при осуществлении психологической реабилитации больных злокачественными новообразованиями. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к решению проблем реабилитации онкологических больных, повышения качества их жизни.

По прогнозам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), онкологическая заболеваемость во всем мире возрастет за период с 1999 по 2050 г. с 10 до 24 млн. случаев, а смертность – с 6 до 16 млн. регистрируемых случаев [1].

По данным Белорусского канцер-регистра, в Республике Беларусь наблюдается рост онкологической заболеваемости. С 1996 г. ежегодно выявляется свыше 30 тыс. случаев заболеваний злокачественными новообразованиями (1996 г. – 31540 случаев, 2006 г. – 38970). В 2007 году этот порог превысил 40 тыс. случаев заболеваний злокачественными новообразованиями (2007 г. – 41210, 2010 г. – 45750 случаев) [2].

Н. А. Русина отмечает: «Рак – это не просто болезнь, это образ жизни и особое смысловое пространство» [3, с. 89]. Изучая качество жизни больных, недостаточно оценивать только степень сохранности физических функций и способность к активности. Социально-психологические аспекты качества жизни не менее важны, но нередко остаются на втором плане. У большинства больных удаление опухолевого очага достигается путем операции и других агрессивных методов лечения, что приводит не только к функциональным нарушениям, связанным с потерей органа или его части, но и к глубоким эмоциональным расстройствам, тормозящим процесс адаптации и социализации.

В последнее время особое значение приобретает проблема качества жизни больных онкологическими заболеваниями и возможности их реабилитации. Сейчас стало ясно, что без учета психологических факторов арсенал современных методов диагностики и лечения злокачественных опухолей часто не может эффективно использоваться. К тому же в отношении значительного контингента больных по объективным причинам нельзя реализовать программы радикального лечения.

Психологический аспект (влияние заболевания на психологический статус больного и его семьи, взаимоотношения с близкими, самовосприятие от нормы к патологии, психологическая реабилитация) изучали: Барчук А. С., Беляев Д. Г., Великолуг А. Н.,

Великолуг Т. И., Ганцев Ш. Х., Гнездилов А. В., Демин Е. В., Зотов П. Б., Куликов Е. П., Менделевич В. Д., Николаева В. В., Новиков Г. А., Припутин А. С., Пушкова Э. С., Рахматулин А. Г., Савин А. И., Усманский С. М., Юлдашев В. Л. и др.

Так, А.В. Гнездилов описал следующие этапы заболевания: 1) диагностический, 2) этап поступления в стационар, 3) предоперационный, 4) постоперационный, 5) этап выписки, 6) катамнестический этап [4, с. 23]. Для каждого из этапов характерны определенные психологические особенности онкологических больных. На первом этапе, например, часто встречается тревожно-депрессивный синдром: общее беспокойство, выраженная тревога, иногда страх, чувство полной безнадежности, бесперспективности существования, мысли о неизбежной скорой и мучительной смерти. На втором месте – тоскливо-злобное настроение больных, иногда беспричинные вспышки ярости, гнева (иногда с агрессией), за которыми скрываются часто тревога и страх.

После помещения в стационар интенсивность переживаний несколько снижается. Перед операцией, из-за мыслей о возможной гибели во время нее, доминирует страх в рамках тревожно-депрессивного синдрома, переживания интенсифицируются. После операции выраженность негативных переживаний больных резко снижается и на первый план выходит астеноипохондрический синдром. Наконец, покинув клинику, около двух третей пациентов проявляют стремление к самоизоляции, негативно относятся к привычным ранее развлечениям, избегают ситуаций, связанных с интенсивными эмоциональными переживаниями, утрачивают интерес к внутрисемейным делам. Переживания носят депрессивную окраску в связи с самим заболеванием и его последствиями. Особенно это касается интимной сферы.

В каждом конкретном случае на переживания и отношение к болезни, на ее течение влияют многие психологические факторы, поэтому у психолога могут быть различные цели психодиагностической, психокоррекционной и психотерапевтической работы. Например, для адаптации больных очень важна поддержка со стороны семьи, особенно при наличии у них серьезных психологических проблем. Хорошо, если семья оказывается сплоченной и сама справляется с трудностями.

В то же время существуют трудности при осуществлении психологической реабилитации людей с онкологическими заболеваниями, напрямую не связанные с особенностями личности пациента: стационары не располагают профессионально подготовленными кадрами для проведения психологической реабилитаций больных. Практически вся ответственность за проведение реабилитации ложится на лечащих врачей, что значительно увеличивает нагрузку. Это не может не сказываться на качестве работы и состоянии здоровья персонала. Так же стационары не располагают достаточной материальной базой и трудовыми ресурсами для проведения комплекса реабилитационных мероприятий. Это станет возможно только после введения в штат специалистов, которые могли бы оказывать профессиональную помощь больным и снимать эту часть работы с лечащих врачей.

Кроме того, есть сведения о том, что иногда выводы об эффективности оказанной психологической помощи онкологическим больным преувеличиваются или искажаются [5]. Серьезной проблемой оказывается часто мотивация онкологических больных к участию в психокоррекционных и психотерапевтических занятиях.

Важным социально значимым звеном в сложившейся ситуации в процессе социальной и психологической реабилитации онкологических больных могут стать общественные организации. В настоящее время в Республике Беларусь функционирует единственная некоммерческая организация онкопомощи пациентам и их семьям – «Меридиан надежды» (г. Гомель).

Хосписы могут служить моделью для формирования адекватного отношения к онкологическим больным. Принципы хосписного движения направлены на создание не столько количественной стороны, сколько качества жизни.

Репозиторий ГГУ имени Ф. Скорины

Одним из самых важных адаптационных фактором для больного является его семья, внутрисемейная поддержка, что, при ее наличии, способствует ускорению процесса адаптации и снижает вероятность возникновения рецидива.

Несмотря на то, что работа психолога с онкологическими больными очень трудна, помощь их и необходима, и возможна, если квалификация психолога высока и если при разработке приемов психологического воздействия он учитывает специфику болезни и весь сложный комплекс факторов, влияющих на ее переживание.

Таким образом, необходим комплексный подход к решению проблем реабилитации онкологических больных, повышения качества их жизни, в который будут включены медицинские работники, психологи, семья, общественные организации, хосписы и государство.

Литература

1 World Cancer Report. – Lyon: I.A.R.C. Press, 2003. – 352 p.

2 Антипова, С. И. Возрастной риск онкозаболеваемости в Беларуси / С. И. Антипова, В. В. Антипов, Н. Г. Шебеко // Медицинские новости. – 2012. – № 9. – С. 15–21.

3 Русина, Н. А. Психосоциальный подход к диагностике и коррекции онкологических заболеваний / Н.А. Русина // Социальная психология: Практика. Теория. Эксперимент Практика. – 2000. – С. 88–91.

4 Гнездилов, А. В. Путь на голгофу. Очерки работы психотерапевта в онкологической клинике и хосписе / А. В. Гнездилов. – СПб.: АОЗТ ФИРМА «КЛИНТ», 1995. –148 с.

5 Linden, W. Psychological treatment outcomes for cancer patients: what do meta-analyses tell us about distress reduction? / W. Linden, A. Girgis // Psycho-Oncology. – 2012. – № 21. – P. 343–350.

УДК 821.111(73)-32*О. Генри:821.161.1-32*М. Зощенко

О. А. Суглобова

ИРОНИЯ У О. ГЕНРИ И М. ЗОЩЕНКО: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Целью данной статьи является определение роли иронии как средства создания комического в рассказах О. Генри и М Зощенко. В ходе рассмотрения данного вопроса было выявлено, что для рассказов М. Зощенко более характерной является вербальная ирония, в то время как в рассказах О. Генри мы одинаково часто встречаем как вербальную, так и ситуационную иронию.

Ирония – это стилистический прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности (противоречивости) [1, с. 133]. Ирония как средство создания комического часто встречается в произведениях как англоязычных, так и русскоязычных авторов. Интересным является то, что используя один и тоже же прием по-разному и англоязычные, и русскоязычные писатели добиваются достижения единого комического эффекта.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Произведения О. Генри ассоциируются у читателя с улыбкой, тонким юмором и иронией, в частности, иронией судьбы, которая выпадает на долю его героев. Поэтому О. Генри часто называют мастером иронии, он как никто другой умело применял ее в своих многочисленных рассказах [2, с. 15].

На страницах произведений О. Генри встречаются оба вида иронии: и вербальная, и ситуационная. Например, в рассказе «От имени менеджмента» в центре сюжета рассматриваются менеджеры как класс на примере двух его представителей – Салли и Денвера. И автор передает их характеры и высмеивает их с помощью вербальной иронии: *Now Sully, if you was asked, what would you take the little man to be? – The barber around the corner or, if he's royal, the king of the boot-blacks* [3, с. 184]. – «А теперь, Салли, если я спрошу тебя, как ты думаешь, кто этот маленький человечек, что ты мне скажешь? – Ну, предположим, парикмахер, а если он королевских кровей, то – король сапожной ваксы» [4, с. 134]; *Genaral Rompiro had the misfortune of becoming a popular idol* [3, с. 185]. – «Генерал Ромпиро имел несчастье стать популярным идолом» [4, с. 134]*; It hurts to be shot against the wall* [3, с. 185]. – «Все же больно, когда тебя расстреливают у стены» [4, с. 135]*; This town of Espiritu wasn't the capital any more than Cleveland, Ohio, is the capital of the United States* [3, с. 187]. – «Эспириту был такой же столицей страны, как и Кливленд, штат Огайо, столицей Соединенных Штатов» [4, с. 136].

В этом рассказе мы также наблюдаем ситуационную иронию: герои Денвер и Салли бросают деньги на ветер в своем стремлении поразить всех и получить как можно больше голосов за генерала Ромпайро и тем самым обеспечить ему победу на выборах в маленькой латиноамериканской стране. Но как выясняется позже, выборы уже прошли за неделю до их приезда. И хотя мы предвидим какой-то подвох, неожиданный поворот, удивление наше усиливается еще и тем, что это не конец истории. Даже из этой, казалось бы, уже проигранной ситуации Денверу удается выйти сухим из воды. *Danged if Denver hadn't made General Rompiro head waiter of the hotel Brunswick* [3, с. 194]! – «Провалиться мне на этом месте, но Денвер на самом деле сделал генерала Ромпайро главным официантом отеля «Брунсвик»» [4, с. 140]!

Таким образом, мы видим, что в этом рассказе ирония помогает О.Генри высмеять деятельность этих менеджеров и критически высказаться по поводу всевозможных избирательных кампаний.

В рассказе «Трест, который лопнул», входящим в цикл рассказов «Благородный жулик», О. Генри выступил с оружием смеха против одного из главных зол нашего мира – ажиотажа наживы.

Главные герои Джефф Питерс и Энди Таккер, мошенники с многолетним стажем, к каждому факту или явлению они подходят с позиции дельцов, стремящихся извлечь их него выгоду. Попав в местечко под названием Птичий городок, и желая поживиться за счет местных жителей, эти мошенники делают все так, как в мире большого бизнеса: они используют природные ресурсы (из-за дождей Птичий городок оказалось отрезанным от всего мира); монополизируют торговлю спиртным (скупают все питейные заведения городка); учитывают «спрос» (в городке, состоящем из двух тысяч населения – скотопромышленников, картежников, лошадиных барышников и контрабандистов, потребность в спиртном была особенно велика) и обеспечивают «предложение», предварительно подняв цены на покупаемый продукт. Но «трест» Джеффа и Энди лопнул, потому что Энди, напившись, охваченный зудом ораторства, собрал толпу жителей и в течение двух часов призывал их к трезвости, и когда закончил свою речь, все жители Птичьего Городка подписали бумагу, что в течение целого года в рот не возьмут спиртного: *Andy had made the finest two hour speech that had ever been heard in Texas or anywhere else in the world. And when he got through, every man in Bird City signed the pledge for a year* [3, с. 181].

Ситуационной иронии О. Генри отводится важное место в рассказах. Вместе с приемом эффекта неожиданности и обманутого ожидания, автор создает произведения, которые никогда не перестанут волновать читателя и никогда не наскучат. Непредсказуемые концовки и замысловатый, но в то же время, понятный сюжет служили своеобразной «визитной карточкой» О.Генри [2, с. 73].

Так же как О. Генри является мастером короткого юмористического рассказа в англоязычной литературе, в русскоязычной литературе таким мастером является М. Зощенко. Рассматривая рассказы Зощенко, следует отметить, что писатель по-своему увидел некоторые характерные процессы современной ему действительности. При чтении зощенковских рассказов бросается в глаза, что рассказчик-герой совершенно серьезен. Но зато невольно утрированы, смещены контуры событий, пропущенных через его сознание. И это несоответствие автор показывает с помощью иронии. Например:

*Народ-то у нас на фабрике **весь грамотный**. Любого человека разбуди, скажем, ночью и заставь его фамилию свою написать – напишет* [5, с. 16].

*«Бабка Фёкла **сильно разорилась –** купила за двугривенный свечку и поставила перед угодником»* [5, с. 16].

*«На станции нас **приветливо** встретил агент уголовного розыска»* [5, с. 22].

*Артель стала подсчитывать **собранные капиталы.** Оказалось – семнадцать рублей с небольшими копейками* [5, с. 24].

*Да **маленько неаккуратно** отложил. Сахарница тут стояла. Об эту сахарницу я прибор и кокнул, об ручку. А стакашек, будь он проклят, возьми и трещину дай* [5, с. 31].

*Ну проглотил и проглотил. У нас на этот счёт **довольно быстро**. «Скорая помощь». Мариинская больница. Смоленское кладбище* [5, с. 177].

*Один-то зуб ему **выбили при разговоре.** А другие самостоятельно начали падать. Так сказать, не дожидаясь событий* [5, с. 165].

И крови-то почти не было – не больше полстакана [5, с. 172].

Необходимо отметить, что ирония в рассказах М. Зощенко используется и в самих названиях: «Агитатор», «Жертва революции», «Приятная встреча», «Каторга», «Больные», «Лимонад», «Прискорбный случай», «Счастье», «Качество продукции».

Ирония в рассказах Зощенко – один из способов создания комического, с помощью которого автор высмеивает человеческую глупость и критически высказывается по поводу устоев современного ему общества. Данным рассказам свойственно употребление вербальной иронии. Ситуационная же ирония более характерна для рассказов О. Генри. Читая короткие рассказы данного автора, никогда не знаешь, как повернутся события, все его истории запутаны, но именно концовка помогает читателю распутать клубок событий и выстроить полную картину сюжета. На наш взгляд, О. Генри уделял столь большое внимание ситуационной иронии, потому что в центре его рассказов находились не только отдельные персонажи, но и события, с ними связанные, в то время как М. Зощенко в своих произведениях привлекал внимание читателя к речи самих персонажей, раскрывая при этом их неповторимую индивидуальность.

Таким образом, мы видим, что и у О. Генри, и у М. Зощенко, ирония – один из основных способов создания комического в рассказах, с помощью которой читатель вместе с авторами переживает, смеется и высмеивает, анализирует, сочувствует героям.

Литература

1 Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М.: Изд. литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.

2 Самохвалова, В.И. Творчество О. Генри: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / В.И. Самохвалова. – Москва, 1973. – 201 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

3 Henry, O. Selected Stories / O. Henry, сост. сборника и автор предисловия Т. Н. Шишкина. – Москва: Прогресс, 1977. – 376 с.

4 Генри, О. Избранные новеллы / О. Генри, вступительная статья А. А. Аникста. – Москва: Правда, 1980. – 336 с.

5 Зощенко, М. М. Аристократка: Рассказы. Повести / М. М. Зощенко. – М.: Эксмо, 2006. – 640 с.

УДК 37.013.77:37.015.3:[178.9:004.38] – 053.67

Е. А. Сукач

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫМИ ЮНОШАМИ И ДЕВУШКАМИ

В статье рассмотрены актуальные научные подходы к изучению одиночества личности, как социальной и психологической проблемы современного человека. Значимость исследования обусловлена представленным ракурсом рассмотрения вопроса одиночества во взаимосвязи с Интернет-зависимостью, которая часто развивается как результат преодоления дефицита реальной и воспринимаемой социальной поддержки личности в юношеском возрасте.

Одиночество – социально-психологическое явление, эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и/или со страхом их потери в результате вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции. В рамках этого понятия различают два различных феномена – позитивное (уединенность) и негативное (изоляция) одиночество, однако чаще всего понятие одиночества имеет негативные коннотации [1].

Проблема одиночества является предметом исследования представителей различных наук философии, медицины, психологии, педагогики, социологии, богословия. Об этом писали З. Фрейд, К. -Г. Юнг, А. Камю, М. Бубер и др. Тема одиночества была в центре внимания людей, живших в различные исторические эпохи, о чем свидетельствуют мифы разных народов, библейские и коранические тексты, сочинения теологов и т.п. [2]. В наши дни проблема одиночества стоит особенно остро в связи с тем, что общество выдвигает на первый план потребности в самореализации, достижении жизненного успеха, обещая за это материальные блага, и человек, стремясь к этому, проявляет социальную активность, забывая о потребностях души, нередко страдающей от одиночества.

В современной литературе представлены разные подходы к проблеме одиночества. Большинство исследователей подчеркивают негативный характер одиночества: так, например, при анализе эмоционального состояния одиноких людей, выделяется 4 фактора: отчаяние, самоуничижение, невыносимая скука и депрессия (С. Л. Рубинштей, Ф. Шейвер). В социологическом и культурологическом аспекте анализа одиночество оказывается тесно связано с отчуждением, аномией, изоляцией (Н. Е. Покровский, Г. В. Иванченко).

В то же время, в психологии личности часто встречается указание на позитивную ценность одиночества для индивидуации, самоопределения и личностного развития (К.-Г. Юнг, А. Маслоу, М. К. Мамардашвили и др.). При всех плюсах общения, социальных контактов, социальной активности, человек нуждается в определенном времени, чтобы побыть наедине с собой, собственными мыслями и переживаниями, выйти из жизненной суеты, хотя, безусловно, такое личностное отношение к одиночеству

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

не является массовым. Эту потребность испытывают не только представители творческих профессий (художники, писатели и т. д.) и ученые, но и обычные люди. Ее учитывают и воспринимающие человека как неотъемлемую часть общности восточные культуры, предполагая её удовлетворение через углубленное самопознание и медитацию.

Основаниями для типологизации субъективного одиночества являются: особенности восприятия одиночества и своего отношения к нему (отрицательное и положительное); причины одиночества (внешние факторы и обстоятельства, личный выбор). В соответствии с данными основаниями психологами выведены и описаны следующие типы одиночества: субъективное отрицательное, обусловленное личностным выбором (интернальное отрицательное); субъективное отрицательное, обусловленное внешними факторами (экстернальное отрицательное); субъективное положительное, обусловленное внешними факторами (экстернальное положительное); субъективное положительное, обусловленное личностным выбором (интернальное положительное) [3].

Одиночество как социальная проблема возникает вследствие особенностей семейного воспитания, с одной стороны, и недостаточного внимания общества к внутреннему миру и эмоциональной сфере человека, с другой. Среди подростков и молодежи одиночество нередко порождает развитие форм поведения, противопоставляющих личность обществу, либо направленных на уход из него (криминал, алкоголизм, наркомания и др. аддикции) [4].

В настоящее время активно рассматриваются современные проблемы психологии зависимости, связанные с попытками выделения так называемых поведенческих форм зависимостей. Анализ ведется на материале активно обсуждаемой в настоящее время и в то же время проблематичной зависимости от Интернета. Также ставится вопрос о многообразии способов «ухода» из реальной жизни путем изменения состояния сознания [5].

В самом общем виде Интернет-зависимость определяется как «нехимическая зависимость от пользования Интернетом» [6]. В некоторых психологических словарях Интернет-зависимость определяют как, психическое расстройство, навязчивое желание подключиться к Интернету и болезненная неспособность вовремя отключиться от Интернета [7].

Выделяют следующие типы интернет-зависимых личностей:

1) Интернет-гемблеры, пользующиеся разнообразными играми, тотализаторами, аукционами, лотереями и т. д.;

2) Интернет-трудоголики, реализующие свой работоголизм посредством Сети (поиск без данных, составление программ);

3) Интернет-сексоголики, посещающие разнообразные порносайты, занимающиеся виртуальным сексом;

4) Интернет-эротоголики – любовные аддикты, которые знакомятся, заводят романы посредством Сети;

5) Интернет-покупатели, реализующие аддикцию к трате денег посредством бесконечных покупок онлайн;

6) Интернет-аддикты отношений, которые часами общаются в чатах, бесконечно проявляют электронную почту и т. д., то есть заменяют реальную аддикцию отношений на виртуальную [8].

Интернет удовлетворяет многие сознательные и подсознательные потребности пользователей. Он содержит все, чем может быть увлечен пользователь. И это основная причина, объясняющая пристрастие к Интернету. Согласно данным последних исследований уход в мир фантазий стал одной из распространенных стратегий поведения современной молодежи в трудных жизненных ситуациях [9].

Интернет-аддиктам свойственно устанавливать приоритет в приобретении и/или поддержание электронных взаимоотношений, а Интернет-независимые предпочитают поддерживать в сети уже имеющиеся отношения [10].

Репозиторий ГГУ имени Ф. Скорины

Специфичность деятельности юношей в виртуальной реальности может иметь следствием неадекватность восприятия реальных контактов и привести к деформации межличностных отношений.

Целью нашего исследования являлось выявление и изучение взаимосвязи переживания состояния одиночества и формирования Интернет-зависимости в юношеском возрасте.

В нашем исследовании мы использовали следующие психодиагностические методы: методику субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, методику «Тест на интернет-аддикцию» Т. А. Никитиной и А. Ю. Егорова и методику «Шкала социальной поддержки» (многомерная шкала восприятия социальной поддержки – MSPSS) Д. Зимет в адаптации В. М. Ялтонского и Н. А. Сироты.

В исследовании приняли участие студенты УО «ГГУ им. Ф. Скорины» факультета психологии и педагогики, юридического, физического и биологического факультетов, ГУО «ГИИ» МЧС РБ инженерного факультета и БелГУТ военно-транспортного факультета. Выборочная совокупность составила 90 респондентов в возрасте 17–22 лет (средний возраст опрошенных составил 19,5 лет). Среди опрошенных нами студентов – 45 юношей и 45 девушек.

По данным методики «Тест на интернет-аддикцию» Т. А. Никитиной и А. Ю. Егорова было выявлено, что около трети испытуемых подвержены Интернет-аддикции (28,3 %) и более трети склонны к ней (30,4 %). Причем, в группе риска доминируют девушки, тогда как в группе молодых людей с высоким уровнем Интернет-зависимости большинство юношей. Подробные данные приведены на рисунке 1.

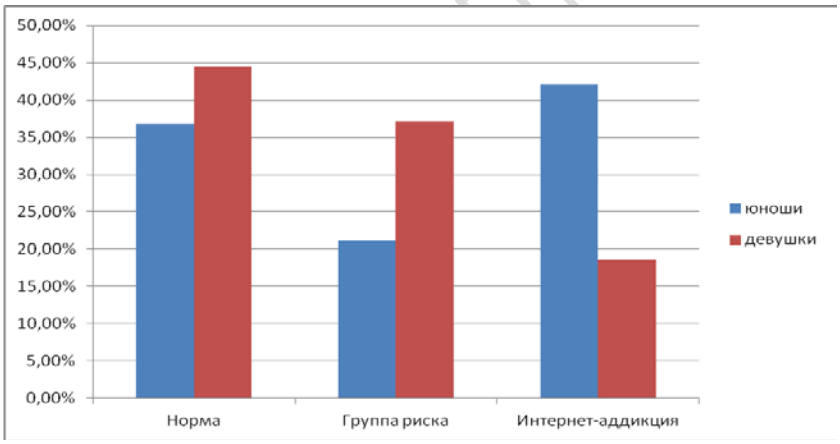

Рисунок 1 – Соотношение показателей Интернет-аддикции у юношей и девушек

При обработке данных, полученных с помощью методики субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, нами было выявлено, среди опрошенных, высокий уровень одиночества можно констатировать у 4 %, средний уровень одиночества – у 43 % и низкий уровень – у 53 % юношей и девушек. Среди девушек средний уровень одиночества был выявлен у 44,8 % респондентов, высокий – у 3,47 % и низкий – у 51,7 %. Среди юношей средний уровень одиночества был выявлен у 40 % респондентов, высокий – у 5 % и низкий – у 55 %. Таким образом, можно сказать, что девушки в некоторой степени более склонны к переживанию одиночества, нежели юноши.

Результаты обработки данных, полученных с помощью методики «Шкала социальной поддержки» Д. Зимет в адаптации В. М. Ялтонского и Н. А. Сироты, показали, что 85 % опрошенных полностью удовлетворены своей социальной поддержкой со стороны семьи, друзей и значимых близких, 10 % – со стороны семьи и значимых близких и 5 % – со стороны значимых близких.

Среди респондентов с Интернет-аддикцией более чем у трети (35,7 %) был выявлен высокий уровень одиночества, у 41,7 % и 20,6 % средний и низкий, соответственно. Также можно отметить, что только около трети Интернет-зависимых респондентов (31,5 %) удовлетворены своей социальной поддержкой, 43,7 % – семьей и значимыми близкими, 10,2 % – поддержкой со стороны семьи, 6 % – поддержкой со стороны друзей.

Практически у всех респондентов с высоким уровнем одиночества была выявлена неудовлетворенность социальной поддержкой со стороны семьи и значимых близких. У большинства этих респондентов были выявлены Интернет-аддикция или склонность к ней. Мы можем предположить, что неудовлетворенность социальной поддержкой, зависимость от Интернета и переживание чувства одиночества взаимосвязаны. Таким образом, профилактика Интернет-зависимости, как и многих других форм аддиктивного поведения должна носить комплексный характер и учитывать субъективную оценку личности удовлетворенности социальными контактами и поддержки.

Литература

1 Большой психологический словарь / Авдеева, Н. Н. и др. под ред., Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко – СПб.: Прайм-Еврознак; М.: ОЛМА-пресс, 2003. – 666 с.

2 Вердербер, Р. Психология общения: полный курс / Р. Вердербер, К. Вердербер. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2010. – 416 с.

3 Лебедев, В. И. Психология и психопатология одиночества / В. И. Лебедев, О. Н. Кузнецов. – М.: Медицина, 1997. – 354 с.

4 Волков, Б. С. Психология подростков / Б. С. Волков. – СПб.: Питер, 2010. – 240 с.

5 Кучеренко, В. В. Измененные состояния сознания: психологический анализ / В. В. Кучеренко, В. Ф. Петренко, А. В. Госсохин // Вопросы психологии. 1998. – № 3. – С. 70–78.

6 Гриффит, М. Интренет-аддикции: за и против/ М. Гриффит // Психолог. 1999. – № 5. – С. 246–250.

7 Вересаева, О. Психология и интернет на пороге XXI века / О. Вересаева // Психологическая газета. 1996 – № 12 – 4 с.

8 Ландэ, Д. В. Феномены современных информационных потоков / Д. В. Ландэ, А. Б. Литвин // Сети и бизнес. 2001. № 1. – С. 14–21.

9 Егоров, А. Ю. Нехимические зависимости / А. Ю. Егоров – СПб.: Речь, 2007. – 190 с.

10 Жичкина, А. Н. Социально-психологические аспекты общения в Интернет / А. Н. Жичкина – М.: Дашков и Ко, 2004 – 117 с.

УДК 821.161.1–31*А.С. Пушкин:2-133.3

М. Д. Ткаченко

РОЛЬ ЧИСЕЛ В ЦИКЛЕ А. С. ПУШКИНА «ПОВЕСТИ БЕЛКИНА»

Статья посвящена осмыслению символики чисел в цикле А. С. Пушкина «Повести Белкина». Выявлены и проанализированы объективные и контекстуальные мотивы введения чисел в пространство художественных текстов. Рассмотрены некоторые культурные реалии современности А. С. Пушкина, дающие представление о функции чисел в повседневной жизни его эпохи.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

«Повести покойного Ивана Петровича Белкина» – первое завершённое прозаическое произведение Александра Сергеевича Пушкина, цикл, состоящий из пяти повестей и выпущенный им без указания имени настоящего автора, то есть самого Пушкина. Отличительной чертой этого цикла является гармоничное сочетание традиций классической и беллетристической литературы.

Характер этого взаимодействия достаточно сложен и стал предметом продолжительных споров. На протяжении нескольких десятилетий преобладала точка зрения, согласно которой Пушкин осуществлял в «Повестях Белкина» пародийно-полемическое преодоление, даже отрицание всех уже сложившихся или формирующихся в русской прозе беллетристических традиций. Однако с 1960–х годов эта концепция начинает терять своих сторонников, и сегодня уже намного более убедительной представляется мысль, что в «Повестях Белкина» Пушкин стремился не к отрицанию шаблонных (или шаблонизированных) форм «низовой» литературы, а к их «воскрешающему» обновлению – в первую очередь, к их освобождению от всего устаревшего и к активизации их возможностей, способных удовлетворить новым и более высоким требованиям [1, с. 65].

Числа в цикле А. С. Пушкина были введены с двумя основными целями: объективной, когда число играло роль, обусловленную сюжетом и временем без всякого двусмысленного контекста, например, при обозначении количества, порядка и прочее; а также с целью символической нагрузки, то есть, под видимостью нейтрального, объективного числа скрывалось число, символизирующее то или иное понятие, тайный смысл, скрытое послание.

Обратившись к повести «Выстрел» из цикла «Повести покойного Ивана Петровича Белкина», в сюжете которой автор обращается к дуэли и её традиции, мы обнаружим, что некоторые числа, столь легко читаемые современниками той эпохи, в наше время несколько утратили своё первоначальное значение, в связи с тем, что традиция дуэли давно окончилась. Поэтому числа, встречающиеся в данной повести, кажутся, на первый взгляд, абсолютно случайными, но, на самом деле, они просто объясняют детали повествования. Так, например, в том моменте, когда Сильвио должен был вызвать на дуэль молодого офицера, но не сделал этого, приводится следующая цифра: «Прошло три дня, поручик был еще жив» [2, с. 67]. В примечаниях к «Повестям Белкина» написано, что по существовавшей традиции поединок должен состояться в течение трех суток с момента оскорбления. В повести имеется ещё несколько числовых деталей, свидетельствующих о чётких рамках поведения на дуэли, впрочем, весьма неопределенных в пушкинское время (первый «узаконенный» дуэльный кодекс появился во Франции в 1836 году) [3].

«Я стоял на назначенном месте с моими тремя секундантами… Он шел пешком, с мундиром на сабле, сопровождаемый одним секундантом» [2, с. 69]. По правилам дуэли, каждый противник должен был выбрать себе двух секундантов; по-видимому, умышленно нарушая это правило, граф тем самым демонстрировал свое неуважение, а может быть, и презрение к противнику, который спровоцировал дуэль, удовлетворяя свое уязвленное самолюбие и опустившись до «плоской грубости», за что и получил пощечину [3]. Далее следует такая деталь: «Секунданты отмерили нам двенадцать шагов» [2, с. 69]. В пушкинское время расстояние в 12 шагов считалось в России средним (в Европе дуэль на пистолетах менее чем с 25 шагов считалась исключительной).

Также в данном моменте мы обнаруживаем совпадение с реальным случаем из жизни поэта. Так, с расстояния в двенадцать шагов Пушкин стрелялся с полковником Старовым [3].

«Мне должно было стрелять первому: но волнение злобы во мне было столь сильно, что я не понадеялся на верность руки, и чтобы дать себе время остыть, уступал

ему первый выстрел; противник мой не соглашался» [2, с. 69]. – Право первого выстрела не было безусловным, а отказ от него хотя и требовал известного хладнокровия, вовсе не был жестом чистого благородства: опытные дуэлянты, даже рискуя быть убитыми, не стремились стрелять первыми; в случае промаха противника они могли сами подойти к барьеру и подозвать к нему противника, чтобы спокойно расстрелять его с меньшего расстояния [3].

Помимо числового описания дуэли, в данном тексте имеется и хронологическая нить, но довольно размытая и не играющая важной роли, хотя и обозначенная числом: «Шесть лет тому назад я получил пощечину, и враг мой еще жив» [2, с. 68]. В примечаниях к циклу повестей сказано, что хронология событий может быть восстановлена предположительно, так как автор не уделил ей должного внимания. Далее следует такое исследование событий: Сильвио принимал участие в битве под Скулянами, где 16 и 17 июня 1821 года греческая армия князя Георгия Кантакузина была разгромлена турками. Следовательно, вторая дуэль с графом состоялась раньше, вероятно летом 1820 г., так как в сражении под Скулянами Сильвио уже командовал отрядом этеристов, то есть был членом тайной революционной организации, во главе которой с марта 1820 года стоял генерал-майор русской службы Александр Ипсиланти. С лета 1820 г. он активизировал усилия по подготовке восстания. Стать членом этерии можно было, лишь заслужив доверие ее руководителей и пройдя ритуал посвящения.

В таком случае первую дуэль между графом и Сильвио нужно датировать весной 1814 года, так как между поединками прошло шесть лет.

Лето 1820 г. – женитьба графа и графини Б*** и вторая дуэль между графом и Сильвио.

16–17 июня 1821 г. сражение под Скулянами, где, по слухам, погиб Сильвио.

Лето 1825 г. – встреча рассказчика с графом и его женой – через пять лет после их свадьбы.

Однако не меньшего внимания заслуживает и предположение о том, что первая дуэль между графом и Сильвио произошла в 1808 или в 1809 году, а вторая – не ранее 1815 г. Такая датировка событий ведет к выводу о том, что во время Отечественной войны 1812 года Сильвио сидел в захолустье и, «героически» смиряя свои страсти, «выслеживал» графа [3].

В «Станционном смотрителе» А. С. Пушкин знакомит нас с деталями бытовых реалий России того времени: «Находился я в мелком чине, ехал на перекладных, и платил прогоны за две лошади» [4, с. 98]. Количество лошадей регламентировалось чином проезжего: две лошади полагалось нижним чинам; три – чиновнику десятого класса; чиновник второго класса имел право на пятнадцать лошадей, а первого – на двадцать [3].

Если в повестях «Выстрел» и «Станционный смотритель» числа по объективным причинам объясняли традиции русской эпохи и были естественны при прочтении для современников тех событий, то в повести «Метель» можно встретить и иронию А. С. Пушкина над символикой романтизма, и числовой подтекст, указывающий на юмористический характер произведения. Так, в моменте, когда Марья Гавриловна написала два прощальных письма, автором введена одна интересная деталь: «Запечатав оба письма тульской печаткою, на которой изображены были два пылающие сердца с приличной надписью…» [5, с. 78]. Пушкин этим примером демонстрирует бытовавший в провинциальной среде стереотипный эмблематический образ – символ любовного чувства; поэтическое клише, штамп, вызывавший у поэта легкую, но неизменную иронию [3].

Далее следует ироническая характеристика Пушкиным трёх свидетелей, выбранных Владимиром: «Первый, к кому явился он, отставной сорокалетний корнет Дравин, согласился с охотою… В самом деле тотчас после обеда явились землемер Шмит в усах и шпорах, и сын капитан-исправника, мальчик лет шестнадцати, недавно поступивший в уланы» [5, с. 79], – Корнет – младший, 13-го класса обер-офицерский

чин в кавалерии; дворянин получал его после трех лет службы. То, что Дравин вышел в отставку корнетом, характеризует его как человека, склонного к «гусарским проказам» и даже в сорок лет достаточно легкомысленного.

Третий свидетель предстоящего бракосочетания так же мало подходил для этой роли, как и два предыдущих [3].

Также к многочисленным ироническим посланиям поэта является признание-клише Бурмина Марье Гавриловне, которым автор отсылает нас к фрагменту из другого произведения – романа Ж.-Ж. Руссо «Юлия, или Новая Элоиза»: «Марья Гавриловна вспомнила первое письмо St.-Preux» [5, с. 85]. А именно, имеются в виду следующие строки: «Между тем я вас вижу ежедневно и замечаю, что вы, сами того не ведая, невинно обостряете мои страдания, о которых не можете сожалеть и которых не должны знать» [3].

В повести «Гробовщик» А. С. Пушкин с помощью деталей также иронизирует по поводу числовой символики, указывающей на готическую повесть.

«Сии размышления были прерваны нечаянно тремя франмасонскими ударами в дверь» [6, с. 90]. – Автор указывает на пародирование масонского ритуала, в котором число 3 имеет важное мистическое значение: орден имел троякую цель: 1) сохранение и передача потомству тайного знания; 2) нравственное исправление и совершенствование членов ордена и 3) всего рода человеческого. Коренными степенями масонства считаются три: ученическая, товарищеская и мастерская; обрядовые книги масоны держали «под тремя замками, под тремя ключами»; в черной храмине, где посвящали в масоны профанов, с потолка свешивался «лампад треугольный», в котором три свечи давали «свет трисиянный», и т. д. Троекратный стук в дверь, являясь условным знаком, символизировал «три слова евангельских»: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам».

По троекратному стуку в дверь, похожему на масонский, узнавали друг друга в романе В. Скотта «Вудсток» роялисты, сторонники короля и монархии, любившие собираться в дешевых пивных. Комизм и пародийный характер ситуации определяется невозможностью представить сапожника Готлиба Шульца ни масоном, ни роялистом [3].

Таким образом, в повестях «Метель» и «Гробовщик» А. С. Пушкин в своём использовании чисел как бы сочетает их объективную и символическую роль, не придавая им большого значения, но одновременно подчёркивая в числах их двойную семантику.

В заключение следует отметить, что числовая семантика повестей из цикла А. С. Пушкина «Повести Белкина» раскрывается только при изучении особенностей русской культуры, современной поэту, так как данный цикл оказался первым произведением русской прозы, обладающим всеми существенными чертами классического искусства, но рождался в активном взаимодействии с разнообразным беллетристическим окружением [1, с. 65]. В силу особенностей беллетристической литературы, основанной на модных течениях и стереотипах, её сфера – современная для произведения культура, черты которой могут стираться и заменяться новыми, а мода и актуальные проблемы забываться последующими поколениями читателей, поэтому все числовые значения, представленные в данном исследовании, опираются на факты, актуальные читателям пушкинской поры, и в современном контексте утрачивают первоначальные значения.

Литература

1 Маркович, В. М. «Повести Белкина» и литературный контекст / В. М. Маркович // Пушкин: Исследования и материалы. – Л.: Наука, 1989. – Т. 13. – С. 63–87.

2 Пушкин, А. С. Выстрел / А.С. Пушкин // Полное собр. соч.: в 16 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. – Т. 8. – С. 63–74.

3 Комментарии. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. Капитанская дочка // Издательство Просвещение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prosv.ru/ebooks/lib/19_Pushkin_Povesti/12.html. – Дата доступа: 02.05.2015.

4 Пушкин, А. С. Станционный смотритель / А. С. Пушкин // Полное собр. соч.: в 16 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. – Т. 8. – С. 95–107.

5 Пушкин, А. С. Метель / А.С. Пушкин // Полное собр. соч.: в 16 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. – Т. 8. – С. 75–87.

6 Пушкин, А. С. Гробовщик / А. С. Пушкин // Полное собр. соч.: в 16 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. – Т. 8. – С. 87–94.

УДК 159.923.3:796.073:796.332(476)

Ю. А. Трифонов

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУТБОЛЬНЫХ БОЛЕЛЬЩИКОВ БЕЛАРУСИ

Статья посвящена проблеме формирования личности болельщиков в контексте их причастности к околоспортивной субкультуре. Приводятся особенности околофутбольной субкультуры Беларуси, как фактора формировании личности. Представлены и обобщены результаты эмпирического изучения личностных особенностей футбольных болельщиков.

Возникновение и укрепление околофутбольной субкультуры привело к тому, что и в Республике Беларусь вслед за Великобританией и другими странами появились не только футбольные болельщики, любители данного вида спорта, но футбольные фанаты и футбольные хулиганы, представители которых нередко отличаются крайне агрессивным поведением. Сегодня «фанатское движение» стало неотъемлемой частью футбольной жизни. В свою очередь средства массовой информации чаще всего обращают внимание на объединения футбольных фанатов именно в связи с нарастающей проблемой околофутбольного насилия. В комментариях обычно подчеркивается, что события, связанные с действиями футбольных фанатов, социально опасны и приносят значительный материальный ущерб.

В нашей стране субкультура околофутбольного сообщества и его характеристики фактически не исследованы с научной точки зрения. Как правило, феномен «болеления» анализировался в контексте решения более общих проблем культурной, включая и физкультурно-спортивную, деятельности населения. Тем не менее, в прессе советского периода все-таки появляется термин «фанат».

В научных работах, связанных с изучением футбольных болельщиков и фанатов, в первую очередь, ставится проблема делинквентности в рамках околофутбольной субкультуры. Это, прежде всего, социологические исследования А. Илле (1999), В. С. Козловой (2005), Т. Б. Щепанской (2001), в которых рассматриваются вопросы асоциального поведения личности в толпе. Еще более жестко данная позиция относительно футбольных фанатов и болельщиков заявлена в юридических исследованиях. В криминологических работах А. А. Мейтина (2005), Д. В. Деккерта и В. А. Мамедова (2006) субкультура футбольных фанатов рассматривается как стимулирующая среда для совершения противоправной и уголовно-наказуемой деятельности, а также как плодотворная почва для образования групп с элементами организованной преступности. Что касается психологической науки, проблема футбольного фанатизма и психологических особенностей футбольных фанатов только обозначена отдельными работами.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В частности, работа С. В. Медникова, которая посвящена психологическим составляющим агрессивного поведения футбольных болельщиков [1], Э. Р. Салахетдинова, – исследованию личностных особенностей футбольных фанатов юношеского возраста [2], А. Г. Смертина, который поднимал вопрос о формировании социальной ответственности у футбольных фанатов [3].

Теоретическая неразработанность проблемы околофутбольных явлений отражается в социальной практике организации работы с болельщиками. Футбольный фанатизм не только не исчезает как явление, но и приобретает все больший размах. В научной литературе и периодической печати причину сложившейся ситуации все чаще видят в погрешностях развития и формирования личности [1]. В связи с этим, проблема социализации футбольного болельщика в процессе спортивного взаимодействия была избрана в качестве предмета настоящего исследования. При этом наш взгляд вовсе не обращен в прошлое, связанное с недостатками семейного, школьного и прочего воспитания, а направлен на оценку сложившегося в работе с болельщиками положения и возможностей изменения социальной ситуации развития.

Анализируя различные подходы, можно сделать вывод, что в настоящее время в психологии под личностью понимают индивида как субъекта социальных отношений и сознательной деятельности, а также системное качество индивида, определяемое включенностью в общественные отношения, формирующееся в совместной деятельности и общении [4, с. 193].

Процесс формирования личности протекает на протяжении всей жизни, поскольку окружающий мир пребывает в постоянном движении, все изменяется и человеку просто необходимо меняться для более комфортабельного пребывания в новых условиях. Процесс интеграции каждого индивида в общественные слои считается достаточно сложным и довольно длительным, поскольку включает усвоение ценностей и норм социальной жизни и определенных ролей. Все это крайне необходимо для успешного функционирования в любом обществе.

Включенность в околофутбольную субкультуру создает специфические, отличающиеся от обычных, условия и возможности для решения основных задач развития, что может рассматриваться, как особый вариант личностного развития.

Э. Р. Салатхединов в своей работе рассматривает околофутбольную субкультуру как разновидность молодежной субкультуры, и определяет характерные черты околофутбольной субкультуры как социального общественного феномена: самоорганизация и независимость от официальных (формальных) структур; атрибутика, подчеркивающая принадлежность к той или иной конкретной группе; наличие особого мировоззрения, ценностных ориентаций, отношений к внешнему миру, поведенческих стереотипов; общая «закрытость» для и от внешнего мира [2, с. 99].

В ходе исследования, нами были выделены следующие черты типичного фанклуба Республики Беларусь: отсутствие явного лидера, и в целом четкой иерархии, а также обязанностей членов клуба, наличие общей цели деятельности, низкий уровень организованности фанатской субкультуры, негативное отношение к правоохранительным органам, асоциальная деятельность. Перечисленные особенности околофутбольной субкультуры создают определенную социальную ситуацию развития, которая оказывает непосредственное влияние на ее членов.

Сталкиваясь с проявлениями асоциальности в поведении, общество формирует своеобразный социальный заказ социальным психологам на изучение проблематики социализации, в частности, в условиях околофутбольной субкультуры.

В нашем исследовании приняли участие члены неофициального фанатского клуба, болеющие за футбольный клуб «Гомель» – 114 футбольных болельщиков, а также 114 человек, не относящихся к оклоспортивным субкультурам (неболельщики) в возрасте 21–25 лет.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Данные, полученные в ходе психологического обследования 114-и болельщиков, с помощью 16-факторного опросника личности Р. Кеттелла (форма С), уточняют психологический профиль болельщика следующим образом.

Для построения типового профиля личности футбольного болельщика мы использовали средние значения по факторам для всей выборки (см. рис. 1).

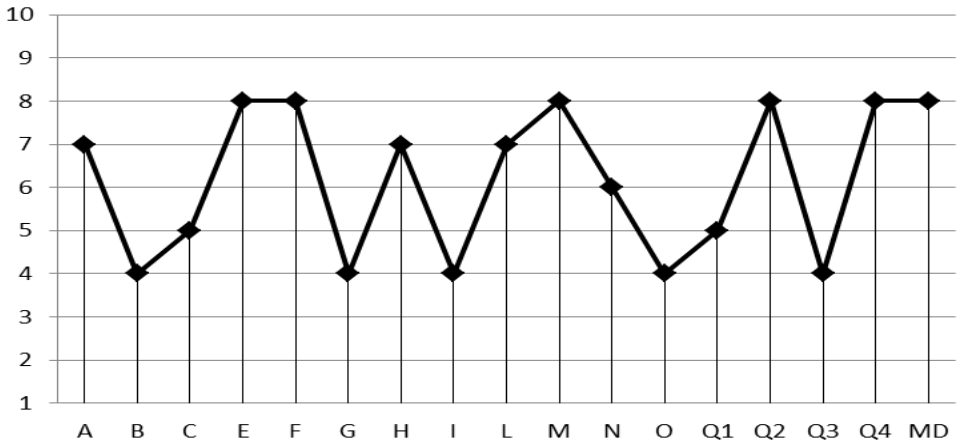

Рисунок 1 – Профиль личности футбольного болельщика

Интеллектуальная сфера.

Большинство болельщиков данной категории менее интеллектуально развиты и обладают меньшей способностью к обучению.

Эмоционально-волевая сфера.

По характеру футбольный болельщик веселый, очень активный, разговорчивый, беззаботный, доверчивый. В своих действиях и решениях может быть импульсивен. У него наблюдается повышение самооценки, вплоть до ее неадекватности. Ему в большей степени свойственно переоценивать себя, а его самокритичность при этом снижается. Он бывает раздражительный, склонный к напряженности, озабоченности и огорчениям, нетерпелив, возбудим. Часто откладывает решение сложных вопросов на потом.

Поведенческая сфера.

Во взаимодействии с другими болельщик показывает себя как самоуверенный, независимо мыслящий человек. При этом он руководствуется собственными правилами поведения, не считаясь с общественным мнением, не анализируя мотивы поведения других, но не обязательно играет доминирующую роль в отношении других людей. При этом он показывает себя как утверждающий свое «Я», враждебный, нетерпимый, а иногда и авторитарный человек. У него наблюдается наличие скептицизма, стремление соблюдать существующие принципы, а также иногда склонность к экспериментированию и нововведениям.

При взаимодействии с окружающими он проявляет себя как обращенный вовне, легкий в общении, выражающий свои чувства, авантюрный, социально-смелый, незаторможенный, спонтанный человек. Интересуется и сомневается по поводу фундаментальных проблем. Этот человек доволен тем, что имеет. Предпочитает работать и принимать решения вместе с другими людьми.

С целью определения особенностей социализации футбольного болельщика мы продиагностировали с использованием вышеописанной методики выборку людей, не причастных околофутбольной и околоспортивной субкультуре. А также провели сравнительный анализ полученных результатов исследования, для выявления статистических различий в уровне признака в группе болельщиков и в группе людей, не причастных к околофутбольной субкультуре.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. С

Для выявления статических различий в полученных результатах мы использовали φ* – критерий Фишера, с помощью которого удалось выявить различия по следующим факторам: по фактору A: $\varphi_{эмп.}$= 6,93, по фактору B: $\varphi_{эмп.}$= 1,85, по фактору C: $\varphi_{эмп.}$= 4,63, по фактору E: $\varphi_{эмп.}$= 6,97 по фактору F: $\varphi_{эмп.}$= 9,29, по фактору G: $\varphi_{эмп.}$= 2,05, по фактору H: $\varphi_{эмп.}$= 3,56, по фактору M: $\varphi_{эмп.}$= 5,38, по фактору N: $\varphi_{эмп.}$= 2,76, по фактору Q2: $\varphi_{эмп.}$= 3,47, по фактору Q3: $\varphi_{эмп.}$= 2,68, по фактору Q4: $\varphi_{эмп.}$= 3,44, по шкале MD: $\varphi_{эмп.}$ = 6,91.

Другими словами, футбольным болельщикам, в отличие от «неболельщиков», свойственны такие черты как: общительность, конкретное мышление, эмоциональная устойчивость, доминантность, экспрессивность, низкая нормативность поведения, смелость, мечтательность, проницательность, нонконформизм, эмоциональная напряженность, высокая самооценка. По другим факторам статистически значимых различий в уровне выраженности признака выявить не удалось.

Исходя из исследования, можно сделать вывод, что околофутбольная субкультура создает специфические условия для формирования личностных характеритик.

Литература

1. Медников, С. В. Личностные и ситуативные предпосылки агрессивного поведения футбольных болельщиков / С. В. Медников // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. 2011 – Вып. 4. – С. 152–163.

2. Салахетдинов Э. Р. Обсуждение полученных результатов: принадлежность к околофутбольной субкультуре как вариант развития личности // Вестник университета. Социология и управление персоналом. – М.: Изд-во МГГУ, 2007. – №10 (36). – С. 98 – 100.

3. Смертин, А. Г. Проблема социальной ответственности футбольных фанатов / А. Г.Смертин // Ученые записки РГСУ. – № 7. – 2011. – С. 54–61.

4. Психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, – 494 с.

УДК 159.9:796.32.241

Е. Ф. Тужик

ТРЕВОЖНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена теоретическому анализу проблемы тревожности, как одному из самых неблагоприятных психических состояний спортсмена, заметно уменьшающих эффективность спортивной деятельности. Рассмотрено наиболее распространенное состояние тревожности, которое может представляться как черта личности и как психическое состояние в текущий момент времени.

В современном спорте актуальной является проблема психической устойчивости спортсменов к физическим и нервным перегрузкам. В споре равных по своим физическим и техническим возможностям спортсменов, как правило, побеждает тот, кто лучше умеет управлять своим психическим состоянием, кто психологически более устойчив против воздействия различных стрессовых факторов, кто наделен способностью к самоконтролю и саморегулированию.

Для профессионального спортсмена очень важно иметь определенные умения и навыки контроля над своими чувствами, эмоциями, поведением и настроением, с учетом постоянно изменяющихся требований окружающей среды.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В основном эти умения приобретаются за счет воспитания в семье, в учебном заведении, в повседневной жизнедеятельности, за счет сотрудничества с другими людьми. Но этого часто недостаточно, поскольку современный спорт характеризуется постоянным увеличением тренировочных и психологических нагрузок. Монотонность и однообразность тренировочного процесса, вызванная неоднократным повторением одних и тех же упражнений, движений, обстановки тренировки вызывают как физическое переутомление, так и огромное психическое напряжение. Это требует продуманной, постепенной и регулярной психологической подготовки, одна из составляющих которой, это специальные знания и обучение спортсменов методам самоконтроля. Для того, чтобы уметь регулировать свое психическое состояние, необходима психологическая подготовка.

Неблагоприятные эмоциональные состояния нарушают оптимальное течение психических функций, формируют отрицательные, не адекватные социальным требованиям особенности и свойства личности спортсмена, ухудшают результативность действий, разрушают спортивную форму, ослабляют психофизическое здоровье.

Психическое состояние – это психическая деятельность в определенном промежутке времени, которая выражает особенности протекания психических процессов, обусловленных условиями внешней среды и свойствами личности [1].

В спортивной борьбе требуется полная отдача, работа на пределе своих возможностей, что создает ситуации, в которых спортсмену необходимо регулировать свое состояние. Если физические нагрузки велики и сложны, а спортсмен плохо управляет своим состоянием, возникает тревожность, психическое напряжение, страх, которые снижают результативность спортивной деятельности, приводят к ее дезорганизации, а в следствие и к поражениям на соревнованиях, что может фрустрировать спортсмена, вызвать снижение уверенности в себе и даже – состояние депрессии.

Преимущественно распространенным неблагоприятным психическим состоянием в спортивной деятельности является тревожность. У каждого спортсмена есть свой необходимый для активации уровень тревожности.

По формулировке Р. С. Немова, тревожность – свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства, чувствовать страх и тревогу в особых социальных ситуациях [2].

Состояние тревоги, находит свое выражение на разных уровнях человеческой организации:

1) на физиологическом уровне, тревога проявляется в усилении сердцебиения, учащении дыхания, увеличении минутного объема циркуляции крови, повышении артериального давления, возрастании общей возбудимости, снижении порогов чувствительности, появлении сухости во рту, слабости в ногах и другое;

2) на эмоционально-когнитивном, уровень предопределяется переживанием беспомощности, бессилием, незащищенностью, затруднения в принятии решений, напряжение, озабоченность, нервозность, чувство неопределенности, чувство грозящей опасности и неудачи, и другое;

3) на поведенческом уровне, отмечаетсябезрезультатность, ненужные действия и так далее [2].

Состояние тревожности усугубляется неуверенностью спортсмена, который начинает действовать по принципу: «Я как и все». Он очень может быть и агрессивным, так как агрессивность снимает тревожное напряжение. При увеличении тревоги у спортсмена возникает ощущение невозможности уклонения от опасности. Наиболее высокой степенью тревоги является неспокойное и боязливое возбуждение, которое выражается в потребности двигательной разрядки, паническом поиске выхода и ожидании поддержки.

Повышенная тревожность обуславливает переутомление, что значит временное, непостоянное снижение работоспособности под влиянием длительного воздействия

нагрузки. Энергия тратится не на спортивную деятельность, а на усмирение тревожности, в результате чего исчерпываются внутренние ресурсы индивида, и если проблема не разрешается, то это может послужить причиной развития невротических состояний [2].

Выделяют следующие разновидности тревожности: личностную и ситуационную.

Под личностной тревожностью понимается неповторимая, особенная, отличительная черта личности человека, способная отражать его склонности к эмоционально отрицательным реакциям на различные жизненные обстоятельства, доставляющие в себе опасность для его самооценки. Личностная тревожность рассматривается как устойчивая склонность человека реагировать на похожие социальные ситуации повышением тревоги и беспокойства.

Говоря о тревожности как о психическом свойстве следует особо отметить, что она имеет ярко выраженную возрастную специфику. Для каждого возраста существуют определенные области действительности, которые вызывают повышенную тревогу, вне зависимости от реальной угрозы или тревожности как устойчивого образования [2].

Тревога – это отрицательное эмоциональное состояние, в котором находится личность на данный момент. Оно может быть довольно длительным и устойчивым, связанным с изменением характера психической деятельности.

Спортсмены, имеющие очень высокий уровень тревожности склонны постоянно испытывать мрачные предчувствия. Они обычно мнительны, боятся трудностей, чувствуют себя неуверенно в коллективе.

Тревожные спортсмены требуют к себе большего внимания и эмоциональной поддержки, более длительного освоения трудных и опасных с его точки зрения упражнений, ему необходима специальная подготовка к соревнованиям [3].

Следует отметить, что квалифицированная, грамотная психодиагностика психических состояний спортсмена может позволить узнать о степени его готовности к соревновательной деятельности, его психологической устойчивости, неуязвимости, что позволяет прогнозировать поведение спортсмена в сложных и чрезвычайных ситуациях, и конечно, вносить необходимую коррекцию в его подготовку.

Анализ результатов, проведенного нами эмпирического исследования, по выявлению уровня личностной и ситуативной тревожности у спортсменов и не занимающихся спортом юношей и девушек, в возрасте от 18 до 22 лет, выявил у спортсменов наличие повышенного уровня тревожности, в то время как у не спортсменов отмечается умеренный уровень тревоги с тенденцией к низкому. Причиной этого, по-нашему мнению, являются предстоящие в скором времени ответственные соревнования у спортсменов. Наши наблюдения и результаты опроса показывают, что чем ближе соревнования, тем больше растет тревожность. Эта тенденция является очень негативной. Также следует отметить значительно больший уровень тревожности у девушек спортсменок по сравнению с юношами, которые тоже занимаются спортом. Поскольку у тревожных людей сильнее выражен мотив избегания неудачи, а этот мотив, в свою очередь, сильнее выражен у женщин. Мотив избегания неудачи – это потребность человека в любой ситуации действовать так, чтобы избежать неудачи, особенно там, где результаты его деятельности воспринимаются и оцениваются другими людьми.

Таким образом, на проведенное исследование позволяет сделать основной вывод о том, что спортсменам с высокой тревожностью спортивным психологам и тренерам следует уделять особое внимание, особенно при подготовке к ответственным соревнованиям. Необходимо помнить, что тревожность влияет на характер межличностного взаимодействия спортсменов в команде, на само поведение и на его результативность в спортивной деятельности. Часто спортсмены с высоким уровнем тревожности могут быть не уверены в себе и своих силах, замкнуты, стеснительны и не общительны. Повышенный уровень тревожности может свидетельствовать о недостаточной эмоциональной приспособленности к ситуации, в которой находится спортсмен.

Литература

1 Немов, Р. С. Психология. В 3 кн. Кн. 2. Психология образования. – 2-еизд. / Р. С. Немов. – М.: ВЛАДОС, 1995. – 496 с.

2 Немов, Р.С. Психология. В 3 кн. Кн. 3. Психодиагностика. – 4-е изд. / Р. С. Немов. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 640 с.

3 Хекалов, Е. М. Неблагоприятные психические состояния спортсменов их диагностика и регуляция: учеб. пособие / Е.М. Хекалов. – М.: Советский спорт, 2003. – 64 с.

УДК 821.111-3:159.954.4:398.86

Н. Н. Фролова

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИРОНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Статья посвящена средствам репрезентации иронии в художественной литературе. Проанализированы наиболее интересные и типичные приёмы создания комического эффекта, взятые из произведений классиков английской литературы. Выявлено и обосновано значение контекста. Обозначена вероятность сочетания нескольких приёмов с целью создания иронического эффекта.

Как в процессе общения, так и при чтении художественного текста человек с завидным постоянством сталкивается с таким явлением, как ирония. Хотя ирония неоднократно становилась предметом научных исследований, однако до сих пор не существует единого определения данного явления. Наиболее универсальным является вариант, предложенный Ермаковой О. П.: «ирония – в один из видов языковой манипуляции, которая заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания (в том числе и текста большого объема) в смысле, противоречащем буквальному (чаще всего в противоположном) с целью насмешки» [1, с. 10].

При анализе текста на предмет иронии следует обращать внимание на контекст в силу важности его роли. Большинство приёмов в изоляции утрачивают иронический оттенок и становятся нейтральны. Размер необходимого контекста варьируется в зависимости от задумки автора и может заключать в себе как одно слово, так и всё произведение.

Как правило, для выражения иронии авторы чаще используют нейтральную лексику, а не маркированную, подвергая ее ироническому осмыслению. Благодаря изобретательности авторов со временем возник широкий перечень средств для выражения насмешки. Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть некоторые средства выражения иронии на примерах, взятых из произведений таких классиков английской литературы, как Уильям Мейкпис Теккерей, Джером К. Джером и Оскар Уайльд.

Ирония в произведенияхУ.М. Теккерея настолько своеобразна, что читатель не всегда понимает, следует ли ему смеяться или плакать. Для творческой манеры писателя свойственно частое написание слов с заглавной буквы, использование намеренно завышенного стилистического фона и патетической лексики, что можно проследить в следующем примере:

*What were the circumstances of the interview between Rebecca Crawley Sharp, and her **Imperial Master**, it does not become such a feeble and inexperienced pen as mine to attempt to relate. The dazzled eyes close before that **Magnificent Idea**. Loyal respect and decency tell even the imagination not to look too keenly and audaciously about the sacred audience-chamber, but to back away rapidly, silently, and respectfully, making profound bows out of the **August Presence*** [2, с. 606].

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Событие, описываемое в данном отрывке, не является ключевым в произведении, но преподносится таким образом, словно тот разговор был самым важным не только для Ребекки Шарп, но и для всего города.

Использование возвышенной речи также является одной из характерных черт У. М. Теккерея:

*Joseph's eating is "the **delightful exercise of gobbling**"* [2, с. 36].

Необходимый эффект здесь также достигается при помощи оксюморона, так как слова *delightful* и *gobbling* в привычной речи не сочетаются и вызывают у читателя противоречивые эмоции.

Игра слов является довольно распространённым и оригинальным приёмом. Например, в произведении Оскара Уайльда «Как важно быть серьёзным», слово *earnest* созвучно имени Эрнест. Одним из центральных моментов пьесы являлся вопрос имени. Вступить в брак мог только человек, по имени Эрнест, т.к. данное имя представлялось единственно подходящим для достойного человека, возлюбленного и мужа. Необходимо заметить, что послание автора становится понятным только после прочтения пьесы. Обыгрывание сходства двух слов встречается и в самом произведении:

*You look as if your name was **Ernest**. You are the most **earnest-looking** person I ever saw in my life* [3, с. 670].

Также в этом произведении Оскар Уайльд добивается иронического эффекта при помощи перифраза. Идиома *Marriages are made in heaven* была превращена в ***Divorces** are made in Heaven* [3, с. 669]. Несерьёзность второго выражения очевидна. Однако указанный выше пример перифраза со временем сам превратился в идиому.

Отдельно стоит отметить контаминацию – возникновение нового выражения или формы путем объединения элементов двух выражений или форм. Герой пьесы Оскара Уайльда изобретает новое слово: *womanthrope* – тот, кто избегает общества женщин, по аналогии с *misanthrope* или тем, кто избегает людей.

Нередким приёмом является умеренное нарушение причинно-следственных связей. Наиболее ярким примером является фрагмент из книги «Трое в лодке, не считая собаки» авторства Джерома К. Джерома:

*I like work; it fascinates me. I can **sit and look at it** for hours. I live to keep it by me: the idea of getting rid of it nearly breaks my heart* [4, с. 125].

На первый взгляд, начало высказывания свидетельствует о том, что говорящий любит работать. Однако последующие предложения говорят о том, что его увлечения противоположны – наблюдение за работой, а не сам процесс. Ожидания читателя оказываются обмануты.

В «Ярмарке тщеславия» Ребекка Шарп пишет своей подруге:

My dear, Miss Crawley has arrived with her fat horses, fat servants, fat spaniel – the great rich Miss Crawley, with seventy thousand pounds in the five per cents, whom, or I had better say which, her two brothers adore [2, с. 124].

Несмотря на то, что Ребекка изначально высмеивает мисс Кроули, окончание предложения не оправдывает ожиданий. Замечание о том, что братья ценят в родственнице именно деньги, логично, но данная схема построения предложения делает высказывание более ироничным, создавая негативное впечатление не только о мисс Кроули, но и о её родственниках.

У. М. Теккерей описывает мисс Кроули следующим образом:

The good quality of this old lady has been mentioned... She had a balance at her banker's which would have made her beloved anywhere [2, с. 125].

Приравнивание капитала к личным душевным качествам человека *('Леди будет любима всеми, если у неё внушительный банковский счёт'),* также является примером иронии.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В отличие от большинства стилистических средств, зевгма сама по себе выражает насмешку без использования контекста.Данное явление нельзя назвать распространённым, хотя оно представляет интерес:

Miss Crawley had a good taste. She ***liked pretty faces*** *near her;* ***as she liked pretty pictures and nice china*** [2, с. 165]. – Данный пример не только характеризует мисс Кроули с негативной стороны, но и вносит в описание её персонажа иронический оттенок посредством приёма деперсонализации. Люди, окружающие мисс Кроули, лишь призваны удовлетворять ее потребность в красоте, и их роль оказывается не намного важнее, чем роль изысканных картин или изящного фарфора.

Иной и более очевидный пример зевгмы можно увидеть в произведении Оскара Уайльда «Кентервильское приведение»:

He vanished into the great iron stove… arriving in his own room ***in a terrible state of dirt, disorder and despair*** [3, с. 202].

В классической литературе авторы также нередко используют антономазию, в частности, говорящие имена, как, например, в пьесе «Как важно быть серьёзным»:

His mother is ***perfectly unbearable****. Never met such a* ***Gorgon*** [3, с. 680].

Эпитеты и метафоры, в свою очередь, зачастую служат средством передачи комического эффекта. Примером употребления метафоры можно привести заявление лорда Генри из «Портрета Дориана Грея»:

She is ***a peacock*** *in everything but beauty* [3, с. 9].

Отдельного внимания заслуживают фразовые эпитеты, наличие которых мгновенно говорит читателю о скрытой насмешке. Данный тип эпитетов является уникальным, так как в русском языке подобное явление не встречается, что затрудняет перевод. Джером К. Джером писал в своей известной юмористической повести:

There is a sort of ***Oh-what-a-wicked-world-this-is-and-how-I-wish-I-could-do-something-to-make-it-better-and-nobler*** *expression about Montmorency that has been known to bring the tears into the eyes of pious old ladies and gentlemen* [4, с. 19].

Данный эпитет обретает новый смысл с добавлением контекста, так как Монморанси был псом далеко не покладистого нрава.

Другой способ создания иронии довольно интересен в силу того, что основан на сравнении понятий, у которых, на первый взгляд, нет ничего общего. Если обратить внимание на следующие высказывания Джерома К. Джерома, то потенциал данного способа становится очевидным:

The ***weather is like the government****, always in the wrong* [4, с. 325].

Idleness, like kisses*, to be sweet must be stolen* [4, с. 349].

В зависимости от контекста и изобретательности автора, обычное высказывание, содержащее в себе метонимию, может стать прекрасным примером иронии, как в повести «Трое в лодке, не считая собаки»:

As we stood, waiting for the eventful moment, I heard someone behind call out:

Hi! Look at your ***nose****.*

I couldn't turn round to see what was the matter, and ***whose nose*** *it was that was to be looked at. I stole a side-glance at George's nose! It was all right...*

Look at your ***boat****, sir; you in the red and black caps* [4, с. 148].

В данном случае джентльмен ставил целью привлечь внимание к носу лодки, т.к. он поднялся и составлял угрозу для здоровья находящихся на судне. Но использованный стилистический приём привёл к недопониманию, и одному из главных героев пришлось из-за этого пострадать.

Следует отметить, что иронический эффект создаётся не только при помощи явлений, описанных выше. Существуют и другие средства, принадлежащие к различным уровням языка и успешно используемые по отдельности и в сочетании с другими приёмами того же или иного уровня. Умело применяя и комбинируя различные способы

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

создания иронического эффекта, писатели создают уникальные произведения, которые обретают мировую известность и популярность не только среди исследователей, но и среди обычных читателей.

Литература

1 Ермакова, О. П. Ирония и ее роль в жизни языка: учебное пособие / О.П. Ермакова. – КГПУ им. К. Э. Циолковского. – Калуга, 2005. – 204 с.

2 Thackeray, W. M. Vanity Fair. A novel without a Hero / W. M. Thackeray. – Konemann Verlagsgesellschaft GmbH. – Cologne, 1998. – 910 p.

3 Wilde, O. Collected Works / O. Wilde. – Wordsworth Editions Limited. – Hertfordshire, 2007. – 1098 p.

4 Jerome, J.K. Collected Works / J.K. Jerome – Benediction Classics. – Oxford, 2013. – 942 p.

УДК 343.112

Т. В. Чайкова, Н. О. Радькова, А. А. Ильющенко

СОКРАЩЕННЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ КАК ВИД УПРОЩЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена сокращенному порядку судебного следствия как виду упрощенного судопроизводства Республики Беларусь, рассмотрены актуальные вопросы, возникающие при применении сокращенного порядка судебного следствия в уголовном процессе Республики Беларусь. На основании проведенного исследования авторы пришли к выводам о необходимости внесения изменений и дополнений в статью 326 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Согласно статье 1 Конституции Республики Беларусь Республика Беларусь является унитарным демократическим социальным правовым государством [1]. Из этого следует, что человек, его права, свободы и законные интересы являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Современное развитие общества и государства происходит в период формирования различного рода правовых институтов, при помощи которых государство регулирует общественные отношения. В целях повышения эффективности правосудия по уголовным делам, экономии процессуальных средств разрабатываются и внедряются в практику различные варианты дифференциации процессуальной формы.

Сокращенный порядок судебного следствия следует относить к дифференциации процедуры судебного разбирательства, это упрощенная форма центральной части судебного разбирательства (судебного следствия), применяемая по отдельным категориям уголовных дел, при наличии установленных законом оснований и условий, заключающаяся в ограничении непосредственного исследования доказательств судом в судебном процессе и завершающаяся вынесением обвинительного приговора [2, с.134–135].

В Республике Беларусь закрепление сокращенного порядка судебного следствия на законодательном уровне было осуществлено с принятием Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК). Все положения, касающиеся сокращенного порядка судебного следствия, изложены в уголовно-процессуальном законодательстве очень кратко, что вызывает определенные трудности

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ им. Ф. СКОРИНЫ

в их применении на практике. Однако сокращенный порядок судебного следствия получил признание среди участников уголовного процесса и достаточно широко используется судами для разрешения уголовных дел.

Сокращенный порядок судебного следствия, как упрощенный вид судопроизводства в уголовном процессе, характеризуется рядом особенностей, таких как:

1) ограниченность исследования доказательств (при признании вины обвиняемым, суд исследует лишь те доказательства, на которые укажут стороны);

2) применяется лишь по тем преступлениям, за совершение которых наказание не превышает 10 лет лишения свободы;

3) исключает право обжалования или опротестования приговора по основанию отказа от исследования доказательств.

Если обвиняемый не признает гражданский иск или признает его частично, то это не является препятствием для рассмотрения дела при сокращенном порядке судебного следствия.

Особенностью данного вида судопроизводства является то, что обвиняемый признал свою вину, преступление, в котором он обвиняется, совершено им после достижения 18-летнего возраста, а также за это деяние по закону не может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или смертная казнь. Однако не стоит забывать и об условиях проведения сокращенного судебного следствия, под которыми необходимо понимать обстоятельства, которые отражают отношение сторон к признанию обвиняемым своей вины, имеющимся в деле доказательствам и возможности сокращения судебной процедуры. К таким условиям относятся следующие:

а) стороны не оспаривают сделанное обвиняемым признание своей вины;

б) стороны не оспаривают доказательства, полученные при производстве предварительного расследования;

в) стороны согласны на проведение судебного следствия в сокращенном порядке либо не возражают против него [3, с. 59].

Сокращенный порядок судебного следствия не применяется по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, а также о преступлениях, за совершение которых по закону могут быть назначены лишение свободы на срок свыше десяти лет или смертная казнь, и в случаях, когда хотя бы один из обвиняемых не признает своей вины и дело в отношении его невозможно выделить в отдельное производство [4, ст. 326].

Мы полагаем также недопустимым рассмотрение дела в сокращенном порядке судебного следствия и при наличии оснований, изложенных в части 2 статьи 294 УПК, которая устанавливает, что разбирательство уголовного дела в отсутствие обвиняемого может быть допущено лишь в случаях, когда:

1) лицо, обвиняемое в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления, признает свою вину и ходатайствует о разбирательстве дела в его отсутствие;

2) обвиняемый находится вне пределов Республики Беларусь и уклоняется от явки в судебное заседание.

Хотя обвиняемый в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления, признал себя виновным и просил рассмотреть дело в его отсутствие, сокращенный порядок судебного следствия в таких случаях не может применяться, так как это нарушает условия и требования части 1 статьи 326 УПК, поскольку суд обязательно должен удостовериться в добровольности признания обвиняемым своей вины. Добровольность признания как обязательное процессуальное условие применения сокращенного порядка судебного следствия, может быть установлена при допросе обвиняемого. Таким образом, допрос обвиняемого – обязательное судебное действие, проводимое на судебном следствии с применением сокращенного порядка исследования доказательств.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В статье 326 УПК не содержится каких бы то ни было ограничений в отношении лиц, страдающих психическим расстройством. И в то же время суд без проведения судебного следствия не может установить психическое состояние обвиняемого, способность сознавать им характер и последствия заявленного ходатайства. Если же в ходе судебного разбирательства возникнет вопрос о применении к обвиняемому принудительных мер безопасности и лечения, то суд не способен его разрешить правильно, так как доказательства, связанные с основаниями применения принудительных мер не изучались. Поэтому полагаем, что сокращенный порядок судебного следствия в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, не может быть применен.

Обратим внимание, что статья 326 УПК не устанавливает конкретный перечень преступлений, по которым может применяться сокращенный порядок судебного следствия, а значит судья по своему усмотрению, учитывая правила, предусмотренные статьей 326 УПК, решает, реализовать ли ему этот порядок или нет. Из этого следует, что фактически любое преступление, за совершение которого Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет, вне зависимости от объекта, на который посягает субъект преступления, может быть рассмотрено в порядке сокращенного судебного следствия. Примерами таких преступлений могут служить: умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (статья 147 УК), истязание (статья 154 УК), торговля людьми (статья 181 УК), незаконное лишение свободы (статья 183 УК), получение взятки (статья 430 УК), превышение власти или служебных полномочий (статья 426 УК), злоупотребление властью или служебными полномочиями (статья 424 УК) и др. [5].

Это далеко не весь перечень преступлений, предусмотренных уголовным законом Республики Беларусь, за которые установлена ответственность в виде лишения свободы сроком не свыше 10 лет. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в сокращенном порядке судебного следствия могут рассматриваться абсолютно любые преступления, которые не только представляют опасность для общества и человека, но и разрушают моральные и нравственные ценности, как каждой отдельной личности, так и социума в целом. При данном порядке возникает вопрос показательности совершения справедливого правосудия. Таким образом, целесообразно было бы установить конкретный перечень преступлений, по которым не может применяться сокращенный порядок судебного следствия.

На основании выше изложенного, предлагаем внести в статью 326 УПК следующие изменения и дополнения:

1) часть 2 статьи 326 УПК, закрепляющую обстоятельства, при наличии которых не применяется сокращенный порядок судебного следствия, целесообразно дополнить указанием: а) о неприменении сокращенного порядка судебного следствия при рассмотрении уголовного дела в отсутствие обвиняемого и б) лиц, к которым не может быть применим сокращенный порядок судопроизводства, в частности, лиц, страдающих психическими расстройствами;

2) дополнить статью 326 УПК частью 3 следующего содержания: «3. Правила, изложенные в части первой настоящей статьи, не применяются по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 139, 157, 166–168, 181–183, 291, 294, 424, 426, 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь».

Литература

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2011. – 48 с.

2 Борико, С. В. Уголовный процесс: учебник / под ред. С. В. Борико. – Мн.: Тесей, 2005. – 320 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

3 Жигулич, В. С. Условия применения сокращенного порядка судебного следствия / В. С. Жигулич // Законность и правопорядок. – 2009. – № 3. – С. 58–62.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. по состоянию на 5 янв. 2015 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 18.03.2015.

5 Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. по сост. на 29 янв. 2015 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 18.03.2015.

УДК 94:39:379.83:911.37(470)«19/20»

А. В. Чепрунова

ЭТНОТУРИЗМ В РОССИИ В КОНЦЕ XX– НАЧАЛЕ XXI вв.

Статья посвящена развитию этнографического туризма в России в конце XX – начале XXI вв. В статье рассматриваются понятие этнографического туризма, его направления. Делается вывод об исключительной роли этнографических музеев в сохранении культурного наследия в условиях недостаточной развитости этнотуристической инфраструктуры.

Россия является уникальным туристским регионом мира. Ее уникальность исторически обусловлена евразийским местоположением, которое предопределило многообразие самых различных народов и земель. Богатое этнокультурное наследие стимулирует развитие этнографического туризма, делает современных россиян и граждан других государств интересными друг другу.

Цель работы – рассмотреть развитие этнотуризма в России в конце XX–начале XXI вв. Источниками стали данные официальных сайтов крупнейших этнографических музеев России, нормативные документы, материалы периодической печати. В литературе данная тема изучена в недостаточной степени и в основном представлена материалами научно-практических конференций, статьями в научных журналах и периодических электронных изданиях.

Понятие этнографического туризма в науке, изучающей туристическую отрасль, появилось сравнительно недавно. Этнографический туризм основан на интересе туристов к подлинной жизни народов, к ознакомлению с народными традициями, обрядами, творчеством и культурой. В современном унифицированном мире человек стремится к самоидентификации, ищет и изучает свои этнические корни для того, чтобы почувствовать себя особенным. Познание других культур и этнических особенностей позволяет ему составить целостную картину многогранного мира народов и народностей. Этнографический туризм содействует более тесным связям представителей этих народов, включению их культуры в мировое наследие.

Среди категорий объектов, имеющих непосредственное отношение к этнографическому туризму, можно выделить этнографические деревни и парки, этнографические, краеведческие, историко-краеведческие и архитектурно-исторические музеи, а также – сохранившие выраженный этнокультурный колорит сельские поселения, городские кварталы и отдельные строения [1, с. 23–25].

ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Развитию этнографического туризма на территории Российской Федерации способствует ряд документов, принятых на федеральном уровне: Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы, Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011–2018 гг.)», «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ».

Необходимо отметить, что для многих коренных малочисленных народов России развитие туризма – практически единственная возможность сохранения и преумножения своих традиций, обычаев, культуры. Туризм не только побуждает поддерживать облик туристского объекта в надлежащем виде, но и генерирует необходимые средства на сохранение традиционных видов искусства, ремёсел, обрядов, церемоний и прочих объектов традиционного уклада жизни, обеспечивает финансовую поддержку музеев, театров и иных объектов культуры, имеющих важное значение не только для туристов, но и для местных жителей. Например, этнографический музей «Торум Маа» в Ханты-Мансийске, который воссоздаёт элементы традиционного жизненного уклада (коллекцией предметов быта, украшений и одежды) коренных народов округа – ханты и манси [1, с. 26].

Этнографическое наследие, вовлекаемое в туристские маршруты, представлено двумя видами. Во-первых, это посещение существующих поселений, сохранивших особенности традиционной культуры и быта определенных народов. Этнографический туризм в современной России больше базируется на институте этнографических деревень. Примечательно, что в ряде случаев особенно успешно функционируют этнографические деревни, расположенные в пригородных зонах либо непосредственно в черте ведущих городских центров, к примеру, близ Перми («Хохловка»), Иркутска (музей «Тальцы»). Например, последний привлекает посетителей возможностью непосредственного знакомства с материальной и духовной культурой народов Прибайкалья. В музее ретроспективно воссозданы историко-культурные зоны, где рассказывают об их быте, особенностях жизни и верованиях.

Во-вторых, этнографический туризм включает в себя знакомство с музеями народного быта. Музейные экспозиции содержат коллекции народных костюмов, предметов крестьянского быта и народного творчества, характерных для населения определенных регионов. В каждой местности на протяжении исторического развития складывался свой особый архитектурный стиль, связанный с национальными и природными особенностями края, со своеобразной культурой, разнообразными формами жилищ, обрядами, традициями. Центры народных промыслов и ремесел на базе музеев предоставляют возможность посмотреть как изготавливаются изделия. Например, Уральский центр народных промыслов и ремесел, который через творчество народных мастеров сохраняет произведенеия прикладного искусства для будущего поколения [2, с. 105–106].

Этнографические музеи способны «экспонировать в реальность» культурные традиции своего региона, инсценируя деревни, хутора, и пр. Варианты подобного экспонирования многообразны. Это и реконструкции исторических феноменов, воссоздающих и включающих посетителя в уклад жизни соответствующей эпохи. Например, Музей арестантского быта в деревне Бачкеева (Удмуртии) предлагает в комплексе ночлег на нарах и арестантский ужин. Или инсталляции популярных художественных сюжетов. Так в Угличе туристам предложена программа «Бурлаки на Волге», включающая анимацию бурлацких торгов, формирование артели и тягу туристами баржи. [2, с. 107].

Таким образом, российские этнографические музеи сегодня обладают колоссальным потенциалом в изучении, сохранении, популяризации как материальной, так и духовной культуры народов. Современные этнографические музеи стремятся представить собрание этнографических памятников не просто в виде музейных коллекций,

составляющих видовой ряд, но моделировать с их помощью историческую среду, «экспонировать в реальность» культурные традиции своего региона, инсценируя деревни, хутора, стоянки кочевников и пр., с анимацией и опциями включения туриста в жизнедеятельность этих инсталляций. При отсутствии развитой этнокультурной туристической инфраструктуры именно музеи остаются едва ли не единственным источником изучения национальной культуры и искусства.

Литература

1 Ляшко, А. В. Музейный туризм в России. Эволюция формата / А. В. Ляшко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Вып.3. – СПб.: Изд. Санкт-Петербургского университета, 2012. — С. 21–27.

2 Семкина, Н. С. Перспективы развития этнографического туризма в России [Электронный текст] / Н. С. Семкина // Вестник СГУТиКД – 2010. – № 3 (13). – С. 105–111. – URL: http://vestnik.sutr.ru/journals_n/1316456837.pdf (22. 02. 2015 г.).

УДК 37:796.032

С. В. Черненко

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ УРОВНЕМ СФОРМИРОВАННОСТИ ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И УРОВНЕМ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ МВД

В статье рассматриваются вопросы образования в учебных заведениях в нескольких ракурсах: как средство гуманистического образования, воспитания и обучения молодежи, а так же как взаимосвязи между уровнем сформированности потребностно – мотивационно – ценностной сферы физической культуры и уровнем общей физической подготовленности сотрудников МВД.

Нами было проведено исследование сотрудников Гомельского областного управления Департамента охраны Министерства внутренних дел направленное на исследование взаимосвязи между уровнем сформированности потребностно – мотивационно – ценностной сферы физической культуры и уровнем общей физической подготовленности сотрудников. В ходе исследования решались следующие задачи:

– определить уровень общей физической подготовленности сотрудников Гомельского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь;

– определить уровень сформированности потребностно-мотивационно-ценностной сферы сотрудников Гомельского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь;

– определить взаимосвязь между уровнем сформированности потребностно-мотивационно-ценностной сферы и общей физической подготовленностью сотрудников Гомельского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

При этом использовались методы анкетирования, тестирования и математической статистики.

Исследование потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры и уровня общей физической подготовленности сотрудников Гомельского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь проводилось в феврале 2015 года.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В исследовании приняли участие 20 сотрудников среднего и старшего начальствующего состава (офицеры) мужского пола Гомельского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь в возрасте от 28 до 42 лет.

Для диагностики состояния потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры они выполняли тест, разработанный кандидатом педагогических наук, доцентом В. Н. Старченко, а также принимали участие в сдаче нормативов по физической подготовке предусматривающих упражнения на скоростно-силовую выносливость (одно упражнение на выбор: сгибание-разгибание рук в упоре на брусьях за 1 минуту, переход из упора присев в упор лежа за 1 минуту, комплексно-силовое упражнение за 1 минуту, подтягивание без времени), силовую выносливость (бег 10 х 10м) и аэробную выносливость (бег 1500м). В целом каждым тестируемым было выполнено три упражнения, в ходе которых определена общая оценка физической подготовленности.

Результаты исследования потребностно-мотивационно-ценностной сферы сотрудников МВД следующие:

- у всех 20 сотрудников Гомельского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь присутствуют физкультурные потребности.

- уровень сформированности физкультурных мотивов у 16 сотрудников – «отлично», у 4 сотрудников – «хорошо».

- уровень сформированности физкультурных ценностей у 8 сотрудников – «отлично», у 4-х – «почти отлично», у 1-го – «хорошо», у 6 – «почти хорошо», у 1-го – «почти удовлетворительно».

Результаты исследования уровня физической подготовленности 20 сотрудников Гомельского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь следующие:

- уровень общей физической подготовленности у 14 сотрудников – «отлично», у 6 – «хорошо»;

- уровень аэробной выносливости у 5 сотрудников – «отлично», у 2 – «почти отлично», у 1 – «хорошо», 4 – «почти хорошо», 2 – «удовлетворительно», у 4 – «почти удовлетворительно», у 2 – «неудовлетворительно».

- уровень скоростной выносливости у 4 сотрудников – отлично, у 5 – почти отлично, у 4 – хорошо, у 4 – почти хорошо, у 3 – удовлетворительно,

Корреляционный анализ с использованием рангового коэффициента корреляции Спирмена показал, что между уровнем сформированности физкультурных мотивов и уровнем ОФП существует слабая статистическая зависимость (R = 0,184). Между уровнем сформированности физкультурных мотивов и уровнем развития аэробной выносливости существует также слабая статистическая зависимость (R = 0,281). Слабая статистическая зависимость существует также между показателями уровня сформированности физкультурных мотивов и уровнем развития скоростно-силовой выносливости. А вот между уровнем сформированности физкультурных мотивов и скоростной выносливостью наблюдается очень слабая статистическая зависимость (R = 0,018).

Если говорить о взаимосвязи уровня сформированности физкультурных ценностей и уровнем ОФП, то между ними существует слабая статистическая зависимость (R = 0,297). Между уровнем сформированности физкультурных ценностей и уровнем развития аэробной выносливости существует слабая статистическая зависимость (R = 0,321). А вот между уровнем сформированности физкультурных ценностей и скоростной выносливостью наблюдается очень слабая статистическая зависимость (R = 0,009).

Интерес представляет тот факт, что между уровнем сформированности мотивационной сферы и уровнем сформированности ценностной сферы существует сильная статистическая зависимость (R = 0,896).

Таким образом, можно заключить, что:

- уровень сформированности потребностно-мотивационно-ценностной сферы исследованных сотрудников МВД «отличный» и «хороший»;

- уровень общей физической подготовленности исследованных сотрудников МВД «отличный» и «хороший»;

- между уровнем сформированности потребностно-мотивационно-ценностной сферы и уровнем общей физической подготовленности исследованных сотрудников МВД существует слабая статистическая зависимость.

Литература

1 Дворак, В. Н. Тесты для определения уровня физкультурного образования: практическое пособие / под общей ред. проф. С. Н. Попова. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2003. – 46 с.

2 Холодков, Ж. К., Кузнецов, С. В. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. Высш. Учебн. Заведения. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.– 480 с.

3 Горшков, А. Г. Повышение мотивационной ценности педагогического процесса по физическому воспитанию// Организация и методика учебного процесса, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы: Тез. докл. III межунивер. науч.-метод. конф. / – Йошкар-Ола.: Рипол Классик, 20–24 июня 1994. – 12–13 с.

УДК 159.942:37.013

А. А. Ядченко

ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены особенности эмоциональной сферы педагога, обусловленные особенностями профессиональной деятельности. П*роанализированы исследования отечественных психологов, направленные на изучение особенностей эмоциональной сферы педагогических работников, проявлений искажения в эмоциональной сфере учителей. Прослежены причины и последствия нарушений и искажений эмоциональности педагогов.*

В настоящее время в психологии проявлен интерес к изучению различных аспектов педагогической деятельности, ее организации и содержания. Общество ставит новые задачи перед педагогической психологией, предъявляя высокие требования к личности учителя.

Проблеме эмоциональной сферы педагога отводится одна из центральных ролей среди сил, определяющих внутреннюю жизнь и поступки человека. Вместе с тем, попытки отыскать надежные средства для объективного изучения эмоциональных состояний привели к тому, что внимание исследователей постепенно стало ограничиваться сравнительно узким кругом проблем, связанных с выражением эмоций, влиянием отдельных эмоциональных состояний на деятельность.

Изучением особенностей эмоциональной сферы педагога занимались Е. А. Анищук, А. А. Баранов, Р. Берне, Л. В. Варначева, Т. А. Гусева, Р. Б. Джузенова; Н. В. Клюева, В. С. Мерлин, А. А. Реан, К. Роджерс и др. В результате своих исследований ученые пришли к выводу, что педагог должен обладать высокой эмоциональностью, то есть интегральной способностью к эмоциональному переживанию, и одновременно эмоциональной устойчивостью, то есть способностью сохранять показатели деятельности под влиянием эмоциональных факторов [1, с. 98].

Эмоциональная сфера – явление достаточно сложное, в нее входят и эмоциональные состояния, переживаемые в виде эмоций, аффектов, настроений, и устойчивые личностные образования в виде интеллектуальных, эстетических, нравственных и других чувств, которые впоследствии становятся чертами характера [2, с. 63].

Особенно велико влияние эмоциональной напряженности на деятельность молодых педагогов. Постоянное действие напряженных факторов профессионального труда вызывает у них ухудшение результатов деятельности, снижение работоспособности, появление нехарактерных ошибок, снижение показателей психических процессов (памяти, мышления, внимания). После пребывания в напряженных педагогических ситуациях многие учителя чувствуют разбитость, подавленность, желание лечь, уснуть. В отдельных случаях эмоциональная напряженность педагога достигает критического момента, результатом является потеря самообладания и самоконтроля [2, с. 75].

В своих исследованиях кандидат психологических наук Т. Г. Сырицо выявила, что эмоциональная сфера учителей изменяется с увеличением педагогического стажа, так было выявлено, что в первые годы работы в школе склонность к переживанию радости у молодых учителей уменьшается, а к переживанию печали, гнева и страха увеличивается. Затем по мере увеличения стажа и приобретения опыта картина меняется: склонность к переживанию радости возрастает, а к переживанию отрицательных эмоций уменьшается.

Очевидно, это связано с тем, что, с одной стороны, у учителей становится меньше ошибок и неудач, а с другой − вырабатывается своеобразный иммунитет против неудач и огорчений, которые возникают в ходе педагогической деятельности. Важно и то, что с увеличением стажа снижается гневливость учителей [2, с. 86].

В исследованиях отечественного психолога С.В. Кондратьевой показано, что с ростом стажа работы у некоторых учителей формируется излишняя обобщенность в восприятии учеников. Такие учителя рассматривают конкретного ученика только как типичного представителя, абстрагируясь от индивидуальных особенностей, что снижает эффективность воздействия на него [3, с. 114].

Существующий у педагогов эмоциональный фон очевидно во многом зависит от того, с каким контингентом они работают. В исследовании кандидата психологических наук А. Х. Пашиной обнаружена существенная деформация эмоциональной сферы сотрудников детского дома, у большей их части доминируют отрицательные эмоции – печаль и страх. Выявлена низкая способность к адекватному опознаванию вида эмоционального переживания человека по его голосу (то есть слабо развит эмоциональный слух). С увеличением стажа работы в детском доме деформация эмоциональной сферы сотрудников возрастает. Примечательно при этом, что между сотрудниками детского дома и их воспитанниками обнаруживается большее сходство в эмоциональной сфере, чем между сотрудниками детского дома и учителями школы [4, с. 45].

В системе взглядов К. Роджерса работа педагога сравнивается с работой терапевта, который не формирует человека, а помогает ему найти в себе позитивное, но искаженное. Поэтому преподаватель, согласно гуманистическими взглядами К. Роджерса, должен быть чувствителен и восприимчив по отношению к качествам учащегося, полностью принимать его и стараться понять, что он за человек, его склонности, его возможности к развитию.

Положительное отношение педагога к своему ученику сводит к минимуму беспокойство и страхи, защитные реакции, обеспечивает развитие и самоактуализацию его личности. Конгруэнтное принятие создает в группе особый психологический климат одобрения каждым каждого. Эти установки педагога связаны с изменением его мышления, ценностей. В данном случае мышление преподавателя не может быть обусловлено ни совершенствованием умений и навыков, ни внедрением современных технических средств на учебу, а основывается на перестройке личностных установок и ценностей педагога, которые реализуются в межличностном общении со своими учениками и в новых методах обучения.

Гуманистический психолог К. Роджерс считает, что педагог, который живет полной жизнью, способен также ценить учеников, положительно к ним относиться и испытывать от этого удовольствие. Такой педагог характеризуется в концепции К. Роджерса, следующими признакам: открытостью переживаний, экзистенциальным образом жизни, организмическим доверием, эмпирической свободой, креативностью [5, с. 216].

Общая экспрессивность поведения с увеличением стажа практически не изменяется, хотя снижение по отдельным каналам экспрессии имеется. К экспрессивности кандидат педагогических наук К.С. Бажин относит выражение эмоций в речи. По мнению автора, к характеристикам, по которым судят об изменении речи, относятся интонационное оформление, четкость дикции, логическое ударение, чистота звучания голоса, лексическое богатство, свободное и точное выражение мыслей и эмоций [6, с. 54].

Д.псих.н. Н. П. Фетискин выявил признаки неэкспрессивной, монотонной речи. К ним относятся безразличное изложение материала, автономность его изложения («чтение лекции для себя»), редкое использование вопросительной интонации, лирических ударений, ускорения и замедления речи, отсутствие стремления вызвать у учащихся эмоциональный отклик, меньшая громкость речи, теноровый тембр голоса (в отличие от эмоциональных педагогов, у которых чаще встречаются альт и баритон), более высокая частота основного тона. В ходе исследований автор выявил, что у учителей с большим стажем (свыше 20 лет) больше темп речи, ее образность и интонационная выразительность, чем у учителей с малым стажем (до пяти лет).

У учителей начальной школы общая экспрессивность выше, чем у учителей, преподающих в средних и старших классах, что свидетельствует об их большей открытости и непосредственности в выражении своих чувств в общении с младшими школьниками [1, с. 100].

Умение управлять своими эмоциями − важное профессиональное качество, которое необходимо вырабатывать любому педагогу, − С. Л. Рубинштейн отмечает, что «если стремление подавлять или искоренять эмоции в корне неверно, то умение регулировать их проявление необходимо» [7, с. 87].

Поскольку профессия педагога предусматривает большое количество контактов, а вместе с тем и большую эмоциональную нагрузку, случается, что в процессе беседы с родителями воспитатель или учитель проявляет излишне эмоциональную позицию. **Умение распознавать свои эмоции** также необходимо педагогу для построения эффективного общения. Понимание собственных негативных эмоций учителем или воспитателем является первым шагом на пути управления ими и ситуации в целом. Если же педагог не уделяет должного внимания своему эмоциональному состоянию, возможен вариант возникновения такого эмоционального нарушения, как депрессия, гнев, беспокойство.

Таким образом, педагогический труд требует хорошего здоровья, физической и психической подготовленности, уравновешенности нервных процессов. Профессиональный долг обязывает педагога принимать взвешенные решения, преодолевать вспышки гнева, раздражительности, отчаяния. Однако внешнее сдерживание эмоций, когда внутри происходит бурный эмоциональный процесс, не приводит к усвоению, а, наоборот, повышает эмоциональное напряжение и негативно сказывается на здоровье, вызывая разного рода психосоматические заболевания. Кроме того, часто повышающиеся неблагоприятные эмоциональные состояния приводят к закреплению отрицательных личностных качеств педагога (раздражительности, тревожности, пессимизма и т. д.), что негативно сказывается на эффективности деятельности и взаимоотношениях педагога с детьми и коллегами.

Литература

1 Якобсон, П. М. Эмоциональное обеспечение учебной и трудовой деятельности / П. М. Якобсон. – М.: Знание. − 1990. – 213 с.

2 Сырицо, Т. Г. Диагностика особенностей эмоциональной сферы учителя как предпосылка оптимизации его деятельности / Т. Г. Сырицо. – М.: Кафедра-М, 2007. – 119 с.

3 Кондратьева, С. В. Основы индивидуального подхода к учащимся: понимание учителем школьника как сторона педагогического мастерства / С. В. Кондратьева. – СПб.: Питер, 1976. – 245 с.

4 Пашина, А. Х. Опыт исследования эмоциональной сферы сотрудников детского дома / А. Х. Пашина // Психологический журнал. – М.: Наука, 1995. – Т. 16. – № 2. – С. 45–46.

5 Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. − М.: Прогресс, 1994. − 480 с.

6 Бажин, К.С. Психологические основы управления деятельности / К. С. Бажин. – СПб.: Питер, 2006. – 185 с.

7 Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С. Л. Рубинштейн. − М.: Просвещение, 1957. – 473 с.

УДК 346: 347. 133: 347. 41

А. С. Яськова

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье анализируются гражданско-правовые нормы, определяющие содержание правоспособности юридических лиц являющихся коммерческими организациями. Обоснован вывод о взаимосвязи границ реализации правоспособности таких организации не только от конкретных (уставных) целей их деятельности, но и от направленности приобретаемых такими организациями гражданских прав и обязанностей на извлечение прибыли. Достаточное внимание в статье уделено некоторым особенностям правового регулирования дееспособности юридического лица, в том числе последствиям превышения полномочий органом управления юридического лица при совершении сделок.

Юридическое лицо как субъект права обладает гражданской правоспособностью, характер которой в целом предопределяет объем гражданских прав и обязанностей, которыми обладает соответствующая организация. В науке гражданского права вопрос о характере правоспособности юридических лиц в настоящее время является дискуссионным [1, с. 144].

Правоспособность коммерческих организаций в соответствии с действующим законодательством может быть общей или специальной.

Цели деятельности юридических лиц конкретизированы в ст. 46 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [2]. Цель как направление деятельности для коммерческих организаций сформулирована в самой общей форме – это извлечение прибыли. Однако правила ст. 46 и п. 2 ст. 48 ГК не позволяют однозначно констатировать наличие возможности указания в качестве единственной уставной цели деятельности коммерческой организации именно извлечение прибыли в отсутствии какой-либо конкретизации.

Коммерческие организации, по общему правилу, правоспособны осуществлять любые виды деятельности, если они не противоречат действующему законодательству. Значение в данном случае приобретает теоретически возможное самоограничение юридическим лицом своей правоспособности через определение в учредительных

документах исключительного предмета деятельности, т. е. только тех видов, которые будет осуществлять юридическое лицо, или установления прямого запрета на осуществление отдельных видов деятельности.

Учредители коммерческой организации при её создании, а позднее сама коммерческая организация по решению её высшего органа правомочны добровольно сузить границы правоспособности такой организации:

1. определив в её уставе более конкретные цели деятельности, чем просто извлечение прибыли (например, извлечение прибыли из определённых источников);

2. определив в учредительных документах исключительный предмет деятельности, т. е. только те виды, которые будет осуществлять юридическое лицо, или установив прямой запрет на осуществление отдельных видов деятельности.

Так как границы правоспособности юридического лица определяются главной целью его деятельности и вспомогательные цели должны указывать пути достижения главной цели, то нельзя признать недействительной сделку, если она соответствует главной, но противоречит вспомогательной цели, так же как и можно признать недействительной нецелевую сделку, когда цель коммерческой организации обозначена настолько широко, что понять из чего именно она извлекает прибыль нельзя [3, с. 71].

Положением для определения правового статуса органов управления юридического лица служит ст. 49 ГК, которая определяет, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами. На основании этого можно сделать вывод, что действия органов управления являются действием юридического лица. В силу того, что эти органы не обладают статусом субъекта гражданского права, никакие правоотношения между ними и юридическим лицом, а также его участниками, не возможны.

В ст. 175 ГК определен субъект, который может оспаривать сделку, заключенную с превышением определенно ограниченных полномочий: им является лицо, в интересах которого установлены ограничения.

Учредители (участники) не являются лицами, в интересах которых устанавливаются ограничения и, следовательно, лишены права обращаться в суд с исковыми заявлениями об оспаривании заключенной юридическим лицом сделки.

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28.10.2005 года № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» [4] требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено только лицами, указанными в нормах ГК и иных законодательных актах, устанавливающих оспоримость сделок, в связи с чем, в случае установления в ходе судебного разбирательства отсутствия у истца права на предъявление иска о признании оспоримой сделки недействительной, хозяйственным судам следует отказывать в удовлетворении исковых требований.

Если предположить, что ограничения на совершение сделок устанавливаются в уставе в интересах самой организации и орган, полномочный действовать от лица данной организации заключает сделку с превышением объёма, закреплённых за ним в уставе прав и этот же орган должен обратиться в суд с требованием признать заключенный договор недействительным, то практическое применение данной нормы вызывает существенные затруднения, так как обращение за признанием такой сделки недействительной возможно только в случаях, если сделка заключалась без намерения ее исполнять, либо если изменился членский состав органа управления [5].

Устранитьданный пробел предлагается закреплением нормы, в соответствии с которой суд на основании иска участника мог бы признать решение лица, в интересах

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

которого установлены ограничения, недействительными, если его решение находится в противоречии с законом или уставом либо допущены иные существенные нарушения.

Литература

1. Колбасин, Д. А. Гражданское право. Общая часть: учебное пособие / Д. А. Колбасин. – Минск: ФУ Аинформ, 2009. – 592 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. от 05.01.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Михайлов, Д. И. Недействительность нецелевой сделки: границы правоспособности юридического лица / Д. Михайлов // Судовы веснік. – 2014. – № 3. – С. 70–74.

4. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 26 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.

5. Козыревская, Л. А. К вопросу о правовом статусе органов управления хозяйственных обществ / Л. А. Козыревская // Теория и практика правотворчества и правоприменения: Республика Беларусьв условиях интеграционных процессов: Тезисыдокл. Междунар. науч-практ. конф, Гродно, 13–14апр. 2007 г. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: И. Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др], Гродно, 2007.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ОБ АВТОРАХ

Андриевская Д. С. Использование музыкально-песенного материала на уроках иностранного языка. Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Каребо О. Н., преподаватель кафедры немецкого языка, тел. 57-98-28.

Антимоник А. В. Спосабы рэалізацыі экзістэнцыйных праблем у творчасці В. Жыбуля і Зм. Вішнёва. Филологический факультет, 3 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Артюх Е. В. Особенности возмещения вреда, причиненного транспортным средством. Юридический факультет, 5 курс. Научный руководитель Копыткова Н. В., зав.кафедрой гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, тел. 70-36-35

Астапенко В. О. Право на свободу передвижения. Юридический факультет, 5 курс. Научный руководитель Краснобаева Л. А., зав.кафедрой теории и истории государства и права, к.ю.н., доцент, тел. 57-22-89

Атрошкина В. С. Образные средства в романах «Конец парада», «Возвращение в Брайдсхед», «Искупление». Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Малиновская Ж. В., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Ашомка А. И. Ценностные ориентации современного спортсмена. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Вороненко А. И. ассистент кафедры политологии и социологии, тел. 57-16-23.

Бандурина К. М. Культурная траўма постсавецкага часу (паводле кнігі С. Алексіевіч «Час сэканд-хэнд». Филологический факультет, 3 курс. Научный руководитель Мельникова А. Н., доцент кафедры белорусской литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Бегун А. В. Воспитание этнической толерантности в поликультурной школе. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Селиванова Л. И., доцент кафедры педагогики, канд.пед.наук, доцент, тел. 60-75-31**.**

Бобович А. А. Электронный документооборот как элемент электронного правосудия в Республике Беларусь. Юридический факультет, 5 курс. Научный руководитель Скуратов В. Г., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Богдан Т. А. Сінанімія саматычных фразеалагізмаў беларускай мовы з кампанентам *язык*. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Шведова З. В., доцент кафедры белорусского языка, к.ф.н., доцент, тел. 60-22-65.

Будник И. П. Особенности личности юношей и девушек с нарушениями слуха. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Мельникова О. Н, ассистент кафедры психологии, тел.57-81-39.

Вергейчик А. А. Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Краснобаева Л. А., зав. кафедрой теории и истории государства и права, к.ю.н., доцент, тел. 57-22-89.

Веселов И. А. Транснинкайский инцидент 1938 г.: необычное установление дипломатических отношений. Исторический факультет. 5 курс. Научный руководитель Кротов А. М. доцент кафедры всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

Гавриков А. В. Борьба Союза Русского Народа за влияние на массы в условиях поляризации партийно-политических сил в западных губерниях Российской империи начала XX в. (на примере Украины). Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Бровкин Е. А., старший преподаватель кафедры славян и СИД, тел. 60-30-42.

Гараева В. З. Некоторые аспекты модернизации обучения иностранному языку учащихся средних школ. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Тишкевич М. Я, старший препадователь кафедры политологии и социологии, тел. 57-16-23.

Гардзей В. В. Фестываль фальклорнага мастацтва «Берагіня»: арганізацыя, змест і формы святочных імпрэз. Гістарычны факультэт, 3 курс. Навуковы кіраўнік Яшчанка А. Р., заг. кафедры гісторыі Беларусі, к.г.н., дацэнт тел. 60-74-90.

Гарцуев Э. Л. Военно-Промышленный Комплекс СССР в 1960-1980-х гг. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Зеленкова А. И., доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, к.и.н., тел. 60-30-42.

Головащенко А. О. Увольнение за нарушение правил охраны труда. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Ковалева Е. А., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, тел. 70-36-35

Гутина В. З. Англицизмы в языке французских СМИ. Факультет иностранных языков, магистратура. Научный руководитель Кирюшкина А. А., к. филологических наук, доцент кафедры французского языка, тел. 57-98-28.

Давыденко А. В. Психологические особенности одаренной личности в юношеском возрасте. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., заведующий кафедры социальной и педагогической психологии, к.п.н., доцент, тел. 57-94-79**.**

Дворак Ю. А. Компьютерное сопровождение обучения младших школьников иностранному языку. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Тишкевич М. Я, старший препадователь кафедры политологии и социологии, тел. 57-16-23.

Демиденко К. В. Моўныя сродкі мастацка-вобразнай канкрэтызацыі вясельнапесеннага тэксту Гомельшчыны. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Станкевич А. А., профессор каф. белорусского языка, д.ф.н., профессор, тел. 60-22-65.

Докукин А. Д. Ведзьма ў фальклорнай традыцыі Гомельшчыны. Филологический факультет, 1 курс. Научный руководитель Новак В. С., зав. каф. белорусской культуры и фольклористики, д.ф.н., профессор, тел. 60-32-73.

Дробышевская Е. В. Специфика доверия у учащихся творческих специальностей. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Колтышева Н. И., к.п.н., доцент кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 57-94-79.

Друзенок О. В. Роль парламента в системе государственного управления. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Абраменко Е. Г., доцент кафедры политологии и социологии, к.полит.н., тел. 57-16-23.

Ермаков Е. В. Межконфессиональные отношения в Республике Беларусь. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Абраменко Е. Г., доцент кафедры политологии и социологии, к.полит.н., тел. 57-16-23.

Жукова В.С. Внеклассная работа по иностранному языку как средство повышения мотивации к предмету. Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Каребо О. И., преподаватель кафедры немецкого языка, тел. 57-98-28.

Захаренко М. В. Силовая подготовка толкателей ядра. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель преподаватель кафедры ЛАЛС Боровая В. А., тел. 57-30-24.

Иванчикова Е. В. Результаты диагностики профессиональных знаний студентов факультета физической культуры. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Старченко В. Н, к.п.н., доцент, тел.60-32-44.

Калугіна А. С. Развіцце воднага турызму на Палессі ў канцы XX-пачатку XXI ст. Гістарычны факультэт, 3 курс.Навуковы кіраўнік Сідоранка В.М., ст. выкладчык кафедры гісторыі Беларусі тел. 60-74-90

Капба Е. А. Государствообразующие процессы в Абхазии после войны 1993–1994 гг. Исторический факультет, магистрант. Научный руководитель Черепко С. А. доцент кафедры всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Картынник М. Н. Национальное своеобразие немецких фразеологизмов с компонентами-зоонимами. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руковод. Тихоненко Н. Е., преподаватель кафедры немецкого языка, тел. 57-98-28.

Киселева Н. И. К вопросу о правовом регулировании спонсорской деятельности в спорте. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Гусинец Е. В., преподаватель кафедры теории и методики физической культуры, тел. 60-32-44

Ковзик Е. С. Некоторые аспекты включения в трудовой стаж отдельных периодов. Юридический факультет, 5 курс. Научный руководитель Ковалева Н. П., ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35

Кондратенко Е. В. Правовое регулирование спортивной медицины в законодательсве Республики Беларусь. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Гусинец Е. В., преподаватель кафедры теории и методики физической культуры, тел. 60-32-44

Корбут Н. В. Пространственная организация повести М. Ю. Лермонтова «Штосс». Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Усольцева Т. Н., доцент кафедры русской и мировой литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Коренькова Т. В. Прыказкі і прымаўкі ў радзінна-хрэсьбіннай абраднасці беларусаў. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Новак В. С., зав. каф. белорусской культуры и фольклористики, д.ф.н., профессор, тел. 60-32-73.

Крамар А. А. Актуальные правовые вопросы клонирования человека в Республике Беларусь. Юридический факультет, 5 курс. Научный руководитель Краснобаева Л. А., зав. кафедрой теории и истории государства и права, к.ю.н., доцент, тел. 57-22-89.

Кузнецова К. Г. Введение и содержание как структурные элементы жанра «эксперимент» медийного дискурса. Факультет иностранных языков, 2 курс. Научный руководитель Сажина Е. В., к.ф.н., доцент, тел. 57-97-04.

Курзова Е. В. Применение дахательных гимнастик при бронхиальной астме у студенток группы ЛФК. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель доцент кафедры ОЛФК Бондаренко А. Е. к.п.н., доц., тел 60-20-04.

Лапшукова Д. И. Оценочный потенциал зоонимов английского и русского языков Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Игнатюк Г. Н., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Лёгенькая Е. В. Устойлівыя медыяльныя формулы ў беларускай народнай казцы. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Станкевич А. А., профессор каф. белорусского языка, д.ф.н., профессор, тел. 60-22-65.

Магонова А. О. Правовая регламентация права инвалидов на доступ в интернет в Российской Федерации и Республике Беларусь. Юридический факультет, 5 курс. Научный руководитель Можаева Л. Е., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 57-22-89.

Маслов, В. А. Формирование готовности старших школьников к предпринимательской деятельности. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Кадол Ф. В., зав. кафедрой педагогики, д.п.н., профессор, тел. 60-75-31**.**

Молчанова Д. А. Сновидческий «текст» в художественном тексте: структура и способы встраивания. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Ничипорчик Е. В., доцент кафедры русского и общеславянского языкознания, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-33.

Мурашова Ю. В. Внутриличностный конфликт в этиопатогенезе психосоматических заболеваний. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Сильченко И. В., к.псих.н., доцент, зав. кафедрой психологии, тел. 57-81-39.

Некрашевич Ю. А. Некоторые аспекты правового регулирования финансирования под уступку денежного требования. Юридический факультет, 5 курс. Научный руководитель Скуратов В. Г., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Никитенко Т. М. Международные стандарты в сфере экологической безопасности. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Краснобаева Л. А., зав. кафедрой теории и истории государства и права, к.ю.н., доцент, тел. 57-22-89

Никитенко Т. М. Поддержание государственного обвинения в ходе производства по уголовному делу в суде первой инстанции. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Цыкунова И. Н., доцент кафедры уголовного права и процесса, к.ю.н., доцент, тел. 57-16-72.

Одиночкина Е. В. Смысловая динамика как высший уровень регуляции переживаний личности. Научный руководитель Жеребцов С. Н., к.псих.н., доцент, доцент кафедры психологии, тел. 57-81-39.

Петроченко В. Н. Значение и употребление лексемы «ведьма в художественных текстах. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Коваль В. И., зав. каф. русского и общеславянского языкознания, д.ф.н., профессор, тел. 60-32-33.

Пискунова И. В. Правовое регулирование реализации товаров, работ, услуг в глобальной компьютерной сети Интернет. Юридический факультет, 5 курс. Научный руководитель Копыткова Н. В., зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, тел. 70-36-35

Пранабіс В. А. Аграсядзібы «Кузнечная усадьба Тарабуцишки» і «Приозерная» Віцебскай вобласці як сучасны аб'ект этнатурызму. Гістарычны факультэт, 3 курс. Навуковы кіраўнік Яшчанка А. Р., заг. кафедры гісторыі Беларусі, к.г.н., дацэнт тел. 60-74-90

Пунтус В. А. Развивающий эффект силовой подготовки пловцов. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель преподаватель кафедры ОЛФК Котовенко С.В., тел 60-20-04.

Ранько Е. Л. Некоторые аспекты правового регулирования использования банковской гарантии в Республике Беларусь. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Скуратов В. Г., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Романькова Н. В. Женские образы в поэзии Н. Гумилева в контексте рыцарской традиции поклонения Прекрасной Даме. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Суслова Н. В., доцент кафедры русской и мировой литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Рудинская Т. В. Прямая причинная связь как одно из условий наступления материальной ответственности работника. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Ковалева Е. А., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, тел. 70-36-35

Сароченко Е. П. Неологизмы и окказионализмы современного русского языка. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Игнатюк Г. Н., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Сидорова Е. В. Употребление синтаксического повтора как средства изобразительности в художественном тексте. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Акулич Л. Д., старший преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Смирнова А. В. Мастацкая інтэрпрэтацыя біблейскіх матываў і вобразаў у сучаснай беларускай лірыцы. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Смотрицкая Е. Д. Лексические средства эмоциональной выразительности в публицистическом дискурсе. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Насон Н. В., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Станибула С. А. Особенности представлений о кризисах у спортсменов. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель – Коломейцев Ю. А., д.псих.н., профессор, профессор кафедры психологии управления Академия управления при Президенте Республике Беларусь, тел. 57-81-39.

Струговец А. С. Психологический аспект реабилитации онкологических больных. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Колтышева Н. И., кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 57-94-79.

Суглобова О. А. Ирония у О. Генри и М. Зощенко: сравнительно-сопоставительный анализ. Факультет иностранных языков, магистрант. Научный руководитель Сажина Е. В., к.ф.н., доцент, тел. 57-97-04.

Сукач Е. А. Особенности переживания одиночества интернет-зависимыми юношами и девушками. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель. О. А. Короткевич, ассистент кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 57-94-79.

Ткаченко М. Д. Роль чисел в цикле А. С. Пушкина «Повести Белкина». Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Усольцева Т. Н., доцент кафедры русской и мировой литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Трифонов Ю. А. Личностные особенности футбольных болельщиков Беларуси. Факультет психологии и педагогики, аспирант первого года обучения. Научный руководитель Коломейцев Ю. А., д.псих.н., профессор, профессор кафедры психологии управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, тел. 57-81-39.

Тужик Е. Ф. Тревожность и особенности ее проявления в спортивной деятельности. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Дворак В. Н., кандидат педагогических наук, доцент **кафедры психологии, тел.** 57-98-86.

Фролова Н. Н. Средства репрезентации иронии в художественном тексте. Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Насон Н. В., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Чайкова Т. В., Радькова Н. О., Ильющенко А. А. Сокращенный порядок судебного следствия, как вид упрощенного судопроизводства в уголовном процессе Республики Беларусь. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Цыкунова И. Н., доцент кафедры уголовного права и процесса, к.ю.н., доцент, тел. 57-16-72

Чепрунова А. В. Этнотуризм в России в конце XX–начале XXI вв. Исторический факультет , 3 курс. Научный руководитель Гончар В. О. , ассистент кафедры славян и специальных исторический дисциплин, к.и.н., ассистент, тел. 60-30-42.

Черненко С. В. Исследование взаимосвязи между уровнем сформированности потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры и уровнем общей физической подготовленности сотрудников МВД. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Старченко В. Н, к.п.н., доцент, тел.60-32-44.

Ядченко А. А. Проявления эмоций в педагогической деятельности. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Дудаль Н. Н., старший преподаватель кафедры психологии, магистр психологических наук, тел. 57-81-39.

Яськова А. С. Правосубъектность юридических лиц: правоприменительный аспект. Юридический факультет, 2 курс. Научный руководитель Михайлов Д. И., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, тел. 70-36-35.

Репозиторий ГГУ имени Ф. Скорины